Ѳ. Е. Мельниковъ.

ВОЗМОЖНО-ЛИ

ОБЪЕДИНЕНІЕ

СТАРООБРЯДЧЕСТВА

ВЪ ОДНУ ЦЕРКОВЬ.

МОСКВА.
Типографія П. П. Рябушинскаго, Страстн. бул., Путинковскій пер., соб. д.
1913.

Ѳ. Е. Мельниковъ.

ВОЗМОЖНО-ЛИ

ОБЪЕДИНЕНІЕ

СТАРООБРЯДЧЕСТВА

ВЪ ОДНУ ЦЕРКОВЬ.

МОСКВА.
Типографія П. П. Рябушинскаго, Страстн. бул., Путинковскій пер., соб. д.
1912.

53349.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Передъ старообрядчествомъ стоитъ на очереди самая главная и неотложная задача—объединить всѣ старообрядческія развѣтвленія въ одну древлеправославную Церковь. Старообрядцы всѣхъ согласій должны всѣми силами способствовать осуществленію этого святого и великаго дѣла. Прежде всего имъ необходимо отрѣшиться отъ вѣковыхъ подозрѣній другъ къ другу, постараться понять одинъ другого и совмѣстно поискать въ своихъ согласіяхъ общихъ чертъ и пунктовъ, объединяющихъ разрозненныя согласія въ одну церковную семью. Настоящее сочиненіе заключаетъ въ себѣ попытку намѣтить пункты объединенія между старообрядцами-поповцами и безпоповцами.

Въ 1910 году я выпустилъ книгу «Испытаніе и побѣда Церкви Христовой»; въ ней я доказываю, что старообрядцы-бѣглопоповцы не имѣютъ никакого основанія раздѣляться съ старообрядческой Бѣлокриницкой іерархіей. Въ предлагаемомъ сейчасъ сочиненіи я доказываю, что и старообрядцы-безпоповцы въ своихъ основныхъ вѣрованіяхъ и особенно въ теперешнемъ своемъ положеніи и стремленіяхъ такъ много имѣютъ общаго съ бѣлокриницкими старообрядцами, что порою кажется, что они—настоящіе поповцы и что они неосновательно чуждаются старообрядческой іерархіи.

Раздѣленіе между поповцами и безпоповцами создано историческими причинами, которыя въ наше время потеряли свое былое значеніе. Пред-

ставители и поповскаго и безпоповскаго согласій могутъ нынѣ совершенно спокойно и безпристрастно обсудить и въ корнѣ пересмотрѣть тѣ печальныя недоразумѣнія, которыя въ «тяжелую годину» раздѣлили между собой старообрядцевъ и которыя въ настоящее время пора окончательно предать забвенію.

Старообрядчество сильно своей твердой вѣрой, своей духовной мощью. Но оно было бы еще сильнѣе, если бы было единымъ, крѣпко сплоченнымъ въ одну Церковь, въ одну единомысленную церковную семью. Внутреннія раздѣленія и разногласія старообрядчества наносятъ ему неисчислимый вредъ. Нужно устранить его. Наше время благопріятствуетъ этому устраненію.

Быстро растетъ новое поколѣніе старобрядчества, оно скоро смѣнитъ своихъ отцовъ. Для молодыхъ людей, не жившихъ въ условіяхъ тяжкихъ испытаній вѣры, не будутъ понятны раздѣленія и споры между собой ихъ предковъ. Ихъ смутятъ существующія въ старообрядчествѣ разногласія и, можетъ быть, послужатъ паденію въ новомъ старообрядческомъ поколѣніи вѣры и преданности старообрядчеству. Будемъ просить Бога, чтобы этого несчастія не было. Но для сего нужны не одни только просьбы, а и дѣятельность, направленная къ взаимному внутреннему объединенію старообрядчества. Да послужитъ настоящее сочиненіе твердымъ звеномъ, объединяющимъ между собой два крупнѣйшихъ старообрядческихъ согласія: поповское и безпоповское. Да будетъ старообрядчество единымъ и недѣлимымъ.

I.

Общее стремленіе къ единству.

(ВВЕДЕНІЕ).

Всѣ старообрядцы страдаютъ и терзаются раздѣленіями и разногласіями въ старообрядчествѣ, во всѣхъ старообрядческихъ согласіяхъ наблюдается сильное стремленіе къ ихъ объединенію въ одну старообрядческую Церковь.

Извѣстный безпоповскій писатель-біографъ Павелъ Любопытный, какъ видно изъ составленнаго имъ «Каталога старовѣрческой церкви», собирался написать два сочиненія по вопросу объединенія старообрядчества: одно—подъ названіемъ: «Планъ образованія всѣхъ старовѣрческихъ церквей и соединенія въ одну Церковь», другое—подъ заглавіемъ: «Гласъ Божій или руководство къ примиренію всѣхъ старовѣрческихъ церквей въ единствѣ мышленія» («Каталогъ», стр. 63 и 64, изд. 1863 г.). Мы не знаемъ, удалось ли Павлу Любопытному написать задуманныя сочиненія. Но одни ужъ заглавія ихъ показываютъ, какими надеждами жило то общество, представителемъ котораго былъ г. Любопытный. Онъ отражалъ въ своихъ мысляхъ и планахъ стремленія и упованія безпоповцевъ поморскаго согласія. Именно оно питало въ себѣ надежду на объединеніе всѣхъ «старовѣрческихъ церквей въ одну Церковь». Съ момента провозглашенія въ Россіи религіозной свободы всѣ старообрядцы энергично принялись за внутреннюю организацію своихъ об-

ществъ, за сплоченность разрозненныхъ частей въ одно цѣлое. Наиболѣе плодотворную дѣятельность въ этомъ направленіи ведутъ старообрядцы, пріемлющіе священство Бѣлокриницкой іерархіи. Вскорѣ послѣ Высочайшаго указа 17-го апрѣля 1905 года объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости въ ихъ средѣ послѣдовалъ рядъ примирительныхъ актовъ, направленныхъ къ прекращенію существовавшаго здѣсь такъ называемаго «неокружническаго раздора». Послѣ совершившихся примиреній отъ него остались теперь жалкіе осколки, которые, какъ надо полагать, не замедлятъ уничтожиться «сами собой». Неудержимыя стремленія къ широкому объединенію старообрядчества обнаружили и старообрядцы-безпоповцы поморскаго брачнаго согласія. Это стремленіе особенно ярко выразилось на поморскомъ соборѣ, состоявшемся въ Москвѣ въ 1909 году. И на засѣданіяхъ собора, и на предварительныхъ совѣщаніяхъ, и въ цѣломъ рядѣ поступившихъ на соборъ заявленій, писемъ, привѣтствій, докладовъ сильно подчеркивалось единодушное желаніе безпоповцевъ собрать и сплотить въ одну духовную семью разрозненныя между собою и раздробленныя ея части. Самый соборъ былъ созванъ главнымъ образомъ съ цѣлью «положить окончательный предѣлъ всѣмъ пререканіямъ». Въ рѣчи, сказанной на соборѣ настоятелемъ виленской общины С. Ѳ. Егупенкомъ, эта цѣль была опредѣлена слѣдующими словами: «Раздѣленія между христіанами существовали за многія столѣтія до нашего времени, да они и посейчасъ не изгладились отъ лица земли; одинъ говоритъ: я поморскаго согласія, другой—я—филипповскаго, я—ѳеодосіевскаго, а я—титловщина, и такъ далѣе. Вотъ, дорогіе слушатели, для этой цѣли и собрала насъ Москва положить окончательный предѣлъ всѣмъ этимъ пререканіямъ, и объединиться въ единую дружную семью, въ объятіяхъ любовно сказать другъ другу: братія наша есте, простимъ всѣмъ вся за Пострадавшаго насъ ради и Воскресшаго три-

дневно» («Дѣянія перваго собора поморцевъ», ч. II, стр. 13) *). Истинно христіанская черта выражена въ этомъ братскомъ любовномъ обращеніи ко всѣмъ враждующимъ съ предложеніемъ примириться во имя Христа, примирившаго въ своемъ крестномъ страданіи народъ съ Богомъ, землю съ небомъ. Уполномоченный отъ безводовской общины (Самарской губерніи), К. И. Болобковъ напомнилъ собору вѣчный завѣтъ Христа: «Миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ, тѣмъ и познаютъ васъ, яко Мои ученицы есте, аще миръ и любовь имате между собою». Во исполненіе этого ученія мы должны, — заключилъ отсюда безводовскій представитель, — продолжать сіе святое дѣло въ мирѣ, любви и единеніи, ибо всякія распри и нестроенія влекутъ за собой печальныя послѣдствія и дѣйствуютъ на организмъ общности разлагающимъ образомъ» (час. II, стр. 17). Именно любовь, это—основное свойство человѣческой души—должна быть объединяющимъ звеномъ разрозненныхъ частей старообрядчества. Безъ любви не можетъ быть искренняго мира. «Мы должны объединиться другъ съ другомъ христіанской любовью,—заявлялъ на поморскомъ соборѣ г. Я. А. Пикулинъ,—и если въ такой любви мы будемъ рѣшать вопросы, предложенные нашему вниманію, то вполнѣ можно надѣяться, что съ нами будетъ Богъ» (тамъ же, стр. 14). Члены безпоповскаго собора прекрасно сознавали, что объединеніе старообрядчества принесетъ ему величіе и славу. Огромное значеніе этого объединенія сильно

*) Мы часто будемъ ссылаться на книгу: „Дѣянія поморскаго собора“. Книга эта состоитъ изъ шести частей, въ каждой части имѣется свой счетъ страницъ. Но нужно принять во вниманіе, что первая часть имѣетъ три счета страницъ: однимъ счетомъ обозначено „Уложеніе собора“, оно считается не по страницамъ, а по листамъ, другимъ счетомъ обозначены страницы засѣданій собора и третій счетъ имѣютъ записи предсоборнаго совѣщанія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы ссылаемся на предсоборное совѣщаніе, страницы 1-й части книги „Дѣяній“ указываются по третьему счету.

и ярко выразилъ въ своей докладной запискѣ предсоборному совѣщанію учитель рижскаго старообрядческаго училища г. А. И. Воловичъ. Горячо привѣтствуя своихъ одновѣрцевъ, собравшихся въ Москву на соборъ, онъ заявляетъ, что они собрались «не ради собственныхъ выгодъ, не ради достиженія какихъ-либо эгоистическихъ цѣлей и почестей. а въ силу любви къ своимъ одновѣрнымъ братьямъ, разбросаннымъ по всѣмъ уголкамъ великой Россіи, въ силу желанія объединить ихъ въ одну общую семью и направить дѣло на путь, долженствующій привести эту объединенную христіанскую семью къ величію и славѣ» («Дѣянія собора», час. IV, стр. 12) А. И. Воловичъ обращаетъ вниманіе въ своемъ докладѣ собору, что раздоры въ старообрядчествѣ возникали иногда, къ сожалѣнію, изъ-за мелочей и изъ-за первенства и что подобные раздоры и разногласія есть большое горе старообрядческой семьи. «Историческія данныя, — говоритъ онъ, — насъ поучаютъ, что взаимные раздоры и несогласія, иногда изъ-за мелочей и часто изъ-за первенства, всегда были причиной гибели самыхъ благихъ начинаній нашихъ. Да поможетъ намъ Богъ избавиться отъ этого зла! Соединимтесь же между собою тѣснѣе и тогда сильнѣе укрѣпимъ союзъ нашъ во благо Церкви Христовой, дорогого народа нашего и любезнаго отечества» (час. III, стр. 3). Безъ этого союза, по словамъ настоящаго докладчика, не можетъ быть и Церкви, такъ какъ «она есть именно союзъ душъ, въ высшемъ смыслѣ этого слова, союзъ душъ, объединенныхъ однимъ общимъ всѣмъ и каждому чувствомъ — чувствомъ любви другъ къ другу и къ Богу» (час. IV, стр. 13). Поэтому «всѣ христіане должны, — говорится въ докладѣ Н. П. Ануфріева, — слиться во едину каѳолическую вѣру, чтобы не быть намъ, какъ трости, колеблемой вѣтромъ, или сухимъ древомъ, не приносящимъ плода, но уподобимся мудрымъ дѣвамъ, встрѣчающимъ Божественнаго Жениха со свѣтильниками,

полными масла» (час. II, стр. 30). Какъ бы разрознены ни были старообрядцы, они всегда должны сознавать свое духовное родство между собой. По словамъ г. Воловича, это «сознаніе есть необходимое условіе могущества старообрядчества», послѣднее проникнуто «христіанскимъ духомъ, который созываетъ отдѣльныя силы и является громадной нравственной поддержкой въ тяжелыя минуты» (час. IV, стр. 13). При взаимномъ объединеніи старообрядчество будетъ крѣпче, сильнѣе, величественнѣе. «Какъ отдѣльная семья сильна родственными отношеніями своихъ членовъ, такъ и старообрядчество будетъ сильно, когда весь христіанскій народъ древняго благочестія будетъ сознавать себя одной семьей, интересы и честь которой должны быть дороги каждому» (тамъ же, стр. 12). Одно ужъ наименованіе «старообрядецъ» объединяетъ каждаго старообрядца со всей великой старообрядческой семьей. «Въ одномъ словѣ «старообрядецъ»,—говоритъ г. Воловичъ,—сказано очень многое, общее для всѣхъ старообрядцевъ» (тамъ же).

Дѣло объединенія старообрядцевъ — очень серьезное и сложное; за него нужно приниматься не только съ любовію и искренностью, но и съ большой осторожностью и обдуманностью, чтобы какой-нибудь оплошностью, безтактностью, излишней горячностью не повредить ему; вмѣсто мира не породить бы новой вражды. А. И. Воловичъ предлагалъ поморскому собору «приступить къ объединенію старообрядчества какъ можно осторожнѣе, мягче, безъ всякихъ укоризнъ, рѣзкостей и ломки» (стр. 13). Лишь бы было единодушное желаніе установить въ старообрядчествѣ церковное единство, создать его общими усиліями возможно. Поморскій соборъ проявилъ стремленіе объединить не однихъ только брачныхъ безпоповцевъ, онъ посылалъ особо уполномоченныхъ къ безбрачнымъ безпоповцамъ для приглашенія ихъ на собесѣдованія, предлагавшіяся съ цѣлью выясненія при-

чинъ, служащихъ раздѣленіемъ между брачными и безбрачными безпоповцами. Знаменательную рѣчь сказалъ послѣднимъ одинъ изъ соборныхъ уполномоченныхъ, В. А. Горбуновъ. «При добромъ желаніи достигнуть церковнаго единенія—оно возможно, такъ какъ мы и вы—чада единаго корени отъ купели св. крещенія. Да поможетъ намъ Господь въ нашемъ искреннемъ желаніи соединить оба христіанскіе ручья въ одну могучую рѣку» (час. IV, стр. 44). Поморцы обратились и къ старообрядцамъ, пріемлющимъ Бѣлокриницкую іерархію, съ предложеніемъ устроить религіозныя собесѣдованія, чтобы этимъ путемъ «изслѣдовать тѣ каноническіе вопросы, которые раздѣляютъ» старообрядцевъ. Предложеніе свое поморцы назвали «исходящимъ отъ любви христіанской и желанія мира церковнаго» (стр. 46). Тогда же, во время засѣданій въ Москвѣ поморскаго собора, состоялись бесѣды между представителями старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи и представителями поморскаго согласія. Хотя желанный миръ, къ глубокому нашему прискорбію, не послѣдовалъ между бесѣдовавшими сторонами; но спорные вопросы были довольно основательно изслѣдованы на этихъ собесѣдованіяхъ. Состоявшіяся бесѣды были крупнымъ шагомъ къ взаимному примиренію современнаго старообрядчества. Необходимо великое дѣло примиренія разрозненныхъ старообрядцевъ, такъ смѣло и широко поставленное на поморскомъ соборѣ, продолжать всѣми силами, вложить въ него всѣ лучшіе порывы всѣхъ старообрядческихъ согласій, сосредоточить на немъ всѣ наши радостныя надежды и единодушныя стремленія.

Въ настоящемъ сочиненіи мы намѣчаемъ пункты, сближающіе старообрядцевъ-безпоповцевъ брачнаго согласія съ старообрядцами, пріемлющими священство. Чѣмъ больше мы найдемъ между ними сближающихъ чертъ, тѣмъ больше откроется возможностей на взаимное примиреніе этихъ развѣтвленій одного и того же старообрядчества. Отбрасывая въ сторону полемику,

мы постараемся выяснить общность взглядовъ, стремленій, надеждъ и положеній обѣихъ сторонъ—и поповцевъ и безпоповцевъ—совершенно безпристрастно и съ доступною для насъ точностью. Для этой работы намъ послужатъ цѣннымъ матеріаломъ: «Дѣянія поморскаго собора» 1909 года, протоколы и постановленія предсоборнаго совѣщанія поморскихъ дѣятелей, заслушанные и принятые на соборѣ доклады, «Труды I-го всероссійскаго съѣзда поморцевъ» и нѣкоторыя сочиненія наиболѣе авторитетныхъ писателей поморскаго согласія. Поморскій соборъ, дѣяніями котораго мы будемъ пользоваться попреимуществу, былъ полнымъ выразителемъ основъ современной церковно-общественной жизни старообрядцевъ-безпоповцевъ и ихъ вѣрованій. «Уложенія» собора есть для безпоповцевъ Кормчая—книга руководственная, составленная, какъ было не разъ заявлено объ этомъ на самомъ соборѣ, «по внушенію Св. Духа». Въ «Дѣяніяхъ» соборныхъ соборъ именуется «богодухновеннымъ», «святымъ», «всероссійскимъ», «великимъ» и даже «вселенскимъ». Онъ, дѣйствительно, былъ многочисленнымъ. На немъ участвовало болѣе 500 уполномоченыхъ, прибывшихъ на соборъ съ разныхъ концовъ нашего великаго отечества. «На сей великій соборъ, — читаемъ мы въ предисловіи къ соборнымъ «Дѣяніямъ»,—стеклися со всѣхъ дальнихъ и ближнихъ мѣстъ нашего отечества великіе подвижники и ревнители законовъ Господнихъ и строгіе блюстители отеческихъ обычаевъ и преданій» (стр. III). Тутъ же выясняется, съ какой цѣлью онъ былъ созванъ. «Первый всероссійскій соборъ христіанъ-поморцевъ, пріемлющихъ бракъ, созванъ былъ ради обновленія духовной жизни христіанъ и для разрѣшенія насущныхъ вопросовъ жизни Церкви Христовой». Соборныя засѣданія велись подъ руководствомъ наиболѣе виднаго начетчика-писателя поморскаго Л. Ѳ. Пичугина и при секретарствѣ Н. П. Ануфріева, выдвинувшагося въ послѣднее время среди

безпоповцевъ поморцевъ своимъ ревностнымъ и беззавѣтнымъ служеніемъ безпоповскому обществу, своими познаніями и стремленіями организовать безпоповскіе общины и приходы въ сплоченную и крѣпкую религіозную группу. Въ привѣтственномъ адресѣ, поднесенномъ отъ лица собора г. Пичугину, говорится, что послѣдній былъ избранъ въ предсѣдатели собора по указанію Духа Святаго. «Нашему уму и сердцу ясно,—говорятъ составители адреса,—что Духъ Святый руководилъ нами, указавъ при избраніи предсѣдателя собора именно на тебя, непоколебимый столпъ и немерцающій свѣтильникъ Церкви Христовой» (часть II, стр. 23). Такимъ славнымъ титуломъ почтенъ отъ собора Л. Ѳ. Пичугинъ. По поводу настоящаго адреса въ «Трудахъ I-го всероссійскаго съѣзда поморцевъ» говорится, что «соборяне отъ чистаго сердца благодарили предсѣдателя Л. Ѳ. Пичугина, котораго Самъ Господь указалъ для соборнаго руководительства. Со слезами умиленія соборяне благодарили не менѣе потрудившагося на соборѣ Н. П. Ануфріева, которому соборъ обязанъ своимъ происхожденіемъ» (стр. 23).

Безпоповцы-поморцы съ чувствомъ великой радости привѣтствовали соборъ. Онъ былъ для нихъ большимъ духовнымъ праздникомъ. Голосъ его они считаютъ голосомъ Церкви Христовой и даже опорою самой Церкви. «Услышалъ Господь,—говорится въ одномъ письмѣ, полученномъ предсоборнымъ совѣщаніемъ,—и благословилъ послать и намъ, блуждающимъ безъ пастырей въ темномъ Вавилонѣ міра сего, пастырскій гласъ соборнаго сужденія Церкви Христовой» («Дѣянія собора», час. II, стр. 30). «Церковь—не стѣны и покровъ,—читаемъ въ другомъ письмѣ предсоборному совѣщанію,—но собраніе вѣрныхъ, христіанская община, родъ христіанскій, за послѣднее время на много уклонилась отъ предѣловъ, яже положиша отцы наши. Ваше мужественное заступленіе за слово истины служитъ опорою поднебесной церкви и ваше общее знаніе

есть всѣмъ человѣкомъ благодѣяніе, и ваше невѣдѣніе есть вредъ вселенной» (тамъ же, стр. 29). «Удивился я такому Божію Промыслу,—говорится въ третьемъ письмѣ,—кто васъ возбудилъ и кто наставилъ васъ на такое доброе дѣло. Воистину Святой Духъ! *Соборъ вселенскій собратъ* и утвердить церковное, колеблющееся основаніе и озаритъ Церковь Христову свѣтомъ евангельскимъ» (стр. 27).

Такихъ отзывовъ было получено очень много. Всѣ безпоповцы, прославшіе ихъ единогласно признаютъ свой соборъ твердымъ и незыблемымъ основаніемъ своей вѣры и своихъ упованій. На самомъ соборѣ многократно выражалось, что онъ есть «фундаментъ всего старообрядческаго міра и на него надѣется все старообрядчество» (час. II, стр. 16). Сравнивали его съ іерусалимскою овчею купелью, исцѣлившей чудеснымъ образомъ разслабленнаго, страдавшаго 38 лѣтъ. «Воистину, братіе, и нынѣ въ Богоспасаемый градъ Москву собрались чада Божія,—заявляетъ на соборѣ настоятель виленской общины,—отъ запада и сѣвера, и моря, и всѣ съ наболѣвшими душами и нуждами, по примѣру разслабленнаго, лежавшаго на овчей купели 38 лѣтъ. А эта моя духовная братія, которыхъ я вижу подъ сводами сего благолѣпнаго храма, не 38 лѣтъ, а третье столѣтіе болятъ душевною язвою, нанесенною отъ врага душеубійца діавола въ 1666 году» (тамъ же, стр. 12). Настоятель ермаковской общины (Об. В. Д.) заявлялъ на соборѣ, что «постановленія собора будутъ и послѣдующему поколѣнію достаточнымъ средствомъ для руководительства нашихъ общинъ и нашихъ религіозныхъ потребностей. Наконецъ, не забудемъ, что на этотъ московскій съѣздъ смотритъ и надѣется все наше отечество» (стр. 10). «Настоящій соборъ смѣло можетъ быть названъ всероссійскимъ,—говорится въ привѣтствіи собору второй московской общины,—ибо здѣсь присутствуютъ представители со всѣхъ концовъ Россіи и такого собора, послѣ Стоглаваго, у насъ не было» (стр. 6). Самъ пред-

сѣдатель собора, избранный въ это званіе, какъ мы видѣли, по «указанію Духа Святого», заявляетъ, что «сей святый соборъ, преплывъ пучину вопросовъ, опочи въ 6 день мая, *завѣщавъ будущимъ родамъ въ назиданіе* и *окормленіе* примѣръ нелестнаго благочестія» («Дѣянія собора», час. I, стр IV). Всѣ эти заявленія и отзывы свидѣтельствуютъ, что поморскій соборъ и его постановленія и дѣянія дѣйствительно имѣютъ огромное значеніе для старообрядцевъ поморскаго согласія. Поэтому чрезвычайно важно именно въ этомъ соборѣ найти и выяснить тѣ пункты, на которыхъ возможно сближеніе и объединеніе старообрядцевъ-безпоповцевъ съ старообрядцами, пріемлющими священство. Попытаемся это сдѣлать. Можетъ быть, наше выясненіе раскроетъ, что эти разныя вѣтви единаго и недѣлимаго въ своихъ глубочайшихъ основахъ старообрядчества такъ близко стоятъ другъ къ другу, что только печальное непониманіе одинъ другого, да сложившіяся историческія условія взаимныхъ отношеній служатъ препятствіемъ къ ихъ братскому и церковному сліянію. Стоитъ только измѣнить эти отношенія, понять хорошо и искренно другъ друга,— и наступитъ конецъ ненужному и крайне вредному раздѣленію старообрядчества,—этому нашему общему горю и несчастію.

II.

Вопросъ о священствѣ.

Коренное разногласіе между старообрядцами поповцами и безпоповцами, какъ показываетъ самое наименованіе ихъ, заключается въ вопросѣ о священствѣ. Одни принимаютъ священство, другіе отвергаютъ его. Возможно ли говорить о сближеніи и примиреніи этихъ двухъ основныхъ старообрядческихъ развѣтвленій, когда они по столь существенному вопросу стоятъ совершенно на противоположныхъ сторонахъ. Поповцы и безпоповцы, это—два полюса, которые никогда не могутъ сблизиться между собою. Вѣчно они противоположны другъ другу, постоянно отрицаютъ одинъ другого. Къ счастью, такой взглядъ на различіе между собой поповцевъ и безпоповцевъ, не оправдывается ни вѣрованіями обоихъ этихъ согласій, ни ихъ отношеніемъ къ богоучрежденной іерархіи, ни ихъ надеждами, ни самой жизнью ихъ и дѣятельностью. Въ противоположность западнымъ протестантамъ, отвергающимъ преемственное отъ Христа священство, какъ учрежденіе, по ихъ ложному мнѣнію, человѣческое,—старообрядцы-безпоповцы признаютъ древнее священство истиннымъ, подлинно Христовымъ установленіемъ; они вѣруютъ, что это священство должно быть въ Церкви Христовой, и если не имѣютъ его въ дѣйствительности, то только, какъ заявляютъ они, по несчастному случаю, совершившемуся съ іерархіей въ 1666 году. «Старовѣрцы-поморцы вѣруютъ въ древнее священство,—увѣряетъ насъ Л. Ѳ. Пичугинъ,—исповѣдуютъ его истиннымъ и Бо-

жіимъ, а только не соглашаются со священствомъ, происшедшимъ отъ числа лѣта 1666 года, и въ силу крайней нужды избираютъ достойныхъ лицъ для духовнаго служенія своей церкви» («Труды съѣзда поморцевъ», стр. 44). Безпоповцы крайне обижаются, когда ихъ безъіерархическое положеніе сравниваютъ съ положеніемъ западныхъ сектъ, какъ извѣстно, отрицающихъ богоустановленное священство, но все же имѣющихъ самодѣльное пастырство и наставничество. Предсѣдатель поморскаго собора относительно этихъ сектъ заявляетъ, что «лютеранство, кальвинизмъ и соціализмъ, какъ главныя раціоналистическія секты, начало своего происхожденія имѣютъ отъ еретическаго папизма и, *какъ еретики,* отвергаютъ единосущіе съ Отцомъ Іисуса Христа, пресуществленіе Даровъ, иконопочитаніе, *чинъ священническій, то-есть рукоположеніе,* посты, поклоны и прочія преданія Церкви» (тамъ же). Въ этомъ заявленіи западныя протестантскія вѣроученія признаются еретическими, между прочимъ, потому, что они отвергаютъ чинъ священническій. Отсюда понятно, что сами безпоповцы признаютъ чинъ священническій. Вотъ ужъ первая черта, сближающая безпоповцевъ съ поповцами. Они объединяются въ общемъ вѣрованіи относительно священства, какъ установленія Христова, объединяются и въ одинаковомъ отрицаніи протестантскаго взгляда на священную іерархію.

Въ знаменитыхъ «Поморскихъ Отвѣтахъ» говорится о старообрядцахъ-поморцахъ, что они «пріобщенія нынѣшнія россійскія церкве опасаются, не церковныхъ собраній гнушающеся, *не священные саны отмѣтающе, не тайнодѣйствъ церковныхъ ненавидяще,* но новинъ отъ никоновыхъ временъ нововнесенныхъ опасающеся, древнецерковная заповѣданія соблюдающе, подъ древлецерковная запрещенія да не подпадутъ, опасаются: съ новоположенными клятвами и порицаніями на древлецерковная содержанія согласитися ужасаются» («Поморскіе Отвѣты», напечатанные москов-

скимъ братствомъ съ подлинника, предисловіе, страница 4—5). Здѣсь идетъ рѣчь о священныхъ санахъ, въ которые облечены священнослужители господствующей церкви. Именно эти саны знаменитые авторы «Поморскихъ Отвѣтовъ» признаютъ священными и не отмѣтаютъ ихъ. Если же, тѣмъ не менѣе, поморцы не сообщаются съ іерархіей господствующей церкви, то только потому, что опасаются никоновыхъ новинъ и проклятій и страшатся древле-церковныхъ запрещеній. Точно такое же отношеніе къ господствующей церкви и къ ея іерархіи имѣютъ и старообрядцы, пріемлющіе священство. Они такъ же, какъ и составители «Поморскихъ Отвѣтовъ», братья Денисовы, причисленные безпоповцами къ сонму великихъ церковныхъ учителей, не отмѣтаютъ саны на священнослужителяхъ господствующей церкви, признаютъ тайнодѣйствія послѣднихъ дѣйствительными. Такимъ образомъ, между старообрядцами-поповцами и знаменитыми вождями поморцевъ есть общность и въ воззрѣніяхъ на господствующую церковь, ея тайнодѣйствія и священноначаліе.

Лишившись Христомъ установленнаго священства, старообрядцы-безпоповцы имѣютъ у себя въ настоящее время, какъ они увѣряютъ и даже соборнѣ провозгласили, преемственное пастырство и наставничество. Вопросъ объ іерархическомъ состояніи безпоповцевъ былъ рѣшенъ на московскомъ поморскомъ соборѣ со всею полнотою и ясностью. Были выяснены не только существенныя права наставниковъ, какъ пастырей и духовныхъ отцовъ, имѣющихъ власть совершать церковные таинства и требы, но и такіе вопросы, какъ содержаніе поморскаго духовенства отъ алтаря и ношеніе приличествующей пастырямъ церкви одежды. Вопросу о духовенствѣ были посвящены три засѣданія поморскаго собора, попутно его касались и на остальныхъ соборныхъ засѣданіяхъ. Собору было предложено «установить соборнѣ, какъ считать нашихъ (т.-е. безпоповскихъ) духовныхъ отцовъ: духовными лицами, или такими же простецами, какъ міряне?» («Дѣянія поморскаго собора»,

часть I, стр. 4—5). Вопросъ—сложный и чрезвычайно важный. Соборные дѣятели пустили въ ходъ всѣ свои знанія и силы, чтобы рѣшить его соотвѣтственно дѣйствительному положенію поморскаго старообрядчества. Выдающіеся начетчики безпоповцевъ: Л. Ѳ. Пичугинъ, Т. А. Худошинъ, И. И. Зыковъ и другіе имѣли по этому вопросу нѣсколько предсоборныхъ засѣданій. Ихъ рѣчи и предложенія на соборѣ по этому вопросу должно считать заранѣе подготовленными и во всѣхъ подробностяхъ обдуманными. На соборѣ былъ заслушанъ спеціальный докладъ о наставникахъ, составленный г. Худошинымъ. Рѣшенія же собора, какъ по этому вопросу, такъ и по многимъ другимъ, признаны безпоповцами, какъ мы уже видѣли, голосомъ вселенской Церкви, закрѣпленнымъ силою Духа Святаго и потому непогрѣшимымъ, вѣчнымъ и безусловно обязательнымъ для всѣхъ членовъ поморской церкви. Судя по соборнымъ дѣяніямъ, на соборѣ была предоставлена широкая свобода всѣмъ членамъ собора говорить открыто и по искреннему убѣжденію, какъ они признаютъ своихъ наставниковъ. Первое же слово было предоставлено самимъ наставникамъ. Л. Ѳ. Пичугинъ обратился съ слѣдующей просьбой ко всѣмъ членамъ собора и прежде всего къ наставникамъ. «Именемъ Церкви Христовой и какъ предсѣдатель настоящаго собора прошу выходить тѣхъ, которые имѣютъ даръ слова Божія и сказать намъ, какъ считаете нашихъ настоятелей и духовныхъ отцовъ: духовными лицами или мірянами. При чемъ прошу сначала высказываться отцовъ духовныхъ, а затѣмъ уже уполномоченныхъ лицъ» (часть I, стр. 5). Просьбу эту предсѣдатель собора повторялъ неоднократно. «Бога ради и ради св. собора напоминаю вамъ, дорогіе,—обращается онъ къ наставникамъ,—что на васъ лежитъ тяжелая отвѣтственность. Вы, стадоводители, должны предъ собравшимися сынами матери нашей церкви дать отвѣтъ по вопросу, а не говорить потомъ и заочно, что недостойно вамъ говорить. Идите, ради Бога, безъ боязни высказывайтесь» (стр. 5).

Большинство членовъ собора высказалось за признаніе безпоповскихъ наставниковъ духовными лицами, имѣющими право и власть на духовное пастырство и совершеніе присущихъ пастырямъ дѣлъ. Въ заслушанномъ на соборѣ докладѣ Т. А. Худошина, соборнѣ признанномъ «полезнымъ и цѣннымъ», дѣлается такое заключеніе: «Итакъ, братіе, нашихъ отцовъ духовныхъ *нельзя считать простецами,* но должно ставить выше ихъ. *Они,—наши духовные руководители, пекущіеся о душахъ нашихъ,—стоятъ выше насъ и достойны всякой чести и почитанія*» (часть II, стр. 79). Послѣ продолжительнаго и всесторонняго обсужденія настоящаго вопроса предсѣдатель собора заявилъ: «Считаю вопросъ исчерпаннымъ и предлагаю слѣдующее рѣшеніе: Нашихъ отцовъ духовныхъ *не слѣдуетъ считать простецами,* такъ какъ они получаютъ, по избраніи приходомъ и по благословеніи другого отца духовнаго, *преемственно передаваемую благодать Святаго Духа на управленіе церковью. Рѣшеніе принимается*» (ч. I, стр. 9). На слѣдующемъ соборномъ засѣданіи предсѣдатель собора обратился съ привѣтственной рѣчью къ наставникамъ: «Возлюбленные отцы наши духовные! Смѣю васъ привѣтствовать *не какъ простыхъ смертныхъ, но какъ нашихъ духовныхъ лицъ.* Вамъ вѣряемъ мы *всю нашу духовную жизнь,* мы признаемъ въ васъ врачей, исцѣляющихъ, по уставу св. Церкви, наши душевные недуги» (стр. 31). Въ соборномъ «Уложеніи», заключающемъ въ себѣ краткія формулы соборныхъ сужденій, о наставникахъ говорится: «Отцовъ духовныхъ *не слѣдуетъ считать простецами,* такъ какъ они получаютъ, по избраніи приходомъ и по благословеніи другого отца духовнаго, *преемственно-передаваемую благодать Духа Святаго на управленіе церковью*» («Дѣянія перваго всероссійскаго собора», л. 2). Соборное «Уложеніе» скрѣплено, по порученію собора, подписями: предсѣдателя собора—Л. Пичугина, товарищей предсѣдателя—И. И. Зыкова и Т. А. Худошина и секретаря собора—Н. П. Ануфріева.

Въ соборныхъ сужденіяхъ, рѣшеніяхъ и докладахъ наставники безпоповскіе неизмѣнно сравниваются съ дѣйствительными іерархическими лицами, имѣющими на себѣ законную хиротонію. Обязанности наставниковъ, ихъ дѣятельность, жизнь, достоинства, положеніе, избраніе, преемство,—все это вводится въ рамки іерархическаго состоянія.

Архіереи избираются народомъ къ рукоположенію въ высокое епископское достоинство. Этимъ же избраніемъ пользуются и наставники. «Въ первенствующей церкви,—читаемъ въ докладѣ г. Худошина, принятомъ на соборѣ,—архіереевъ избирали общимъ голосомъ народа, откуда произошло христианское выраженіе: «гласъ народа,—гласъ Божій». *Также и мы* не лишаемся этой благодати при избраніи нами духовныхъ отцовъ или наставниковъ» (часть II, стр. 77).

Въ церковныхъ канонахъ воспрещается священнослужителямъ заниматься мірскими и вообще несвойственными ихъ сану дѣлами. Поморскій соборъ запретилъ заниматься этими дѣлами и своимъ духовнымъ лицамъ. «Можно ли,—былъ поставленъ вопросъ на соборѣ,—отцамъ духовнымъ заниматься торговлей, вступать въ мірскія должности, ходатайствовать на судахъ, заниматься охотой и звѣроловствомъ?» Отвѣтъ получился рѣшительный и единогласный: «Нельзя, такъ какъ *сіе несовмѣстимо съ ихъ призваніемъ*, на основаніи толкованія I. Златоуста на 142 зач. посланій апостольскихъ» (часть I, стр. 13). Въ указанномъ мѣстѣ св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ объ архіереяхъ и священникахъ и великомъ санѣ апостольскомъ. Поморскій соборъ придавалъ большое значеніе этому своему рѣшенію и ввелъ его и въ свое «Уложеніе», гдѣ снова отмѣчаетъ пастырское призваніе поморскихъ наставниковъ. «Отцамъ духовнымъ,—говорится здѣсь,—не подобаетъ заниматься торговлей, вступать въ мірскія должности, ходатайствовать въ судахъ, заниматься охотой и звѣроловствомъ, такъ какъ *сіе несовмѣстимо съ ихъ призваніемъ*, на основаніи

толкованія Іоанна Златоуста на 142 зачало посланій апостольскихъ» («Дѣянія перваго всероссійскаго собора, лис. 3).

Апостольскія и святоотеческія правила требуютъ, чтобы іерархическія лица не были двубрачными. «Кто по святомъ крещеніи двумя браками обязанъ былъ, или наложницу имѣлъ: тотъ не можетъ быти епископомъ, ни пресвитеромъ, ни діакономъ, ниже вообще въ спискѣ священнаго чина» (17 правило свв. апостолъ). Это требованіе поморскій соборъ предъявилъ къ своимъ наставникамъ. «Отцы духовные,—законополагаетъ соборъ,—обязанные двумя браками, не могутъ быть служителями церкви, на основаніи 17 правила свв. апостоловъ и 12 правила Василія Великаго» («Дѣянія собора», л. 2). А также «женившійся на вдовѣ или на оставленной безъ вины женѣ не можетъ быть отцомъ духовнымъ» (тамъ же, л. 3). Послѣднее требованіе также относится къ дѣйствительнымъ священнослужителямъ. На поморскомъ соборѣ не было упущено изъ вниманія и вдовствующее состояніе наставниковъ. Къ нимъ было примѣнено опредѣленіе Стоглаваго собора о вдовыхъ іереяхъ. «На основаніи 79, 80 и 81 гл. Стоглаваго собора вдовымъ духовнымъ отцамъ дѣтей духовныхъ держать не позволено» (часть II, стр. 150 въ «Дѣяніяхъ поморскаго собора»).

«Можетъ ли быть отцомъ духовнымъ сочетавшій незаконный бракъ?» Такой вопросъ былъ поставленъ поморцами еще на предсоборномъ совѣщаніи. Отвѣтъ на него былъ данъ слѣдующій. «Таковой отцомъ духовнымъ быть не можетъ. Пр. 11 и 28 апост. и антіохійскаго собора 24» (часть I, стр. 12, въ «Дѣяніяхъ поморскаго собора»). Указанныя правила относятся исключительно къ священнымъ лицамъ. Напримѣръ, 28 апостольское правило говоритъ: «Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, праведно за явныя вины изверженный, дерзнетъ коснутися служенія, нѣкогда ему порученнаго: таковый совсѣмъ да отсѣчется отъ Церкви».

Поморскій соборъ призналъ, что безпоповскіе наставники и по сану соотвѣтственны іерархическимъ лицамъ. На соборѣ былъ поставленъ чисто іерархическій вопросъ: «Можетъ ли отецъ духовный, самовольно отказавшійся отъ отечества, быть избраннымъ вновь въ томъ же приходѣ, если того желаетъ большинство прихожанъ?» На этотъ вопросъ первымъ отвѣтилъ г. Манушинъ М. П.: «На основаніи 68 прав. свв. апостолъ, въ толкованіи Зонары, дважды рукоположенный подлежитъ изверженію» (ч. 1, стр. 11). Въ указанномъ апостольскомъ правилѣ говорится: «Аще кто епископъ, или презвитеръ, или діаконъ пріемлетъ отъ кого-либо второе рукоположеніе, да будетъ изверженъ изъ священнаго чина» (68 прав. свв. апост. по полн. перев.). Ясно отсюда, что поставленіе наставниковъ приравнено къ святительскому рукоположенію. Снова избирать наставника, это значитъ, по объясненію, сдѣланному на соборѣ, во второй разъ его рукополагать, что рѣшительно запрещается свв. апостолами. А также, если наставникъ откажется отъ своей должности, то это равносильно отреченію отъ епископскаго сана. Въ доказательство этого вывода предсѣдатель собора, дѣйствовавшій на немъ по внушенію Св. Духа, какъ было заявлено въ поднесенномъ ему адресѣ, привелъ слѣдующее объясненіе Матѳея Правильника: «Аще ли же *отрещися кому епископства приключится,* и ввѣренное ему стадо оставити, держатися службы къ тому нѣсть убо праведно, не разумно бо и неискусно на трудное убо и наболѣзненное, отрицатися предсѣдѣнія ученія глаголю, и люди къ лучшему преданія, и елико по силѣ возбраняти, еже нагорше сихъ поношеніе». «Слѣдовательно,—заключилъ предсѣдатель собора,—разъ отказавшійся вторично избранъ быть не можетъ». Соборъ согласился съ настоящимъ выводомъ единогласно (часть I, стр. 11). Опредѣленіе по этому вопросу внесено и въ соборное «Уложеніе». «Отецъ духовный, — говорится здѣсь, — отказавшійся отъ отечества самовольно, не можетъ быть избранъ вторично отцомъ духовнымъ, на основаніи 9 прав. 3 вселен-

скаго собора, кн «Кормчей», гл. 54, вопросъ 12, 17 правила Василія Великаго и Матѳея Каноніста, составъ 5, гл. 28» («Дѣянія собора», л. 3). Всѣ указанныя здѣсь правила относятся къ іерархическимъ лицамъ.

Поморскимъ соборомъ предусмотрѣнъ даже такой случай: «Отецъ духовный при отсутствіи другого отца духовнаго можетъ крестить своихъ дѣтей» (тамъ же, лис. 5). Указаніе сдѣлано на 208 правило Номоканона, которое, разумѣется, говоритъ о дѣйствительныхъ священнослужителяхъ. «Аще нѣсть инъ попъ,—сказано здѣсь,—священникъ самъ да крещаетъ своего дѣтища».

Не только по должности, сану, обязанностямъ и достоинствамъ поморскій соборъ сравнялъ безпоповскихъ наставниковъ съ іерархическими лицами—епископами и священниками, онъ призналъ за своими духовными отцами и непрерывную благодатную преемственность. «Наши отцы духовные есть духовныя лица,—заявлялъ на соборѣ С. В. Герасимовъ,—и имѣютъ преемственно-передаваемую благодать Святаго Духа отъ Христа и апостоловъ, и отъ послѣдняго православнаго епископа Павла Коломенскаго наши наставники приняли благословеніе на служеніе Церкви» (часть I, стр. 6). Герасимова дополнилъ предсѣдатель собора. Онъ подчеркнулъ, что не на служеніе только наставники приняли благословеніе, а на управленіе церковью. Наставники, это—не простые міряне, а полномочные церковные кормчіи. Они совершаютъ церковныя таинства и управляютъ церковью не по нуждѣ только или вслѣдствіе несчастной случайности, а по праву, полученному ими въ преемственно передаваемой благодати отъ епископа. «Благодать,—разъясняетъ Л. Ѳ. Пичугинъ,—преемственно передаваемая отъ страдальца нашего Павла, епископа коломенскаго, и другихъ страдальцевъ, скончавшихся мученической смертію въ Соловкахъ и на Онежскомъ озерѣ, *даетъ нашимъ духовнымъ отцамъ право* преподать въ таинствѣ св. крещенія благодать Святаго Духа и кромѣ того преемственное благосло-

веніе на управленіе церковью, и *ихъ слѣдуетъ считать духовными лицами, а не простецами*» (часть I, стр. 6). Наставники имѣютъ право не только преподавать благодать въ таинствахъ; они облечены властью преемственно поставлять управителей церковныхъ, то-есть продолжать іерархическое преемство путемъ передачи благодатныхъ ключей благословляемымъ ими лицамъ. «Эти ключи,—говорилось о нихъ на соборѣ,—перешли къ нашимъ отцамъ духовнымъ отъ епископа нашего преподобнаго Павла Коломенскаго и эта передача по сказанному духовному пути продолжается и до нашихъ дней отъ одного отца духовнаго къ другому» (стр. 8). Этой преемственности и передачи власти и права на церковное управленіе и совершеніе церковныхъ таинствъ было придано на соборѣ значеніе чисто іерархическое. Было признано недостаточнымъ одно лишь избраніе приходами наставниковъ. Требуется ихъ еще облечь въ священное достоинство посредствомъ передачи имъ благодатной преемственности на управленіе церковью. Только послѣ этого полномочія они получали право быть пастырями врученнаго имъ стада. «Никакъ нельзя обходиться однимъ только избраніемъ, безъ благословенія другихъ отцовъ,—было рѣшительно заявлено на соборѣ;—мы этимъ ниспровергаемъ весь прежде существовавшій порядокъ нашихъ предковъ» (часть I, стр. 21). Еще рѣшительнѣе и опредѣленнѣе высказался самъ предсѣдатель собора. «Отцы духовные избираются у насъ обществомъ или приходомъ,—заявилъ онъ.—Это *избраніе не даетъ права быть настоятелемъ. Это право избранный получаетъ только тогда, когда его благословитъ на отечество другой настоятель.* Это благословеніе и назвалъ кто-то изъ христіанъ *поставленіемъ*. Да такъ же выражались и наши предки» (стр. 22).

Нужно твердо помнить, что силу и власть на церковное строительство наставники получаютъ совсѣмъ не отъ избранія, а отъ преемственнаго «поставленія» отцомъ духовнымъ. Поморскій соборъ относительно безпоповскаго «священноначалія»

установилъ ясно и опредѣленно настоящій іерархическій принципъ. Не престецы и не міряне допущены у безпоповцевъ на служеніе церкви и совершеніе таинствъ,—за такими лицами соборъ не призналъ никакого права и объявилъ ихъ даже самозванцами, какъ увидимъ ниже, — въ безпоповскомъ обществѣ признаются дѣйствительными совершителями таинствъ только духовныя лица, законно и преемственно поставленные въ чинѣ церковнаго пастырства, облеченные властью не мірянъ, а стадоводителей и церковныхъ правителей. Замѣчательно, что каноническое разъясненіе Л. Ѳ. Пичугина относительно наставниковъ соборъ поморскій *принялъ единогласно* («Дѣянія поморскаго собора», часть I, стр. 22). На соборѣ было предложено: «Соборнѣ избрать самыхъ старѣйшихъ и извѣстныхъ въ потомственномъ благословеніи отцовъ духовныхъ для благословенія неимѣющихъ благословенія, чтобы не было самозванства, безчинія и безпорядка» (часть II, страница 150). Въ этомъ предложеніи намѣчается уже іерархическая лѣстница, извѣстная духовная зависимость низшаго клира отъ высшаго.

Признавъ своихъ наставниковъ духовными лицами, получающими власть и право на церковное управленіе и тайнодѣйствія чрезъ посредство особаго отеческаго освященія и благодатной преемственности, старообрядцы-безпоповцы смотрятъ и на всѣ совершаемыя ихъ наставниками духовныя требы и служенія какъ на такую область, въ которой вправѣ законно дѣйствовать только духовныя лица. Крещеніе, бракъ, исповѣдь, благословеніе, церковное управленіе и т. п.— все это, по вѣрованію и признанію безпоповцевъ, имѣютъ власть совершать только законно поставленные наставники— духовныя лица, но не міряне. При обсужденіи на поморскомъ соборѣ законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, одобреннаго Государственной Думой, было твердо установлено, что права духовныхъ лицъ, опредѣленныя въ настоящемъ законопроектѣ, вполнѣ отвѣчаютъ званію безпоповскихъ на-

ставниковъ и имъ свойственны, какъ дѣйствительнымъ духовнымъ лицамъ. «Религіозныя наши общества,—докладывалъ на соборѣ его секретарь Н. П. Ануфріевъ,—получаютъ право на существованіе, на пріобрѣтеніе имуществъ, внутреннее самоуправленіе, самостоятельное веденіе метрическихъ книгъ; *наши духовные отцы уже не только признаются, но и надѣляются привилегіями, свойственными ихъ званію*» («Дѣянія поморскаго собора», часть I, стр. 67). Безпоповскіе наставники, по закону, принятому Государственной Думой, во всемъ приравнены къ іерархическимъ лицамъ. Они пользуются не только правомъ совершать богослуженія, таинства, и духовныя требы (статья 46-я), но награждены и гражданскими правами (ст. 54). Имъ даже предоставлено думскимъ законопроектомъ право открыто носить церковныя облаченія при богослуженіи, духовныхъ требахъ и религіозныхъ процессіяхъ (ст. 52). Всѣ эти привилегіи поморскій соборъ призналъ «свойственными званію» своихъ наставниковъ, и относительно всего закона о старообрядческихъ общинахъ онъ постановилъ, что «принять его можно» (часть I, стр. 69).

Какой бы вопросъ относительно духовной дѣятельности ни обсуждалъ поморскій соборъ и предсоборное совѣщаніе, они всегда имѣли въ виду своихъ наставниковъ и только за ними одними признавали законное, а не случайное только право на совершеніе духовныхъ дѣйствій. Возьмемъ два-три такихъ вопроса. На предсоборномъ совѣщаніи былъ поставленъ вопросъ: «Принимать ли на исповѣдь сочетавшихся бракомъ съ еретиками» (часть I, стр. 7). Отвѣчая на этотъ вопросъ, предсоборное совѣщаніе считаетъ необходимымъ отмѣтить, что это дѣло не мірянъ, а духовныхъ лицъ. «На покаяніе принять,—говорится въ постановленіи совѣщанія,—но назначить епитимію по усмотрѣнію *отца духовнаго*. 52 пр. свв. апостолъ» (тамъ же). Въ указанномъ апостольскомъ правилѣ говорится исключительно объ іерархическихъ лицахъ,

епископѣ и презвитерѣ, и объ ихъ обязанности принимать кающихся. «Исповѣдывать грѣхи,—разъясняетъ предсоборное совѣщаніе,—должно *непремѣнно* отцу духовному, согласно Потребника» (часть I, стр. 7). Именно духовнымъ лицамъ, а не простецамъ должно исповѣдываться. Только они одни имѣютъ право творить исповѣдь. Но можно ли мѣнять духовныхъ отцовъ? На этотъ вопросъ предсоборное совѣщаніе даетъ утвердительный отвѣтъ, но и при этомъ отмѣчаетъ исключительное право духовнаго лица разрѣшать свободный выборъ духовнаго отца. «Въ избраніи себѣ отца духовнаго,—разъясняетъ совѣщаніе,—каждому предоставляется свободный выборъ, но имѣющій уже отца духовнаго можетъ переходить къ другому лишь при исключительныхъ обстоятельствахъ и *долженъ испросить на сіе благословеніе своего отца духовнаго*» (тамъ же, стр. 7). Даже въ исключительныхъ обстоятельствахъ, т.-е. въ крайней нуждѣ, безпоповецъ не можетъ обратиться съ исповѣдью не только къ простому мірянину, но и къ другому духовному отцу безъ воли и благословенія своего наставника. Такъ неуклонно и рѣшительно предсоборное совѣщаніе отстаиваетъ іерархическія права своихъ наставниковъ, присущія только законно-поставленнымъ священнослужителямъ. Но если представится такой печальный случай, что умирающему необходимо совершить таинство исповѣди, а наставника нѣтъ,—что дѣлать тогда? Предъ кѣмъ исповѣдываться? Можетъ быть, въ этой чрезвычайной нуждѣ можно поисповѣдываться у простеца? Нѣтъ! — твердо и опредѣленно дается отвѣтъ на эти вопросы въ докладѣ Ф. П. Кондратьева, принятомъ на соборѣ, — не мірянину, а «отцу духовному слѣдуетъ приносить покаянія, согласно Потребника, исповѣди и только при отсутствіи духовника покаяніе приносить Единому Богу» (часть II, стр. 106), при чемъ и въ этомъ случаѣ все же нужно «со тщаніемъ искать искуснаго отца» (тамъ же, стр. 108).

При исповѣди къ наставнику должно говорить, какъ разъяснило предсоборное совѣщаніе, не прости мя, Господи, а прости мя, отче (часть I, стр. 8). Это значитъ, что за наставникомъ признается власть разрѣшать грѣхи и что предъ исповѣдующимся онъ является не какъ совѣтникъ только, а какъ полновластный строитель таинствъ церковныхъ.

На поморскомъ соборѣ было установлено строгое отличіе мірянъ отъ духовныхъ лицъ. Послѣдніе награждены всевозможными іерархическими правами, тогда какъ міряне ограничены во всѣхъ духовныхъ дѣйствіяхъ. Даже такое, казалось бы, незначительное дѣйствіе, какъ кажденіе, мірянинъ не вправѣ совершать, если не будетъ ему дано на это соотвѣтствующее разрѣшеніе наставника. «Кадить можетъ тотъ, —законоположилъ поморскій соборъ,—кого благословитъ на это отецъ духовный» (лис. 12 об.). На соборѣ и предсоборномъ совѣщаніи были разъяснены и установлены почти всѣ обязанности безпоповскихъ наставниковъ. Не упущено было даже такое дѣло, какъ очищеніе роженицы. «Въ сороковой день,—говорится въ постановленіяхъ предсоборнаго совѣщанія,—настоятель приходитъ къ роженицѣ, кладетъ началъ и совершаетъ кажденіе» (часть I, стр. 5). За наставниками поморскій соборъ призналъ право іерархическаго учительства и наказанія своей паствы. Имъ вмѣняется въ обязанность назидать своихъ духовныхъ чадъ кроткими мѣрами. «Если же,—опредѣляетъ соборъ,—этими кроткими мѣрами не увращуются, тогда отцы духовные должны вразумлять таковыхъ мѣрами, *принадлежащими имъ по праву,* памятуя слова апостола (зач. 297), и лишь въ крайнемъ случаѣ—отлучить» («Дѣянія собора поморцевъ», лис. 10). Замѣтьте: «*принадлежащими имъ по праву*», при чемъ сдѣлана ссылка на 297 зачало «Апостола». Въ этомъ зачалѣ рѣчь идетъ не о мірянахъ. Апостолъ Павелъ говоритъ здѣсь о правахъ и обязанностяхъ святителей. «Обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ»,—это Па-

велъ апостолъ вмѣняетъ въ обязанность епископу Тимоѳею. Эту обязанность епископа поморскій соборъ признаетъ правомъ своихъ наставниковъ. Вообще обязанности наставниковъ безпоповцы признаютъ важными и священными. Въ одномъ докладѣ, заслушанномъ на предсоборномъ совѣщаніи, говорится слѣдующее о положеніи и роли наставника: «Какъ членъ своего стада, и еще болѣе какъ старшій въ немъ, *духовный наставникъ имѣетъ обязанности важныя и священныя.* Будучи *пастыремъ словесныхъ овецъ,* онъ долженъ знать, что «не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ, душа питается», и поэтому-то духовный наставникъ долженъ образовать умъ и нравственность своихъ пасомыхъ, доставлять имъ возможность наслаждаться всѣми дарами, ниспосылаемыми намъ отъ Бога» (час. IV, стр. 15). Въ докладѣ собору Д. В. Батова наставники именуются «служителями благодати», облеченными «святыней». Онъ выражаетъ печаль, что «въ послѣднее смутное и невѣжествомъ подавляемое время, къ прискорбію, въ самыхъ единовѣрныхъ христіанахъ является невѣріе вышеизложеннымъ Божественнымъ Писаніямъ. Самые *служители благодати,* досточтимые настоятели, презираются, какъ лишенные святыни» (час. II, стр. 129). Зато на соборѣ они были удостоены высокой чести «служителей благодати». Здѣсь они величались пастырями и отцами, и сами они обращались къ собору какъ власть имущіе, преподавали имъ благодать Господа и причастіе Св. Духа. Напримѣръ, наставникъ ст. Ермаковской (Обл. В. Д.), Г. А. Павловъ, обратился къ собору съ такимъ привѣтствіемъ: «Пречестнѣйшіе духовные отцы и *пастыри Христовыхъ словесныхъ овецъ,* и почтеннѣйшіе попечители и представители христіанскихъ старообрядческихъ обществъ. Во-первыхъ, привѣтствую васъ именемъ Господнимъ. Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами»

(час. II, стр. 9). Съ такимъ благословеніемъ вправѣ обращаться только законно поставленные пастыри. Эта формула обращенія—чисто іерархическая. Ее усвоили и безпоповскіе наставники, считая себя, конечно, имѣющими на это право, ибо они, и по собственному сознанію и по опредѣленію собора, не простые люди, а духовныя лица, облеченныя правами и властью дѣйствительныхъ пастырей.

Въ связи съ выясненіями обязанностей и правъ наставниковъ былъ поднятъ на поморскомъ соборѣ вопросъ о жалованьи имъ. Разрѣшая этотъ вопросъ, соборъ не преминулъ и здѣсь приравнять службу своихъ наставниковъ къ апостольскому служенію св. алтарю. «Духовнымъ лицамъ—говорилось на соборѣ,—нельзя ни торговать, ни служить въ мірскихъ должностяхъ, а жить все же нужно, одѣваться, содержать семью и ходить *достойно своего званія*. И наши отцы духовные *должны жить отъ алтаря*» (час. I, стр. 12). Соборъ послѣ обмѣна мнѣній по сему вопросу опредѣлилъ: «Отца духовнаго можно поставить на содержаніе отъ прихода, согласно посланій апостольскихъ: *Дѣлающіи священная отъ святилища ядятъ и служащіи алтарю со алтаремъ дѣлятся*» («Дѣянія поморскаго собора», лис. 3). Одинъ изъ членовъ собора предложилъ: «Нельзя ли просить соборъ ходатайствовать, чтобы наши отцы духовные получали вспомоществованіе отъ казны» (час. I, стр. 12). Это предложеніе почему-то не обсуждалось. Было предложено собору разрѣшить вопросъ и относительно одежды наставниковъ: «Слѣдуетъ ли установить для отцовъ духовныхъ особую одежду въ отличіе отъ мірянъ?» Предсѣдатель собора предложилъ принять такое рѣшеніе: «Нашимъ отцамъ духовнымъ не подобаетъ одѣваться въ короткія одежды, но слѣдуетъ носить одежду скромную, длинную». Рѣшеніе это принято соборомъ единогласно (час. I, стр. 12). Безпоповскіе наставники имѣютъ неудержимую склонность перерядиться совершенно въ одежду священническаго покроя. Они ужъ начали носить поповскіе

кафтаны,—безъ боровъ, но съ перехватцемъ. Нѣкоторые же изъ наставниковъ щеголяютъ въ настоящихъ поповскихъ рясахъ съ замѣтно расширенными рукавами, какъ у никоніанскихъ іереевъ; стали носить даже наперстные кресты, въ доказательство чего укажемъ на безпоповскаго наставника богушевскаго Свято-Покровскаго храма, Бобруйскаго уѣзда, Минской губ., Авксентія Петровича Щербакова, портретъ котораго помѣщенъ въ журналѣ «Церковь» (№ 47 за 1911 г., стр. 1227). Щербаковъ снятъ въ рясѣ и съ наперстнымъ крестомъ. Словомъ, наставники безпоповскіе совсѣмъ превратились въ поповъ.

Признавъ безпоповскихъ наставниковъ духовными лицами, совершенно отличными отъ мірянъ и по своему положенію и служенію, и по іерархическимъ правамъ и обязанностямъ, и по благодатной преемственности, поморскій соборъ, естественно, долженъ былъ установить и чинъ поставленія своихъ пастырей и опредѣлить имъ наказанія въ случаяхъ нарушенія ими своихъ пастырскихъ обязанностей. Еще на предсоборномъ совѣщаніи былъ выработанъ длинный рядъ вопросовъ, которые долженъ разрѣшить соборъ. Между ними находимъ слѣдующія предложенія собору: «Составить правила для выбора и *поставленія* духовныхъ отцовъ. Установить форму *ставленной грамоты* для отцовъ духовныхъ. Кто имѣетъ право судить, отлучать и извергать отцовъ духовныхъ въ случаѣ совершенія ими какого-либо противозаконнаго поступка. Установить порядокъ перехода отцовъ духовныхъ изъ одного прихода въ другой. Требуется ли преподать благословеніе помощнику отца духовнаго, когда онъ избирается въ отца духовнаго. Какой возрастъ должны имѣть отцы духовные *при поставленіи*» (час. IV, стр. 33.) Изъ этихъ вопросовъ и предложеній ясно, что въ безпоповствѣ устанавливается поставленіе священныхъ лицъ. Предсоборное совѣщаніе предусматриваетъ даже форму ставленной грамоты для нихъ. И это вполнѣ понятно. Разъ признано, что руководить ду-

ховной жизнью безпоповцевъ могутъ только извѣстныя лица, что пастырскія права принадлежатъ только имъ, а простецы не могутъ касаться ихъ дѣлъ, то необходимо требуется выработать отличительные признаки, по которымъ можно было бы узнать духовное лицо и различить его отъ мірянина. Въ противномъ случаѣ каждый проходимецъ можетъ выдавать себя за духовное лицо. Въ качествѣ соборнаго предсѣдателя Л. Ѳ. Пичугинъ заявилъ на соборѣ: «Мы должны соборнѣ рѣшить, какой установить порядокъ при выборѣ нашихъ духовныхъ отцовъ и настоятелей, чтобы выборы были правильны и законны, чтобы вся форма выборовъ соотвѣтствовала канонамъ Церкви и обычаямъ церковнымъ» (час. I, стр. 19). Предсѣдатель собора имѣетъ въ виду тѣ церковные каноны, которые говорятъ о хиротоніи и достоинствахъ священныхъ лицъ и на которые, какъ мы ужъ видѣли, не разъ ссылался поморскій соборъ, опредѣляя права и обязанности безпоповскихъ наставниковъ. Вопросъ о составленіи особаго чина хиротоніи безпоповскихъ наставниковъ и изверженія ихъ изъ духовнаго сана Л. Ѳ. Пичугинъ предложилъ передать на разсмотрѣніе избранной соборомъ особой духовной комиссіи. «Пусть она составитъ и правила для собора и поставленія духовныхъ отцовъ. Рѣшитъ, кто имѣетъ право судить, отлучать и извергать отцовъ духовныхъ въ случаѣ совершенія ими какого-либо противозаконнаго поступка» (час. I, стр. 22). Соборъ единогласно принялъ предложеніе г. предсѣдателя; въ соборномъ «Уложеніи» оно изложено буквально (лис. 2). Соборъ самъ разсмотрѣлъ нѣсколько дѣлъ о наставникахъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ предалъ запрещенію и изверженію изъ духовнаго званія. «Соборъ опредѣляетъ,—читаемъ въ постановленіяхъ духовнаго суда:—наставника г. Троицка, Оренбургской губерніи, Михайла Никифоровича Степанова признать виновнымъ въ умышленно неправильномъ брачномъ сочетаніи своей дочери съ сыномъ Алекс. Ив. Полякова, Ѳеодоромъ, въ пяти степеняхъ духов-

наго родства, и *извергаетъ его отъ обязанности наставника и духовнаго отца*». «Опредѣленіе наше въ копіи объявить *изверженному* наставнику М. Н. Степанову» («Дѣянія собора», час. II, стр. 148). Относительно другого наставника соборомъ вынесено слѣдующее рѣшеніе: «Принимая во вниманіе просьбу совѣта общины и прихожанъ о желаніи оставить И. М. Горбунова въ должности настоятеля общины и снисходя къ просьбамъ отцовъ духовныхъ и самого И. М. Горбунова о прощеніи его, опредѣлено: Ивана Михайловича Горбунова оставить въ должности настоятеля первой московской общины и отъ отечества не отрѣшать» (стр. 148). Третьяго наставника А. И. Деревнина соборъ «призналъ настоятельства недостойнымъ и отстранилъ его отъ отечества» (часть I, стр. 75). Въ «Уставѣ брачномъ», принятомъ на поморскомъ соборѣ, говорится: «Должно бракъ, яко законный, надлежащимъ образомъ омолитвословить. Буде-жь, что окажется сему разсмотрѣнію противное, то онаго брака, яко незаконнаго, не молитвословить, *подъ казнію изверженія настоятельнаго сана, или строжайшаго наказанія*» (тамъ же, часть II, стр. 110). Отсюда видно, что безпоповцы признаютъ своихъ наставниковъ имѣющими на себѣ духовный санъ. Изверженные наставники лишаются всѣхъ духовныхъ правъ и низводятся въ простыхъ мірянъ, но уже опозоренныхъ и осужденныхъ. Ясно, что поморскій соборъ не только въ поставленіи и признаніи своихъ наставниковъ духовными лицами примѣнилъ строго іерархическія основы, но и въ низложеніи наставниковъ и судѣ надъ ними сталъ на тѣ же іерархическія основы. Онъ весьма послѣдовательно и стройно провелъ въ своихъ постановленіяхъ о наставникахъ іерархическій принципъ. Поморскій соборъ раскрылъ предъ всѣми съ безспорной очевидностью, что безпоповцы имѣютъ въ себѣ іерархію съ присущими ей правами и обязанностями, что поморская церковь управляется не мірянами, какъ многіе ошибочно думали доселѣ, а дѣйствитель-

ными духовными лицами, поставленными въ это высокое пастырское званіе особымъ освященіемъ со стороны такихъ же духовныхъ лицъ, по опредѣленному чину и преемству, и что міряне въ безпоповскомъ обществѣ не имѣютъ правъ ни совершать таинствъ, ни исполнять какихъ-либо духовныхъ требъ безъ особаго благословенія признанныхъ духовныхъ лицъ. Поморскій соборъ съ несомнѣнною ясностью установилъ, что старообрядцы-безпоповцы совсѣмъ не безпоповцы, напротивъ—это очень послѣдовательные и строгіе поповцы, и въ духовной своей жизни, и въ сознаніи своемъ живущіе поповскими мыслями и чувствами, созидающіе свою церковь на іерархическихъ началахъ, на священнослужительскомъ строѣ и каноническихъ порядкахъ.

Столь очевидный переходъ поморскаго собора къ явно поповскимъ основамъ смутилъ нѣкоторыхъ безпоповцевъ, они испугались, увидѣвъ свою церковь въ поповскомъ строѣ и облаченіи. Руководители и организаторы перваго поморскаго собора спѣшно собрали въ декабрѣ того же 1909 года первый всероссійскій съѣздъ своихъ одновѣрцевъ и на немъ, «во избѣжаніе неудовольствій и соблазна», подвергли исправленіямъ нѣкоторыя постановленія собора. Между прочимъ, исправили и соборное постановленіе относительно наставниковъ. Вотъ это исправленіе. «Въ «Уложеніи» собора *напечатано:* «Отцовъ духовныхъ не слѣдуетъ считать простецами, такъ какъ они получаютъ, по избраніи приходомъ и по благословеніи другого отца духовнаго, преемственно передаваемую благодать Духа Святаго на управленіе церковью». *Слѣдуетъ читать:* «Отцовъ духовныхъ слѣдуетъ считать простецами; но такъ какъ они получаютъ, по избраніи приходомъ и по благословеніи другого отца духовнаго, преемственно передаваемую благодать Духа Святаго на управленіе церковью, то *считать ихъ выше простецовъ*» («Труды съѣзда поморцевъ», стр. 14). По поводу этого исправленія замѣтимъ прежде всего, что съѣздъ не имѣлъ никакого права вносить

исправленія въ соборныя постановленія, изложенныя, какъ было заявлено на самомъ соборѣ, по внушенію Духа Святаго. Исправлять опредѣленія Божіи—это большое преступленіе. Во-вторыхъ, соборное признаніе наставниковъ безпоповскихъ не простецами, а духовными лицами было сдѣлано не по досмотру или ошибкѣ, а сознательно и обдуманно, послѣ большихъ подготовительныхъ работъ и всесторонняго обсужденія разработаннаго на предсоборномъ совѣщаніи вопроса о наставникахъ. Это признаніе проходитъ яркой полосою чрезъ многочисленныя соборныя дѣянія и обсужденія, постановленія, доклады, предложенія, предварительныя работы, рѣчи предсѣдателя собора и отдѣльныхъ членовъ собора. Оно установлено съ такою твердою послѣдовательностью, съ такою ясностью, что объ ошибкѣ или случайномъ промахѣ не можетъ быть и рѣчи. Не по ошибкѣ, а по убѣжденію и вѣрованію своему соборъ постановилъ признавать безпоповскихъ наставниковъ не простецми, а духовными лицами, имѣющими право на церковное управленіе и строительство, вслѣдствіе полученнаго ими преемственнаго благодатнаго поставленія въ духовную степень. Въ-третьихъ, съѣздъ поморцевъ только подтвердилъ соборное опредѣленіе о наставникахъ, такъ какъ и въ своемъ исправленіи онъ заявилъ, что наставники безпоповскіе получаютъ преемственную благодать на управленіе церковью и что они «выше простецовъ», т.-е., говоря прямѣе, они не простецы, а духовныя лица.

Что соборъ поморцевъ во многомъ приравнялъ своихъ наставниковъ къ дѣйствительнымъ іерархическимъ лицамъ, это прекрасно поняли и безпоповцы. Въ недавно вышедшей книгѣ безпоповскаго начетчика (спасовца) А. М. Запьянцева: «О сотвореніи человѣка» и о проч. говорится: «Поморцы простецовъ, своихъ настоятелей, признали и поставили не называть ихъ простецами, но духовными отцами, и приписали имъ епископскія и священническія права, на

основаніи святыхъ апостолъ 17 правила, Василія Великаго 12-го, четвертаго вселенскаго собора 14 правила, третьяго вселенскаго собора 9 прав., Матѳея Правильника, составъ 5, гл. 28» (книга Запьянцева, лис. 84 и об.). Да въ тѣхъ же «Трудахъ съѣзда», въ которыхъ сдѣланы исправленія нѣкоторыхъ соборныхъ постановленій, самъ предсѣдатель собора г. Пичугинъ, возражая безпоповцу г. Басову, заявляетъ ему: «Исчадіе ехидново, кто тебѣ сказалъ, что Левъ Пичугинъ облекъ своихъ настоятелей священною властію? Не сатана ли тебя научилъ, которому ты поработился, лгать такъ постыдно? *Настоятели у поморцевъ не сейчасъ только появились, но они существовали и во дни великой борьбы за вѣру.* Не признавая настоятелей, Басовъ, ты явно проповѣдуешь вѣру Козьмы неграмотнаго» («Труды съѣзда поморцевъ», стр. 46). Пичугинъ говоритъ правду, что не онъ первый «облекъ настоятелей священной властью», они пользуются ею съ давнихъ поръ. Соборы безпоповскіе не разъ подтверждали эту власть. Выше мы привели выдержку изъ «Устава брачнаго», въ которой совершенно опредѣленно говорится, что наставники безпоповскіе имѣютъ на себѣ «настоятельскій санъ», изъ котораго они и извергаются въ случаѣ совершенія ими какого-либо преступленія. «Уставомъ брачнымъ» поморцы руководствуются болѣе ста лѣтъ. Извѣстный такъ называемый «польскій» безпоповскій соборъ, состоявшійся въ 1752 году, изложилъ цѣлый рядъ пунктовъ, въ которыхъ съ неменьшей ясностью, чѣмъ поморскій соборъ 1909 г., опредѣлилъ духовную власть своихъ наставниковъ. Безпоповскій соборъ 1810 г. также выяснилъ въ своихъ статьяхъ духовную сущность своихъ наставниковъ. Вотъ что говорится въ этихъ статьяхъ: «По Никонѣ бывшихъ страдальцевъ и стоящихъ за древлецерковное преданіе Павла, епископа коломенскаго, и соловецкихъ и поморскихъ отецъ до пріятія тропаря бывшихъ, тако же новгородскихъ, польскихъ, нижегородскихъ,

московскихъ, вологодскихъ, архангелогородскихъ и прочихъ же россійскаго государства прежде бывшихъ блаженныхъ отецъ и страдалецъ завѣщаніямъ и обычаямъ повиноватися и покорятися» (ст. 2). «*По благословенію и преемству онѣхъ* и нынѣ издревлесодержащимся царствующаго сего града Москвы упомянутаго преображенскаго успенія Божія Матери въ храмѣ неизмѣннымъ преданіямъ, завѣщаніямъ и обычаямъ повиноватися и покорятися» (ст. 3). «Отъ того храма со свидѣтельствомъ посылаемымъ и опредѣляемымъ и *благословляемымъ настоятелемъ* повиноватися и покорятися» (ст. 4). «Старѣйшинамъ христіанскимъ избираемымъ быть братствомъ и свидѣтельствованнымъ отъ отцовъ духовныхъ въ непорочномъ и беззазорномъ житіи ихъ, и *благословеннымъ отъ московскихъ*, или отъ инѣхъ имъ во всемъ единомудренномъ *настоятелей и каждогодно исповѣдующихся* (ст. 6)». (Въ журналѣ «Другъ Истины», 1889 годъ, № 18, стр. 392—3). Здѣсь устанавливается и духовная преемственность наставниковъ и ихъ власть на управленіе паствою. Собравшись въ 1812 г. на Преображенскомъ кладбищѣ, духовные отцы безпоповцевъ постановили о наставникахъ: «Изъ духовныхъ дѣлъ правителемъ одному быть старшему (свв. апост. прав. 34-ое), которому прочіи всѣ, правящіе въ Москвѣ духовность, должны подчиняться и въ случайныхъ нуждахъ къ нему относиться; а и старѣйшій онъ правитель во всѣхъ недоумительныхъ случаяхъ безъ церковнаго совѣта одинъ собою тоже судить и рѣшить дѣлъ не можетъ, какъ священные законы повелѣваютъ. На духовную должность служителей избирать по церковному совѣту, купно съ духовными отцами, по законамъ церковнымъ (свв. апост. пр. 34-ое, 1-го соб. пр. 4, Кипр. послан. 2-ое), и утверждать ихъ общественнымъ приговоромъ. Духовныхъ дѣлъ служителемъ *безъ воли своего старшаго* и церковнаго совѣта, по своевольству, для каковыхъ-либо выгодъ своихъ, въ другія мѣста не приходить и во иные города не отъѣзжать (Дѣян. ап. зач. 39,

1-го соб. прав. 5—6), за преслушаніе же законно будутъ наказаны, а противящіеся и вопреки глаголющіе *лишени будутъ своего званія, чести же и достоинства,* и возвѣстится о семъ повсюду». Эти постановленія отцы безпоповскіе узаконяютъ на вѣчныя времена къ неуклонному исполненію безпоповцевъ. «Къ вѣрному и непреложному здѣ написаннаго исполненію, мы нынѣ,—говорится въ концѣ этихъ постановленій,—волею Божіею и общимъ согласіемъ, въ Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ и въ храмѣ Успенія Пречистыя Божія Матере, на вся грядущія времена и роды, рукописаніемъ нашимъ утверждаемъ, лѣта отъ мірозданія 7320 или 1812 года, мѣсяца мая 22-го дня» («Матеріалы для исторіи безпоповщинскихъ согласій», собр. Н. Поповымъ, стр. 168—169). Эти постановленія имѣютъ большое сходство съ опредѣленіями поморскаго собора 1909 г. Какъ тамъ, такъ и здѣсь наставники безпоповскіе награждаются іерархическими полномочіями, ихъ дѣйствія и власть опредѣляются такими апостольскими и соборными канонами, которые говорятъ исключительно о святительской власти. Старшій изъ наставниковъ уподобляется, согласно сдѣланной ссылкѣ на 34 правило свв. апостолъ, даже митрополиту и этому старшему усваивается именно митрополичья власть, которой подчиняются «всѣ прочіи, правящіе духовность». На собраніи духовныхъ отцовъ 1812 г. установлено и наказаніе наставникамъ за ихъ проступки изверженіемъ ихъ изъ духовнаго званія и достоинства. Установлена собственно духовная іерархія со всѣми ея правами и обязанностями. У безпоповцевъ ведется строгая преемственность въ ихъ духовной іерархіи. Въ 1910 году ими напечатана книжечка «О степени отеческой», въ которой преемственность лицъ, «правящихъ духовными дѣлами», доведена до самыхъ послѣднихъ лѣтъ. О каждомъ наставникѣ здѣсь говорится, что онъ «*возведенъ на главную степень—настоятельства*» отъ такого-то духовнаго отца; или: «по немъ *поставленъ бысть* въ главное духовное настоятель-

ство» такой-то. Точно рѣчь идетъ о рукоположеніи священниковъ и епископовъ. Ясно, что признаніе наставниковъ духовными лицами, провозглашенное на московскомъ поморскомъ соборѣ 1909 г., было совершенно послѣдовательнымъ прежде-бывшимъ безпоповскимъ установленіямъ и лишь подтвердило то, что было и есть въ дѣйствительности. Доказывая, что поморскій московскій соборъ не ввелъ ничего новаго въ безпоповскомъ обществѣ и что его постановленія относительно наставниковъ не противорѣчатъ прежнимъ вѣрованіямъ поморцевъ, Л. Ѳ. Пичугинъ говоритъ: «Должно знать за кого у поморцевъ признавали настоятелей Даніила Викуловича, Даніила Матвѣевича, Андрея и Семена Діонисовичей съ прочими, которые и крестили и принимали формально на духъ. Выгорѣцкая киновія объ этомъ ясно говоритъ въ исторіи. Не признавать же старшихъ за старшихъ—дѣло глухой нѣтовщины и нѣкоторыхъ сумасбродныхъ самокрестовъ. Но истинные сыны Христовой Церкви, христіане-поморцы, которые мнѣ дороги по душѣ и вѣрѣ, руководствовались на соборѣ святымъ Писаніемъ и *бытомъ великаго прошлаго*» («Труды 1-го всероссійскаго съѣзда поморцевъ», стр. 45). Послѣднее заявленіе г. Пичугина заслуживаетъ особаго вниманія. Цѣлый рядъ взятыхъ нами выдержекъ изъ соборныхъ постановленій и многочисленныя указанія собора на св. Писаніе, церковные каноны и святоотеческія творенія свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что поморскій соборъ всѣ дѣйствія своихъ наставниковъ и ихъ духовное положеніе у безпоповцевъ неизмѣнно приравниваетъ къ іерархическому служенію въ Церкви Христовой дѣйствительныхъ ея святителей, законно-хиротонисанныхъ въ священныя степени. Оправдываетъ ли безпоповскихъ наставниковъ и ихъ духовное служеніе то писаніе, на которое дѣлалъ указаніе поморскій соборъ,—объ этомъ мы скажемъ ниже въ особой главѣ. Теперь же мы только выясняемъ, что соборъ закрѣпилъ своими постановленіями наличность въ безпоповствѣ духовной іерархіи. Л. Ѳ. Пичугинъ подтверждаетъ,

что въ этомъ вопросѣ соборъ «руководствовался бытомъ великаго прошлаго» старообрядцевъ-поморцевъ, т.-е. что у безпоповцевъ всегда духовныя требы отправляли не міряне, а духовныя лица, облеченныя властью священнодѣйствія, и что безпоповцы неизмѣнно носили въ своей душѣ сознаніе необходимости быть подъ духовнымъ водительствомъ не простецовъ, а избранныхъ духовныхъ пастырей, сохраняющихся въ ихъ церкви по благодатно-отеческому преемству.

Не только своихъ наставниковъ безпоповцы приравняли къ іерархическимъ лицамъ, но и соборы свои они ставятъ на одну степень съ епископскими соборами. Предсоборное совѣщаніе поморцевъ вынесло такое рѣшеніе относительно созыва поморскихъ соборовъ: «Созывать соборы необходимо ежегодно согласно правила 37 свв. апостолъ, 8 правила 6 вселенскаго собора и 87 правила карѳагенскаго собора. Мѣсто для созыва собора опредѣляетъ соборъ» («Дѣянія перваго собора поморцевъ», час. I, стр. 2). Во всѣхъ указанныхъ правилахъ говорится о созывѣ на соборъ епископовъ. «Дважды въ году да бываетъ соборъ *епископовъ*»,—опредѣляетъ 37 апостольское правило. «Возобновляемъ,—законополагаетъ шестой вселенскій соборъ,—правило, повелѣвающее быти ежегодно соборамъ *епископовъ*» (8 правило). Объ епископахъ опредѣляетъ и 87 прав. карѳагенскаго собора: «Постановлено, чтобы каждый разъ, когда надлежитъ собратися собору, благовременно приходили на оный *епископы*». На этихъ соборахъ участвовали, разумѣется, и міряне, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные соборные и историческіе памятники. Но странно, что не на эти памятники ссылаются поморцы, говоря о своихъ соборахъ, а на такія правила, въ которыхъ ни слова не говорится о мірянахъ. Ихъ охватила какая-то необычайная страсть во всемъ уподоблять себя іерархамъ древней Церкви, сравнивать свои дѣйствія съ ихъ святительскими дѣяніями. Они точно страдаютъ маніей іерархическаго величія и духовнаго званія. Въ самомъ дѣлѣ, провѣрьте

всѣ ссылки поморскаго собора на каноны Церкви и другіе источники относительно духовнаго состоянія своихъ наставниковъ,—ни въ одной изъ нихъ не говорится о мірянахъ. Всѣ они опредѣляютъ либо объ епископахъ, либо о презвитерахъ. Выпишите всѣ правила, указанныя поморскимъ соборомъ, вставьте ихъ полностію въ постановленія этого собора,—и вы получите стройную систему іерархическаго управленія Церковью со всѣми степенями священноначалія: дьяконовъ, священниковъ, епископовъ и даже митрополита и во главѣ ихъ освященный соборъ іерарховъ. Позволительно спросить, что жъ это за безпоповцы, когда они не могутъ рѣшить ни одного вопроса безъ мысли о попахъ, безъ ссылки на архіерейскую власть и святительскія дѣйствія. Всю свою духовную жизнь они ввели въ рамки іерархическаго управленія со всѣми его чертами и особенностями. Нѣтъ, это не безпоповцы, а самые ревностные поповцы. Ихъ не покидаетъ надежда возстановить у себя всю полноту церковнаго строя Церкви Христовой. Они увѣряютъ, что и въ гонительное время поморцы старались сохранить прежній порядокъ церковный. Вотъ что свидѣтельствуютъ «Труды I-го съѣзда поморцевъ» о безпоповскихъ общинахъ: «Немногочисленныя христіанскія общины, распространенныя «реформаторами» по уголкамъ своего отечества, вели самостоятельную церковно-общественную жизнь съ *самостоятельнымъ церковно-богослужебнымъ управленіемъ*. Не допуская, буквально, ничего новаго, эти *общины старались сохранить въ себѣ тотъ порядокъ, который существовалъ на Руси въ дониконовскія времена*, съ тѣми же понятіями и толкованіями священнаго Писанія» («Труды съѣзда поморцевъ», стр. 20). Въ тѣхъ же «Трудахъ» говорится, что «*истинные христіане всегда сохраняютъ во всей полнотѣ тотъ церковный строй, который держался въ Христовой Церкви до лѣтъ Никона* и который способствовалъ ея духовному росту вмѣстѣ съ численнымъ ростомъ послѣдователей ученія Христа» (стр. 18). Вотъ какими мыслями, понятіями и стремленіями живутъ ста-

рообрядцы-поморцы. Они только тѣхъ христіанъ считаютъ истинными, которые *во всей полнотѣ* сохраняютъ церковный строй, присущій Христовой Церкви. Отсюда совершенно понятно, почему они соборнѣ провозгласили наставниковъ духовными лицами, а соборы свои сравняли съ епископскими соборами. Они идутъ быстро и неудержимо по пути полнаго возстановленія въ своей средѣ іерархическаго строя дониконовской Церкви.

Предсѣдатель поморскаго собора не напрасно сослался на «бытъ великаго прошлаго» старообрядцевъ-поморцевъ. Въ этомъ, дѣйствительно, великомъ прошломъ знаменитые вожди поморцевъ искренно и горячо жаждали возстановленія въ старообрядчествѣ благочестивой іерархіи. Выговскіе пустынножители «вседушно усердствовали» о пріобрѣтеніи себѣ священства во главѣ съ епископомъ. Извѣстный поморецъ Вышатинъ предпринялъ въ 1736 гг. путешествіе изъ Выга въ Палестину съ цѣлью найти епископа. Онъ отправился на епископскіе поиски не самовольно, а съ благословенія «старѣйшихъ и совѣтныхъ братствъ» Выгорѣцкой киновіи. Самъ патріархъ поморцевъ, Андрей Діонисьевичъ, руководилъ поисками епископа, порученными Вышатину. Въ «Каталогѣ» Павла Любопытнаго указываются два посланія Андрея Діонисьевича къ Михаилу Ивановичу Вышатину: одно «благодарственно о общей пользѣ съ нравоученіями», другое—«нравственное и ободряющее ради церковной и благочестивой пользы о хиротоніи» (см. въ «Каталогѣ», стр. 10, изд. 1863 года). Есть еще и третье его посланіе къ какому-то Т. А. своему ученику съ прочими—«похвальное и благодарственное о ревностномъ стараніи ихъ *въ отысканіи православнаго священства*» (тамъ же). Сохранилось посланіе Андрея Діонисьевича и къ поморцу Леонтію Ѳедосѣеву, который принималъ участіе въ отысканіи архіерея, предпринятомъ старообрядцами-вѣтковцами, и который съ этой цѣлью прибылъ въ 20-хъ годахъ XVIII столѣтія съ Выга на Вѣтку. Андрей

Діонисьевичъ откровенно заявлялъ въ своемъ посланіи, что онъ просилъ старшихъ въ киновіи отпустить его самого въ поиски священства. Но они не уважили его просьбу, «присудили Леонтію Ѳеодосѣевичу потрудитися съѣздити». «Всѣ они,—сообщаетъ Андрей Діонисьевичъ о своихъ пустынножителяхъ,—о обрѣтеніи вещи, аще благовѣрно содѣется, и возможно будетъ надежно пріяти, *радуютъ и усердствуютъ*». Они хорошо знали, что епископа можно получить только отъ рукоположенія внѣшней церкви. Была надежда позаимствовать хиротонію отъ греко-восточной церкви. Андрей Діонисьевичъ въ посланіи къ Леонтію Ѳедосѣеву выставилъ 9 пунктовъ, которые должны быть выполнены при совершеніи хиротоніи пріобрѣтеннымъ іерархомъ надъ поставляемымъ для старообрядцевъ епископомъ. Всѣ они сводятся къ требованію чиннаго и уставнаго хиротонисанія. Посланіе заканчивается увѣреніемъ, что возстановленію іерархіи старообрядцы-выговцы «*всежелательно и вседушно усердствуютъ*» и «всехристіанскими молитвовозсланіи полезныхъ и спасительныхъ у Господа Бога просятъ» («Изъ исторіи раскола первой половины XVIII вѣка», проф. П. С. Смирнова, стр. 17 и 18). Къ сожалѣнію, миссія Леонтія Ѳедосѣевича не удалась. Это однако не погубило у поморцевъ жажду священства. Во второй половинѣ того же XVIII столѣтія старообрядцы-безпоповцы продолжали свои заботы о пріобрѣтеніи себѣ епископа. Въ 1765 г. состоялся общій соборъ изъ представителей поповщины и безпоповщины для рѣшенія вопроса о пріобрѣтеніи епископа, подъ властью и пасеніемъ котораго объединились бы всѣ старообрядцы (см. «Исторію раскола старообрядчества», П. Смирнова, стр. 206, изд. 2-е). И на этотъ разъ не осуществились общія стремленія всего старообрядчества. Съ тѣхъ поръ прошло почти полтора столѣтія. Какія только несчастія, бѣды и разочарованія ни постигали старообрядцевъ-безпоповцевъ. Сколько они пережили внутреннихъ раздѣленій и раздробленій, какія только ни совершались въ ихъ средѣ

церковно-общественные перевороты и духовныя крушенія. Но достойно удивленія, что до нашихъ дней они сохранили въ своей душѣ прежнія мысли объ іерархическомъ управленіи Церковью. Глубокая тоска по чину церковному, сильное стремленіе къ возстановленію у себя іерархическаго строя во всей его полнотѣ выразились на послѣднемъ ихъ соборѣ въ Москвѣ съ такою ясностью и полнотою, что не можетъ быть для насъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что поморцы-безпоповцы и нашего времени есть съ ногъ до головы самые усердные и самые пламенные поклонники священства. Пусть подъ нимъ они разумѣютъ своихъ наставниковъ, это не мѣняетъ сущности ихъ вѣрованій и стремленій. Во всѣхъ постановленіяхъ поморскаго собора слышенъ громкій и отчетливый лозунгъ: «Долой мірянъ изъ церковнаго управленія! Не простецы, а духовныя лица имѣютъ право управлять Церковью и совершать церковныя таинства». Нужно прямо сказать, что въ огражденіи правъ духовныхъ лицъ, даже въ мельчайшихъ опредѣленіяхъ области ихъ дѣятельности и въ установленіи правилъ зависимости мірянъ отъ наставниковъ старообрядцы-поморцы далеко превзошли старообрядцевъ-поповцевъ. Въ средѣ послѣднихъ простецы пользуются большей церковной свободой и большими правами въ церковно-общественной жизни, чѣмъ міряне въ безпоповскомъ обществѣ. Всѣ стороны своей духовной жизни простецы-безпоповцы во всемъ ставятъ въ зависимость отъ своихъ духовныхъ наставниковъ. «Мы ввѣряемъ имъ,—авторитетно заявилъ на поморскомъ соборѣ предсѣдатель его Л. Ѳ. Пичугинъ,—*всю нашу духовную жизнь*» («Дѣянія поморскаго собора», час. I, стр. 31). Всю жизнь свою міряне-безпоповцы подчинили руководству духовныхъ лицъ. Каждый ихъ шагъ въ духовной дѣятельности, каждое движеніе должно быть съ воли и благословенія безпоповскаго духовенства. Поморцы на своемъ соборѣ возвысили своихъ пастырей до такого значенія, придали имъ такую силу, что превратили ихъ въ какихъ-то маленькихъ папъ, безъ которыхъ мі-

ряне въ церковно-общественной области ничего не могутъ дѣлать. «Наши духовные руководители,—говорится въ докладѣ Т. А. Худошина, принятомъ на соборѣ,—стоятъ выше насъ и достойны всякой чести и почитанія» (тамъ же, час. II, стр. 79). Обратите вниманіе, съ какимъ постоянствомъ и какимъ благоговѣніемъ безпоповскіе наставники именуются въ дѣяніяхъ и постановленіяхъ поморскаго собора: «отцами духовными», «духовными лицами», «духовными руководителями», «стадоводителями», «управителями Церкви, имѣющими преемственно-передаваемую благодать на церковное управленіе», «избранными и поставленными пастырями Церкви Христовой», «служителями благодати Божіей, имѣющими пастырское призваніе» и многими другими священно-іерархическими наименованіями. Кто же послѣ сего не согласится съ нашимъ утвержденіемъ, что старообрядцы-безпоповцы по своимъ вѣрованіямъ, стремленіямъ, церковной жизни, признанію духовныхъ лицъ и по многому другому не только близки къ поповцамъ, родственны имъ по духу и основнымъ духовнымъ чертамъ, но и сами есть въ сущности поповцы. Правда, своеобразные поповцы, но все же поповцы, даже, такъ сказать, архипоповцы, ибо они придаютъ своимъ духовнымъ лицамъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ слишкомъ большое значеніе и во многомъ ограничиваютъ самостоятельность мірянъ.

Мы не во всей полнотѣ разсмотрѣли вопросъ о священствѣ; но и то, что мы успѣли выяснить, даетъ намъ возможность даже въ этомъ вопросѣ, какъ казалось, коренного расхожденія между собой старообрядцевъ-поповцевъ и безпоповцевъ намѣтить цѣлый рядъ пунктовъ, сближающихъ и объединяющихъ эти двѣ основныя вѣтви старообрядчества въ одно церковное дерево съ однимъ корнемъ.

Старообрядцы-безпоповцы признаютъ необходимость въ церкви духовнаго пастырства—священноначалія. Это же признаютъ и старообрядцы, пріемлющіе священство.

Старообрядцы-безпоповцы придаютъ большое значеніе избранію пастырей. За выборное начало въ Церкви стоятъ и старообрядцы-поповцы. Но какъ безпоповцы одно избраніе пастыря не считаютъ достаточнымъ для священнослуженія избраннаго лица, такъ и поповцы признаютъ избраніе только свидѣтельствомъ Церкви о достоинствахъ избраннаго лица и о согласіи паствы подчиниться его духовному водительству.

Безпоповцы вѣруютъ, что право пастырства «избранное лицо получаетъ *только тогда,* когда его благословитъ на это другой настоятель» («Дѣянія собора поморцевъ», час. 1, стр. 22). Такое же вѣрованіе имѣютъ и поповцы: они признаютъ, что только тогда избранное приходомъ лицо имѣетъ право священнодѣйствовать, когда получитъ законное рукоположеніе отъ епископа.

Безпоповцы считаютъ необходимымъ, чтобы ихъ пастыри имѣли на себѣ «преемственно передаваемую благодать отъ епископа» («Дѣянія собора», час. I, стр. 6). Эта благодать, по ихъ вѣрованію, даетъ право наставникамъ управлять церковью и преподавать освященіе. То же признаютъ и такъ же вѣруютъ старообрядцы-поповцы. Они принимаютъ только преемственное священство.

Безпоповцы вѣруютъ, что разъ наставникъ отказался отъ своего духовнаго званія, онъ не можетъ уже быть духовнымъ лицомъ опять; не можетъ онъ быть пастыремъ и въ томъ случаѣ, если получитъ вторичное поставленіе въ духовную степень («Дѣянія собора», час. I, стр. 11 и лис. 3). То же самое утверждаютъ и поповцы на основаніи 62 и 68 правилъ свв. апостолъ.

Безпоповцы не разъ пытались возстановить въ своей средѣ іерархію путемъ присоединенія къ себѣ епископа отъ еретиковъ. Были случаи, что они въ этихъ попыткахъ объединялись съ поповцами и заодно съ ними дѣйствовали. То, къ чему такъ жадно стремились безпоповцы, давно осуществили старообрядцы-поповцы.

Безпоповцы признаютъ, что духовное пастырское преемство, благодатно влекущееся отъ епископа Павла Коломенскаго не прекратилось въ ихъ церкви до настоящаго времени; она имѣетъ и въ нашъ вѣкъ духовное начальство, точнѣе говоря— священноначаліе. И старообрядцы-поповцы вѣруютъ, что священство неуничтожимо, преемство іерархіи, чтобы съ ней ни случилось, не прекратится.

Безпоповцы вѣруютъ, что преемство духовныхъ пастырей столь несокрушимо, что даже самъ антихристъ не въ силахъ его уничтожить. Пастырство Церкви можетъ и должно существовать въ лютѣйшее время антихристова царства. Такъ же вѣруютъ и поповцы. Священномученикъ Аввакумъ писалъ: «Ни самъ дьяволъ упразднити можетъ священнотаинства» и даже «послѣ антихриста, послѣднева чорта, благодать та не покинетъ вѣрныхъ своихъ» (кн. «Протопопъ Аввакумъ», А. Бороздина, стр. 15, въ прилож.).

Засвидѣтельствовавъ предъ всѣмъ міромъ, что у безпоповцевъ и въ наше время есть пастыри церковные, преемственно влекущіеся отъ благочестиваго нашего святителя, имѣющіе право и власть на священнодѣйствія, этимъ самымъ безпоповцы признаютъ, что и сейчасъ еще не «оскудѣли овцы отъ пищи» и теперь еще имѣются «волы при ясляхъ», «рука освященныхъ не разсыпалась», а дѣйствуетъ и преподаетъ благословеніе и освященіе у самихъ безпоповцевъ. Вѣруютъ также и поповцы, что пастыри пребудутъ до второго Христова пришествія. Священство, по обѣтованію Божію, вѣчно.

Безпоповцы признаютъ, что священнодѣйствіе совершать могутъ только избранные и поставленные пастыри. Даже въ крайней нуждѣ, когда нѣтъ духовнаго лица, съ исповѣдью нужно прибѣгать къ Богу, а не къ мірянину. Поповцы также утверждаютъ, что строителями таинствъ могутъ быть только священнослужители.

Безпоповцы учатъ, что міряне не вправѣ творить духовныя требы самовольно, даже такое дѣйствіе, какъ кажденіе, простецъ можетъ совершать только съ воли и благословенія духовнаго лица И въ этомъ пунктѣ безпоповцы выражаютъ взглядъ поповцевъ.

Во всѣхъ перечисленныхъ пунктахъ безпоповцы являются до того похожими на старообрядцевъ-поповцевъ, что трудно различить ихъ другъ отъ друга. Тогда въ чемъ же между ними различіе?—спросятъ читатели. Неужели безпоповское наставничество есть дѣйствительное священство? Это—роковой вопросъ для всего безпоповства, мы его разсмотримъ въ послѣднихъ главахъ настоящаго сочиненія. Теперь же мы только устанавливаемъ пункты сближенія и объединенія между собою старообрядцевъ, поповцевъ и безпоповцевъ

III.

Таинство брака.

Старообрядцы-поморды дѣлятся на два крупныхъ согласія: брачныхъ и безбрачныхъ безпоповцевъ. Въ дѣйствительности же всѣ безпоповцы живутъ брачными союзами. Обращаясь къ безбрачнымъ безпоповцамъ, Л. Ѳ. Пичугинъ спрашиваетъ ихъ: «Брака у васъ нѣтъ, тогда какъ же вы ухитрились жить 250 лѣтъ?» (см. брошюру: «Бесѣда Пичугина съ ѳедосѣевскимъ начетчикомъ Кормишинымъ», стр. 11). Въ самомъ дѣлѣ, какимъ чудомъ можно поддерживать свой родъ столь продолжительное время, если не брачной жизнью? Присмотритесь къ семейному положенію безбрачныхъ безпоповцевъ. Они имѣютъ настоящихъ женъ, живутъ съ ними брачно и имѣютъ отъ нихъ дѣтей. Не чудомъ, а вотъ этой семейной жизнью они сумѣли до нашего времени довести свою родословную линію и этимъ же путемъ ведутъ ее и дальше. Они, подобно брачнымъ семьямъ, имѣютъ плотскихъ родителей и дѣтей, имѣютъ дѣдовъ и прадѣдовъ и вообще всѣ виды и степени брачнаго родства. Въ безбрачномъ согласіи совершаются обрученія и благословенія на совмѣстное брачное сожительство, устраиваются свадьбы, ведутся сватовства и, что всего замѣчательнѣе, соблюдаются степени родства при заключеніи брачныхъ узъ. По смерти родителей оставшееся отъ нихъ имущество получаютъ ихъ дѣти, какъ законные наслѣдники. На ихъ имя пишутся духовныя завѣщанія и другіе имущественные акты, какъ на дѣйствительныхъ и право-

мсчныхъ наслѣдниковъ. Брачная жизнь у безбрачныхъ безпоповцевъ такъ же охраняется и цѣнится, какъ и у брачныхъ людей. Они признаютъ святость брачнаго союза и строго осуждаютъ тѣхъ мужей и женъ, которые сверхъ брачной жизни имѣютъ еще внѣбрачную связь. Къ семейному человѣку они относятся съ уваженіемъ, къ распутному же—съ осужденіемъ и презрѣніемъ. Они строго различаютъ и дѣтей законныхъ отъ незаконныхъ. Рожденныхъ отъ брачной жизни они признаютъ законными, а прижитыхъ случайно, внѣ брачныхъ узъ, считаютъ незаконными дѣтьми. На лицо у безбрачныхъ безпоповцевъ вся полнота дѣйствительной брачной семейной жизни. Этого мало. Въ послѣднее время они церковнымъ путемъ утвердили и закрѣпили въ своемъ согласіи брачное сожительство. Во многихъ мѣстахъ безбрачники организовали церковныя общины на основаніи закона 17 октября 1906 г. о старообрядческихъ общинахъ. Въ самомъ сердцѣ безбрачнаго согласія, на Преображенскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, открыта община и дѣйствуетъ вотъ уже нѣсколько лѣтъ. Согласно упомянутому закону, всѣ общины безбрачниковъ ведутъ у себя метрическія записи совершаемыхъ въ общинѣ браковъ, выдаются соотвѣтствующія свидѣтельства о совершеніи браковъ, записываются заключенные браки въ паспортныя книжки бракосочетавшихся лицъ. За веденіе метрическихъ записей отвѣчаетъ, по закону, весь совѣтъ общины, въ составъ которой обязательно входитъ и настоятель. На общемъ собраніи безбрачныхъ общинъ избирается особое лицо для веденія брачныхъ записей. Такимъ образомъ, вся община благословляетъ брачное сожительство. Самыя книги брачныхъ записей озаглавлены принадлежащими такой-то общинѣ. Позволительно выразить удивленіе, что жъ это за брачники, вся жизнь которыхъ ведется брачнымъ путемъ и браки которыхъ совершаются открыто, сознательно, съ благословенія родителей и общинъ, и закрѣпляется соотвѣтствующими брачными актами. Хорошъ былъ бы постникъ, если бы каждый день

пилъ и ѣлъ скоромное и только самъ именовался бы постникомъ. Такое положеніе должно признать или страшнымъ лицемѣріемъ или злой насмѣшкой надъ собой. И то и другое развращаетъ людей, нравственно ихъ калѣчитъ и губитъ. Можно, конечно, и сажу назвать бѣлилами. Но кого убѣдишь въ вѣрности такого названія. Безбрачныхъ безпоповцевъ въ дѣйствительности, въ самой жизни, нѣтъ. Въ этомъ признаются и сами безбрачники, они не разъ открыто заявляли объ этомъ на своихъ общинныхъ собраніяхъ и съѣздахъ. Все безбрачіе ихъ заключается лишь въ теоріи. Они признаютъ, что законный бракъ можетъ быть совершонъ только священнымъ лицомъ. А такъ какъ въ настоящее время, по ихъ вѣрованію, нѣтъ законныхъ совершителей таинствъ, — всѣхъ ихъ антихристъ уничтожилъ,—то, слѣдовательно, некому совершить и бракъ. «Мы не возбраняемъ брака,—писали выговцы въ своемъ «соборномъ посланіи» къ ѳеодосіевцамъ,—почитаемъ дѣвство паче брака, и зѣло совѣтуемъ, по нуждному сему настоящему времени, не обремененнымъ чистымъ путемъ тещи, аще же кто и не послушаетъ, но хощетъ *сопрящися, сопрягайся, не возбраняемъ, но точію по церковному преданію*». Ибо «супружества, яже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря, си есть отъ епископа или отъ тоя парохіи священника, вѣнчаніемъ при дву или трехъ поне свидѣтелей совершаемая, по соборному установленію и святыхъ отецъ ученію,—*незаконна, паче же беззаконна и ничто же суть*» (стр. 67). Это—общій приговоръ «иже въ сѣвернѣйшихъ странахъ, близъ окіанскія пучины, сожительствующихъ пустынножителей, иночествующихъ и учительныхъ и всякаго возраста христіанскаго сословія». «Да отъ сихъ нашихъ, иже о благочестіи подвиговъ,—заключаютъ они свое посланіе,—церковь да свѣтлѣется, и праведніи да просвѣщаются, противніи же да посрамляются и бѣжатъ лукавіи бѣсовѣ». Такъ вѣрили и знаменитые создатели Выговской киновіи братья Денисовы (проф. П. С. Смирнова· «Изъ исторіи

раскола первой половины 18-го вѣка», стр. 67). Выговцы и всѣ ихъ послѣдователи жестоко ошиблись: церковь ихъ засіяла, какъ и нынѣ сіяетъ, не иноческими подвигами,—иноковъ что-то совсѣмъ не видать у безпоповцевъ,—а всей полнотой настоящей брачной жизни. Приговоръ выговскихъ пустынножителей, конечно, остается въ силѣ. «По соборному установленію и святыхъ отецъ ученію»,—какъ справедливо заявляютъ выговскіе пустынножители, безсвященнословныя и безцерковныя сожительства дѣйствительно признаются «незаконными, паче же беззаконными» (см. и въ «Дѣяніяхъ перваго собора поморцевъ» въ Москвѣ 1909 г., час. II, стр. 84). Этотъ судъ соборный не удержалъ однако безбрачныхъ безпоповцевъ отъ брачнаго сожительства. Вся церковь ихъ держится и продолжаетъ свою преемственность только путемъ брачныхъ рожденій. Предъ ними два выхода изъ того тупика, въ который вогнала ихъ обманчивая жизнь и ихъ мало обдуманное отношеніе къ браку: или признать все свое согласіе обществомъ блудниковъ, а не Церковью—чистою голубицей безпорочной Невѣстой Христа,—или же признать, что въ мірѣ еще не погибло священство. Если антихристъ не въ силахъ былъ разрушить брачное сожительство, то не могъ онъ уничтожить и священство, безъ котораго, по вѣрованію выговцевъ и безбрачниковъ, не можетъ быть самого таинства брака. Правда, есть еще третій выходъ для безбрачниковъ: признать, что и наставники безпоповскіе могутъ совершать законные браки, къ чему пришли брачные поморцы; но и этотъ выходъ, какъ увидимъ сейчасъ, ведетъ къ признанію священнословнаго брака и значитъ къ признанію священства. Но отмѣтимъ сначала черты, сближающія безбрачниковъ съ старообрядцами поповцами. Въ этомъ—главная наша задача. Полемика, какъ мы уже заявили, не входитъ въ задачу настоящаго сочиненія.

Первые создатели поморскаго согласія положили въ его основаніе совершенно опредѣленное вѣрованіе, что таинство брака не можетъ быть безъ совершенія его священнымъ ли-

цомъ и по установленному св. Церковью чину. Такого вѣрованія держались сами «патріархи поморской церкви», какъ называетъ братьевъ Денисовыхъ поморскій біографъ Павелъ Любопытный. Держатся этого вѣрованія и современные безбрачники. Оно окрашиваетъ ихъ въ поповскій видъ, такъ какъ въ этомъ пунктѣ они стоятъ на чисто поповской точкѣ зрѣнія. Такъ вѣруютъ относительно таинства брака старообрядцы, пріемлющіе священство. И у поповцевъ и у безбрачниковъ одинаковый взглядъ на бракъ, какъ на церковное таинство; одинаковый взглядъ и на безпоповскихъ наставниковъ, какъ неимѣющихъ власти совершать это таинство. Они руководствуются одними и тѣми же церковными опредѣленіями и святоотеческими установленіями. Заставьте начетчика безбрачнаго согласія говорить о таинствѣ брака, вы его не отличите отъ старообрядца-поповца, онъ будетъ итти увѣренно и убѣжденно поповской дорогой. По своему вѣрованію въ таинство брака, именно, какъ таинство—законное сочетаніе, освященное Церковью во имя союза съ ней Христа, безпоповцы безбрачные объединяются съ старообрядцами поповцами,—они имѣютъ въ этомъ вопросѣ одну вѣру, одинъ взглядъ и одни основанія. Объединяетъ ихъ и брачная жизнь. Безпоповцы безбрачники живутъ фактически семейно, связанные брачными узами. Не только вѣрованіе, сама жизнь ихъ сближаетъ съ старообрядцами-поповцами.

Еще ближе, тѣснѣе подходятъ къ поповцамъ въ брачномъ вопросѣ поморцы брачнаго согласія. Въ недавно составленномъ Л. Ѳ. Пичугинымъ сочиненіи: «Пребудетъ ли таинство брака въ Церкви Христовой до второго Христова пришествія» (Бесѣда Пичугина съ Кормишинымъ) говорится, что «бракъ можетъ состояться письменнымъ образомъ, съ совѣта родителей», «бракъ можетъ быть совершонъ и при троихъ достовѣрныхъ свидѣтеляхъ» (стр. 20), такъ какъ,—разъясняетъ г. Пичугинъ,—«тайну супружества составляютъ между собою мужъ и жена. Видъ этой тайны есть взаимныя слова жениха

и невѣсты, какъ довѣріе другъ-другу на всю жизнь. Дѣйствитель и совершитель этой тайны есть Самъ Богъ, а не попъ. И, наконецъ, любовь и довѣріе другъ къ другу брачущихся,— вотъ тайна брака,—по существу!» (стр. 44). Такъ утверждаютъ брачные безпоповцы въ своихъ полемическихъ опредѣленіяхъ брака. Здѣсь они расходятся и съ безбрачными безпоповцами и съ старообрядцами-поповцами. Но такъ ли на самомъ дѣлѣ вѣруютъ брачники? Такъ ли и въ своей жизни они заключаютъ браки? Далеко не такъ. Не по полемическимъ сочиненіямъ своихъ начетчиковъ вѣруютъ поморцы-брачники, а по опредѣленіямъ своихъ соборовъ и преданіямъ своихъ наставниковъ, и браки заключаютъ не по указанію полемистовъ, а согласно вѣками установившемуся у нихъ обычаю, ставшему твердымъ, неизмѣннымъ закономъ. Въ «Уставѣ брачномъ», составленномъ Павломъ Любопытнымъ и дѣйствующемъ у поморцевъ, говорится: «Всякъ, кто вознамѣрится вступить въ союзъ священнаго брака, и чтобъ оный навсегда былъ твердъ, непоколебимъ и счастливѣйшій, по подобію дома Израилева, то *долженъ быть засвидѣтельствованъ въ храмѣ Бога Живаго отъ служителей Всевышняго;* а потому и обязывается каждый истинный сочленъ церкви о семъ предметѣ вступленія объявить за нѣсколько дней *настоятелю*» («Дѣянія поморскаго собора», час. II, стр. 110). Подъ «служителями Всевышняго» разумѣются, конечно, наставники, которые, какъ мы это выяснили съ безспорной очевидностью, признаются у безпоповцевъ не мірянами, а духовными лицами, обладающими властью совершать церковныя таинства. По требованію брачнаго поморскаго «Устава», бракъ долженъ быть совершонъ не родителями брачущихся, они даютъ только обычное родительское благословеніе на бракъ и, тѣмъ болѣе, не самими брачущимися, а духовными лицами,—настоятелями, и непремѣнно въ храмѣ. Только при этихъ условіяхъ бракъ считается законнымъ. На предсоборномъ совѣщаніи въ Москвѣ поморцевъ брачниковъ былъ поставленъ во-

просъ: «Обязательно ли совершать браки въ молитвенномъ домѣ»? Предсоборное совѣщаніе рѣшительно отвѣтило, что бракъ долженъ совершаться по извѣстному чину и непремѣнно въ храмѣ. «Чинъ таинства брака,—говорится въ записяхъ совѣщанія,—должно совершать *благольпнымъ порядкомъ непремѣнно* въ молитвенномъ домѣ или *въ храмѣ*» (тамъ же, стр. 10). Былъ поставленъ на совѣщаніи и другой вопросъ болѣе глубокій: «Можно ли назвать бракомъ одну запись въ метрическія книги безъ молитвословія и обѣщанія?» (стр. 9). Извѣстно, что метрическая запись можетъ быть совершена только по согласію бракосочетающихся лицъ и при свидѣтеляхъ. «Записи о бракосочетавшихся,—говорится въ статьѣ 48 закона о старообрядческихъ общинахъ, принятаго поморскимъ соборомъ,—подписываются *супругами и свидѣтелями*» (въ «Дѣяніяхъ собора поморцевъ», часть III, стр. 24). Существующимъ гражданскимъ закономъ требуется при этомъ и согласіе родителей (статья 45, тамъ же). Казалось бы, при наличности этихъ условій безпоповцы-брачники могли признать вполнѣ достаточнымъ для совершенія брака запись его въ метрическія книги. Л. Ѳ. Пичугинъ, какъ мы видѣли, заявлялъ, что «бракъ можетъ состояться письменнымъ образомъ съ совѣта родителей» («Бесѣда» его съ Кормишинымъ, стр. 20). Что же отвѣтило предсоборное совѣщаніе на поставленный ему вопросъ? Оно самымъ рѣшительнымъ образомъ заявило, что нельзя одну запись метрическую считать бракомъ, хотя при этомъ имѣется налицо и согласіе родителей и взаимная любовь и довѣріе другъ къ другу брачущихся; нужно непремѣнно молитвословіе въ храмѣ и совершеніе чина вѣнчанія наставникомъ. А безъ этого нельзя признать бракъ. «Нельзя,—говорится въ рѣшеніяхъ предсоборнаго совѣщанія,—ибо *такой бракъ, какъ чисто гражданскій, Церковь не пріемлетъ и не благословляетъ*» (стр. 9). Все сдѣлано: и согласіе родителей дано, и изъявлена взаимная любовь жениха и невѣсты, и метрическая запись совершена. Значитъ бракъ совершонъ?

Нѣтъ,—отвѣчаетъ предсоборное совѣщаніе поморцевъ,—Церковь такой бракъ не пріемлетъ, это чисто гражданское соглашеніе, а не бракъ, благословленный Церковью. На предсоборномъ совѣщаніи былъ поставленъ прямо вопросъ: «Можно ли совершать бракъ только по согласію родителей и брачущихся безъ брачнаго канона?» Совѣщаніе отвѣтило: «Слѣдуетъ употреблять молитвословіе *непремѣнно*» (стр. 9). Не родителямъ и не брачущимся главнѣйшее мѣсто отведено въ совершеніи брака у безпоповцевъ-брачниковъ, а церковному молитвословію—таинству вѣнчанія, совершаемому духовнымъ лицомъ.

Въ предисловіи къ «Брачному уставу» Павелъ Любопытный сообщаютъ, что у брачниковъ были совершенія браковъ и безъ положеннаго чина вѣнчанія, но это приводило старообрядцевъ-поморцевъ въ содроганіе и ужасъ. «Не было у безпоповцевъ,—свидѣтельствуетъ Павелъ Любопытный,—какъ рѣшительнаго исповѣданія о тайнѣ брака, такъ и *священнаго чина или порядка,* совершающаго оную публично въ молитвенномъ храмѣ, по сей самой причинѣ въ истинномъ даже старовѣрствѣ брачное совершеніе существовало во многовидномъ и преглупомъ безобразіи относительно до религіи и наружностей. Несмотря на такія плачевныя разстройства, стыдъ и позоръ всѣмъ внѣшнимъ, содрогались, вздыхали и ужасались, будучи царское священіе, языкъ святъ, находилися у всѣхъ почти исповѣданій въ крайнемъ презрѣніи, поношеніи и яко овощномъ хранилищѣ» (стр. 109 въ «Дѣяніи собора поморцевъ», ч. II). По увѣренію поморца Любопытнаго, бракъ долженъ совершаться «священнымъ чиномъ или порядкомъ», въ противномъ случаѣ будетъ одно лишь «преглупое безобразіе». У безпоповцевъ-брачниковъ имѣются нѣсколько чиновъ бракосочетанія. Въ книгѣ «Дѣяній поморскаго собора» напечатано три брачныхъ чина: 1) «Уставъ брачный правовѣрнаго старообрядчества», составленный Павломъ Любопытнымъ, 2) «Чинъ брачнаго молитвословія», составленный Г. И. Скочковымъ и изданный Д. В. Батовымъ и 3) «Чинъ бракосочетанія, принятый петер-

бургской общиной». По этимъ «чинамъ» и совершается у поморцевъ бракъ. Особой похвалы удостоился на поморскомъ соборѣ «чинъ» Скочкова. «Твореніе сіе,—говорится въ докладѣ собору г. Батова,—отпечатано во внѣшне-цензурной типографіи и упоминается и въ оглавленіи по каталогу старовѣрческихъ сочиненій Павла Любопытнаго, но ни цензура, ни издатели, ни читающіе сіи изданія, до настоящаго времени рѣшительно никто не зазрилъ и не предъявилъ возраженій противъ святословія канона. Никто не дерзнулъ сказать подобно жидовскимъ фарисеямъ: «Учителю, запрети ученикомъ твоимъ» («Дѣянія поморскаго собора», часть II, стр. 130). «Канонъ брачнаго молитвословія есть преумноженіе славы Божіей, укрѣпленіе *законнаго бракосочетанія,* сущаго пристанища цѣломудрія, мечъ, отсѣкающій студное бракоборство» (стр. 132). «Этотъ канонъ является изъ-подъ пера велико-даровитаго настоятеля московскихъ христіанъ Гавріила Иларіоновича Скочкова, непреборимаго столпа благочестія, ревностнаго закона Божія блюстителя и поборника. *Канонъ молитвословія* Вседержителю Богу *о благословеніи и укрѣпленіи бракосочетанія по закону Божію совершаемаго*—дѣло поистинѣ похвальное, *нужное и полезное*» (стр. 130). Авторъ канона превозносится въ докладѣ Батова до небесъ. По свидѣтельству докладчика, Г. И. Скочковъ «мужъ былъ строгой жизни, красота церкви, оградитель отъ враговъ ея оплотомъ мудрости, тщательный пастырь въ назиданіи Христовой Церкви, и рѣдкій въ подвигахъ евангельскаго благочестія, примѣрный мужъ вѣры, твердаго духа и ревности по благочестію» (стр. 130). Какъ не повѣрить безпоповцамъ столь славному и авторитетному поморскому пастырю. Онъ долженъ быть для нихъ свѣтомъ и солью.

Безпоповскіе чины брачнаго сочетанія составлены примѣнительно къ чину вѣнчанія, положенному въ Б. Потребникѣ. Вѣнчаніе совершаетъ настоятель, т.-е. духовное лицо, облеченное для этого особой властью, присущей священнымъ лицамъ. Вѣнчаніе начинается обычнымъ началомъ. «По началѣ же,—

говорится въ «Чинѣ» Скочкова,—*настоятель,* подойдя къ жениху и невѣстѣ, вопрошаетъ жениха: «Имя рекъ, произвольно ли ты берешь сію (имя рекъ) въ законную себѣ жену?» *Отвѣщаетъ:* «Произвольно». *Вопрошаетъ:* «Въ вѣчное ли и нераздѣльное сожитіе съ нею ты вступаешь?» *Отвѣщаетъ:* «Въ вѣчное и нераздѣльное». *Вопрошаетъ:* «Взаимное сіе согласіе почитаешь ли ты за истинную форму совершенія тайны законнаго брака?» *Отвѣщаетъ:* «Почитаю» («Дѣянія собора», ч. II, стр. 117). Подобные же вопросы новобрачнымъ заключаются и въ «Чинѣ бракосочетанія, принятомъ петербургской общиной» (тамъ же, стр. 135). «Послѣ сихъ словъ женихъ и невѣста для подтвержденія своихъ брачныхъ обѣщаній, положивши два поклона поясныхъ, прикладываются къ Животворящему Кресту Господню, а приложась, кладутъ земный поклонъ и занимаютъ свое мѣсто» (стр. 118). Брачное вѣнчаніе продолжается въ порядкѣ, изложенномъ въ «Чинѣ». Бракосочетающіеся дѣлаютъ перепой, обручаются перстнями. «По прочтеніи Евангелія,—говорится въ брачномъ «Чинѣ» поморцевъ,—берутъ женихъ и невѣста кольца, трижды перемѣняя, и, перекрестится, надѣваютъ. А пѣвцы поютъ: «Святіи мученицы», «Слава Тебѣ Христе Боже нашъ» (1), «Господи помилуй» (40), «Слава и нынѣ», а настоятель: «Аминь». И чтетъ поученіе» (стр. 137). Согласно Б. Потребнику, дѣлаютъ «молодымъ» «поворачиваніе лицомъ на западъ», подстилаютъ имъ подножіе. «Дружка подстилаетъ подножіе, — говорится въ «Чинѣ» петербургской общины,—снимаютъ кольца и кладутъ на налой. Женихъ кладетъ кольцо напротивъ невѣсты, а невѣста противъ жениха. За симъ кладутъ началъ всѣ вкупѣ, кромѣ внѣшнихъ. Даютъ свѣчи жениху и невѣстѣ. Поютъ псаломъ 127: «Блажени вси боящіися Бога» на гласъ 7» (стр. 136). Замѣчательно, что пока совершается вѣнчаніе, брачущіеся все еще именуются «женихомъ» и «невѣстою». По совершеніи же вѣнчанія они называются уже «*новобрачными*», настоятель обращается къ

нимъ съ рѣчью такого содержанія: «Апостолъ Павелъ въ одномъ изъ посланій своихъ написалъ: «Съ радующимися радоватися», и мы сей глаголъ исполняюще, поздравляемъ васъ *съ воспріятіемъ законнаго брака,* и желаемъ вамъ всѣхъ благъ земныхъ и небесныхъ» (стр. 127). «Воспріятіе» брака, такимъ образомъ, совершилось вѣнчаніемъ въ храмѣ отъ духовнаго лица. Именно это «воспріятіе» поморцы считаютъ законнымъ таинствомъ. «По окончаніи сего,—говорится въ «Чинѣ» Скочкова,—новобрачные, положивъ святымъ иконамъ три поклона, за предносимымъ святымъ образомъ шествуютъ изъ молитвеннаго дома въ свой домъ, восхваляя и благодаря Господа Бога *за полученное бракосочетаніе въ таинствѣ законномъ*» (страница 128). «И всѣ особы, принадлежащія къ торжеству брачному, поздравляютъ новобрачныхъ *съ воспріятіемъ законнаго брака*» (стр. 127). Настоятель особо поздравляетъ новобрачныхъ. «Честь имѣю,—говоритъ онъ,—поздравить васъ, новобрачные, съ счастливымъ *совершеніемъ законнаго брака,* при чемъ сердечно желаю вамъ тѣлеснаго здравія и долголѣтія» (стр. 128). Все содержаніе брачныхъ «Чиновъ» старообрядцевъ поморцевъ свидѣтельствуетъ о томъ, что брачники признаютъ только тотъ бракъ законнымъ и таинственнымъ, который совершонъ въ храмѣ духовнымъ лицомъ и по установленному чину вѣнчанія. Совершонный же безъ этихъ условій они считаютъ чисто гражданскимъ бракомъ и значитъ не таинствомъ церковнымъ. На поморскомъ соборѣ въ Москвѣ предсѣдатель его, Л. Ѳ. Пичугинъ, заявилъ, что бракъ долженъ совершаться священными лицами: «Я не желалъ бы, чтобы кто-либо изъ присутствующихъ здѣсь подумалъ, что мы отрицаемъ участіе священства при бракѣ. Нѣтъ, *при бракѣ должно быть священство, когда вѣнчаются въ церкви. Мы не отрицаемъ священнослуженія при бракѣ.* Но у насъ нѣтъ священства» (часть I, стр. 33). Вмѣсто истиннаго священства поморскій соборъ призналъ своихъ настоятелей духовными лицами, имѣющими на себѣ преемственное поставленіе на управленіе

церковью, т.-е. признаетъ священствомъ. Именно это «священство» и совершаетъ браки у поморцевъ брачнаго согласія. Безъ него таинство брака, по ученію и вѣрованію поморцевъ, не должно совершаться.

Изъ сдѣланнаго нами выясненія вѣрованій брачныхъ безпоповцевъ относительно таинства брака и изъ самаго совершенія у нихъ брачнаго сочетанія понятно, что они совершенно по-поповски вѣруютъ и творятъ въ брачномъ дѣлѣ. Старообрядцы поповцы исповѣдуютъ, что таинство брака должно совершаться въ храмѣ, того же требуютъ и поморцы-брачники. Поповцы вѣруютъ что таинство брака совершаетъ священникъ, и брачные безпоповцы утверждаютъ, что его творитъ настоятель—духовное лицо. Поповцы не считаютъ таинствомъ брака одну лишь брачную запись въ метрическихъ книгахъ, также не считаютъ ее таинствомъ и поморцы, они заявляютъ, что это гражданскій бракъ, не принятый Церковью. Поповцы требуютъ вѣнчанія бракосочетающихся, и безпоповцы брачники совершаютъ браки посредствомъ совершенія сложнаго чина вѣнчанія. Только послѣ церковнаго вѣнчанія поповцы признаютъ совершившимся таинство брака, брачные безпоповцы также только послѣ вѣнчанія привѣтствуютъ бракосочетавшихся съ законнымъ бракомъ.

Согласіе между старообрядцами-поповцами и безбрачными-безпоповцами идетъ еще дальше. Поповцы вѣруютъ, что таинство брака вѣчно. То же вѣрованіе выражаютъ и поморцы. «Таинство брака,—говорится въ докладѣ Т. А. Худошина, принятомъ на поморскомъ соборѣ,—не имѣетъ строительства человѣческаго, но Самого Владыки Бога, *и это Божіе строеніе вѣчно и пребудетъ до самаго второго пришествія*» (стр. 80). Самое молитвословіе брачное,—свидѣтельствуетъ Д. В. Батовъ,—«составлено отъ сущихъ животворныхъ источниковъ Евангелія и книгъ Бытія и Исхода, *увѣряющихъ о вѣчности брака* по начальному Божію благословенію его» (стр. 130). Въ докладѣ г. Худошина сказано, что «гдѣ нѣтъ брака,

нѣтъ и исполненія Христова. Гдѣ истинная вѣра, тамъ и законный бракъ» (стр. 82). Но что всего замѣчательнѣе и что еще ближе придвигаетъ поморцевъ къ старообрядцамъ-поповцамъ,—такъ это вѣрованіе ихъ, что таинство брака потому никогда не можетъ быть уничтожено, что его установилъ Богъ. «Союзъ между мужемъ и женою,—читаемъ въ докладѣ Т. А. Худошина—устраивается Самимъ Богомъ, и *кто можетъ помыслить, что законъ, установленный Богомъ, можетъ разориться, перестать существовать!* Супружество есть завѣтъ Божественный, превосходящій всѣ человѣческія обязательства, *законъ вѣчный и непреложный*» (стр. 81). Даже помыслить нельзя, чтобы законъ, установленный Богомъ, когда-либо могъ разориться. Л. Ѳ. Пичугинъ исповѣдуетъ: «Супружества или законнаго брака тайна отъ Христа Бога уставлена есть. *Если супружество уставилъ Самъ Богъ, то кто же его можетъ разрушить?*» («Бесѣда» его съ Кормишинымъ, стр. 10). Именно потому, что Христосъ установилъ таинство брака, оно никогда не можетъ разрушиться. Скажите, развѣ это не чисто поповское вѣрованіе? Христовы установленія вѣчны и не разорятся до второго пришествія Господня,—такъ утверждаютъ старообрядцы-поповцы. Въ принятомъ на соборѣ докладѣ Л. Ѳ. Пичугина «О существѣ Церкви» есть не менѣе замѣчательное признаніе его относительно другого Христова установленія: «*Новоблагодатное священство,*—заявляетъ г. Пичугинъ,—въ лицѣ святыхъ апостоловъ *далъ Церкви Самъ Спаситель Христосъ*» («Дѣянія поморскаго собора», часть II, стр. 37). Если же уставилъ его «Самъ Богъ, то кто же,—спросимъ словами Л. Ѳ.,—можетъ его разрушить». Предсѣдатель поморскаго собора въ этомъ своемъ вѣрованіи твердо сталъ на почву поповскую. Доказывая и вѣчность брака, г. Пичугинъ сослался на чисто поповскія свидѣтельства о вѣчности Христовыхъ установленій. Вотъ, напримѣръ, два-три поповскихъ свидѣтельства о неразрушимости установленія Христомъ таинства причащенія. Св. Іоаннъ Зла-

тоустый говоритъ: «Не человѣкъ претворяетъ предложенное въ Тѣло и Кровь Христову, но Самъ Распятый за насъ Христосъ. Священникъ стоитъ, нося Его образъ, и произноситъ слова, а дѣйствуетъ сила и благодать Божія. «Сіе есть Тѣло Мое»,— сказалъ Онъ. Эти слова претворяютъ предложенное, и какъ сказующее изреченіе: «Растите́ся и множите́ся и наполняйте землю» (Быт. 1, 28), произнесенное однажды, но *во все время на самомъ дѣлѣ даетъ нашей природѣ силу къ дѣторожденію, такъ и то изреченіе, произнесенное однажды, съ того времени до нынѣ и до Его пришествія, дѣлаетъ совершенную жертву на каждой трапезѣ въ церквахъ*» («Бесѣды на разные случаи», изданіе 1865 года, т. II, стр. 91). Преподобный Никонъ Черныя горы пишетъ: «Се есть тѣло Мое,—рече. Сій глаголъ предлагаетъ предлежащая, *яко же гласъ онъ глаголющій, растите́ся и исполните землю*... Сице и гласъ сій единою реченъ бывъ, на койждо трапезѣ въ церквахъ оттолѣ *даже до днесь, даже до пришествія Его жертву совершенну содѣваетъ*» (Слово 53, л. 445, обор.). Въ Большомъ Катехизисѣ также говорится «Якоже оно слово, еже рече Господь Богъ: *растите́ся и множите́ся и наполните землю,* единою речено бысть, и во вся времена совершительно есть, внегда къ рожденію естество прилагается. *Сице и сіе слово Господне едино речено бысть, еже на всѣхъ престолѣхъ алтаревыхъ даже до сего дне, и до пришествія Его подаетъ силу жертвѣ*» *(листъ 383 обор.)*. Апостолъ Толковой это же свидѣтельствуетъ (зач. 149, л. 536 обор.). Загляните теперь въ сочиненіе г. Пичугина: «Пребудетъ ли таинство брака въ Церкви Христовой до второго Христова пришествія». Подобно Златоусту и Никону Черногорскому, доказывавшимъ вѣчность безкровной жертвы сопоставленіемъ словъ Господа: «растите́ся и множите́ся» съ Христовымъ обѣтованіемъ о Своемъ Тѣлѣ,—г. Пичугинъ доказываетъ здѣсь неуничтожимость таинства брака этими же словами: «растите́ся и множите́ся» (стр. 5—7 въ его сочиненіи). Ясно, что брачные безпоповцы совсѣмъ представляются поповцами въ своихъ вѣрованіяхъ

относительно брака и въ своихъ построеніяхъ доказательствъ о вѣчности брака.

Но этимъ еще не заканчивается у брачныхъ безпоповцевъ и старообрядцевъ-поповцевъ общность ихъ вѣрованій и признаній. Безпоповцы брачнаго согласія пришли къ признанію законности и истинности брака, совершоннаго въ обществѣ еретиковъ, по ихъ понятіямъ брака антихристова, такъ какъ все, что совершается внѣ Церкви истинной, они считаютъ дѣйствіемъ антихриста. На поморскомъ соборѣ былъ поднятъ вопросъ: «Какъ признавать бракъ православнаго съ лицомъ иновѣрнымъ, *совершонный въ иновѣрной церкви,* т.-е. внѣ Церкви православной? «Мое мнѣніе,—отвѣчалъ на этотъ вопросъ московскій наставникъ Ѳ. Ѳ. Румянцевъ,—такой бракъ мы *должны признать законнымъ,* какъ свидѣтельствуетъ исторія соборовъ», (часть I, стр. 26). Поддерживая мнѣніе Румянцева, предсѣдатель вспомнилъ своихъ предковъ: «Возьмемъ въ примѣръ нашихъ предковъ, которые вслѣдствіе гоненій и притѣсненій въ царствованіе Николая I по нуждѣ *вѣнчались въ церкви иновѣрныхъ. Наши предки эти браки не расторгали,* а вѣра ихъ была не слабѣе нашей. Обращая вниманіе на нужду времени и страданія церкви, *они взирали на бракъ свято, хотя онъ совершался въ еретической церкви*» (тамъ же, стр. 27). Послѣднія слова особенно знаменательны. Пичугинъ точно подчеркиваетъ ихъ. Бракъ совершонъ въ еретической церкви и еретиками, при чемъ еретиками, по понятію безпоповцевъ, подлежащими перекрещиванію; тѣмъ не менѣе, поморцы «взирали на него свято», какъ на законный брачный актъ. Тутъ сказалась именно поповщинская точка зрѣнія, что не все у еретиковъ нужно отвергать, есть у нихъ и нѣчто такое, что можно и должно отъ нихъ принять. Поморцы въ «святомъ» преклоненіи своемъ предъ еретическимъ бракомъ даже перешагнули эту разумную точку. Старообрядцы признаютъ всѣхъ еретиковъ лишь предотечами антихриста, а не антихристомъ въ собственномъ смыслѣ; называютъ и они еретиковъ антихристами, но только

въ нарицательномъ смыслѣ, какъ называются еретики и волками и зміями и т. п. именами. Разумѣется, не въ собственномъ же смыслѣ еретики—волки, а только по подобію. Старообрядцы-поповцы вѣруютъ, что послѣдній антихристъ еще не пришелъ, онъ придетъ незадолго предъ кончиною міра. Примутъ ли поповцы отъ него что-либо за законное, будутъ ли «свято взирать» на его браки,—это, конечно, вопросъ неизвѣстнаго будущаго. Но и заранѣе можно сказать, что ничего отъ антихриста они не примутъ за законное и истинное. Отъ еретиковъ же они принимаютъ нѣкоторыя таинства и то только отъ второчинныхъ и третьечинныхъ, которыхъ, какъ мы уже объяснили, поповцы не считаютъ послѣднимъ антихристомъ въ собственномъ смыслѣ. Совсѣмъ въ иномъ отношеніи къ еретикамъ стоятъ безпоповцы. Они признаютъ современныхъ еретиковъ послѣднимъ антихристомъ не въ нарицательномъ смыслѣ, а въ собственномъ, именно тѣмъ самымъ антихристомъ, который будетъ воплощеннымъ дьяволомъ. Свято «взирать на браки», совершонные этимъ чудовищнымъ противникомъ Бога, признавать ихъ законными и даже истинными,—это что-то ужасное, никакъ не вкладывающееся въ церковное сознаніе истинно вѣрующихъ людей. Въ этомъ пунктѣ сокрушаются вѣковыя вѣрованія безпоповцевъ относительно антихриста. Съ этого пункта современные поморцы начинаютъ переоцѣнивать свои отношенія къ еретикамъ. Разсмотрѣли у нихъ кое-что законное и истинное. И въ этомъ пунктѣ они приблизились къ поповцамъ. «Браки, заключенные въ иновѣрной церкви, мы считаемъ терпимыми,—еще разъ заявилъ на соборѣ Ѳ. Ѳ. Румянцевъ.—Если обращаются въ православіе супруги-еретики, *бракъ не повторяется и они считаются по присоединеніи въ бракѣ.* Если же одинъ изъ супруговъ,—бывшій христіанинъ, то при обращеніи достоинъ тяжелаго наказанія, *но не за бракъ,* а за отступленіе. Бракъ же считается *и здѣсь законнымъ*» (ч. I, стр. 38). Соборъ поморскій призналъ даже, что бракъ у еретиковъ созидается ихъ вѣрою. «Не только у насъ,—говорится

въ докладѣ Худошина о бракѣ,—которые носимъ имя Христово, за великое почитается вѣра, но и *все то, что совершается въ мірѣ, даже людьми чуждыми Церкви, совершается вѣрою: вѣрою брачные законы соединяютъ лица,* отдаленныя одно отъ другого, и человѣкъ чужой посредствомъ вѣры, которая бываетъ въ брачныхъ союзахъ, дѣлается участникомъ во владѣніи чужими рабами и богатствомъ» (ч. II, стр. 83). Совсѣмъ поповщинское разсужденіе По «Брачному уставу» Скочкова, присоединяющіеся отъ еретиковъ къ брачнымъ поморцамъ супруги, повѣнчанные въ еретическомъ сонмищѣ, должны заявлять: «Хотя мы признаемъ, что преступленіе наше есть не мало, *но бракъ нашъ почитаемъ быть истинный и правильный,* который и обѣщаемся мы соблюдать законно, безъ всякаго нарушенія, честно, какъ Божій законъ повелѣваетъ и святоотеческая ученія и повелѣнія» (час. II, стр. 116). Признать у еретиковъ бракъ «правильнымъ и истиннымъ», это значитъ смотрѣть на еретиковъ глазами поповцевъ, признающихъ у нихъ крещеніе и священство дѣйствительными таинствами.

Какъ относительно возвеличенія своихъ наставниковъ старообрядцы-поморцы превзошли поповцевъ, такъ и въ признаніи у еретиковъ брака они превратились въ какихъ-то сверхъ-поповцевъ. Предки поморцевъ были гораздо осторожнѣе въ своихъ отношеніяхъ къ еретикамъ и ихъ дѣйствіямъ. Андрей Діонисьевичъ, напримѣръ, сравнивалъ бракъ, совершонный у никоніанъ, съ горькимъ питіемъ и совѣтовалъ, что если кому неизбѣжно выпить это «питіе», то лучше не отъ никоніанскаго іерея, а отъ старообрядческаго. Перваго онъ сравнивалъ съ «гнилой смрадной чашей», а послѣдняго—съ «прекрасною и свѣтлостію сіяющей чашей». Однажды,—разсказывается въ поморскомъ сочиненіи «Разглагольствіе плачущаго съ сѣтующимъ о брацѣ»,—«пріиде вѣсть ко отцу Андрею Діонисьевичу, яко братъ отлученный поятъ жену и живетъ въ волости житіемъ постояннымъ. Онъ же спроси, како онъ бракъ воспріятъ и по какому закону? Той же отвѣща,

мздою ударилъ нѣкоего добраго попа, и тако сій его безъ присяги, но точію въ церкви обвѣнчалъ. На что блаженный отецъ рекъ: охъ, напрасно. *Лучшее бы ему у поповщины воспріяти бракъ, а не отъ новыхъ священниковъ.* Келейніи же жителіе на сіе отцу рѣша: да како ты, отче, глаголеши лутчее быти браку воспріятому отъ поповщины: и у нихъ такіе же священники, все отъ новыхъ архіереевъ поставленные. Онъ тогда возрази имъ такимъ уподобленіемъ: глагола, что егда бы вамъ кто поднесъ питія смраднаго и весьма горькаго, *въ зѣло такожде гнусной и окалянной черностію и гнилымъ смрадомъ чашѣ.* Другіи же бы нѣкто поднесъ тоежде же бы питіе горькое, но *точію въ прекрасной и свѣтлостію сіяющей чашѣ.* Скажите вы совѣстно, у котораго бы лучше вы приняли и отъ належащія весьма жажды испили? Они же согласно рѣша, лучшее хотя то же питіе, да *въ чистомъ сосудѣ принять,* нежель худое питіе, да и въ гнусномъ сосудѣ имѣющееся пить. Онъ же къ сему прирекъ: *такъ знатно лутчее по стариннымъ книгамъ у исправленныхъ, аще и сумнителъныхъ, священниковъ, воспріяти оное таинство,* нежели у новыхъ, и по новымъ книгамъ, *оныя бо за древнее благочестіе поборствуютъ по своей силѣ*: а сіи древнее преданіе многажды клятвѣ предаютъ» («Споры о бракѣ среди безпоповцевъ, сочиненіе поморскихъ писателей», стр. 9—10). Этотъ взглядъ знаменитаго поморскаго учителя слѣдовало бы хорошо помнить современнымъ поморцамъ. Онъ бы научилъ ихъ отличать «смрадную чашу» отъ «прекрасной и свѣтлостію сіяющей».

Мы подошли къ очень важному вопросу объ отношеніи безпоповцевъ къ иновѣрцамъ. Не найдемъ ли мы и здѣсь пунктовъ, сближающихъ поморцевъ съ старообрядцами пріемлющими священство.

IV.

Отношеніе къ еретикамъ.

Вопросъ объ отношеніи къ еретикамъ имѣетъ чрезвычайное значеніе для старообрядцевъ-безпоповцевъ. На немъ, какъ на фундаментѣ, построено все церковное зданіе безпоповцевъ; въ зависимости отъ рѣшенія этого вопроса находится вся внутренняя духовная жизнь безпоповцевъ и весь церковный строй ея. Всѣ большіе и малые вопросы безпоповщины возникли и покоятся только на этомъ главномъ и роковомъ для нея вопросѣ: Какъ относиться къ еретикамъ и ихъ таинствамъ?

Безпоповцы рѣшили этотъ вопросъ очень просто: всѣхъ еретиковъ, каковы бы они ни были, опредѣлили крестить, какъ язычниковъ. Безпоповцы поэтому носятъ названіе «покрещеванцевъ». Ссылаясь на мнѣніе св. Кипріана Карѳагенскаго, не принятое вселенской Церковью, они заодно съ нимъ учатъ, что внѣ истинной Христовой Церкви нѣтъ и не можетъ быть ни одного таинства церковнаго; все у нихъ ничтожно и скверно. Если бы безпоповцы рѣшили иначе этотъ вопросъ, то они не были бы безпоповцами не только по вѣрѣ, но и по церковной жизни. Церковь вселенская раздѣляетъ всѣхъ еретиковъ на три чина: однихъ опредѣляетъ крестить при присоединеніи ихъ къ себѣ, другихъ—помазываетъ мѵромъ и третьихъ--принимаетъ только съ проклятіемъ ересей. Отъ еретиковъ второго и третьяго чина Церковь принимаетъ не только таинство крещенія, но и священство. Если бы и безпоповцы стали

на эту точку зрѣнія на еретиковъ и ихъ таинства, то, разумѣется, они давно имѣли бы у себя священство. Выговскіе пустынножители, руководимые братьями Денисовыми, не разъ пытались выбраться на этотъ путь подлинно церковныхъ отношеній къ еретикамъ; но попытки эти, къ сожалѣнію, были безуспѣшны. Въ наше время безпоповцы-поморцы постепенно выбираются на этотъ путь, который совершенно сблизитъ и объединитъ ихъ съ старообрядцами, имѣющими священную іерархію.

Первому собору поморцевъ неизбѣжно пришлось выяснять свои отношенія къ еретикамъ. Въ его сужденіяхъ и опредѣленіяхъ мы находимъ рѣшенія о ѳедосѣевцахъ, о самокрестахъ, о токаревцахъ, о бабушкиномъ согласіи и другихъ иновѣрцахъ. Болѣе полно выяснены отношенія поморцевъ-брачниковъ къ ѳедосѣевцамъ, т.-е. къ безбрачнымъ безпоповцамъ. Этимъ отношеніямъ мы придаемъ большое значеніе, они свидѣтельствуютъ о коренномъ переломѣ въ средѣ поморцевъ и заново рѣшаютъ многіе вопросы безпоповцевъ. Необходимо поэтому особое вниманіе сосредоточить на этомъ пунктѣ нашихъ сближеній.

Болѣе 200 лѣтъ существуетъ раздѣленіе въ безпоповствѣ между поморцами и ѳедосѣевцами. Въ теченіе всего этого времени поморцы-брачники не переставали обличать и осуждать ѳедосѣевцевъ, какъ самыхъ величайшихъ еретиковъ.

Почти всѣ видные писатели поморской школы считали своимъ непремѣннымъ долгомъ писать въ обличеніе ѳедосѣевцевъ. Создалась огромная обличительная литература противъ безпоповцевъ-безбрачниковъ. Нужно половину жизни человѣческой затратить, чтобы изучить ее. Одинъ перечень этой литературы составитъ цѣлую книгу. Отмѣтимъ по «Каталогу» Павла Любопытнаго хотя нѣкоторыя сочиненія поморскихъ писателей, написанныя въ обличеніе ѳедосѣевцевъ. Еще Семенъ Денисовъ написалъ «живыя, убѣдительныя, силою любви и краснорѣчія исполненныя, два слова о церков-

номъ мирѣ къ грубымъ ѳедосіянцамъ. что они по своему невѣжеству и рабству суевѣрія раздираютъ Церковь Христову *весьма нечестиво и дерзко,* не боясь Бога, Искупившаго оную Божественною своею Кровію» («Каталогъ» Павла Любопытнаго, стр. 51, по изд. 1863 г.). Извѣстный поморскій историкъ, Иванъ Филипповъ, составилъ «ясное, убѣдительное и духомъ благочестія дышущее, показаніе или врачество *злочестивымъ бракоборцамъ,* увѣряя ихъ и духомъ Божіимъ, гласящимъ вездѣ, что законный бракъ въ Христовой Церкви будетъ существовать вѣчно» (тамъ же, стр. 34). Славный учитель Саратовской области, И. Ѳ. Ершъ, написалъ «пылкое и убѣжденія исполненное обличеніе въ 12 статьяхъ ѳеодосіянскихъ заблужденій и *нечестія ихъ, явно оживляющихъ древнихъ и позднихъ вѣковъ грѣхи и расколы*» (стр. 36). Онъ же составилъ «жаркіе живымъ чувствомъ и убѣжденіемъ дышущіе 11 вопросовъ къ славнымъ московскимъ пастырямъ душъ, Василію Емельяновичу и Гавріилѣ Ларіоновичу Скочкову, что *ѳеодосіянцы по своему зломудрію есть сущіе еретики, за что достойны они отъ поморской церкви быть крестимы вторительно*» (стр. 37). Жестокому обличительному перу г. Ерша принадлежитъ и «ясное живое показаніе нѣкоторыхъ ересей, которыя существуютъ въ ѳеодосіянской церкви; содержащихъ оныя онъ нещадно *подвергаетъ паки крещенію благочестивымъ поморянамъ*» (стр. 37). Извѣстный стародубскій поморецъ-историкъ, Иванъ Алексѣевъ, написалъ нѣсколько сочиненій противъ ѳедосѣевцевъ. Его перу принадлежитъ «убѣдительное показаніе о ѳеодосіянскихъ *злочестіяхъ,* воскресившихъ своимъ нечестіемъ и пагубнымъ поступкомъ *многія ереси древнихъ еретиковъ* и развратниковъ» (стр. 35) и другое такого же рода сочиненіе и тоже «показаніе о возобновленіи древнихъ нѣкоторыхъ ересей ѳеодосіянами и прочихъ» (тамъ же). Славный житель выгорѣцкой киновіи Даніилъ Матвѣевичъ составилъ «цѣлую книгу, занимательную и убѣжденія исполненную, о богомоліи за внѣшнихъ владыкъ

міра, противъ заблужденія ѳеодосіянцевъ, озаренную откровеніемъ, духомъ Христовой Церкви и опытомъ древнихъ вѣковъ христіанства» (стр. 30). Другой отличный житель той же киновіи, Семенъ Матвѣевъ, составилъ «преогромную книгу», въ которой «относительно бракоборцевъ, отвергающихъ, по крайнему своему невѣжеству и суевѣрію, бытіе брака, говоритъ, что они прямо упорствуютъ противъ закона Божія и духа Христовой Церкви, *явно порабощаются духомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ*» (стр. 53). Киновіархъ выгорѣцкой киновіи, Андрей Борисовичъ, составилъ «высокую трогательную, духомъ благочестія и убѣжденія пылающую апологію противъ *злочестія бракоборцевъ* въ старовѣрствѣ, нагло отвергающихъ въ Церкви Христовой вѣчность брачнаго бытія и вѣрующихъ, по суевѣрію черни, что существо сей тайны состоитъ въ пресвитерскомъ вѣнчаніи, а не въ вѣчномъ обѣтѣ сожитія сопрягающихся лицъ» (стр. 12). Московскій ревнитель благочестія, Ѳедоръ Аникинъ, собралъ «важныхъ и занимательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденіемъ пылающихъ, сто тетрадей въ 4 листа, сущими словами святыхъ отецъ, къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ ѳеодосіянской церкви, частію о церковномъ мирѣ, частію обличающія *богопротивныя ихъ мудрствованія* и глупые обычаи, частью доказывающія открывающіяся всегда отъ ихъ догматизма соблазнительныя и пагубныя послѣдствія, наносящія невинно всѣмъ старовѣрческимъ церквамъ несносный стыдъ и великій позоръ» (стр. 57). Поморскій писатель Василій Емельяновичъ также собралъ «занимательныя, духомъ благочестія и убѣжденія горящія, многія выписки сущими словами святыхъ отецъ на уврачеваніе *ѳеодосіянскихъ заблужденій и обличеніе бракоборной ихъ ереси*» (стр. 22). Московскій защитникъ поморцевъ, Иванъ Филипповъ, составилъ «ясное и убѣжденіемъ дышущее показаніе о ложныхъ правилахъ и превратномъ обычаѣ грубыхъ ѳеодосіянъ, вовлекшися въ пропасть пагубнаго бракоборства и злоумія»

(стр. 39). Всѣ перечисленные труды поморскихъ писателей относятся къ XVIII столѣтію. Не менѣе ревностно и настойчиво *они продолжали свои обличенія* противъ безпоповцевъ-безбрачникамъ и въ слѣдующемъ столѣтіи. Московскій поморецъ, А. Я. Зайцевской, написалъ «разительную, духомъ истины наполненную, апологію противъ заблужденія *нечестивыхъ бракоборцевъ,* отвергающихъ въ Христовой Церкви вѣчность брачнаго бытія и утверждающихъ настоятельно, по грубости своей, что существо супружеской тайны состоитъ въ пресвитерскомъ вѣнчаніи, а не въ вѣчности обѣта сочетавающихся лицъ» (тамъ же, въ «Каталогѣ» Любопытнаго, стр. 16). Извѣстный авторъ «Брачнаго канона», Г. И. Скочковъ, прославленный и на поморскомъ соборѣ въ Москвѣ, *составилъ «трогательное и живое,* духомъ убѣжденія и христіанской любви исполненное увѣщаніе къ грубымъ ѳеодосіянцамъ и филипповымъ о явномъ ихъ заблужденіи въ бракоборствѣ, что сія тайна въ Христовой Церкви вѣчно имѣетъ пребывать, доколѣ міръ сей существуетъ» (стр. 27). Онъ же сочинилъ «благочестіемъ и трогательностью озаренную, богословскую псальму въ стихахъ: «Богъ Творецъ всесиленъ», поражающую *злочестивое бракоборчество ѳеодосіянцевъ и прочихъ»* (стр. 28). Кромѣ сего онъ написалъ «разсужденіе противъ ѳеодосіянскаго заблужденія въ галилействѣ»; въ этомъ сочиненіи Скочковъ доказываетъ, что нужно молиться «не токмо о внѣшнихъ владыкахъ міра, но и за самаго злаго апостата, римскаго папу» (тамъ же, стр. 27). Обличалъ безбрачныхъ безпоповцевъ въ галилейской ереси и поморскій наставникъ Вышняго-Волочка, Степанъ Артемьевъ; онъ составилъ «ясное, разительное и убѣжденіемъ дышущее обличеніе ѳеодосіянскихъ заблужденій въ разныхъ ихъ отношеніяхъ» и «трогательное и ясное показаніе о печати антихриста и о пріемлющихъ ее врагахъ Христовыхъ, нравственно ѳеодосіянахъ» (стр. 53). Его же перу принадлежатъ и два другихъ сочиненія, написанныхъ противъ безбрачниковъ. Одно—

«обличеніе ѳеодосіянцевъ въ заблужденіи ихъ *злочестиваго галилейства* о немоленіи ихъ Бога о благоденствіи владыкъ міра и о побѣдѣ ихъ враговъ» и другое—«важное, ревности и живаго чувства исполненное, относительное показаніе о *пріятіи ѳеодосіянами антихристовой печати*» (стр. 54). Московскій поморецъ Андріанъ Сергѣевъ составилъ «показаніе о ѳеодосіянскихъ беззаконныхъ епитиміяхъ, постановленныхъ ими догматомъ церкви за чадородіе брачущихся христіанъ и внѣшнихъ супружныхъ». Онъ же составилъ «цѣлую книгу, въ прозѣ и стихахъ, о церковномъ цѣломудріи противъ *злочестія существующихъ въ Москвѣ бракоборцевъ*» (стр 19). Его же ядовитому перу принадлежитъ «колкая, ясная и убѣжденіемъ пылающая, тоже книга въ стихахъ подъ именемъ: критическая литературная дѣвственница на *зломудріе бракоборцевъ*» и «разительные, колкіе и духомъ благочестія пылающіе стихи на великолѣпный памятникъ Гавріила Ларіоновича Скочкова съ ядовитой критикой на *злобныхъ и зломудренныхъ* ѳеодосіянцевъ бракоборства» (стр. 20). Кромѣ того онъ нарисовалъ «лицевую картину отличныхъ и родовыхъ твореній міра, очевидно поражающую *злочестивыхъ бракоборцевъ*-ѳеодосіянъ, что законный бракъ въ Христовой Церкви вѣчно пребудетъ, доколѣ существуетъ сей міръ» (стр. 21). «Занимательную и духомъ истины поражающую критическую картину противъ грубаго и *нечестиваго заблужденія бракоборцевъ*» нарисовалъ и Павелъ Любопытный. «Таковаго жъ достоинства и силы противъ слѣпотствующихъ въ томъ зломудріи ѳеодосіянцевъ онъ нарисовалъ другую критическую картину со стихами, подъ именемъ Кинопса» (стр. 42).

Было бы утомительно вести дальше перечень поморскихъ твореній, написанныхъ ими въ обличеніе бракоборовъ. Всѣ они заключаются въ рукописяхъ и поэтому недоступны не только обыкновеннымъ читателямъ, но и спеціалистамъ-изслѣдователямъ. Благодаря только «Каталогу» Павла Любопытнаго, мы можемъ имѣть представленіе о поморской литера-

турѣ. Въ 1911 году московское старообрядческое братство Честнаго Креста напечатало брошюру «Споры о бракѣ среди безпоповцевъ», она состоитъ изъ поморскихъ сочиненій, въ число которыхъ вошло и вышеупомянутое «Показаніе о ѳеодосіянскихъ злочестіяхъ», составленное знаменитымъ поморцемъ-историкомъ Иваномъ Алексѣевымъ. Онъ доказываетъ, что безпоповцы безбрачники возобновили въ себѣ заблужденія древнихъ еретиковъ: галилеянъ, донатіанъ, новатіанъ, воздержниковъ, водопредстателей, евстаѳіанъ, монтанистовъ, тертуллианистовъ, духоборовъ, богомиловъ и многихъ другихъ. «Истинная бо соборная и апостольская Церковь та есть,—пишетъ Иванъ Алексѣевъ,—которая люди вся преданія апостольскія и соборная дѣла соблюдаютъ: кромѣ же сего нѣсть Церковь истинная Христова, но раздорная и еретическая, якоже и нидимъ ѳеодосѣево же согласіе и подобніи имъ людіе великаго воздержанія, но въ томъ ихъ самомъ воздержанія *многія ереси древнихъ еретиковъ оживлени суть*» («Споры о бракѣ», стр. 24). «Оле помраченныхъ ума ѳеодосѣевыхъ,—восклицаетъ авторъ «Показаній»,—Христу глаголющу и святымъ его: вся чиста,—они же: скверно, нечисто. Оле блядословія смѣха преисполнена» (стр. 31). Къ ѳеодосѣевцамъ Иванъ Алексѣевъ обращается съ такимъ обличеніемъ: «О, нечувствія вашего и окаменѣнія, и кто васъ не окаетъ, яко въ толикія дебри заблудивше и въ той путь ходите, его же ни Христосъ, ни апостоли, ни вся святая Церковь показа. Христосъ женѣ отъ мужа не повелѣ разлучатися; вы же разлучаете мужа отъ жены и жену отъ мужа. Апостоли вѣрное лице обращающагося къ невѣрной еще привязуютъ: вы же обращенныхъ къ вамъ развязуете. Святая соборная Церковь отъ еретикъ обращенныхъ сопряженія не распрягаетъ, вы же нерѣшимые союзы развязуете и въ своевольство по міру сему влачитися отпущаете. И нѣсть ли се явственнаго обновленія дѣлъ оныхъ евстаѳіанъ, ибо жены законныя блудницами устрояще» (стр. 36). Еще рѣзче и

строже осуждаетъ безбрачныхъ безпоповцевъ современный обличитель безбрачія, предсѣдатель поморскаго московскаго собора, Л. Ѳ. Пичугинъ. Уже послѣ собора онъ написалъ сочиненіе, которое мы не разъ цитировали выше: «Пребудетъ ли таинство брака въ Церкви Христовой до втораго Христова пришествія и о законности безсвященнословнаго брака». Онъ здѣсь обращается къ ѳедосѣевцамъ съ такимъ увѣщаніемъ и осужденіемъ: «Бракъ отрицали только еретики: они тоже хвалились и дѣвствомъ, но послѣднее не только не спасаетъ ихъ, но и погубляетъ всеконечно. За что же? За то, что отвергаютъ бракъ, дѣвство ставятъ въ законъ, попираютъ Божіе обѣтованіе на бракъ. Особо прислушайтесь, любезные, къ этому» (стр. 52). «Положеніе, какое вы занимаете, отрицая бракъ, проповѣдуя мнимую дѣвственную жизнь, а между тѣмъ родя дѣтей безъ счету, подводитъ васъ, *безусловно,* суду святаго Златоуста» (стр. 56). Затѣмъ, приведя длинный текстъ изъ книги Златоуста: «О дѣвствѣ» противъ отвергающихъ бракъ, Пичугинъ заключилъ: «Вотъ, любезные мои, въ какую крупную ошибку вы впали, проповѣдуя безбрачіе, даже святой Златоустъ не знаетъ, куда васъ отнести. Если къ жидамъ? Они въ этомъ отношеніи чище васъ. Къ язычникамъ? И у тѣхъ почитается бракъ. Къ христіанамъ? Но вы не слушаете Христа. Къ бѣсамъ? Но и бѣсы иногда, по нуждѣ, исповѣдуютъ Божій Промыселъ, а вы *поэтому хуже ихъ,* такъ какъ отвергли Божіе благословеніе и Его всемудрый Промыселъ къ роду человѣческому» (стр. 60). Очень жестоко раздѣлались брачные поморцы съ ѳедосѣевцами. Что можетъ быть строже этого суда. По этому суду, безбрачники хуже язычниковъ, беззаконнѣе жидовъ и нечестивѣе даже бѣсовъ. «Видите,—обращается г. Пичугинъ къ ѳедосѣевцамъ,—какой участи вы подвергаетесь за отверженіе брака. Отъ апостола осуждаетесь, какъ ложные проповѣдники безбрачія, которые при полной безсовѣстности, или что то же, съ сож-

женной совѣстью, возбраняютъ жениться. Отъ святого собора, иже въ Гангрѣ, проклинаетесь за хулу на бракъ. Если вы скажете, что мы бракъ, который вѣнчаетъ священникъ, не хулимъ и не отвергаемъ, то этимъ признаніемъ навлекаете на себя вящшую вину: съ нами одинаково исповѣдуете, что нѣтъ священства, такъ какъ оно пало въ ересь, жизнь же свою продолжаете вотъ уже 250 лѣтъ безъ брака! Какъ же вы 250 лѣтъ живете безъ брака? Покайтесь, братія!» (стр. 39). Защищая произнесенный надъ ѳедосѣевцами строгій приговоръ г. Пичугина, товарищъ его Т. А. Худошинъ доказываетъ, что этотъ приговоръ оправдывается примѣрами Іоанна Крестителя и самого Христа. «Проповѣдуя покаяніе, Креститель обличалъ непокоряющихся острыми и разительными глаголы: «Порожденія ехиднова». Но, что будемъ говорить о рабахъ, тогда какъ и Самъ ангельскій и человѣческій и всея твари Создатель Владыка Христосъ съ строптивымъ и развращеннымъ жидовскимъ фарисеямъ строгія и обличительныя острыя испусти слова изъ пречистыхъ и божественныхъ устъ: «Вы отца вашего діавола есте» (Іоанна, зач. 32). А верховному апостолу Петру, соблазняющему Его, сказалъ: «Гряди за мною сатано». Отсюда г. Худошинъ выводитъ, что и ѳедосѣевцевъ возможно и должно осуждать, какъ сыновъ діавола и даже какъ сатану (см. поморскій журналъ «Щитъ Вѣры», 1912 г., январь, стр. 67—68).

Въ теченіе болѣе двухъ столѣтій ѳедосѣевцы осуждались со стороны брачныхъ поморцевъ, какъ «весьма нечестивые и дерзскіе» люди и какъ «сущіе еретики», возобновившіе въ себѣ многія ереси самыхъ нечестивыхъ еретиковъ древняго времени; въ многочисленныхъ сочиненіяхъ поморцевъ ѳедосѣевцы обзываются «нечестивыми» и «злочестивыми бракоборами», «врагами Церкви и Христа», «противниками закона Божія и духа Христова»; вѣрованіе ихъ опредѣляется, какъ ужасное «нечестіе и злочестіе», какъ «богопротивное мудрованіе» и «ученіе бѣсовское» и какъ «злобное и зломуд-

ренное богоборство». По вѣковому суду поморцевъ-брачниковъ, ѳедосѣевское согласіе—страшнѣе «бѣсовскаго жилища», нечестивѣе «блуднаго Вавилона». Пичугинъ авторитетно и безапелляціонно провозглашаетъ, что ѳедосѣевцы «безусловно» хуже язычниковъ и даже (о, ужасъ!) «хуже самыхъ бѣсовъ». Поморскіе наставники доказываютъ, что ѳедосѣевцы «приняли печать самого антихриста». Поморскій учитель И. Ѳ. Ершъ доказывалъ, что безбрачниковъ необходимо «нещадно подвергать паки крещенію». Правы ли брачные поморцы въ своихъ осужденіяхъ безпоповцевъ-безбрачниковъ,—этотъ вопросъ мало интересуетъ насъ сейчасъ. Намъ требуется лишь установить отношенія между брачными и безбрачными безпоповцами. Не лишне однако и сейчасъ замѣтить, что брачные безпоповцы выродились изъ безбрачныхъ поморцевъ. Въ главѣ о таинствѣ брака мы выяснили, что первоначальные выговскіе пустынножители и знаменитые вожди ихъ, братья Денисовы, вѣровали, что «супружества безъ священническаго вѣнчанія незаконна, паче же беззаконна и ничто же суть» («*Изъ исторіи раскола первой половины XVIII вѣка*», *проф.* П. С. Смирнова, *стр.* 67). Такого вѣрованія держатся и современные безбрачные безпоповцы. По словамъ г. Пичугина, они этимъ вѣрованіемъ «навлекаютъ на себя вящшую вину».

Какое же рѣшеніе вынесъ поморскій московскій соборъ относительно столь нечестивыхъ и столь богохульныхъ еретиковъ? Еще на предсоборномъ совѣщаніи былъ поставленъ вопросъ: «Сходитъ ли Духъ Святый при крещеніи въ безбрачныхъ обществахъ?» Отвѣтъ данъ, разумѣется, отрицательный: «Не сходитъ» и сдѣлана ссылка на 1-е пр. Василія Великаго («Дѣянія поморскаго собора», ч. I, стр. 6). На томъ же совѣщаніи былъ поставленъ и такой вопросъ: «На какомъ основаніи мы перекрещиваемъ еретиковъ трехпогруженцевъ?» «Еритиковъ—отвѣчаетъ предсоборное совѣщаніе,—крещенныхъ въ три погруженія во имя Отца и Сына и Св.

Духа, крестить повелѣваетъ 47 пр. Василія Великаго. соборъ при священномученикѣ Кипріянѣ, епископѣ карѳагенскомъ, и 70 гл. Кормч., л. 635 и 636» (тамъ же, стр. 6). Соборъ поморскій разъяснилъ, что «еретиковъ трехпогруженцевъ при переходѣ ихъ въ Христову Церковь христіане не перекрещиваютъ, но крестятъ согласно свидѣтельствъ свв. апостолъ и отецъ» («Дѣянія собора», л. 5 об.). Такое же разъясненіе дается и въ докладѣ Ф. П. Кондратьева, принятомъ на соборѣ (час. II, стр. 97). Во время засѣданія собора предсѣдатель его, Л. Ѳ. Пичугинъ, произвелъ публичную бесѣду о крещеніи еретиковъ. Въ ней онъ доказывалъ, что у еретиковъ не можетъ быть ничего дѣйствительнаго и святого. «Что есть еретикъ?»—спрашиваетъ г. Пичугинъ и отвѣчаетъ: «Слово еретикъ означаетъ врагъ Божій. Спаситель Христосъ въ Евангеліи отъ Іоанна сказалъ: Вы отца вашего діавола есте (зач. 32). Слѣдовательно, *еретики—сыны діавола* и ничего общаго не имѣютъ со Христомъ» («Бесѣды старообрядцевъ въ аудиторіи Политехническаго музея, въ Москвѣ», стр. 93). Собесѣдникъ г. Пичугина, Д. С. Варакинъ, доказывалъ, что еретики дѣлятся на три чина и что отъ 2-го и 3-го чина еретиковъ пріемлется крещеніе. Возражая на доказательства Варакина, предсѣдатель поморскаго собора очень настойчиво твердилъ: «Кто крещеніе принялъ отъ еретиковъ, тотъ только осквернился» (тамъ же, стр. 143); «еретики во Христа не облекаются, а потому и приходящихъ къ намъ еретиковъ мы крестимъ» (стр. 155). «Подъ страхомъ Божіимъ, какъ на Его судѣ, я,—увѣрялъ г. Пичугинъ,—сказалъ сознательно и истинно, что св. Церковь гнушалась еретическаго крещенія, *всегда* она называла его не только неправильнымъ, не святымъ, не Божественнымъ, но сквернымъ и игралищнымъ» (стр. 150). Ясно, что и относительно ѳедосѣевцевъ поморскій соборъ долженъ былъ «сознательно и истинно» опредѣлить, что крещеніе ихъ, какъ совершонное въ обществѣ, по признанію поморцевъ, «злѣйшихъ еретиковъ», не можетъ быть принято ни въ ка-

комъ случаѣ и ни при какихъ обстоятельствахъ, тѣмъ болѣе, что самъ руководитель собора, Л. Ѳ. Пичугинъ, былъ искренно и глубоко убѣжденъ, что ѳедосѣевцы «хуже язычниковъ» и «нечестивѣе самыхъ бѣсовъ». Но, къ великому нашему удивленію и въ то же время къ искренней нашей радости, поморскій соборъ отнесся къ безбрачнымъ безпоповцамъ съ чрезвычайной снисходительностью. Онъ принялъ отъ нихъ не только крещеніе, какъ дѣйствительное и правильное, но призналъ у нихъ и наставничество, т.-е. своего рода таинство преемственнаго священства. На предсоборномъ совѣщаніи было выяснено, что поморское брачное согласіе всегда принимало къ себѣ ѳедосѣевцевъ безъ повторенія крещенія. Предварительно предсоборному совѣщанію было предложено «разъяснить: правильно ли поступали наши предки, принимая безбрачныхъ безъ повторенія крещенія»? «Предки наши,—отвѣчаетъ совѣщаніе,—*принимая безбрачныхъ безъ повторенія крещенія,* поступали правильно на основаніи 1-го пр. Василія Великаго, кн. Никона Черногорца, сл. 63, л 562 об. и потому признавали ихъ *только раздорниками*» («Дѣянія поморскаго собора», час. I, стр. 26). Болѣе точное разъясненіе далъ на соборѣ Л. Ѳ. Пичугинъ. «Ѳедосѣевцы и филипповцы,—заявилъ онъ,—идутъ одинаковымъ съ нами путемъ страданій. Наши предки принимали ихъ безъ повторенія крещенія—или началомъ или 40-дневнымъ постомъ» (тамъ же, час. I, стр. 58). Даже не третьимъ чиномъ ихъ принимали, при которомъ требуется и проклятіе ересей и разрѣшеніе приходящему еретику отъ православнаго священника, а просто «началомъ»—обычнымъ прощеніемъ. Удивительное противорѣчіе: признавали ѳедосѣевцевъ ужаснѣйшими еретиками, вѣровали, что всѣхъ еретиковъ должно непремѣнно крестить снова, такъ какъ у нихъ крещеніе «скверное и игралищное», да и вообще еретики, какъ разъяснялъ на бесѣдѣ въ Москвѣ г. Пичугинъ, «сыны дьявола»,—и въ то же время поморцы принимали отъ этихъ

страшныхъ «сыновъ» таинство крещенія, да и самыхъ этихъ «сыновъ» пріобщили къ себѣ только обычнымъ началомъ,— именно тѣхъ сыновъ, которыхъ уже послѣ собора г. Пичугинъ величаетъ «худшими жидовъ и бѣсовъ». Правда, раздавались и на соборѣ голоса, требовавшіе принимать ѳедосѣевцевъ чрезъ крещеніе, такъ какъ они и на самомъ дѣлѣ «не имѣютъ благодати Св. Духа» (час. I, стр. 57); но голоса эти были одинокими и никакого успѣха не имѣли на соборѣ. Рѣшающее значеніе для собора имѣло мнѣніе предсоборнаго совѣщанія, по которому безбрачники признаны «еретиками третьяго чина» (стр. 57), конечно, не имѣющими благодати Св. Духа (час I, стр.6). Поморскій соборъ твердо и ясно установилъ, что не всѣхъ еретиковъ должно принимать однимъ чиномъ—крещеніемъ. Есть еретики и такого сорта, отъ которыхъ, несмотря на ихъ многочисленныя и нечестивѣйшія ереси и двухвѣковое пребываніе ихъ въ этомъ величайшемъ нечестіи, можно и должно принимать крещеніе ихъ, какъ дѣйствительное таинство. Сами-то они «хуже бѣсовъ», а крещеніе ихъ не бѣсовское, но «святое и Божественное». «Деньги хороши сами по себѣ,—говоритъ блаж. Августинъ, сравнивая съ ними свв. таинства,—и хорошими остаются въ рукахъ вора» («Расколъ донатистовъ», Н. Кутепова, стр. 182, изд. 1884 г.). «Церковь,—утверждаетъ тотъ же св. отецъ,—при обращеніи къ ней донатистовъ (еретиковъ) должна признать дѣйствительными въ нихъ св. крещеніе, благодать хиротоніи, иноческіе обѣты, вѣру во Св. Троицу и проч.» (тамъ же, стр. 118).

Поморскій соборъ призналъ дѣйствительнымъ крещеніе не у ѳедосѣевцевъ только, но и у другихъ еретиковъ.

Въ недавнее время отъ поморскаго брачнаго согласія отдѣлился нѣкто Григорій Токаревъ и образовалъ свое особое согласіе. Главное заблужденіе его заключается въ отрицаніи поклоненія изображенію Бога Отца. Поморцы признаютъ это заблужденіе Токарева «не-

христіанскимъ ученіемъ». Въ 1905 году въ Самарѣ состоялся соборъ «россійскихъ христіанъ поморцевъ безпоповцевъ». Онъ обсуждалъ ересь Токарева. «Св. соборъ, — читаемъ въ его опредѣленіи,—испыталъ Григорія Евдокимовича Токарева городецкаго въ поклоненіи иконы Господа Саваоѳа, пишемаго по Данилову видѣнію Отца по снисхожденію и Сына въ будущей воспріятой плоти, нашелъ его мнѣніе *еретическимъ*, такъ какъ Токаревъ всему собору заявилъ: «Это онъ мнитъ, что четыре тайны онъ видитъ у Данила и двухъ лицъ Сына и Духа». Соборъ нашелъ это мнѣніе *еретическимъ, близкимъ къ латынству*» (см въ «Дѣяніяхъ поморскаго собора въ Москвѣ», часть II, стр. 143). Токаревъ не подчинился увѣщаніямъ самарскаго собора и упорно отстаивалъ свое заблужденіе, хотя ереси его для всѣхъ очевидны и достойны самого строгого осужденія. Посему «за свое упорство противъ представленнаго ему ученія Божія Церкви писанія и непокорства увѣщанію всего собора, а тѣмъ болѣе за его *ересь*—четыре тайны и Сына, и Духа въ видѣніи Ветхаго деньми и яко Сына человѣча идуща къ Ветхому деньми»—*объявляется отъ церкви отлученнымъ*. Соборъ единогласно воскликнулъ: «Аминь!» (тамъ же, стр. 143). Преданный соборной анаѳемѣ, какъ еретикъ и ослушникъ, Григорій Токаревъ увлекъ за собой нѣсколько поморцевъ и съ ними составилъ новое еретическое общество. Московскій соборъ поморцевъ подтвердилъ произнесенное самарскимъ соборомъ отлученіе Токарева. «Гр. Токаревъ,—говорится въ «уложеніи» московскаго собора,—за ложное ученіе и непокорность Христовой Церкви отлученъ на самарскомъ соборѣ 1905 г. *и настоящій соборъ отлученіе Токарева утверждаетъ и подтверждаетъ*, а посему какъ Токаревъ, такъ и общающіеся съ нимъ, должны считаться одинаково *отлученными*» («Дѣянія всероссійскаго собора», л. 11). На токаревскомъ согласіи, такимъ образомъ, лежатъ два приговора: одинъ—помѣстнаго собора, другой—вселенскаго, какимъ признаютъ поморцы свой

московскій соборъ. Между этими двумя соборами необходимо вставить сужденіе о Токаревѣ и его единомышленникахъ, вынесенное предсоборнымъ совѣщаніемъ въ Москвѣ Оно также подтвердило отлученіе Токарева. «Григорій Токаревъ,—говорится въ постановленіяхъ предсоборнаго совѣщанія,—за ложное ученіе и непокорность Христовой Церкви отлученъ на самарскомъ соборѣ, а потому какъ Токаревъ, такъ и общающіеся съ нимъ *должны считаться одинаково отлученными*» (тамъ же, час. I, стр. 28). Кажется, и злѣйшихъ еретиковъ меньше судили въ древней Церкви, чѣмъ Токарева поморцы. Отсюда совершенно ясно, что ересп Токарева, по суду брачныхъ поморцевъ, превосходятъ своимъ нечестіемъ преступленія самыхъ мерзостныхъ еретиковъ. Но возможно ли отъ столь нечестиваго сборища, какое представляетъ собою токаревское согласіе и которое признано соборнѣ антихристіанскимъ, принять таинство крещенія, какъ дѣйствительное таинство? Такой вопросъ былъ поставленъ и на предсоборномъ совѣщаніи, и на самомъ соборѣ въ Москвѣ. И совѣщаніе, и соборъ рѣшили этотъ вопросъ утвердительно. «На случай ихъ (т.-е. токаревцевъ) примиренія крещеніе отъ нихъ,—опредѣляетъ предсоборное совѣщаніе,—можетъ быть *пріемлемо*» (стр. 28). «Крещеніе отъ нихъ *пріемлемо*»,—рѣшительно законополагаетъ и соборъ (лис. 13 об. *). Итакъ, по признанію старообрядцевъ-поморцевъ, таинство крещенія принимается и отъ такихъ еретиковъ, которые трижды отлучены отъ церкви и трижды преданы осужденію за упорство въ своей «развратной» и «антихристіанской» ереси.

Имѣлъ сужденіе поморскій соборъ въ Москвѣ и о безпоповцахъ-самокрестахъ. Соборъ призналъ ихъ ложными христіанами. «Церковь Христова,—говорится въ докладѣ на-

*) Въ книгѣ „Дѣяній собора“ напечатано: „непріемлемо“, но это оказалось опечаткой, которую и исправилъ первый всероссійскій съѣздъ поморцевъ (см. въ „Трудахъ съѣзда“. стр. 14).

ставника Ѳ. Ѳ. Румянцева,—законами своими не разрѣшаетъ никому крестить самого себя *даже и въ случаѣ нужды,* такъ что дѣйствія этихъ самокрестовъ слѣдуетъ признать самоуправными и *крещеніе ихъ недѣйствительнымъ.* Для того, чтобы родиться благодатію Святаго Духа, Церковь Христова требуетъ быть крещеннымъ отъ руки истиннаго христіанина, который только и можетъ передать во св. крещеніи благодать Св. Духа, и ввести этимъ путемъ закона въ Церковь Христову. Такимъ образомъ, самокресты вздумали войти въ Церковь Христову не законнымъ путемъ крещенія, а *беззаконнымъ самокрещеніемъ* и *поэтому не могутъ быть признаны истинными христіанами»* (ч. II, стр. 142). Тѣмъ не менѣе соборъ поморцевъ отнесся къ нимъ снисходительно. Несмотря на то, что «даже въ случаѣ нужды Церковь Христова законами своими не разрѣшаетъ никому крестить самого себя», соборъ постановилъ принимать отъ самокрестовъ «св. крещеніе безъ повторенія», если оно совершено «по крайней нуждѣ» («Дѣянія собора», лис. 11). Снисходительно отнесся соборъ и къ рябиновцамъ, крестящимся въ крайней нуждѣ тоже «самокрещеніемъ» (час. II, 144) и къ «бабушкинымъ безпоповцамъ». Крещеніе послѣднихъ, «согласно ихъ показаніямъ, идетъ отъ безбрачныхъ ѳедосѣевцевъ московскаго Преображенскаго кладбища» (тамъ же, стр. 146), т.-е. отъ тѣхъ «богоборныхъ еретиковъ», которыхъ предсѣдатель собора, Л. Ѳ. Пичугинъ, объявляетъ худшими язычниковъ и горшими бѣсовъ. Приходящихъ отъ нихъ поморцы принимаютъ однимъ лишь покаяніемъ (тамъ же).

Всѣ эти снисходительныя отношенія поморскаго собора къ ѳедосѣевцамъ, токаревцамъ, самокрестамъ и другимъ согласіямъ ясно свидѣтельствуютъ, что прежній безпоповскій догматъ о перекрещивании всѣхъ еретиковъ, къ какой бы ереси ни принадлежали они, рухнулъ почти до основанія. Признавая токаревцевъ еретиками, отлученными отъ церкви, осужденными соборнѣ и содержащими въ себѣ ересь близкую

къ латинству, поморцы въ то же время принимаютъ совершонное этими еретиками крещеніе за дѣйствительное таинство. Ѳедосѣевцевъ поморцы признаютъ ужаснѣйшими еретиками, худшими язычниковъ и бѣсовъ, болѣе 200 лѣтъ они ихъ осуждаютъ, какъ еретиковъ; однако это не мѣшаетъ имъ принимать къ себѣ ѳедосѣевцевъ безъ повторенія надъ ними таинства крещенія. И ѳедосѣевцевъ и токаревцевъ поморцы принимаютъ только подъ третій чинъ и даже—простымъ началомъ. Ясно, что поморцы стали другими глазами смотрѣть на церковныя таинства, совершаемыя въ еретическомъ обществѣ.

Путь признанія у еретиковъ крещенія непбѣжно ведетъ поморцевъ и къ признанію дѣйствительности хиротоніи, совершонной въ обществѣ еретиковъ, не подлежащихъ перекрещиванію. Церковь Христова учитъ, что у кого она принимаетъ крещеніе, у того есть и таинство священства. Самымъ фактомъ принятія отъ еретическаго общества крещенія признаетсѧ, что въ этомъ обществѣ—дѣйствительное священство. Въ IV вѣкѣ существовали еретики люциферіане. Они учили обратному, что отъ еретиковъ не можетъ быть принята хиротонія, хотя отъ нихъ и принимается крещеніе. Подобно г. Пичугину, они утверждали, что «еретики всѣ—нехристіане», они «суть язычники» и «сыны дьяволовъ», а церковь ихъ есть «синагога антихристова» («Творенія блаж. Іеронима», час. IV, стр. 58—59). Но, признавая еретиковъ столь нечестивыми, люциферіане принимали однако отъ нихъ крещеніе за дѣйствительное, въ то же время осуждали православную Церковь за то, что она принимаетъ отъ этихъ еретиковъ и хиротонію. Споръ между православными и люциферіанами шелъ объ еретикахъ-аріанахъ, уже осужденныхъ первымъ вселенскимъ соборомъ. Вселенскій учитель, блаженный Іеронимъ, говорилъ люциферіанамъ отъ имени вселенской Церкви: «Вы такъ жестокосерды, и вмѣстѣ такъ неразумно снисходительны, что давшаго крещеніе считаете врагомъ Христо-

вымъ, а принявшаго—сыномъ. *Мы же не противорѣчимъ себѣ, но или принимаемъ вмѣстѣ съ народомъ и епископа, который дѣлаетъ его христіанскимъ народомъ, или, если не принимаемъ епископа, считаемъ необходимымъ отвергнуть и народъ*» («Твор. блаж. Іеронима», час. IV, стр. 61). Блаж. Іеронимъ излагаетъ ученіе Церкви, по которому, отъ кого принимается крещеніе, отъ того принимается и священство. Онъ всѣми силами старается убѣдить люциферіанъ, что они сами себя низлагаютъ своимъ противорѣчіемъ. принимаютъ отъ аріанъ крещеніе и въ то же время отвергаютъ ихъ хиротонію. «Пусть, какъ тебѣ этого хочется,—обращается блаж. Іеронимъ къ защитнику люциферіанства,—будетъ аріанскій епископъ врагомъ Христовымъ, пусть будетъ солью обуявшею, свѣтильникомъ безъ огонька, глазомъ безъ зрачка; на этомъ основаніи ты придешь, конечно, къ заключенію, что не можетъ осолить тотъ, кто самъ не имѣетъ соли, не просвѣтитъ слѣпой, не зажжетъ погашенный. *Но какъ же ты утверждаешь, что поваръ не имѣетъ соли, когда пожираешь приправленную имъ пищу? Отъ огонька его свѣтится твоя церковь, а ты клевещешь, что свѣтильня его погасла?* Даетъ глаза тебѣ, а самъ слѣпъ? Итакъ, прошу тебя, или признай право приносить жертву за тѣмъ, чье крещеніе ты одобряешь, или *отвергни и крещеніе, совершаемое тѣмъ, кого ты не почитаешь священникомъ*. Ибо не можетъ быть, чтобы святой у крещальни былъ грѣшникомъ у алтаря» (тамъ же, стр. 64). Разумѣется, блаж. Іеронимъ не аріанъ защищалъ, доказывая, что у нихъ и крещеніе и хиротонія дѣйствительны. Никто такъ рѣзко не отзывался о еретикахъ, какъ этотъ св. отецъ. Но своими разсужденіями объ аріанахъ онъ хочетъ убѣдить люциферіанъ, что они, принимая отъ аріанъ крещеніе, этимъ самымъ обязываются признать у нихъ и дѣйствительность хиротоніи. «Ты доказываешь,—говоритъ Іеронимъ люциферіанину,—что аріанинъ епископъ тѣмъ, что принимаешь крещеннаго имъ, а за то заслуживаешь порицанія, что отгораживаешь

ваешься отъ насъ стѣнами, будучи согласенъ съ нами въ вѣрѣ и въ принятіи аріанъ» (стр. 75). «Я не столько осуждаю или защищаю аріанъ, сколько клоню рѣчь свою къ тому, что *мы на томъ же основаніи принимаемъ епископа, на какомъ у васъ принимается мірянинъ*. Ты даешь разрѣшеніе заблуждающему, и я прощаю кающемуся. Если крестящій не могъ повредить своею вѣрою крещенному, то и *поставляющій не могъ своею вѣрою осквернить поставленнаго священника*» (стр. 72). «Аріанинъ крститъ, слѣдовательно, онъ епископъ; не крститъ—отвергни ты мірянина, а я не приму епископа. Я послѣдую за тобою, куда бы ты ни пошелъ, и, или запнемся вмѣстѣ въ грязи, или выберемся изъ ней» (стр. 72).

Сильная и убѣдительная аргументація блаж. Іеронима имѣетъ большое значеніе и для нашего времени. Именно она выводитъ старообрядцевъ-поморцевъ на прямую дорогу. Это и имъ древній учитель Церкви говоритъ: «Или запнемся вмѣстѣ въ грязи или выберемся изъ ней». Они, повидимому, рѣшили выбраться на путь, указываемый блаженнымъ Іеронимомъ. Предсоборному совѣщанію былъ предложенъ вопросъ относительно ѳедосѣевскихъ наставниковъ: какъ и какимъ чиномъ принимать ихъ въ поморскую церковь? Нужно знать, что и ѳедосѣевцы считаютъ своихъ наставниковъ не простыми мірянами, а духовными лицами, имѣющими власть на управленіе церковью и совершеніе церковныхъ таинствъ и требъ. Подобно брачнымъ безпоповцамъ и ѳедосѣевцы утверждаютъ, что ихъ наставники имѣютъ на себѣ непрерывную преемственную благодать отъ епископа Павла Коломенскаго. Словомъ, имѣютъ такое же священноначаліе, какое поморскій соборъ призналъ въ брачномъ согласіи. Вопросъ о пріемѣ безбрачныхъ наставниковъ въ общество брачниковъ представляетъ большой интересъ. Крещеніе отъ безбрачныхъ наставниковъ поморцы приняли, необходимо, стало быть, принять «въ сущемъ санѣ» и совершителей этого крещенія. Въ противномъ случаѣ пришлось бы опираться на ересь люци-

феріанъ. Для старообрядцевъ-поповцевъ наставники безпоповскіе есть простецы, міряне, а не духовныя лица. Но поморцы не могутъ такъ смотрѣть на ѳедосѣевскихъ настоятелей. Весь іерархическій строй ѳедосѣевцевъ тотъ же, что и у брачныхъ безпоповцевъ. Поморцы могли отвергнуть ѳедосѣевское наставничество, но только не потому, что оно—мірское, простецкое, въ этомъ случаѣ пришлось бы и своихъ духовныхъ лицъ отвергнуть. Они имѣли только одно основаніе къ отверженію ѳедосѣевскаго священноначалія: это—признаніе, что у еретиковъ нѣтъ и не можетъ быть ни одного таинства, нѣтъ у нихъ ни крещенія, ни хиротоніи. Это основаніе имѣло значеніе у поморцевъ раньше, когда они не отступали отъ основного своего ученія относительно всѣхъ еретиковъ. Теперь же, когда они признали дѣйствительнымъ таинство крещенія даже у такихъ еретиковъ, которыхъ сами же считаютъ «худшими язычниковъ и бѣсовъ», это основаніе разрушилось. На немъ уже не могутъ держаться безпоповцы-поморцы. И они, нужно сказать это къ ихъ чести, открыто и смѣло вступили на поповщинскую дорогу, пошли за могучимъ призывомъ великаго отца Церкви, блаженнаго Іеронима. Принявъ отъ еретиковъ крещеніе, поморцы признали у нихъ и таинство священства. На вопросъ: «При переходѣ настоятеля отъ безбрачныхъ съ своей паствой нуждается ли онъ въ новомъ благословеніи?»—предсоборное совѣщаніе отвѣтило: «Если безбрачный *духовный отецъ* присоединяется съ своей паствой къ нашей церкви, то долженъ получить новое благословеніе отъ нашихъ настоятелей, согласно 8 правила 1-го вселенскаго собора» («Дѣянія поморскаго собора», часть I, стр. 27). Безбрачнаго наставника поморцы признали не простецомъ, а духовнымъ лицомъ. Онъ при присоединеніи сохраняетъ за собою эту степень, но только получаетъ новое благословеніе отъ поморскихъ настоятелей, согласно 8-му правилу 1-го вселенскаго собора. Замѣчательно, что предсоборное совѣщаніе сослалось на то самое правило, которое

приводятъ поповцы въ доказательство дѣйствительности хиротоніи у еретиковъ второго чина. Въ указанномъ правилѣ ясно говорится, что если «будетъ въ коемъ градѣ истинный епископъ града того, будетъ же *и отъ сихъ*, глаголемыхъ чистіи, другія *епископъ поставленъ* или презвитеръ, въ своемъ сану да пребываетъ» (по славянской «Кормчей», лис. 35). Замѣтьте, будетъ поставленъ епископъ «отъ сихъ», т.-е. отъ наватіанъ, отъ второчинныхъ еретиковъ и проклятыхъ Церковью еще до 1-го вселенскаго собора. Именно ихъ рукоположеніе никейскій соборъ призналъ дѣйствительнымъ. Само по себѣ ясное правило становится еще болѣе понятнымъ при растолкованіи его смысла священными канонистами. «Нѣкоторые говорили,—разъясняетъ Вальсамонъ, патріархъ антіохійскій,—что принять ихъ (т.-е. еретическихъ клириковъ) должно, но только *быть имъ въ качествѣ простыхъ мірянъ* и не дѣйствовать правами, принадлежащими ихъ прежнимъ степенямъ. *Это соборомъ не принято,* а положено возстановлять ихъ въ ихъ степеняхъ. Съ именемъ возстановленія соединяется и право возведенія на высшія степени». (Трехтолковая «Кормчая», стр. 199). «Возстановлять» не значитъ снова рукополагать. Епископы наватіанскіе принимались нерѣдко въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ православныхъ епископовъ и, слѣдовательно, гдѣ некому рукополагать. «Возстановленіе» значитъ признаніе еретическихъ клириковъ въ ихъ священныхъ степеняхъ. «Если это клирики,—объясняетъ самъ Вальсамонъ,—то они должны *непремѣнно сохранять свои степени,* ибо погрѣшаютъ не въ отношеніи къ вѣрѣ, а осуждаются за братоненавидѣніе. Если они имѣютъ епископское достоинство, а въ той странѣ, въ которой они были отлучены, находятся другіе (православные) епископы, они не должны дѣйствовать ничего епископскаго, но на попеченіи епископа (православнаго) будетъ лежать, имѣть ли имъ одно имя епископа, или называться другимъ именемъ, а *когда нѣтъ мѣстныхъ епископовъ, они должны исправлять*

и епископскія дѣла» (тамъ же, стр. 198). То же говорятъ и толкователи Аристинъ и Зонара. Въ своихъ степеняхъ признаютъ и поморцы безбрачныхъ наставниковъ, т.-е. принимаютъ за дѣйствительное—священство, произведенное въ еретическомъ обществѣ. Вотъ почему они и сослались въ своемъ постановленіи о ѳедосѣевскихъ духовныхъ лицахъ на 8 правило I-го вселенскаго собора, принявшаго отъ наватіанъ хиротонію.

Нами установлено, такимъ образомъ, что и въ вопросѣ объ отношеніи къ еретикамъ и къ совершаемымъ въ ихъ средѣ таинствамъ безпоповцы-поморцы сближаются съ старообрядцами-поповцами.

Поповцы признаютъ, что не всѣхъ еретиковъ должно перекрещивать. Къ этому же признанію пришли и поморцы.

Поповцы утверждаютъ, что Церковь принимаетъ таинства за дѣйствительныя и отъ осужденныхъ ею еретиковъ; отъ такихъ еретиковъ, какъ мы видимъ, принимаютъ таинства и поморцы.

Поповцы въ своихъ полемическихъ и апологетическихъ книгахъ и вообще въ сочиненіяхъ, направленныхъ противъ еретиковъ, осуждаютъ послѣднихъ очень строго, называютъ ихъ и «блуднымъ Вавилономъ» и «жилищемъ бѣсовъ» и другими чрезвычайно рѣзкими наименованіями. Однако эти осужденія не поставили поповцевъ въ противорѣчіе—съ фактомъ принятія ими таинствъ отъ еретиковъ, столь строго ими осуждаемыхъ. Отъ еретиковъ они берутъ не ереси, не то, что еретиковъ сдѣлало нечестивыми, а то, что, съ точки зрѣнія вселенской Церкви, признается у нихъ «святымъ» и «Божественнымъ». Такъ же поступаютъ и поморцы. Въ своихъ осужденіяхъ ѳедосѣевцевъ и токаревцевъ они превзошли всякія строгости и рѣзкости. Какъ только они не осуждали безбрачныхъ ѳедосѣевцевъ. Признали, что они воскресили въ себѣ многія ереси древнѣйшихъ еретиковъ, что они «поработились духомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ», заклеймили

ихъ поморцы и «антихристовой початью». Предсѣдатель же поморскаго собора, Л. Ѳ. Пичугинъ, заявляетъ, что безбрачные безпоповцы «хуже жидовъ и язычниковъ» и «горше бѣсовъ». Столь строгій судъ не помѣшалъ однако поморцамъ принять отъ этихъ «горшихъ бѣсовъ» и таинство крещенія и своего рода таинство священства. По взгляду поморцевъ, они приняли таинства именно еретическія.

Поповцы учатъ, что если отъ еретической церкви принимается крещеніе, то отъ нея должно принять и хиротонію. Этимъ ученіемъ проникліись и поморцы. Принявъ отъ ѳедосѣевцевъ крещеніе, они признали у нихъ и дѣйствительность ихъ наставничества, ихъ духовныхъ лицъ они постановили принимать къ себѣ на основаніи 8 прав. I вселенскаго собора т.-е. «въ своемъ сану», какъ выражается это правило.

Поморцы засвидѣтельствовали въ своихъ соборныхъ дѣяніяхъ, что еретики дѣлятся на три чина и что Церковь различными способами принимаетъ ихъ къ себѣ. «Историческія данныя свидѣтельствуютъ,—говорится въ дѣяніяхъ поморскаго собора,—что въ III вѣкѣ еретики наватіане принимались африканскими и восточными церквами черезъ посредство крещенія. Западныя же церкви не держались этого обычая, *принимая наватіанъ безъ повторенія крещенія*. Но западныя и восточныя церкви раздѣленія въ этомъ вопросѣ не имѣли» («Дѣянія поморскаго собора», час. I, стр. 26). Первый вселенскій соборъ, какъ ясно изъ его 8 правила, примирилъ въ этомъ вопросѣ западную и восточную церкви. Онъ опредѣлилъ принимать отъ наватіанъ и крещеніе и хиротонію. Л. Ѳ. Пичугинъ печатно заявилъ, что дѣйствительно «еретики подраздѣляются на три чина: а) на еретиковъ, б) на раскольниковъ, в) на подцерковниковъ. Итакъ, пусть знаетъ Басовъ,—обращается г. Пичугинъ къ своему противнику,—что Церковь Христова *различно поступала съ еретиками, тѣмъ болѣе съ раскольниками*. До перваго вселенскаго

собора Церковь крестила раскольниковъ при ихъ обращеніи. Соборъ никейскій, по причинѣ важной, *постановилъ не крестить раскольниковъ*. Василій Великій снова подвергъ раскольниковъ подъ крещеніе. *Шестой вселенскій соборъ раскольникамъ даетъ снисхожденіе въ пріемѣ*, именно когда раскаются таковые. Послѣ шестого собора Тимоѳей презвитеръ не только раскольниковъ, но и подцерковниковъ подвергъ перекрещиванію. И Церковь Христова въ этихъ различныхъ дѣйствіяхъ по отношенію еретиковъ не противорѣчила сама себѣ, но «смотрѣнія ради», какъ выразился Василій Великій, и «винъ ради благословныхъ и нужныхъ», какъ сказалъ Тимоѳей презвитеръ, *Церковь поступала осмотрительно и осторожно, во всякое ключимое время примѣняла свои дѣйствія*. Согласно древней Церкви, снисходительно пока поступаетъ съ ѳеодосіанами и поморская церковь» («Труды перваго съѣзда поморцевъ», стр. 36). Не будемъ спорить съ Л ѳ. Пичугинымъ относительно совсѣмъ не вѣрныхъ его ссылокъ на св. Василія Великаго и Тимоѳея презвитера. Для насъ важно въ настоящемъ случаѣ его признаніе, что вселенскіе соборы «постановили не крестить раскольниковъ», т.-е. еретиковъ второго чина. Тѣмъ болѣе нельзя крестить еретиковъ третьяго чина. Въ одномъ изъ своихъ докладовъ, принятыхъ соборомъ, г. Пичугинъ даетъ такой отзывъ о поморской церкви: Она «хотя и бѣдна по наружности за неимѣніемъ священныхъ чиновъ, которые всѣ отпали, но богата внутреннею вѣрою и залогомъ святаго крещенія, *которое у насъ не осквернено ни еретическими попами, ни еретическимъ крещеніемъ*» («Дѣянія собора», час. II, стр. 42). Этотъ якобы исключительный признакъ святости и спасительности поморской церкви разсыпался теперь въ прахъ. Мало того, что поморцы приняли крещеніе и наставничество отъ такихъ еретиковъ, которые поморцами признаются за «худшихъ бѣсовъ», они свидѣтельствуютъ, что и вселенская Церковь съ древнихъ временъ принимала и соборнѣ постановила принимать

крещеніе отъ еретиковъ-второчинцевъ. Позволительно поинтересоваться: признаютъ ли ее поморцы «оскверненной еретическими попами и еретическимъ крещеніемъ»? Товарищъ предсѣдателя поморскаго собора, Т. А. Худошинъ, призывалъ своихъ одновѣрцевъ на соборѣ къ осторожному и снисходительному отношенію къ еретикамъ. «Слово еретикъ,—объяснялъ его Худошинъ,—имѣетъ различные смыслы и его слѣдуетъ употреблять осторожно» (тамъ же, стр. 49). «Соборы поморцевъ,—заявляетъ .г Худошинъ въ другомъ мѣстѣ,—относятся снисходительно къ заблуждающимся послѣдователямъ Токарева и его самаго—по обращеніи съ раскаяніемъ въ лоно Христовой Церкви принимаютъ соборы *безъ перекрещиванія*, а также и вѳдосѣвцевъ и подобныхъ имъ» (поморскій журналъ «Щитъ Вѣры», 1912 г., январь, стр. 67), которыхъ поморцы признаютъ «худшими жидовъ», называютъ «дьяволами» и уподобляютъ сатанѣ. Вообще поморцы съ удивительной послѣдовательностью передѣлываются въ поповцевъ.

Но становясь на поповскую почву въ своихъ отношеніяхъ къ еретикамъ, поморцы и тутъ, какъ и въ другихъ пунктахъ, превосходятъ въ своемъ усердіи старообрядцевъ-поповцевъ. Они, что называется, хватаютъ черезъ край. Изъ одной крайности впадаютъ въ другую. Какъ будто въ ихъ вѣрованіяхъ и церковной жизни нѣтъ золотой средины. То утверждаютъ, что всѣхъ еретиковъ должно крестить, что они—«сыны дьявола», въ нихъ дѣйствуетъ «духъ сатанинъ» и поэтому у нихъ ничего не можетъ быть святого и пріемлемаго, все у нихъ—одно только игралище и мерзость. То признаютъ ихъ столь близкими и родственными себѣ, что принимаютъ ихъ въ свою среду однимъ только покаяніемъ и даже простымъ лишь началомъ.

Поповцы хотя и признаютъ у еретиковъ 2-го и 3-го чина крещеніе и хиротонію, но считаютъ необходимымъ, какъ того требуютъ каноны вселенскихъ соборовъ, под-

вергать второчинныхъ еретиковъ мѵропомазанію, а третьечинныхъ установленному разрѣшенію и очищенію со стороны священника. Мѵропомазаніе сообщаетъ присоединяемому еретику дары Святаго Духа, дѣлаетъ его истиннымъ христіаниномъ, а третьечиннаго еретика очищаетъ отъ его нечистоты власть и сила іерея. Ничего подобнаго не дѣлаютъ поморцы надъ присоединяемыми къ нимъ еретиками. Они не только не подвергаютъ мѵропомазанію приходящихъ къ нимъ еретиковъ, не только не очищаютъ ихъ разрѣшительными молитвами священника, но вводятъ ихъ въ свою церковь при посредствѣ тоже не мѵропомазаннаго лица и даже не получившаго совершеннаго крещенія Не говоримъ уже о томъ, что присоединяющее лицо не имѣетъ на себѣ дѣйствительной хиротоніи отъ епископа и по тому уже одному не можетъ совершить надъ кающимся еретикомъ ни второго, ни третьяго чина присоединенія.

Поповцы принимаютъ крещеніе только отъ такихъ еретиковъ, которые крещены дѣйствительнымъ священникомъ и полнымъ крещеніемъ, совершоннымъ по извѣстному церковному чину, съ отрицаніемъ отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его и съ выполненіемъ положенныхъ молитвъ и обрядовъ. Поморцы же принимаютъ такое еретическое крещеніе, которое совершено далеко не во всей церковной полнотѣ, требуемой чиномъ крещенія, и совершено не священникомъ, а простецомъ, при чемъ этотъ совершитель самъ не получилъ совершеннаго крещенія и никогда и ни отъ кого не былъ помазанъ св. мѵромъ Въ своемъ снисходительномъ отношеніи къ такому еретическому крещенію поморцы далеко оставили позади себя старообрядцевъ-поповцевъ. Они, такъ сказать, сверхъ-опоповились.

Старообрядцы-поповцы не признаютъ еретиковъ послѣднимъ антихристомъ и именно въ собственномъ смыслѣ, поэтому весьма понятно, что они принимаютъ отъ еретиковъ 2-го и 3-го чина крещеніе и хиротонію. Поповцы

утверждаютъ, что отъ послѣдняго антихриста ни въ какомъ случаѣ нельзя принять крещеніе, у него не будетъ никакихъ церковныхъ таинствъ. Поморцы же, напротивъ, признаютъ, что еретики—это есть послѣдній антихристъ не въ уподобительномъ или нарицательномъ смыслѣ, а въ собственномъ; еретики это, по ихъ понятіямъ, дѣйствительный антихристъ. Именно отъ него поморцы принимаютъ крещеніе, отъ настоящаго антихриста, а не уподобительнаго только. Мало того, что они приняли отъ него крещеніе, они до такой степени приблизили его къ себѣ, что сдѣлали его почти своимъ.

На соборѣ въ Москвѣ былъ поднятъ вопросъ о поморцахъ, ушедшихъ въ еретическое общество и тамъ заключившихъ смѣшанный бракъ. «Слѣдуетъ ли,—былъ предложенъ собору вопросъ,—принимать на покаяніе сочетавшихся бракомъ съ еретиками и какъ считать смѣшанные браки, совершонные въ еретической церкви: терпимыми или нетерпимыми?» «Послѣ оживленныхъ преній,—говорится въ дѣяніяхъ собора,—постановлено: таковые браки признавать терпимыми, если соблюдены степени родства, и христіанскую часть, приходящую на покаяніе, на основаніи 52 пр. свв. апостолъ принимать, налагая епитимію по закону и по усмотрѣнію отца духовнаго», (часть I, стр. 28). Предсоборное совѣщаніе еще снисходительнѣе отнеслось къ еретикамъ. Здѣсь устанавливается хотя епитимія приходящему на покаяніе. Предсоборное совѣщаніе допустило совершать смѣшанные браки въ своей поморской церкви съ такими еретиками, которыхъ г. Пичугинъ именуетъ «худшими бѣсовъ», при чемъ не требуется отъ нихъ даже покаянія, не полагается на нихъ и епитимія. «Можно ли,—былъ поставленъ вопросъ на предсоборномъ совѣщаніи,—соединять бракомъ съ ѳедосіанами безъ епитиміи и проклятія ереси, а только съ клятвеннымъ обѣщаніемъ признавать бракъ?» Ничтоже сумняся, совѣщаніе отвѣтило. «Благословныхъ и нужныхъ ради винъ для *полноты Церкви Христовой* такое совершеніе брака должно быть

дозволено» («Дѣянія поморскаго собора», час. I, стр. 26). Обратите вниманіе, сказано: «для полноты церкви», разумѣется, поморской. По этому удивительному признанію, самая полнота поморской церкви находится въ зависимости отъ еретиковъ, т.-е., по понятіямъ безпоповцевъ, отъ антихриста. Такого сближенія съ антихристомъ поповцы никогда не сдѣлаютъ, за это можно ручаться рѣшительно и смѣло

Казалось бы, ужъ болѣе тѣснаго единенія не можетъ быть съ еретиками. Поморскій соборъ однако еще тѣснѣе сблизился съ еретиками. Былъ поставленъ ему вопросъ: «Можно ли поминать на имя или на вселенскихъ панихидахъ непримиренныхъ небрачниковъ»? Рѣчь идетъ все о тѣхъ же еретикахъ, которыхъ предсѣдатель собора величаетъ «худшими язычниковъ и бѣсовъ» и которые такъ и умерли въ своемъ непримиреніи. Поморскій соборъ отвѣтилъ: «Тѣхъ, которые не хулили брака, на вселенскихъ панихидахъ поминать можно» («Дѣянія собора», л. 9). Этого мало, въ своемъ объединеніи съ еретиками поморскій соборъ пошелъ еще дальше. На соборѣ была избрана особая депутація для переговоровъ съ ѳедосѣевцами относительно выясненія причинъ, раздѣляющихъ безбрачниковъ отъ брачныхъ безпоповцевъ. В. А. Горбуновъ отъ лица депутаціи, избранной соборомъ, заявилъ ѳедосѣевцамъ: «При добромъ желаніи достигнуть церковнаго единенія,—оно возможно, такъ какъ *мы и вы чада единаго корене отъ купели святаго крещенія,* да поможетъ намъ Господь въ нашемъ искреннемъ желаніи соединить оба христіанскіе ручья въ одну могучую рѣку» (тамъ же, час. IV, стр. 44). Болѣе 200 лѣтъ поморцы осуждали ѳедосѣевцевъ, какъ величайшихъ еретиковъ, признавали, что на нихъ лежитъ печать антихристова, признаютъ и доселѣ, что они «хуже язычниковъ», «хуже жидовъ» и даже «горше бѣсовъ». И послѣ этого жестокаго двухвѣкового осужденія они торжественно провозглашаютъ, что поморцы и ѳедосѣевцы есть «чада единаго корене отъ купели святого крещенія». Отъ антихриста и еретиковъ и

слѣда уже не осталось. Поморцы погрузили ихъ въ одну купель съ собою. Не ясно ли, что они въ своихъ отношеніяхъ къ еретикамъ, именно своимъ снисхожденіемъ къ нимъ, своимъ тѣснѣйшимъ общеніемъ съ ними, далеко превзошли старообрядцевъ-поповцевъ. Это превосходство, тѣмъ не менѣе, сближаетъ поморцевъ съ поповцами, выводитъ ихъ на путь объединенія всего старообрядчества въ одну Церковь Сегодня поморцы устанавливаютъ снисходительныя отношенія къ бѣдосѣвцамъ, завтра они могутъ отнестись по-братски и къ старообрядцамъ-поповцамъ Тяжело было сдѣлать первый сдвигъ, дальше же эта работа пойдетъ легче и быстрѣе. Мы указали на цѣлый рядъ пунктовъ, сближающихъ безпоповцевъ съ поповцами. Пункты эти все увеличиваются, все ближе и ближе подводятъ поморцевъ къ старообрядческой Церкви. Не бѣда, что это сближеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ переходитъ нужную для единства черту. Этотъ переходъ только усиливаетъ намѣченные нами пункты единенія, дѣлаетъ ихъ болѣе ясными и болѣе понятными.

V.

Разбитый антихристъ.

Антихристъ много зла причинилъ старообрядчеству. Онъ собственно и подѣлилъ его на разныя согласія, пользуясь для этого и гражданской, и духовной властью господствующей церкви, и разными лжеучителями, появившимися въ нѣдрахъ самого старообрядчества. Въ вышедшей незадолго до патріарха Никона книгѣ «Кирилловой» говорится объ антихристѣ: «Ожидаемъ врага, иже по малу пошлетъ предъ собою предотечъ своихъ, даже и самъ на готовое пришедъ, останокъ уловитъ» (знаменіе 7-е, лис. 38 об.). *Ждемъ антихриста,*—смѣло заявляли наши предки словами книги «Кирилловой». Но ждали они прежде предотечей его, которые должны были подготовить антихристу путь раньше его прихода. Онъ придетъ уже на «готовое», чтобы «останокъ уловить». Большое количество этихъ предотечъ расплодилось при Никонѣ и въ послѣдовавшее за нимъ время. Они дѣйствовали такъ усердно, служили своему владыкѣ съ такимъ рвеніемъ и преданностью, его планы и замыслы проводили въ жизнь съ такимъ ожесточеніемъ и остервененіемъ, что многіе старообрядцы, жестоко страдавшіе отъ этихъ предотечъ, признали ихъ за самого послѣдняго антихриста и повѣровали, что онъ уже самъ пришелъ въ міръ. Пламенно убѣждалъ этихъ смутившихся христіанъ протопопъ Аввакумъ: «А о послѣднемъ антихристѣ не блазнитеся,—писалъ онъ въ своемъ «Посланіи къ вѣрнымъ»,—еще онъ послѣдній чортъ не бывалъ; нынѣшніе бояре его путь ему подстилаютъ... *но еще посль ни-*

римскій. «Антихристъ,—по свидѣтельству этого древняго учителя Церкви,—христіанъ подвергнетъ несравнимымъ наказаніямъ, жесточайшимъ мученіямъ и всевозможнымъ ухищреніямъ, *какихъ никогда не было, какія никогда не достигали человѣческаго слуха и какихъ никогда не видѣли взоры смертныхъ*» («Творенія св. Ипполита», выпускъ II-й, стр 76). «Обрати вниманіе,—взываетъ св. Ипполитъ,—какое трудное время и дни постигнутъ всѣхъ тѣхъ, которые будутъ находиться въ городахъ и селеніяхъ. Они будутъ переходить тогда отъ востока къ западу и обратно отъ запада къ востоку; будутъ сильно плакать и горестно сѣтовать; а когда только-что просіяетъ день, будутъ дожидаться ночи, чтобы успокоиться отъ своихъ занятій. Когда же (ихъ) застанетъ ночь, они вслѣдствіе безпрерывныхъ землетрясеній и воздушныхъ урагановъ будутъ стараться о томъ, какъ бы скорѣе увидѣть дневной свѣтъ и какъ бы, наконецъ, достигнуть хотя бы и тяжелой смерти. Скорбную жизнь оплачетъ тогда вся земля, оплачетъ и море и воздухъ, оплачетъ и солнце, оплачутъ и дикіе звѣри и холмы, и полевыя деревья,—и все это благодаря роду человѣческому за то, что всѣ отклонились отъ Святаго Бога и увѣровали въ обольстителя, принявши изображеніе того нечестивца и врага Божія, вмѣсто Животворящаго Креста Спасителя» (тамъ же, стр. 77—78). Похоже ли это на наше время торжества старовѣрцевъ? На поморскомъ соборѣ въ Москвѣ если кто и прослезился, то отъ великой радости, что старообрядцы получили духовную свободу, а не отъ скорби и печали, не отъ тяжкихъ гоненій и мученій. Великою радостью наполнились сердца безпоповцевъ не отъ того только, что они свободно собрались на свой соборъ; ликовали они еще и потому, что засѣданія собора происходили въ новомъ великолѣпномъ храмѣ безпоповцевъ, воздвигнутомъ въ Москвѣ на виду у всѣхъ, чуть ли не въ самомъ центрѣ столицы. Совсѣмъ не въ такомъ положеніи будутъ христіанскіе храмы въ антихристово царство. Они, по

свидѣтельству св. Ипполита, «будутъ оплакивать скорбь великую. Вѣдь тогда не будетъ совершаться ни приношенія, ни воскуренія, ни службы, угодной Богу; но зданія церквей будутъ, *какъ хижины, предназначенныя для храненія плодовъ;* не будетъ возноситься въ тѣ дни и честное Тѣло и Кровь Христовы. Общественное богослуженіе *прекратится, пѣніе псалмовъ замолкнетъ, чтеніе писаній не будетъ раздаваться;* и наступитъ мракъ для людей и рыданіе для рыданія и стоны для стоновъ». «Въ самомъ дѣлѣ, всѣ будутъ стараться о томъ, чтобы убѣжать и спрятаться, и однако не будутъ имѣть возможности нигдѣ укрыться отъ ярости противника, какъ носящіе его знакъ, они легко будутъ обнаруживаться и узнаваться. Внѣ страхъ и внутри трепетъ будутъ и ночью и днемъ. Какъ на улицѣ, такъ и въ домахъ будутъ трупы; какъ на улицѣ, такъ и дома—жажда и голодъ, на улицѣ—сматоха, дома—рыданія. Исчезнетъ красота на лицѣ; въ самомъ дѣлѣ, черты его у людей будутъ, какъ у мертвецовъ; уничтожится красота у женщинъ и исчезнетъ похотливость у всѣхъ людей» (тамъ же, стр. 78). Призываемъ въ свидѣтелей самихъ современныхъ безпоповцевъ. Могутъ ли они удостовѣрить, что среди нихъ наблюдается въ наше время что-либо подобное. Вѣчная жертва Христова у нихъ дѣйствительно прекратилась. Но вѣчность таинства брака они подтверждаютъ ежегодными брачными союзами, совершаемыми въ ихъ средѣ. На своемъ соборѣ и въ своихъ полемическихъ и иныхъ сочиненіяхъ они увѣряютъ, что бракъ, какъ установленіе Господа, никогда не можетъ быть уничтоженъ. Въ наше время брачные поморцы совершаютъ его торжественно, по особому чину. Храмы ихъ совсѣмъ не похожи на «хижины, предназначенныя для храненія плодовъ». Въ обѣихъ русскихъ столицахъ, на очень видныхъ улицахъ, красуются новые безпоповскіе храмы, увѣнчанные куполами съ крестами, этимъ побѣднымъ знаменіемъ Христа Спасителя. Далеко несется благовѣстъ колоколовъ съ безпоповскихъ колоколенъ. Слы-

шенъ онъ не въ столицахъ только, но по всей Россіи, гдѣ только существуютъ старообрядцы. Возносится въ безпоповскихъ храмахъ и служба Господу Богу, возносится безпрепятственно и торжественно. Во многихъ мѣстахъ безпоповцы совершаютъ публичные крестные ходы и другія духовныя процессіи. Закладка ихъ храмовъ происходитъ открыто, на глазахъ всей публики и начальства, послѣднее даже охраняетъ, въ такихъ случаяхъ, безпоповскія богослуженія. На духовныя торжества безпоповцевъ нерѣдко приглашаются въ качествѣ почетныхъ гостей высокія начальственныя лица. Своимъ присутствіемъ они дѣлаютъ торжества безпоповцевъ болѣе блестящими и болѣе признанными. Они какъ бы подчеркиваютъ потерю безпоповцами антихриста. Чтеніе и пѣніе безпоповцевъ не только не умолкло въ наше время, но стало все громче и громче раздаваться повсюду, гдѣ только живутъ безповцы. Они и не думаютъ «укрываться отъ ярости противника». Напротивъ,—онъ самъ куда-то укрылся отъ нихъ. Безпоповцы имѣютъ нѣсколько собственныхъ типографій въ Россіи, открытыхъ съ благосклоннаго разрѣшенія начальства. Одна московская ихъ типографія выпускаетъ ежегодно десятки тысячъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Онѣ расходятся по всей Россіи, достигаютъ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ ея уголковъ. Въ безпоповскихъ общинахъ организуются хоры пѣвчихъ, устраиваются школы, чтенія и пѣнія. Количество безпоповскихъ учителей растетъ съ каждымъ годомъ. Въ іюлѣ 1911 года состоялся въ г. Двинскѣ, Витебской губерніи, всероссійскій съѣздъ поморскихъ учителей и учительницъ. Онъ вынесъ цѣлый рядъ широковѣщательныхъ резолюцій. Съѣздъ призналъ необходимымъ открывать начальныя школы повсемѣстно, во всѣхъ безпоповскихъ общинахъ и приходахъ; при чемъ «начальная школа, по признанію съѣзда, должна быть съ образовательными предметами, тамъ же, гдѣ открыть таковую школу не представляется возможнымъ,

должны быть открываемы школы грамоты, въ мѣстахъ съ разрозненнымъ старообрядческимъ населеніемъ можно учреждать школы передвижныя». Съѣздъ постановилъ: «Поручить президіуму ходатайствовать, гдѣ необходимо, о дозволеніи открывать повсемѣстно старообрядческія училища типа школъ вѣроученія и грамоты, и болѣе совершенныя». Учительскій безпоповскій съѣздъ призналъ допустимымъ и благовременнымъ, чтобы безпоповцы получали не только среднее, но даже высшее сбразованіе «Среднее и высшее образованіе въ старообрядчествѣ не только желательно,—говорится въ одной изъ резолюцій съѣзда,—но и необходимо по примѣру св. Іоанна Златоустаго и др. святыхъ отцовъ Церкви, изучившихъ высшія науки и сохранившихъ благочестіе и святость». Чтобы достигнуть наиболѣе широкаго и повсемѣстнаго образованія старообрядцевъ-безпоповцевъ, двинскій поморскій съѣздъ учителей призналъ, что «средствами распространенія въ массахъ духовно-просвѣтительныхъ идей и свѣтско-образовательныхъ знаній должны быть не только училища, но и проповѣдь въ храмахъ, чтенія съ свѣтовыми картинами, книги и журналы, которые слѣдуетъ издавать возможно по доступной цѣнѣ въ старообрядческомъ духѣ». Съѣздъ смѣло и настойчиво призываетъ членовъ своей поморской «церкви къ объединенной дѣятелности по изданію и распространенію книгъ, брошюръ и картинъ по вопросамъ вѣры и исторіи Церкви, исторіи старообрядчества, исторіи Россіи, какъ средству борьбы съ невѣріемъ и безнравственностью». Этого мало. Онъ «призналъ неотложной необходимостью» издавать поморскіе журналы въ самомъ центрѣ Россіи, Москвѣ, и въ болѣе значительныхъ провинціальныхъ городахъ (Резолюціи витебскаго съѣзда, см. въ «Трудахъ» его, приложенныхъ къ № 1 поморскаго журнала «Щитъ Вѣры», стр. 3—4). Съѣздъ засвидѣтельствовалъ, что въ Прибалтійскомъ краѣ дѣло просвѣщенія среди старообрядцевъ-поморцевъ поставлено широко и послалъ благодарственную телеграмму г. по-

печителю рижскаго учебнаго округа слѣдующаго содержанія: «Всероссійскій съѣздъ старообрядческихъ поморскихъ учителей и учительницъ, открывъ засѣданіе въ городѣ Двинскѣ, единогласно постановилъ принести искреннее привѣтствіе и глубокую благодарность вашему превосходительству по *великому дѣлу укрѣпленія и широкаго развитія просвѣщенія русско-старообрядческаго населенія Прибалтійскаго края*» (тамъ же, стр. 9).

Похоже ли настоящее положеніе безпоповцевъ хотя одной чертою на бѣдственное состояніе Церкви. Пора безпоповцамъ также смѣло, какъ это они дѣлаютъ относительно развитія своего общества, заявить, что не антихристъ теперь царствуетъ, а пока что законная власть, которую они отъ искренняго чувства благодарятъ за ея покровительство имъ.

Безпоповцы начали издавать свой журналъ подъ названіемъ «Щитъ Вѣры», онъ бодро зоветъ ихъ къ широкому и всестороннему просвѣщенію. «Школы, съѣзды, книги, журналы — вотъ, — восклицаетъ журналъ, — запросъ современнаго старообрядчества, не желающаго пребывать въ мракѣ невѣжества, куда оно было загнано историческими условіями послѣднихъ двухъ съ половиной вѣковъ». По словамъ поморскаго журнала, «старообрядцы должны воскресить въ памяти человѣчества богоблаженное *время разцвѣта христіанства*. Могучимъ орудемъ къ достиженію этого,—говоритъ журналъ,—должно послужить печатное слово. Много, много нужно распространить книгъ и журналовъ среди христіанъ, чтобы всѣ пришли въ сознаніе необходимости *обновленія жизни*» («Щитъ Вѣры», № 1, стр. 8).

Вотъ къ чему стремятся современные безпоповцы. Мы отъ души привѣтствуемъ благіе ихъ порывы. Не въ пустыню они собираются бѣжать отъ антихриста, не въ глухихъ пещерахъ и недостижимыхъ дебряхъ они укрываются отъ страшнаго звѣря; а ликуютъ на стогнахъ градовъ великихъ и малыхъ, торжествуютъ духовно повсюду и бе-

боязненно. При такихъ обстоятельствахъ никакими аллегоріями не доказать, что нынѣ царствуетъ страшный драконъ—антихристъ, повсюду проливающій кровь истинныхъ христіанъ.

Пусть безпоповцы всмотрятся въ красочную картину своего теперешняго положенія въ Россіи и рѣшатъ: имѣетъ ли она хотя отдаленнѣйшее сходство съ той глубокомрачной картиной положенія христіанъ въ царство антихриста, которая нарисована великими отцами Церкви, провидѣвшими будущее силою Духа Святаго? Какъ бы ни оцѣнивали безпоповцы современное свое состояніе, какой бы смыслъ ни вкладывали въ святоотеческія предсказанія, они не отыщутъ въ наше время того жестокаго чудовищнаго тирана—антихриста, о которомъ св. Ипполитъ говоритъ, что онъ подвергнетъ христіанъ такимъ ужаснымъ мученіямъ, какихъ никогда еще не видѣли взоры смертныхъ. Гдѣ этотъ антихристъ? Его еще нѣтъ.

Новое свободное положеніе безпоповцевъ въ наше время свидѣтельствуетъ, что они отрѣшаются отъ вѣрованія въ наступленіе антихристова царства. Это же подтверждаютъ и ихъ отношенія къ міру и къ властямъ и ихъ соборныя опредѣленія по различнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ. На поморскомъ соборѣ было откровенно заявлено: «Мы живемъ въ государствѣ и соприкасаемся съ нимъ ежеминутно. Поэтому государство, въ лицѣ своихъ законодателей и правительства, должно въ своихъ и въ нашихъ интересахъ указать намъ тѣ права, которыми оно насъ надѣляетъ и тѣ обязанности, которыя оно на насъ налагаетъ» («Дѣянія поморскаго собора», час. I, стр. 67). Безпоповцы съ благодарностью принимаютъ отъ государства права на свое религіозное существованіе. Никому изъ нихъ и въ голову не пришла мысль: да можно ли имъ быть подъ покровительствомъ антихриста и его властей? Напротивъ, они радостно провозглашали на соборѣ: «Религіозныя наши общества получаютъ

право на существованіе, на пріобрѣтеніе имуществъ, внутреннее самоуправленіе, самостоятельное веденіе метрическихъ книгъ; наши духовные отцы уже не только признаются, но и надѣляются привилегіями, свойственными ихъ званію» (тамъ же, стр. 67). Привилегіи эти даны правительствомъ, чуждымъ безпоповству и по духу, и вѣрованіямъ, и жизни. Даны, по ученію безпоповцевъ, антихристомъ. Однако наставники безпоповскіе не устрашились принять отъ него признаніе въ духовномъ ихъ званіи. Этимъ принятіемъ они показали, что ничуть имъ не страшенъ антихристъ, потому что его еще нѣтъ въ мірѣ. Есть его слуги, есть его предотечи, всякаго рода еретики, заблудшіе, атеисты. Но самъ онъ въ собственномъ своемъ видѣ еще не явился въ міръ. Поэтому поморскій соборъ рѣшилъ принять отъ государственной власти новый законъ о старообрядцахъ, какъ благодѣяніе. Соборъ постановилъ: «Законъ 17-го октября и законопроектъ Государственной Думы принять можно, какъ *охраняющій положеніе нашей церкви* въ государствѣ и не противорѣчащій законамъ Церкви» (час. I, стр. 69). Безпоповцы рѣшили во всѣхъ случаяхъ своей духовно-общественной жизни использовать государственныя средства. Они признали необходимымъ «открывать школу при каждой своей общинѣ или приходѣ и наименовывать ее: старообрядческое *казенно-приходское* училище» («Дѣянія поморскаго собора», час. III, стр. 4). «Программа старообрядческой *казенно-приходской* школы должна согласоваться съ нормальной программой таковой же школы министерства народнаго просвѣщенія» (стр. 5). До того тѣсно сливаются безпоповцы съ государствомъ, что признали возможнымъ свои школы превратить въ казенныя и даже называть ихъ казеннымъ именемъ. Стало-быть, гдѣ же тутъ антихристъ, когда они такъ охотно идутъ подъ опеку государственной власти. На соборѣ было отмѣчено, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начальство оказывало такъ много благодѣяній безпоповцамъ, что даже изъ самихъ безпоповцевъ никто не

сдѣлалъ имъ столько благодѣяній. Въ дѣлѣ просвѣщенія,—докладывалось на соборѣ,—«большія услуги оказалъ безпоповцамъ инспекторъ народныхъ училищъ И. С. Овчинниковъ, человѣкъ огромной души и сердечности, который въ Курляндской губерніи столько хорошаго сдѣлалъ, дѣлаетъ и еще надѣется сдѣлать для христіанъ древняго благочестія, какъ ни одинъ изъ старообрядцевъ» (час. III, стр. 154). Возможны ли такія благодѣянія для христіанъ во времена антихриста? Ясно, что эти времена еще, слава Богу, не настали. Безпоповцы очень охотно организуются въ общины на основаніи государственнаго закона, ведутъ метрики, входятъ постоянно въ общеніе съ гражданской властью по дѣламъ духовнымъ. Все это показываетъ, что страшный призракъ антихриста блѣднѣетъ въ ихъ сознаніи. Всею своей жизнью, современнымъ положеніемъ своей церкви они разбиваютъ былого у нихъ антихриста, въ ихъ необманчивомъ представленіи онъ уже разсыпался на мелкіе кусочки. Безпоповцы собираются окончательно восторжествовать надъ нимъ. Во всѣхъ пунктахъ своей духовной дѣятельности отпраздновать надъ нимъ побѣду. Христіане, спустя шестнадцать столѣтій послѣ Нерона, котораго они признали за антихриста, заявили въ книгѣ «Кирилловой», что они еще только ждутъ врага-антихриста. Такое заявленіе должны сдѣлать теперь и безпоповцы, если они пожелаютъ быть искренними и во всемъ послѣдовательными древнимъ христіанамъ.

Побѣдивъ антихриста, безпоповцы въ то же время разрушаютъ всѣ препятствія къ полному объединенію старообрядчества, созданныя ошибочнымъ вѣрованіемъ ихъ въ воцареніе послѣдняго антихриста. Безпоповцы потому главнымъ образомъ страшатся священства, что все время вѣровали, что при антихристѣ его не можетъ быть. Убѣдившись же, что послѣдняго антихриста еще нѣтъ, они неизбѣжно должны искать истинное священство. Установленіе Христово, какъ сами поморцы заявляютъ въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ,

вѣчно, неразрушимо. Какъ же возможно быть безъ этого вѣчнаго установленія Господа? Кто могъ его упразднить? И антихристъ безсиленъ побѣдить Христа и разрушить Его обѣтованія. Тѣмъ болѣе священство должно быть теперь, въ наше время, когда антихриста еще нѣтъ и когда Церковь Христова пребываетъ въ мірѣ открыто, на глазахъ всѣхъ ея враговъ, и творитъ свое святое дѣло. Простую кадильницу воображаемый антихристъ не могъ одолѣть, отнять ее у безпоповцевъ; а ужъ о священствѣ—вѣчномъ учрежденіи Христа—и говорить нечего. Оно непобѣдимо. Вся современная жизнь безпоповцевъ, открытое существованіе ихъ согласія, ихъ отношеніе къ міру, къ властямъ, къ еретикамъ, соборное ихъ признаніе наставничества, какъ духовнаго сословія, ихъ храмы, службы, духовныя торжества, стремленіе къ широкому образованію,—словомъ, всѣ стороны и всѣ черты ихъ существованія свидѣтельствуютъ, что они отрѣшились отъ страшнаго призрака антихриста, и не вѣрятъ уже въ современное его царствованіе—лично, собственной персоной. Совершившійся въ безпоповствѣ духовный переломъ даетъ большія надежды на сближеніе безпоповцевъ съ старообрядцами-поповцами. Стоявшій между ними, въ сознаніи безпоповцевъ, антихристъ разбился, рухнули поэтому и преграды, раздѣлявшія старообрядчество изъ-за вѣрованія въ наступленіе антихристова царства.

VI.

Простецкое священство.

Въ III-й главѣ настоящаго сочиненія мы подробно раскрыли, что на поморскомъ соборѣ 1909 года, состоявшемся въ Москвѣ, было установлено съ необычайной ясностью и полнотою, что безпоповцы-поморцы имѣютъ у себя духовенство, т.-е. священныхъ лицъ, обладающихъ властью и правомъ на управленіе церковью и совершеніе церковныхъ таинствъ. Необходимо напомнить здѣсь важнѣйшія постановленія собора объ іерархическомъ значеніи безпоповскихъ наставниковъ. Относительно послѣднихъ было точно формулировано соборомъ, что это не простецы, не «мірстіи человѣцы», а духовныя лица, имѣющія на себя преемственную благодать священноначалія. Вопросъ о безпоповскихъ наставникахъ былъ предварительно разсмотрѣнъ на предсоборномъ совѣщаніи поморскихъ начетчиковъ и наставниковъ. Совѣщаніе поручило своему члену, довольно извѣстному начетчику Т. А. Худошину, написать по этому вопросу докладъ поморскому собору. Худошинъ старательно выполнилъ возложенное на него порученіе. Снабдивъ докладъ многочисленными текстами, взятыми изъ священнаго и святоотеческаго писанія и житій святыхъ, онъ закончилъ его слѣдующимъ выводомъ: «Итакъ, братіе, нашихъ

отцовъ духовныхъ *нельзя считать простецами,* но должно ставить выше ихъ. *Они—наши духовные руководители, пекущіеся о душахъ нашихъ, — стоятъ выше насъ и достойны всякой чести и почитанія*» («Дѣянія поморскаго собора», часть II. стр. 79). Они—не простецы,—убѣжденно заявляетъ г. Худошинъ,—а духовные отцы. Боже сохрани, считать ихъ простецами, этого нельзя допустить. Съ выводомъ Т. А. Худошина согласился и поморскій соборъ. Предсѣдатель собора, Л. Ѳ. Пичугинъ, послѣ обсужденія на соборѣ доклада г. Худошина о наставникахъ, авторитетно и властно заявилъ: «Считаю вопросъ исчерпаннымъ и предлагаю слѣдующее рѣшеніе: нашихъ отцовъ духовныхъ *не слѣдуетъ считать простецами,* такъ какъ они получаютъ, по избраніи приходомъ и по благословеніи другого отца духовнаго, *преемственно передаваемую благодать Святаго Духа на управленіе церковью*». Соборъ принялъ это рѣшеніе, твердо установивъ, что безпоповскихъ наставниковъ не должно считать простецами; они—духовныя лица, имѣющія на себѣ особую преемственную благодать, которой лишены простые смертные (ч. I, стр. 9). На слѣдующемъ соборномъ засѣданіи предсѣдатель собора обратился съ привѣтственной рѣчью къ наставникамъ: «Возлюбленные отцы наши духовные! Смѣю васъ привѣтствовать *не какъ простыхъ смертныхъ, но какъ нашихъ духовныхъ лицъ.* Вамъ ввѣряемъ мы *всю нашу духовную жизнь,* мы признаемъ въ васъ врачей, исцѣляющихъ по уставу святой Церкви наши душевные недуги» (стр. 31). Соборъ не ограничился только этимъ рѣшеніемъ. Онъ формулировалъ его еще въ особомъ «Уложеніи» своемъ. Здѣсь о наставникахъ говорится: «Отцовъ духовныхъ *не слѣдуетъ считать простецами,* такъ какъ они получаютъ, по избраніи приходомъ и по благословеніи другого отца духовнаго, *преемственно-передаваемую благодать Духа Святаго на управленіе церковью*» («Дѣянія перваго всероссійскаго собора», л. 2). Соборное «Уложеніе» скрѣплено, по порученію собора, подписями: пред-

сѣдателя собора—Л. Пичугина, товарищей предсѣдателя—И. И. Зыкова и Т. А. Худошина и секретаря собора—Н. П. Ануфріева.

Во всѣхъ соборныхъ сужденіяхъ, опредѣленіяхъ и докладахъ, гдѣ только говорится о безпоповскихъ наставникахъ, они сравниваются съ законно поставленными іерархическими лицами. Вся ихъ жизнь и дѣятельность, всѣ ихъ обязанности, ихъ достоинство, положеніе, избраніе — все это введено въ кругъ священнослужительскаго состоянія. Имъ, какъ дѣйствительнымъ іерархическимъ лицамъ, запрещено поморскимъ соборомъ вступать въ мірскія должности, заниматься торговлей или какимъ-нибудь другимъ дѣломъ, несвойственнымъ духовному званію церковныхъ пастырей. По постановленію собора, наставниками не могутъ быть лица двубрачныя или женившіяся на вдовѣ или оставленной безъ вины женѣ. Поморскій соборъ призналъ своихъ наставниковъ не просто духовными лицами въ родѣ, напр., протестанскихъ пасторовъ или людей, занимающихся духовнымъ дѣломъ по любви къ нему и внутреннему призванію, а чиновными пастырями, снабженными правами благодатно-преемственныхъ лицъ,—правами, полученными отъ святительскаго рукоположенія. Именно эта преемственность, которой не имѣютъ міряне, ставитъ безпоповскихъ наставниковъ въ ряду преемственно-благодатныхъ духовныхъ лицъ. «Благодать, — разъяснялъ на соборѣ Л. Ѳ. Пичугинъ,—преемственно передаваемая отъ страдальца нашего Павла, епископа коломенскаго, и другихъ страдальцевъ, скончавшихся мученической смертію въ Соловкахъ и на Онежскомъ озерѣ, *даетъ нашимъ духовнымъ отцамъ право* преподавать въ таинствѣ св. крещенія благодать Святаго Духа и кромѣ того преемственное благословеніе на управленіе церковью, *и ихъ слѣдуетъ считать духовными лицами, а не простецами*» («Дѣянія поморскаго собора», часть I, стр. 6). Преемственное благословеніе поморскій соборъ призналъ источникомъ пастырской власти своихъ наставниковъ. Соборъ рѣшительно за-

явилъ: «Никакъ нельзя обходиться однимъ только избраніемъ, безъ благословенія другихъ отцовъ, мы этимъ ниспровергаемъ весь прежде существовавшій порядокъ нашихъ предковъ» (тамъ же, час. I, стр. 21). Полнѣе и опредѣленнѣе высказался по этому вопросу предсѣдатель собора: «Отцы духовные избираются у насъ обществомъ или приходомъ,—заявилъ онъ,— Это *избраніе не даетъ права быть настоятелемъ. Это право избранный получаетъ только тогда, когда его благословитъ на отечество другой настоятель.* Это благословеніе и назвалъ кто-то изъ христіанъ *поставленіемъ*. Да такъ же выражались и наши предки» (стр. 22). Поморскій соборъ въ своихъ дѣяніяхъ и сужденіяхъ предусмотрѣлъ почти всѣ пастырскія обязанности, почти всѣ церковныя таинства и требы, подлежащія совершенію духовныхъ лицъ. Онъ ясно и твердо установилъ, что только законныя духовныя лица могутъ и имѣютъ право совершать духовныя служенія. Міряне же не имѣютъ этого права. Мірянинъ не только не можетъ кого-либо, напримѣръ, исповѣдывать, но даже не въ правѣ перемѣнить своего духовнаго отца безъ его благословенія. Такъ опредѣлило предсоборное совѣщаніе поморцевъ (часть I, стр. 7). Даже кадить, на что ужъ, казалось бы, совсѣмъ простая вещь, мірянинъ, — какъ разъяснилъ поморскій соборъ, — не долженъ безъ благословенія духовнаго отца (тамъ же, лис. 12 об.). Признавъ безпоповскихъ наставниковъ дѣйствительными іерархическими лицами, поморскій соборъ нашелъ необходимымъ установить и чинъ поставленія духовныхъ лицъ и порядокъ ихъ служенія въ безпоповской церкви, а также чинъ изверженія изъ сана въ случаѣ, если они достойны этого. Предсоборное совѣщаніе предложило собору: «Составить правила для выбора и *поставленія* духовныхъ отцовъ. Установить форму *ставленной грамоты* для отцовъ духовныхъ. Кто имѣетъ право судить, отлучать, и *извергать отцовъ духовныхъ* въ случаѣ совершенія ими какого-либо противозаконнаго поступка. Установить порядокъ перехода отцовъ духовныхъ изъ одного

прихода въ другой. Требуется ли преподать благословеніе помощнику отца духовнаго, когда онъ избирается въ отца духовнаго. Какой возрастъ должны имѣть отцы духовные *при поставленіи*» (часть IV, стр. 33). Соборъ единогласно рѣшилъ поручить особой духовной комиссіи выработать, по предложенію предсоборнаго совѣщанія, означенные чины и правила (часть I, стр. 22). Ясно, такимъ образомъ, что поморскій соборъ своими сужденіями и опредѣленіями закрѣпилъ наличность у безпоповцевъ духовной іерархіи съ присущими только ей одной правами и властью.

Признаніе у безпоповцевъ духовной іерархіи—особаго преемственнаго священноначалія—поставило ихъ въ очень затруднительное положеніе: они столкнулись съ неразрѣшимыми для нихъ вопросами. Безпоповцы поставлены въ необходимость переработать заново всѣ свои коренныя религіозныя вѣрованія и міровоззрѣнія, отказаться отъ прежнихъ своихъ устоевъ и на мѣсто ихъ поставить другіе, вполнѣ отвѣчающіе современному признанію въ безпоповствѣ священноначалія. Въ нѣкоторыхъ докладахъ, заслушанныхъ и принятыхъ на поморскомъ соборѣ, приведены такія доказательства въ защиту безпастырнаго положенія церкви. Пророкъ Аввакумъ предвозвѣстилъ: «Зане смокви не сотворятъ и не будетъ плода въ виноградѣхъ. Солжетъ древо маслинное и поля не сотворятъ яди. Оскудѣша овцы отъ пищи и не будетъ воловъ при яслѣхъ» («Дѣянія поморскаго собора», часть II, стр. 36). Подъ волами разумѣются здѣсь духовные пастыри. Докладчикъ выводилъ отсюда, что въ послѣднее время Церковь Божія должна быть безъ пастырей. Другой пророкъ, Іезекіиль, предрекъ: «Сего ради, пастыри, слышите слово Господне: се глаголетъ Адонай Господь: Се Азъ на пастыри, и взыщу овецъ Моихъ отъ руку пастырей и отставлю я отъ паствы овецъ Моихъ, и *не пасутъ ихъ къ тому пастыри,* ниже да пасутъ сами себѣ, и *отъиму овца Моя изъ устъ ихъ* и къ тому не будутъ имъ на изъяденіе *(ниже)* и Азъ распасу овца своя, и Азъ покою

я. И разумѣютъ яко Азъ есмь Господь» (тамъ же, стр. 40). И отсюда докладчикъ дѣлалъ выводъ, что истинная паства Христова не будетъ имѣть своихъ пастырей, ею непосредственно будетъ управлять Самъ Христосъ. Да и безъ этихъ свидѣтельствъ и выводовъ всѣмъ хорошо извѣстно двухвѣковое вѣрованіе безпоповцевъ, что послѣ «рокового» года 1666-го нѣтъ и не можетъ быть въ Церкви Христовой пастырей. Это основное ученіе безпоповцевъ кореннымъ образомъ отдѣляло ихъ отъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, неизмѣнно вѣрующихъ, что пастыри должны быть въ Церкви Христовой, согласно обѣтованію Господа, до второго Его пришествія. Поморскій соборъ съ корнемъ вырвалъ изъ своей церкви это вѣковое безпоповское ученіе о прекращеніи въ церкви пастырства. Онъ съ непоколебимой увѣренностью заявилъ во всеуслышаніе, что «волы при яслѣхъ» у безпоповцевъ отыскались, что церковь ихъ никогда, ни на одно мгновеніе не лишалась преемственно-благодатнаго пастырства. Что бы ни говорили прежніе и нынѣшніе безпоповскіе писатели о коварныхъ замыслахъ антихриста и о его безпощадныхъ и ужасныхъ опустошеніяхъ, онъ все же не въ силахъ былъ справиться съ безпоповскимъ духовенствомъ. Всѣ драконовскія нападки на пастырей сокрушились о твердую, какъ скала, благодатную преемственность «служителей благодати». Антихристъ со всѣми своими дьявольскими замыслами и попытками разсыпался въ прахъ, а преемственно-благодатное пастырство остается непоколебимымъ и непобѣдимымъ. Поморскій соборъ раскрылъ предъ всѣми съ безспорной очевидностью, что безпоповцы до сихъ поръ имѣютъ у себя іерархію съ присущими ей правами и обязанностями, что поморская церковь управляется не мірянами, какъ многіе ошибочно думали доселѣ, а дѣйствительными духовными лицами, поставленными въ это высокое пастырское званіе особымъ освященіемъ со стороны такихъ же духовныхъ лицъ, по опредѣленному чину и преемству, и что міряне въ безпоповскомъ обществѣ не имѣютъ правъ

ни совершать таинствъ, ни исполнять какихъ-либо духовныхъ требъ безъ особаго благословенія признанныхъ духовныхъ лицъ. Всѣ доказательства безпоповскихъ начетчиковъ о прекращеніи въ церкви пастырства послѣ поморскаго собора рухнули окончательно. Теперь безпоповскимъ начетчикамъ нельзя и заикнуться относительно гибели священноначалія. Столь дивный переворотъ, совершонный въ безпоповствѣ, можно только съ радостью привѣтствовать. Безпоповцы со всей присущей имъ силой и вдохновленіемъ ухватились въ наше время за преемственно-благодатное духовенство. Они такъ крѣпко вцѣпились въ него, что едва ли чѣмъ-либо можно теперь оторвать ихъ отъ этого священства.

Но что же это за священство? Какими, въ самомъ дѣлѣ, обладаютъ дарами пастыри безпоповцевъ? Дѣйствительно ли они не простецы, а духовныя лица съ іерархическими правами и властью? Эти вопросы острою болью вонзаются въ сознаніе безпоповцевъ. Они для нихъ точно смертный приговоръ всему ихъ существованію.

На томъ же поморскомъ соборѣ, на которомъ такъ твердо и рѣшительно установлено, что безпоповцы управляются духовными лицами, а не простецами, окормляются истинными Христовыми пастырями, т.-е. священноначаліемъ, былъ заслушанъ докладъ Л. Ѳ. Пичугина: «О существѣ церкви». Въ докладѣ съ неменьшею твердостью и рѣшительностью утверждается, что *истинное Христово* «священство конечно пало въ 1666 году въ чуждыя Церкви Христовой ученія: ибо пришло этому время» («Дѣян. поморскаго собора», ч. II, стр. 39). Почти 250 лѣтъ, по увѣренію г. Пичугина, нѣтъ въ мірѣ подлиннаго Христова священства. Докладъ г. Пичугина выражаетъ общее мнѣніе безпоповцевъ. Самъ докладчикъ тотчасъ же по прочтеніи доклада на соборѣ обратился къ членамъ собора съ слѣдующимъ заявленіемъ: «Возлюбленные отцы и братія, настоящій мой посильный трудъ, посвящаемый мной на благо церкви, не назову моимъ личнымъ мнѣніемъ, но со-

борнымъ рѣшеніемъ. Всѣми ли пріемлется мое мнѣніе?» На этотъ вопросъ послышалось: «Всѣми, всѣми» (тамъ же, час. I, стр. 4). Въ «Уложеніи» поморскаго собора относительно пичугинскаго доклада говорится: «Докладъ, сдѣланный Л. Ѳ. Пичугинымъ «О существѣ Церкви Христовой», признать вполнѣ основательнымъ, *законнымъ и въ высшей степени желательнымъ для ознакомленія всѣхъ по вѣрѣ братій нашихъ*. Поэтому постановлено отпечатать таковой въ «Дѣяніяхъ собора» для изученія и *руководства всѣмъ христіанамъ*» («Дѣянія поморскаго собора», лис. 1). Изъ этого соборнаго постановленія ясно, что весь поморскій соборъ единогласно установилъ, что не только у безпоповцевъ, но даже во всемъ мірѣ нѣтъ истиннаго священства, нѣтъ подлинныхъ пастырей Церкви Христовой. Самъ собою напрашивается послѣ сего жестокій для безпоповцевъ вопросъ: если нѣтъ теперь истинныхъ пастырей, то какого достоинства безпоповскіе пастыри, которыхъ поморскій соборъ такъ торжественно облекъ въ священное званіе духовныхъ лицъ, провозгласилъ ихъ стадоводителями, имѣющими на себѣ благодатно-преемственное «поставленіе», дающее имъ право на управленіе церковью? Такъ именно и сказано соборомъ, что они имѣютъ преемственное поставленіе, поэтому ихъ нельзя называть простецами (тамъ же, стр. 26, час. I). Что жъ это за новое священство у безпоповцевъ? Христова священства у нихъ нѣтъ, оно погибло, по мнѣнію безпоповцевъ, еще въ 1666 году. Слѣдовательно, новое безпоповское священство, *какъ это каждому ясно, есть не Христово*. Чье же оно? Это—страшный и убійственный для безпоповцевъ вопросъ. Мы не будемъ по нему полемизировать съ нашими братьями поморцами, не съ полемическими цѣлями мы разсматриваемъ современное положеніе безпоповцевъ и совершающійся въ ихъ средѣ коренной переломъ и въ ихъ вѣрованіяхъ и въ ихъ духовной организаціи, а съ тѣмъ лишь, чтобы намѣтить пункты сближенія ихъ съ старообрядцами-

поповцами. Но не можемъ не замѣтить сейчасъ же, что сами безпоповцы новое свое священство отличаютъ отъ Христова священства кореннымi ихъ свойствами. Христово священство, учрежденное Самимъ Богомъ, безпоповцы не признаютъ вѣчнымъ и неодолимымъ. Относительно же своего наставничества, этого удивительно живучаго духовенства, они вѣруютъ, что оно вѣчно и непреложно. За нимъ безпоповцы признаютъ больше силы и твердости, чѣмъ за священствомъ Христовымъ. Христово священство, по вѣрованію безпоповцевъ, уничтожилъ антихристъ. Что же касается безпоповскаго священства, то съ нимъ антихристъ ничего не можетъ подѣлать, оно существуетъ, какъ установилъ поморскій соборъ, непрерывно, *по преемственно влекущейся духовной линіи*. Антихристъ, по ученію безпоповцевъ, все сумѣлъ разрушить и стереть съ лица земли: и Божественную іерархію, и алтари Господни, и вѣчную безкровную жертву Самого Христа и другія установленія всей Святой Троицы; а вотъ безпоповское наставничество, установленное, конечно, не Христомъ, страшный всесильный тиранъ-антихристъ не могъ искоренить, тутъ онъ потерпѣлъ пораженіе и самъ разбился въ прахъ о несокрушимое безпоповское священноначаліе. Безпоповскіе пастыри сами повалили антихриста и прикончили его на своемъ соборѣ въ Москвѣ. Могущественное у безпоповцевъ священство. Не правда ли?

Но *откуда появилось столь удивительное по своей живучести* и прочности священноначаліе и что въ самомъ дѣлѣ оно представляетъ изъ себя? Дѣянія поморскаго собора и заслушанные на немъ доклады и иные матеріалы выясняютъ *весьма обстоятельно внутреннюю сущность новаго безпоповскаго* священства и его происхожденіе. Въ привѣтствіи дубянскаго безпоповскаго наставника И. Н. Познякова, заслушанномъ на *соборѣ, говорится*: «*Отнеле же была отнята отъ истинно-правовѣрныхъ старообрядцевъ вся хиротонія таинства Христова*, каковое уже не можетъ воскреснуть до второго и страшнаго

пришествія Христова, такъ какъ при запустѣніи на мѣстѣ святѣ остался *одинъ истинный и непоколебимый рабъ Божій—пономарь* со своими христолюбивыми друзьями Божіими; но пономарь хотя и причетникъ, а не въ правѣ священствовать и возстановлять священство, безъ котораго и не имѣется таинства Христова, кромѣ истиннаго и чистосердечнаго покаянія» (часть II, стр. 20). Только съ однимъ пономаремъ остались старообрядцы-безпоповцы. Возможно ли было отъ этой совсѣмъ не горящей свѣчки, вѣрнѣе,—огарка безъ огня и фитиля, возжечь цѣлое пламя безпоповскаго чиноначалія съ правами, присущими истиннымъ пастырямъ Христовой Церкви? Вопросъ этотъ, изложенный только въ иныхъ выраженіяхъ, обсуждался на поморскомъ соборѣ тотчасъ же послѣ прочтенія на немъ вышеозначеннаго доклада Л. Ѳ. Пичугина Онъ вызвалъ чрезвычайно интересныя пренія, которыми мы и *воспользуемся для оцѣнки* безпоповскаго священства.

Многіе безпоповскіе наставники, начетчики и представители общинъ и приходовъ увѣренно и твердо исповѣдали на поморскомъ соборѣ въ Москвѣ, что безпоповскіе духовные отцы есть простецы, это—такіе же міряне, какъ всѣ простые люди, не имѣющіе на себѣ священнаго достоинства. Видный представитель многочисленной чистопольской общины, настоятель ея А. И. Поварницынъ, откровенно заявилъ: «Отцовъ духовныхъ считаю *простецами*, не имѣющими преемственной благодати Св. Духа» («Дѣянія поморскаго собора», час. I, стр. 5). Тотчасъ же послѣ этого заявленія предсѣдатель собора сдѣлалъ *попытку смягчить опредѣленіе* г. Поварницына. Напомнивъ «отцамъ простецамъ» ихъ «тяжелую отвѣтственность», онъ назвалъ ихъ «стадоводителями». Онъ очень усердно толкалъ ихъ на признаніе за собой духовнаго званія. Тѣмъ не менѣе и послѣ этихъ предсѣдательскихъ рвеній на соборѣ раздавались откровенныя признанія наставниковъ. «По чистой совѣсти считаю отцовъ духовныхъ *простецами*»,—заявилъ челябинскій настоятель П. М. Устюговъ (стр. 5). Вслѣдъ за

нимъ повторилъ и П. Д. Лобановъ, представитель изъ Пермской губ.: «Отцовъ духовныхъ должно считать *простецами*» (тамъ же). Наставникъ изъ Новгородской губ. еще прямѣе заявилъ: «Наши отцы духовные не должны называться *ни пастырями, ни наставниками*» (стр. 5). Гороховецкій наставникъ И. С. Шульпинъ тоже «не признаетъ духовными лицами» наставниковъ (стр. 6). «Наши настоятели,—объяснилъ представитель Самары К. И. Болобковъ,—совершаютъ только тѣ таинства, которыя могутъ совершать и *простецы* и присваивать имъ значеніе, которое присуще только епископамъ, не представляется возможнымъ» (стр. 8). Довольно извѣстный среди безпоповцевъ начетчикъ П. М. Безводинъ нашелъ въ себѣ достаточно мужества и искренности, чтобы авторитетно заявить на соборѣ, что безпоповскихъ наставниковъ «слѣдуетъ считать, какъ и прочихъ мірянъ, *простецами*» (стр. 9). Не менѣе извѣстный сибирскій начетчикъ Е. А. Сидоровъ сравнивалъ своихъ наставниковъ съ «простыми мужами и женами» (стр. 8). Любопытно, что нѣкоторые наставники чистосердечно признались на соборѣ, что они не знаютъ, кто они—духовныя ли лица или простые міряне (стр. 5 и 6). Они, какъ надо полагать, переживали кошмарное состояніе своей души. Подумайте только: какъ они могли спокойно совершать таинства, браться своими руками за святое дѣло «служенія алтарю», когда предъ ними неотвязчиво стояли вопросы: да имѣете ли вы на это право? Чисты ли у васъ руки? Не самозванцы ли вы? Вопросы эти могли замучить ихъ совѣсть, если только она у нихъ есть. Въ противномъ случаѣ всякая святыня для нихъ была простою вещью, за совершеніе которой въ правѣ взяться любой мастеровой.

Имѣютъ ли безпоповскіе наставники хотя какое-либо духовное преемство на себѣ? И на этотъ вопросъ нѣкоторые наставники и начетчики отвѣчали на соборѣ отрицательно. «Павелъ Коломенскій,—разъяснялъ начетчикъ Безводинъ,—далъ нашимъ предкамъ не хиротонію, но только благословеніе,

братское благословеніе, которое и передается въ нашихъ отцахъ духовныхъ. Іоаннъ Златоустъ сказалъ, если епископы не находятся среди своего стада, чтобы руководить, то овцы должны взять обязанность пастыря, и наши отцы, избранные настоятели, приняли обязанность пастырей, *будучи вмѣсть съ тѣмъ и пасомыми овцами»* (стр. 9). Мы не будетъ оспаривать здѣсь легенду, что будто бы епископъ Павелъ Коломенскій благословилъ безпоповскихъ наставниковъ. Для насъ важно сейчасъ признаніе безпоповскаго начетчика, что это благословеніе не имѣетъ значенія хиротоніи, т.-е передачи правъ на совершеніе таинствъ и управленіе церковью Это—такое же благословеніе, которое мы получаемъ отъ своихъ епископовъ и священниковъ ежедневно. По сознанію г. Безводина, безпоповскіе пастыри есть «пасомыя овцы», такіе же, какъ всѣ простые члены церкви, не имѣющіе на себѣ особыхъ благодатныхъ полномочій. «Мы считаемъ,—заявилъ и наставникъ Поварницынъ,—едва ли возможнымъ принять, что мы имѣемъ преемственно-передаваемую благодать Св. Духа. А также и изъ 18 зачала Дѣяній апостольскихъ видно, что когда апостолъ Филиппъ отъ 70 пришелъ въ Самарію и крестилъ многихъ, то для возложенія на нихъ рукъ были посланы ап. Петръ и Іоаннъ» (стр. 5). Наставникъ Е. И. Соловьевъ прямо сказалъ: «Наставники наши преемственно-передаваемой благодати не имѣютъ» (стр. 6). Другіе изъ наставниковъ на вопросъ о преемственной благодати отвѣчали незнаніемъ. «О преемственной благодати Духа Святаго сказать не могу»,—признался наставникъ Устюговъ (стр. 5). «*Простецу* дано право по нуждѣ крестить и кадить, но имѣютъ ли они преемственную благодать Св. Духа,—не знаю»,—отвѣчалъ чаадаевскій наставникъ Ѳ. П. Бизинъ (стр. 6). Удивительно, въ какомъ неопредѣленномъ положеніи были безпоповскіе наставники почти 250 лѣтъ. За столь продолжительный періодъ времени многіе изъ нихъ не могли рѣшить вопроса о себѣ: кто они такіе—истинные ли пастыри съ извѣстными іерархическими пра-

вами или простецы, такіе же какъ ихъ сосѣди, знакомые, друзья и т. п. лица? Точно густой, непроницаемый мракъ окружалъ ихъ все это время и они поэтому не могли разсмотрѣть себя, узнать свое достоинство и опредѣлить свое положеніе. Но вотъ озарило ихъ своими яркими лучами солнце свободы. Собрались они,—скажемъ словами Л. Ѳ. Пичугина,—«всѣ обще и единомудренно, какъ мудрые врачи, на врачеваніе болѣзней, мучающихъ стадо Божіе отъ козлищъ чуждаго по вѣрѣ полка. Смиренные мужи, глубокоразмышляющіе стадоводители—старцы, каждый по своимъ силамъ принесли таланты ума своего и знанія въ подкрѣпленіе святой вѣры и упроченіе святыхъ законовъ церкви» («Дѣянія поморскаго собора», предисловіе, стр. III). Что же вышло изъ ихъ совмѣстной и дружной работы. Рѣшили ли они главный и коренной, мы сказали бы—роковой, вопросъ своего бытія: поповцы ли они или безпоповцы, т.-е., имѣютъ ли они у себя законныхъ пастырей, облеченныхъ духовной властью, или же всѣ они—міряне, простые мужи и жены? Мы приводили уже рѣшеніе поморскаго собора по этому вопросу. Соборъ рѣшилъ: «Отцовъ духовныхъ *не слѣдуетъ считать простецами,* такъ какъ они получаютъ, *по* избраніи приходомъ и *по* благословеніи другого отца духовнаго, *преемственно-передаваемую благодать Духа Святаго на управленіе церковью*» («Дѣянія перваго поморскаго собора», л. 2). Ясно, что онъ призналъ свою церковь имѣющей духовенство, закрѣпилъ ее въ поповскомъ положеніи. Но на-ряду съ этимъ рѣшеніемъ собора мы видимъ заявленія о себѣ многихъ «глубокоразмышляющихъ стадоводителей», что они—простецы и не имѣютъ на себѣ преемственной благодати Св. Духа. Этого мало. Въ соборныхъ дѣяніяхъ и постановленіяхъ мы читаемъ, что весь соборъ поморскій единодушно и единогласно призналъ своихъ наставниковъ простыми мірянами, а не духовными лицами. На соборѣ былъ заслушанъ докладъ Т. А. Худошина—«О настоятеляхъ и наставникахъ». Въ первыхъ строкахъ этого доклада говорится:

«На предсоборномъ совѣщаніи палъ жребій на мою худость сдѣлать докладъ о настоятеляхъ: можетъ ли именоваться *не имѣющій священной хиротоніи мірянинъ*, избранный отъ мірянъ—истинныхъ христіанъ, настоятелемъ, т.-е. начальникомъ мѣстной церкви» (час. II, стр. 74). Вникните въ эти строки. Докладчикъ называетъ своихъ наставниковъ «не имѣющими священной хиротоніи *мірянами*» и на протяженіи всего доклада, вплоть до его заключенія, онъ называетъ ихъ то простецами, то мірянами, сравниваетъ ихъ съ простыми мужами и женами, оправдываетъ ихъ примѣрами обыкновенныхъ вѣрующихъ христіанъ. Соборъ принялъ докладъ г. Худошина въ руководство всей своей церкви. «Докладъ, прочитанный Т. А. Худошинымъ,—говорится въ соборномъ опредѣленіи,—признанъ полезнымъ и цѣннымъ для Христовой церкви. Опредѣлено отпечатать таковой въ дѣяніяхъ собора» («Дѣянія поморскаго собора», л. 1 об и 7 стр.). Такимъ образомъ, изъ одного этого опредѣленія поморскаго собора очень ясно, что онъ обнажилъ своихъ наставниковъ духовнаго ихъ званія и поставилъ ихъ на-ряду со всѣми простыми христіанами.

Чрезъ всѣ сужденія и рѣшенія поморскаго собора проходятъ двѣ яркія полосы: одна символизируетъ безпоповскихъ наставниковъ духовными лицами, имѣющими особыя права на управленіе церковью и совершеніе таинствъ; другая—низлагаетъ ихъ въ простыхъ мірянъ. Какой бы вопросъ ни рѣшалъ соборъ въ связи съ обязанностями своихъ наставниковъ, онъ въ одно и то же время утверждаетъ, что наставники, это—духовныя лица, а не простецы и что они, напротивъ, есть именно простецы, а не духовныя лица. Отмѣтимъ хотя нѣкоторыя мотивированныя сужденія поморскаго собора и его докладчиковъ по вопросу о правахъ наставниковъ на совершеніе церковныхъ таинствъ и духовныхъ требъ. Собору необходимо было выяснить, въ правѣ ли безпоповскіе наставники совершать таинство крещенія? Понятно, что если бы они были дѣйствительно духовными лицами, то рѣшить этотъ вопросъ было бы очень

легко, да и рѣшать его не пришлось бы. Кто же не знаетъ, что духовныя лица въ правѣ совершать таинства, это ихъ прямой долгъ. Но такъ какъ безпоповскіе наставники есть въ сущности міряне, то и потребовалось собору рѣшать вопросъ о ихъ правѣ совершать крещеніе. По этому вопросу былъ заслушанъ и принятъ соборомъ докладъ Ф. П. Кондратьева, написанный по порученію предсоборнаго совѣщанія. Уже въ заголовкѣ своего доклада г. Кондратьевъ низложилъ своихъ наставниковъ въ простецкое званіе. Докладъ озаглавленъ такъ: «О таинствахъ крещенія и покаянія, совершаемыхъ *простецами*» («Дѣянія поморскаго собора», час. II, стр. 87). Дальше въ немъ идутъ слѣдующіе подзаголовки: «Свидѣтельства о *простолюдинскомъ* крещеніи» (стр. 90). «Свидѣтельства, что на крещеніе *простолюдинское,* совершаемое безъ мѵропомазанія, Святый Духъ сходитъ» (стр. 92). «Свидѣтельства, что на крещеніе, совершаемое отъ *простеца христіанина,* бываетъ отъ пришествія Святаго Духа мѵро духовное» (стр. 93). Все— простецы и простецы. Замѣчательно, что въ докладѣ г. Кондратьева не приведено ни одного доказательства и ни одного примѣра, что могутъ совершать таинство крещенія духовныя лица. Весь докладъ основанъ на свидѣтельствахъ и примѣрахъ мірянъ, простецовъ, а не священныхъ лицъ. «Господь,—доказываетъ докладчикъ,—на проповѣдь посылая ученики своя, шедше научите, рече, вся страны, крещающе ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. *Всякому убо правовѣрному* по сему повелѣнію подобаетъ крещати въ три составы единаго безначальнаго Бога» (стр. 90). Разумѣется, докладчикъ скрылъ отъ своихъ слушателей, что Господь не простыхъ мужичковъ послалъ во всѣ страны учить и крестить народы, а апостоловъ, облеченныхъ Имъ великой духовной властью Но для насъ важно, что г. Кондратьевъ своихъ наставниковъ сравниваетъ со «всякимъ правовѣрнымъ христіаниномъ». Послѣдній такую же имѣетъ власть, какую и наставникъ, т.-е. они въ своихъ правахъ равны. Все равно, что нашъ со-

сѣдъ, какой-нибудь мастеровой или торговецъ, и что наставникъ безпоповскій: одинаковую они имѣютъ силу и значеніе въ духовномъ дѣлѣ. «Подобаетъ,—приводитъ другое свидѣтельство г. Кондратьевъ,—некрещенные младенцы, аще обрящется нѣкто, несущу іерею крестити, креститъ и свой отецъ, или *каковъ-либо человѣкъ христіанинъ*, нѣсть грѣха» (стр. 91). Въ крайней нуждѣ, когда нѣтъ священника, можетъ крестить любой христіанинъ и даже повивальной бабушкѣ разрѣшается въ такомъ случаѣ совершить крещеніе. Невысокаго же мнѣнія г. Кондратьевъ о своихъ наставникахъ, если онъ оправдываетъ ихъ «каковыми-либо человѣками» и простыми бабушками и тетушками. Такая іерархія слишкомъ безцѣнна. На этомъ основаніи какую угодно женщину можно произвести въ наставники. Не нужно для сего не преемственно-благодатнаго благословенія, ни даже избранія мірянами. Для этого права достаточно одного крайне несчастнаго случая—отсутствіе іерея. Вотъ единственное оправданіе этого права, которымъ воспользоваться предоставлено каждому отцу и каждой женщинѣ. Ф. П. Кондратьевъ очень безпощаденъ къ своимъ наставникамъ. Все время онъ ихъ загоняетъ въ простецкое состояніе. «Мы знаемъ,—приводитъ онъ еще одно доказательство,—что крещеніе дозволяется даже *мірянамъ*, если только требуетъ того необходимость» (стр. 91). Безпоповскіе наставники, по выводамъ г. Кондратьева, именно міряне, а не духовныя лица.

Къ такому выводу относительно наставниковъ пришелъ и самъ предсѣдатель собора Л. Ѳ. Пичугинъ въ своемъ докладѣ «О существѣ церкви», соборнѣ принятомъ «для руководства всѣмъ христіанамъ». Оправдывая своихъ наставниковъ, онъ ставитъ вопросъ: «Возможно ли крестить *простолюдину?*» и отвѣчаетъ: «Возможно. Въ Намоканонѣ сказано: «Ибо Іосподь нашъ Ісусъ Христосъ многимъ апостоламъ, священства неимущимъ, повелѣ крестити» (л. 65). «*Простолюдинское* крещеніе,—заключаетъ Пичугинъ,—утверждается и церковнымъ

повѣствованіемъ: св. мученикъ Созонтъ училъ эллиновъ и крестилъ ихъ» («Дѣянія поморскаго собора», час. II, стр. 44) Онъ былъ простымъ пастухомъ, не имѣющимъ на себѣ никакого духовнаго званія. Къ нему г Пичугинъ приравнялъ своихъ наставниковъ. «Гдѣ убо суть глаголющіи,—приводитъ онъ еще одно доказательство,—*простецемъ уже намъ* при напасти немощно крестити, несущу ту іерею». «Слѣдовательно,—дѣлаетъ отсюда выводъ предсѣдатель поморскаго собора,—наши старцы-настоятели крещаютъ согласно св Писанія» (стр. 44). Здѣсь г. Пичугинъ откровенно признаетъ своихъ наставниковъ простецами и дѣйствія ихъ называетъ «простолюдинскими». На предсоборномъ совѣщаніи былъ поставленъ вопросъ: Можно ли при крещеніи замѣнять молитву священника тропарями? Совѣщаніе отвѣтило: «Тропари положены къ чину крещенія въ книгѣ Потребникъ. молитву же священника *простецъ* читать не имѣетъ права» (час II, стр. 4). Вопросъ, конечно, былъ поставленъ не о случайныхъ крестителяхъ, а о наставникахъ безпоповскихъ; именно ихъ предсоборное совѣщаніе именуетъ простецами, они, по суду совѣщанія, до того безправны и ничтожны въ своей власти, что не имѣютъ права читать даже молитву священника, тѣмъ болѣе они не могутъ совершать священныя его дѣйствія, которыя, разумѣется, важнѣе самой молитвы

Предсоборное совѣщаніе упорно именуетъ безпоповскихъ наставниковъ простецами. «Имѣютъ ли право,—спрашиваетъ совѣщаніе,—наши *простецы-настоятели* принимать на исповѣдь, отпускать и прощать грѣхи?» (стр. 7). Отвѣтъ данъ утвердительный; но основанія приведены простолюдинскія, которыми одинаково съ наставниками можетъ пользоваться любой мірянинъ. Нужно замѣтить, что и самъ предсѣдатель собора г. Пичугинъ очень настойчиво именуетъ безпоповскихъ наставниковъ простецами. Въ своемъ докладѣ «О существѣ церкви» онъ ставитъ вопросъ: «Можетъ ли *неосвященный простецъ* пріимати на исповѣдь?» Вопросъ поставленъ относи-

тельно безпоповскихъ наставниковъ Пичугинъ рѣшаетъ его такимъ образомъ, что всѣ могутъ принимать на исповѣдь (час. II, стр. 47). Онъ категорически заявляетъ: «Исповѣдь *простолюдина* законна и свята» (стр. 47). Не духовнаго лица, а простолюдина, самаго что ни на есть простого человѣка, будь онъ ломовой извозчикъ или уличный торговецъ спичками. Онъ можетъ, по увѣренію г. Пичугина, и накладывать епитимію. «Можетъ ли *простецъ* на исповѣди назначать епитимію?»—спрашиваетъ предсѣдатель поморскаго собора и отвѣчаетъ: «Можетъ» (стр. 47). «Кто отвергаетъ исповѣдь и епитиміи *простецовъ*,—толкуетъ г. Пичугинъ,—а тѣмъ болѣе насмѣхаясь надъ ними, тотъ врагъ Божій и другъ діаволовъ» (стр. 48). Ключи вязанія и разрѣшенія грѣховъ, по опредѣленію поморскаго собора, имѣютъ всѣ вѣрные люди. «Какъ завѣщаніе о поученіи, крещеніи и паствѣ овецъ стада Христова, такъ и ключи вязанія и рѣшенія переданы,—опредѣляетъ поморскій соборъ,—не однимъ священникамъ, но *всѣмъ вѣрнымъ* и добродѣтелями украшеннымъ *христіанамъ*» («Дѣянія собора», л. 6). И здѣсь безпоповскіе наставники уподобляются «всѣмъ вѣрнымъ христіанамъ», послѣдніе имѣютъ такія же права на вязаніе и разрѣшеніе грѣховъ, какими обладаютъ и наставники. Между ними нѣтъ никакого различія въ дѣлѣ исповѣди. Одно значеніе она имѣетъ, что пойти къ наставнику на исповѣдь, что къ сосѣдкѣ старушкѣ, или, что еще удобнѣе, къ своей благочестивой кухаркѣ. Вѣдь всѣ же вѣрные, по суду поморскаго собора, обладаютъ ключами царства небеснаго. Рѣшительно всѣ. Чѣмъ итти съ своими грѣхами къ наставнику-профессіоналу, не лучше ли дома поисповѣдываться у какого-нибудь добродѣтельнаго пріятеля. Ключи-то у нихъ одинаковы. Да и не исповѣдь одну можно совершить у него. Л. Ѳ. Пичугинъ утверждаетъ, что и таинство брака можно у него заключить. «Если крещеніе по нуждѣ можетъ быть совершено *простецомъ*,—разъясняетъ г. Пичугинъ,—почему же бракъ по

нуждѣ безъ священника быть не можетъ? Если въ крещеніи, по нуждѣ, Богъ содѣйствуетъ и *простецу,* почему же вы отрицаете всесильное Божіе содѣйствіе при законномъ бракѣ» («Бесѣда Пичугина съ Кормишинымъ», стр. 34). Поморскій соборъ пришелъ къ тому заключенію, что, говоря по душамъ, всѣ мы—попы и поэтому никакой нѣтъ нужды въ какихъ-то тамъ еще наставникахъ и настоятеляхъ. Зачѣмъ они? Кому они нужны? Можно все безъ нихъ дѣлать: и креститься, и исповѣдываться, и брачиться, и даже причащаться. На кой они, Господи прости, нужны. Въ соборнѣ утвержденномъ докладѣ Л. Ѳ. Пичугина прямо говорится, что всѣ мы, міряне, поставлены іереями. «Въ новомъ и непреемственномъ завѣтѣ, хотя священнодѣйствіе безкровной жертвы имѣютъ по преимуществу тѣ, кому дозволено приносить сію жертву, но и *каждый поставляется іереемъ собственнаго своего тѣла*» (час. II, стр. 45). Апостолъ Павелъ,—приводитъ г. Пичугинъ одно святоотеческое свидѣтельство,—пиша о жертвѣ, «повелѣлъ каждому быть для себя іереемъ» (тамъ же, стр. 45). Отсюда совершенно ясно, что никакой нѣтъ надобности въ наставникахъ. О нихъ все время соборъ и его руководители говорятъ, что они—простецы, міряне, простолюдины, тогда какъ мы всѣ «поставлены іереями», мы—священники. Оказывается, не они выше насъ, а мы выше ихъ. Если сдѣлать сравненіе между мірянами и наставниками, то послѣдніе представятся въ болѣе безправномъ положеніи, чѣмъ «мірстіе людіе». Каждый разъ, какъ только заходитъ на соборѣ рѣчь о наставникахъ, соборъ пренебрежительно обзываетъ ихъ или «простецами», или «простолюдинами» и все отмѣчаетъ, что они, какъ простецы, не имѣютъ права касаться то одного, то другого священнодѣйствія, тогда какъ для обыкновенныхъ христіанъ соборъ не указалъ никакихъ ограниченій. Напротивъ, онъ очень твердо и опредѣленно установилъ, какъ мы указали, что всѣ міряне «поставлены іереями».

На предсоборномъ совѣщаніи былъ поднятъ вопросъ: мо-

гутъ ли наставники вычитывать надъ умершимъ разрѣшительную молитву? Казалось бы, на этотъ вопросъ долженъ быть утвердительный отвѣтъ. Разъ всѣ мы—іереи и кромѣ того имѣемъ ключи вязанія и разрѣшенія и обладаемъ правомъ исповѣдывать и налагать епитиміи на кающихся, то само-собой очевидно, что ужъ покойника-то мы въ правѣ разрѣшить. Не знаемъ, какъ отвѣтило бы предсоборное совѣщаніе, если бы ему былъ предложенъ вопросъ не о наставникахъ, а вообще о мірянахъ. Очень можетъ быть, оно признало бы за ними право и при погребеніи вычитывать разрѣшительную молитву. Что же касается наставниковъ, то о нихъ предсоборное совѣщаніе безъ дальнѣйшихъ разговоровъ прямо отвѣтило, что они не имѣютъ этого права. «Священническую молитву,—читаемъ въ постановленіяхъ совѣщанія,—*простецъ* не имѣетъ права читать, если же заблагоразсудится, то можетъ читать: «Помяни Господи» и «Иже о вѣрѣ и надеждѣ». По принятому обычаю нашихъ предковъ и въ силу нужныхъ обстоятельствъ наши духовные отцы могутъ отпѣвать погребенія» («Дѣянія поморскаго собора», часть I, стр. 15). Въ дѣяніяхъ самого собора это постановленіе предсоборнаго совѣщанія излагается съ характерной объяснительной вставкой относительно безправія наставника. «Священническую молитву,—говорится здѣсь,—*отецъ духовный, какъ простецъ,* не имѣетъ права читать» (часть I, стр. 41). Замѣтьте: «*какъ простецъ*». Соборъ принялъ это постановленіе *единогласно*. Онъ не упустилъ случая, чтобы и здѣсь подчеркнуть, что наставники безпоповскіе есть простецы, не имѣющіе права не то что разрѣшать кающихся и умершихъ христіанъ, но даже прикасаться къ разрѣшительной молитвѣ,—настолько они безправны и ничтожны въ духовномъ служеніи. За обыкновенными же мірянами соборъ, какъ мы указывали выше, призналъ право на связаніе и разрѣшеніе кающихся людей. Поморскій соборъ считалъ свое постановленіе, ограничивающее наставниковъ въ разрѣшеніи покойни-

ковъ, настолько существеннымъ, что нашелъ необходимымъ повторить его и въ особомъ своемъ «Уложеніи» (см. лис 8 об. въ «Дѣяніяхъ собора»). И здѣсь обозвалъ ихъ «простецами». Онъ какъ будто нарочито приколачивалъ къ своимъ наставникамъ эту простецкую титлу.

Московскій соборъ безпощадно и безъ всякой жалости срывалъ съ своихъ наставниковъ духовныя права и власть. На соборѣ былъ поставленъ вопросъ: «Можно ли *простецамъ святить воду* и колодези на Богоявленіе, и на Преображеніе—плоды?» («Дѣянія поморскаго собора», л. 13). Подъ «простецами» здѣсь разумѣются поморскіе наставники и настоятели. Необходимо замѣтить, что вопросы, предложенные собору, были редактированы предсоборнымъ совѣщаніемъ. Именно оно въ поставленномъ здѣсь вопросѣ именуетъ своихъ наставниковъ простецами. Весьма характерный отвѣтъ былъ данъ соборомъ на настоящій вопросъ. «*Кадить* воду,—отвѣчаетъ соборъ,—и колодези на Богоявленіе, плоды на Преображеніе, а на Пасхѣ хлѣбы—наши отцы духовные могутъ» (лис. 13). Требовалось отвѣтить: могутъ ли наставники *святить* воду, плоды и проч., т.-е. освящать, дѣлать ихъ освященными? А соборъ отвѣчаетъ о *кажденіи* этихъ предметовъ, что далеко не одно и то же Соборъ, очевидно, сомнѣвался въ правѣ своихъ наставниковъ освящать воду и фрукты. Поэтому онъ и уклонился отъ прямого отвѣта на вопросъ, поставленный въ соборномъ уложеніи. Въ дѣяніяхъ же поморскаго собора мы находимъ болѣе точный отвѣтъ на тотъ же вопросъ объ освященіи воды и проч Соборъ здѣсь отвѣтилъ: «Наши отцы-настоятели *не могутъ святить воду* погруженіемъ св. Креста или плоды и хлѣбы по священническому чину, но только кадить, что и означаетъ освященіе» (час. I, стр. 64). Толкованіе собора о значеніи кажденія вызываетъ серьезныя возраженія. На той же страницѣ соборныхъ дѣяній говорится, что даже *святыя* иконы кадить можетъ простой мірянинъ. Неужели и это кажденіе означаетъ освященіе. Свя-

щенники и дьякона кадятъ архіереевъ и патріарховъ. Отсюда, пожалуй, можно вывести, что низшіе іерархическіе чины освящаютъ высшихъ. Дьякона кадятъ алтарь, храмъ, жертвенникъ, престолъ, св мощи, св. Дары. Развѣ всѣ эти священнѣйшія и пресвятѣйшія вещи они освящаютъ своимъ кажденіемъ,—изъ простыхъ дѣлаютъ святыми, благодатными? Они только воздаютъ честь и приношеніе Господу и святымъ Его своимъ кажденіемъ. Въ житіяхъ святыхъ часто встрѣчаются сказанія, какъ простые христіане—мужчины и женщины—кадили предъ св мощами. Напримѣръ, одинъ горшечникъ и его супруга, храня въ своемъ домѣ главу Іоанна Крестителя, «по вся дни кадили ее» (см. въ Четіи-Минеи, 24-го февраля). Неужели это кажденіе было освященіемъ главы великаго и славнаго пророка. Мы не задаемся цѣлью полемизировать съ поморскимъ соборомъ. Мы лишь выясняемъ его вѣрованія и признанія. Только для этого выясненія намъ потребовалось сказать нѣсколько словъ о значеніи кажденія. Соборъ самъ прекрасно понималъ, что кажденіе и освященіе не одно и то же. Но что же оставалось ему дѣлать послѣ рѣшительнаго заявленія, что «наставники не могутъ святить» ни воду, ни хлѣбы, ни другое что-либо? Признать, что тогда у безпоповцевъ все, начиная съ плодовъ и кончая храмами и людьми, не освящено, не свято,—на это соборъ не могъ пойти. Это значило бы объявить полное духовное банкротство. Вотъ почему соборъ и вынужденъ былъ свой отвѣтъ о безправіи наставниковъ освящать воду и проч. дополнить примѣчаніемъ, что кажденіе будто бы означаетъ освященіе. Но это примѣчаніе не мѣняетъ сущности даннаго соборомъ отвѣта. Въ вопросѣ требовалось дать отвѣтъ не о простомъ кажденіи, совершаемомъ въ храмѣ наставникомъ за каждой службой, и въ домѣ—всякимъ мужчиной и женщиной, а объ особомъ освященіи, требуемомъ въ извѣстныхъ случаяхъ и въ поименованные праздники: на Богоявленіе, Преображеніе и Пасху. Соборъ призналъ, что именно этого освященія без-

поповскіе «отцы настоятели не могутъ совершать». Они не въ правѣ ни воду освятить, ни хлѣбъ, ни овощи. Они могутъ дѣлать только то, что въ правѣ совершать каждый благоговѣйный мірянинъ. Изъ этого соборнаго отвѣта ясно, что и здѣсь поморскій соборъ не далъ никакого преимущества своимъ наставникамъ сравнительно съ остальными простецами. Воду, «освящаемую» наставниками за богоявленской службой, соборъ не рѣшился признать освященной. Ему былъ предложенъ вопросъ: «Какую воду считать святой—взятую ли изъ рѣки въ полночь на Богоявленіе, или освященную отцомъ духовнымъ за службой Богоявленію?» Соборъ отвѣтилъ, что нужно «считать святой» воду, взятую изъ рѣкъ, а относительно воды, «освященной» наставниками, онъ счелъ болѣе удобнымъ промолчать (час. I, лис. 13). Этого было собору еще недостаточно для полнаго разжалованья наставниковъ. Въ вопросѣ объ освященіи воды онъ пошелъ еще дальше по пути униженія и низложенія своихъ наставниковъ съ духовной высоты и служенія. Онъ какъ будто призналъ, что совершаемое наставниками освященіе воды въ Богоявленіе не только не дѣлаетъ ее святою, напротивъ, отнимаетъ отъ нея и ту святость, которая дается ей однимъ лишь праздникомъ Богоявленія Господня. Собору поставленъ былъ вопросъ: могутъ ли наставники совершать крестные ходы въ Богоявленіе на воду? Всѣмъ извѣстно, что въ этотъ праздникъ совершается крестный ходъ на воду для ея освященія. Не для простого же любопытства выходитъ крестный ходъ на рѣку въ Богоявленіе. Если бы поморскій соборъ признавалъ за своими наставниками право освященія воды, то отвѣтъ его на поставленный вопросъ былъ бы утвердительнымъ. Что же мы однако видимъ въ его отвѣтѣ? Онъ разрѣшилъ наставникамъ совершать крестные ходы «на кладбища, на поля во время бездождія, въ пасхальную заутреню»; но на воду итти наставникамъ соборъ не разрѣшилъ (см. лис 12 об). Отсюда очевидно, что онъ опасался, какъ бы наставники безпоповскіе

однимъ служебнымъ прикосновеніемъ своимъ къ водѣ не сдѣлали ее менѣе святой; иначе чѣмъ же объяснить соборное запрещеніе совершать крестные ходы на воду въ праздникъ Богоявленія.

Поморскій соборъ сравнялъ своихъ наставниковъ съ простыми мірянами и въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ учительство. Оно—первѣйшая обязанность церковныхъ пастырей. «Христосъ послалъ меня не крестить, а благовѣствовать»,—писалъ апостолъ Павелъ коринѳянамъ (1-е посл., гл. I, ст. 17). «Епископъ или презвитеръ,—говоритъ о нихъ 58 прав. свв. апостолъ,—нерадящій о причтѣ и о людяхъ, и поучащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ. Аще же останется въ семъ нерадѣніи и лѣности, да будетъ изверженъ» («Книга правилъ», стр. 28). На поморскомъ соборѣ естественно возникъ вопросъ о правѣ безпоповскихъ наставниковъ—учить и наставлять къ благочестію ввѣренный имъ причтъ и народъ. Если они дѣйствительно церковные пастыри, то должны непрестанно благовѣствовать Христа и наставлять свою паству на добрыя дѣла и на путь спасенія и жизни вѣчной. Это ихъ прямой долгъ и священное право. Соборъ поморскій однако посмотрѣлъ на своихъ наставниковъ въ этой учительской области не какъ на пастырей, т.-е. духовныхъ лицъ, своимъ служеніемъ и званіемъ обязанныхъ учительствовать и наставлять паству, а какъ на мірскихъ учителей. Въ соборнѣ принятомъ докладѣ Ф. П. Кондратьева «О таинствѣ св. крещенія» безпоповскіе наставники именуются «учителями-*простолюдинами*». Въ доказательство ихъ права учительствовать приводятся свидѣтельства, говорящія не о пастыряхъ, не о духовныхъ лицахъ, а о простыхъ мірянахъ, о простецахъ. «Учитель,—приводитъ г. Кондратьевъ 15 прав ап. Павла,—аще и *мірскій человѣкъ* будетъ, искусенъ же слову ученія, и нравомъ чистъ, таковый да учитъ, будутъ бо, рече, вси научени Богомъ» («Дѣянія помор-

скаго собора», час II, стр. 88). Такимъ правомъ учительства можетъ пользоваться каждый благоговѣйный и начитанный христіанинъ. Апостолъ Павелъ призываетъ всѣхъ христіанъ, безъ различія, «достигать любви, ревновать о дарахъ духовныхъ, особенно же о томъ, чтобы пророчествовать» и этимъ даромъ «назидать церковь» (1 Коринѳ., гл, XIV, ст. 1 и 4). Для этого назиданія не требуется быть избраннымъ наставникомъ или пастыремъ. Это дѣло всѣхъ христіанъ. «Возможете,—цитируетъ г. Кондратьевъ слова Златоуста,—елицы есте *вси быти учителіе*. Тѣмъ же молю, не нерадите о дарованіи семъ, кождо жену имать, друга имать, раба имать, сосѣда имать: сему да запрещаетъ, сего да наказуетъ... Ей, молю, никто же да не нерадитъ. Мзду бо приметъ отъ Бога многую» (час. II, стр. 104). Наши одновѣрные сосѣди, друзья, знакомые—всѣ они могутъ быть нашими учителями, если Богъ наградилъ ихъ нужными для этого дарованіями и способностями. Одинъ сумѣетъ дать добрый совѣтъ, какъ поступить въ томъ или иномъ затруднительномъ обстоятельствѣ, другой разъяснитъ какое-либо недоумѣніе, третій предостережетъ своего друга отъ грѣха и паденія, наставитъ его на добрую и праведную жизнь. Все это есть *служеніе ближнему* данными намъ отъ Бога талантами. «Подъ талантами здѣсь разумѣется то,—разъясняется въ принятомъ на поморскомъ соборѣ докладѣ г. Кондратьева,—что находится во власти *каждаго*, напримѣръ:—покровительство или имѣніе, или ученіе, или другое что-нибудь. Итакъ, никто не долженъ говорить: я имѣю одинъ талантъ и ничего не могу сдѣлать». «*Каждый изъ насъ* имѣетъ овцу, которую и долженъ водить на добрую пажить» (тамъ же, стр. 103). Въ дѣлѣ учительства поморскій соборъ не поднялъ своихъ наставниковъ выше мірянъ. За духовными лицами поморцевъ онъ призналъ только такое право учительства, которое присуще всѣмъ христіанамъ и каждому изъ насъ, но не призналъ за ними пастырскаго права на учительство,—того права, которое при-

суще исключительно духовнымъ лицамъ и которымъ, по суду шестого вселенскаго собора, міряне не могутъ обладать. «Не подобаетъ мірянину,—законополагаетъ вселенскій соборъ,—брати на себя учительское достоинство, но повиноваться преданному о Господѣ чину, отверзати ухо пріявшимъ благодать учительскаго слова и отъ нихъ поучатися Божественному» (прав 64 VI всел. соб. полн. перев.). Имѣютъ ли вотъ эту пастырскую «благодать учительства» безпоповскіе наставники? Поморскій соборъ не нашелъ возможнымъ отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно. Онъ поставилъ своихъ наставниковъ не въ ряду пастырей-учителей, обладающихъ извѣстной іерархической властью и правами, а среди толпы простецовъ—мужчинъ и женщинъ. Въ области учительства безпоповскіе наставники, по признанію поморскаго собора, ничѣмъ не отличаются отъ любого начитаннаго поморца-простеца. Одинаковымъ правомъ учительства обладаетъ и наставникъ и его супруга. Какъ доказываетъ въ своемъ докладѣ г. Кондратьевъ, всѣ поморцы безъ различія званія, пола, возраста могутъ учительствовать и, значитъ, нѣтъ никакой надобности для этого дѣла заводить еще особыхъ какихъ-то тамъ наставниковъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ ихъ создавать, когда они такіе же простецы, какъ всѣ. Но кто же тогда будетъ управлять Церковью? Долженъ же въ ней кто-нибудь стоять выше другихъ и обладать отличными отъ нихъ правами.

Кѣмъ управляется въ настоящее время поморская церковь—духовными лицами или простецами? Этотъ вопросъ въ сильнѣйшей степени занималъ поморскій соборъ. Какъ мы указывали уже не разъ, соборъ призналъ, что во главѣ безпоповцевъ стоятъ не міряне, а духовные руководители—настоящіе церковные пастыри, обладающіе іерархическими правами. Въ принятомъ на соборѣ докладѣ г. Т. А. Худошина «О наставникахъ» говорится: «Нашихъ отцовъ духовныхъ *нельзя считать простецами,* но должно ставить выше ихъ.

Они—наши духовные руководители, пекущіеся о душахъ нашихъ,—стоятъ выше насъ и достойны всякой чести и почитанія» («Дѣянія поморскаго собора», часть II, стр. 79). Именно духовныя лица, а не міряне управляютъ поморской церковью, какъ разъяснилъ г Худошинъ Съ его разъясненіями согласился и весь соборъ. Послѣ преній по этому вопросу Л. Ѳ. Пичугинъ заявилъ «Считаю вопросъ исчерпаннымъ и предлагаю слѣдующее рѣшеніе: нашихъ отцовъ духовныхъ *не слѣдуетъ считать простецами*, такъ какъ они получаютъ, по избраніи приходомъ и по благословеніи другого отца духовнаго, *преемственно передаваемую благодать Святаго Духа на управленіе церковью*». Рѣшеніе это соборъ утвердилъ (час. I, стр. 9), признавъ, такимъ образомъ, что безпоповцами въ ихъ духовной жизни управляютъ духовныя лица, имѣющія на это благодатно-преемственное право. Когда же пришлось собору доказывать это право священнымъ Писаніемъ и голосомъ древней Церкви и ея свв. учителей, то онъ, какъ мы видѣли, обнажилъ своихъ наставниковъ всякой духовной власти, столкнулъ ихъ со всѣхъ степеней духовнаго служенія и низвелъ ихъ въ разрядъ простецовъ. Дошелъ соборъ и до того пункта, въ которомъ наставники числились управителями церкви, и безжалостно низложилъ ихъ и изъ этого званія, изъ высокой степени церковныхъ управителей онъ спустилъ ихъ въ разрядъ овецъ и прямо въ лицо бросилъ имъ приговоръ: «Вы простолюдины», т.-е. самые, что ни на есть, простые люди, а не духовные. Въ соборнѣ принятомъ докладѣ г Пичугина «О существѣ церкви» ставится вопросъ: «Возможно ли *простолюдинамъ* управлять дѣлами священныхъ пастырей?» Именно простолюдинамъ, а не духовнымъ лицамъ. Простолюдинами докладъ именуетъ безпоповскихъ наставниковъ. Уже въ самомъ вопросѣ они обнажены духовнаго званія, принижены до степени простецовъ. Въ отвѣтѣ же на поставленный вопросъ дается уничтожающій наставниковъ приговоръ. «Возможно»,—гласитъ отвѣтъ, т.-е. простецамъ

возможно «управлять дѣлами священныхъ пастырей». Замѣтьте — *простецамъ*. Опять, значитъ, нѣтъ надобности въ наставникахъ. Зачѣмъ они, когда мы, міряне, безъ нихъ имѣемъ право, по суду поморскаго собора, управлять церковью. Если бы они обладали большими правами, чѣмъ міряне, ну тогда другое дѣло, пришлось бы поневолѣ уступить имъ первенствующее мѣсто. Но если они не болѣе, какъ только простолюдины, то они и пусть стоятъ на-ряду со всѣми простецами, а не восхищаютъ себѣ исключительное право церковнаго управленія Всѣ мы такіе же управители церкви. Пичугинъ аргументируетъ свой отвѣтъ замѣчательнымъ мѣстомъ изъ писемъ Златоуста. «Если епископъ не находится среди своего стада, чтобы руководствовать имъ, пусть *овцы сами возьмутъ* на себя обязанности пастыря» («Дѣянія поморскаго собора», часть II, стр. 42). Ни преемственности для сего не требуется, ни избранія отъ общины или прихода, а просто *сами овцы* должны взять на себя обязанности пастыря. Когда горитъ домъ, а хозяина нѣтъ, тогда случайные люди могутъ распоряжаться въ домѣ, спасая имущество отъ огня. Тутъ не до нотаріуса, чтобы устанавливать права на хозяйничанье въ чужомъ домѣ и на распоряженіе чужой собственностью. Такова мысль у Златоуста въ приведенномъ мѣстѣ. Отсюда докладчикъ выводитъ, что всѣ овцы, оставшіяся безъ пастыря, т.-е. *всѣ безпоповцы*, въ правѣ взять на себя обязанности пастыря. Златоустъ вѣдь не требуетъ, чтобы непремѣнно были избраны на мѣсто ненаходящагося среди своего стада епископа какіе-то тамъ наставники, да притомъ еще имѣющіе на себѣ преемственную благодать и кромѣ того «поставленные» отъ другихъ наставниковъ. *Сами овцы* берутъ на себя обязанности пастыря, а не наставниковъ избираютъ изъ себя для пастырскихъ обязанностей. Г. Пичугинъ привелъ этотъ текстъ Златоуста въ своемъ отвѣтѣ на вопросъ о «простолюдинскомъ управленіи», чтобы доказать, что безпоповскіе наставники есть именно овцы, а не пасты-

ри; а если и пастыри, то такіе же, какъ овцы, какъ всѣ міряне. Пичугинъ въ данномъ отвѣтѣ управленіе поморской церковью признаетъ мірскимъ, простецкимъ. «*Простолюдинское наше управленіе,*—говоритъ онъ здѣсь,—въ нужныхъ случаяхъ и таинствахъ по Писанію святому дѣйствуется» (стр. 43). Л. Ѳ. Пичугинъ, не долго думая, сорвалъ съ своихъ наставниковъ духовное званіе и тутъ же передѣлалъ ихъ въ овецъ, въ простыхъ людинъ. То же продѣлывали съ ними на поморскомъ соборѣ и другіе докладчики. Ф. П. Кондратьевъ въ своемъ докладѣ «О таинствѣ покаянія» приводитъ доказательство изъ «Бесѣдъ на Евангеліе Матѳея»: «Петръ, любиши ли Мя,—говоритъ Христосъ:—паси овцы моя (Іоан. 21, 15), и спросивъ его въ третій разъ, сказалъ, что это есть знакъ любви. Сіе сказано не къ однимъ только священникамъ, но и *къ каждому изъ насъ,* кому ввѣрено хотя малое стадо. Не презирай и малымъ: Ибо Отецъ Мой, говоритъ, благоволитъ о немъ (Луки 12, 32). *Каждый изъ насъ* имѣетъ овцу, которую и долженъ водить на добрую пажить» (стр. 103 «Дѣяній собора»). Авторъ доклада приравниваетъ здѣсь поморскихъ наставниковъ не къ священнымъ пастырямъ Церкви, не къ духовнымъ лицамъ, а къ мірянамъ, къ «каждому изъ насъ» Всѣ мы имѣемъ такое же право пасти овецъ, какимъ обладаютъ наставники. Они въ этомъ пасеніи ничуть не выше простецовъ. По выводамъ г. Кондратьева, они суть «простые человѣки» (стр. 106). Подъ простецовъ ихъ подводитъ и Т. А. Худошинъ, когда выявляетъ ихъ право на церковное управленіе. Напримѣръ, «Филиппъ *простой мірянинъ,*—приводитъ его г. Худошинъ,—избранъ былъ для попеченія о бѣдныхъ и вдовицахъ и ревностно проповѣдывалъ св. Евангеліе» (часть II, стр. 76). Ссылка на діакона Филиппа сдѣлана не совсѣмъ удачно. Имѣя въ виду тотъ же примѣръ Филиппа, Стоглавый соборъ пришелъ какъ разъ къ обратному выводу: «Страшно убо и бѣдно есть,—говорится въ 54 главѣ Стоглава,—*мірскимъ человѣкомъ къ*

священнымъ вещамъ прикасатися» «Аще бы Филиппъ скопца крестилъ, а Анаше мене Павла.—приводитъ Стоглавъ 2-е правило апостола Павла изъ особыхъ апостольскихъ правилъ (см. въ Іосифовской «Кормчей», лис 30),—но не сами себѣ восхистиста *святительскаго сана,* но отъ Бога пріяста власть. Мірскимъ же,—заключаютъ отсюда свв. отцы Стоглаваго собора,—наипаче отнюдь не подобаетъ священнымъ чиномъ властемъ и степенемъ и причетомъ прикасатися» («Стоглавъ», стр. 181, изд. Кожанчикова). Усердно низлагая своихъ наставниковъ изъ духовнаго званія въ мірское, Т. А. Худошинъ до того увлекся въ этомъ усердіи, что даже діакона Филиппа, по свидѣтельству апостола Павла, Самимъ Богомъ возведеннаго въ «святительскій санъ», причислилъ къ «простымъ мірянамъ». О наставникахъ ужъ нечего и говорить. Ихъ совсѣмъ безцеремонно г. Худошинъ гонитъ въ простецкое достоинство. Онъ приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ изъ дѣяній простецовъ, которыми пытается доказать право своихъ наставниковъ на управленіе церковью (стр. 78). Всѣ эти примѣры показываютъ, что не духовныя лица, а именно простецы управляютъ безпоповской церковью. Замѣчательно, что ни Пичугинъ, ни Худошинъ, ни Кондратьевъ, ни самъ соборъ, отстаивая права своихъ наставниковъ, не привели ни изъ примѣровъ древней Церкви, ни изъ соборныхъ правилъ и святоотеческихъ писаній ни одного доказательства, въ которомъ наставники безпоповскіе сравнивались бы съ дѣйствительными духовными лицами, съ законно-посвященными церковными пастырями. На поморскомъ соборѣ точно всѣ сговорились въ одинъ голосъ—клеймить своихъ наставниковъ простецами, когда требовалось на чемъ-либо обосновать ихъ духовныя дѣйствія. Креститъ ли безпоповскій наставникъ, о немъ соборъ ссйчасъ говоритъ, что онъ простецъ. Бракъ ли онъ совершаетъ, и это дѣйствіе его соборъ считаетъ простецкимъ. Учитъ ли онъ, и въ этой роли соборъ признаетъ его простолюдиномъ. Сталъ ли онъ во гла-

вѣ своей паствы, руководитъ ли ею, и эти дѣянія его соборъ низводитъ въ простецкій отдѣлъ и уподобляетъ наставниковъ простымъ овцамъ. На какое бы дѣяніе наставниковъ вы ни указали, поморскій соборъ непзмѣнно объявляетъ, что поморскіе отцы—простецы и по своему служенію стоятъ не выше обыкновенныхъ мірянъ и что собственно каждый простецъ, кто бы онъ ни былъ, имѣетъ право дѣлать то же самое, что дѣлаютъ наставники. Даже благодатные дары наставники имѣютъ тѣ же самые, что имѣютъ и всѣ міряне. Другими словами—всѣ міряне, и мужчины и женщины, столько же благодатны, сколько сами наставники. «Духъ Святый,—увѣряетъ поморскій соборъ,—сошелъ и на причтъ и *на мірянъ*. Сего ради не печалься, православный христіанинъ, что не имѣешь степени священнической, ибо ты получилъ въ пятидесятый день благодать Св Духа. И если у насъ молитва будетъ совершаться въ любви, и если будемъ имѣть терпѣніе другъ къ другу, то и благодать Св. Духа пребудетъ съ нами» (часть II, стр. 76). Словомъ, безъ всякихъ наставниковъ можно имѣть благодать Св. Духа, такъ какъ наставники сами имѣютъ ея не больше, чѣмъ простецы. Благодать, по разъясненіямъ поморскаго собора, дѣйствуетъ одинаково, совершаетъ ли таинства простолюдинъ или наставникъ, лишь бы была при этомъ любовь и терпѣніе другъ къ другу. Слѣдовательно, въ наставникахъ нѣтъ никакой надобности. Соборъ не только низвелъ своихъ наставниковъ на степень простыхъ мірянъ, но даже доказалъ приведенными имъ примѣрами изъ церковной исторіи, что они никогда и не были наставниками. Это только именуютъ ихъ наставниками. Въ сущности же они дѣйствительные міряне безъ малѣйшей примѣси духовнаго званія Въ нихъ столько же духовнаго достоинства, сколько въ любомъ простецѣ, будь онъ инженеръ или студентъ или простой чернорабочій. Говоря откровенно,—признается г. предсѣдатель поморскаго собора Л. Ѳ. Пичугинъ,—такъ называемые наставники никакого права не имѣ-

ютъ браться за духовное служеніе: ни крестить, ни на покаяніе принимать они не должны бы. Если же тѣмъ не менѣе они все это творятъ, то,—искренно сознается г. Пичугинъ — «въ такихъ и другихъ случаяхъ поморскіе отцы дѣйствуютъ *по крайней нуждѣ*, такъ какъ всюду и вездѣ господствуетъ ересь, а во время ереси *не всегда и все по правиламъ бываетъ*, какъ сказалъ святой отецъ Ѳеодоръ Студитъ» («Труды съѣзда поморцевъ», стр. 38). Только чрезвычайная нужда вынудила поморскихъ отцовъ дѣйствовать не по правиламъ. Не будь этой нужды, они никогда бы не рѣшились нарушать церковныя правила и оправдывать дѣйствія своихъ наставниковъ простецкими примѣрами изъ былыхъ временъ Мало ли чего было когда. Вотъ, напримѣръ, бывали случаи самокрещенія. Не нужно ни наставниковъ заводить, ни служебниковъ никакихъ пріобрѣтать, ни заботъ никакихъ проявлять относительно тамъ воспріемниковъ или еще чего-либо. Просто самъ влѣзъ въ воду, погрузился,—вотъ тебѣ и крещеніе. И дешево и безхлопотно. На что же проще. Такъ самокресты и дѣйствуютъ, ссылаясь, подобно поморцамъ, на примѣры изъ прошлаго. Однако Л. Ѳ. Пигучинъ счелъ основательнымъ отвѣтить имъ слѣдующее· «Если ссылаться такъ просто и дѣтски на прежнихъ свв. мучениковъ самокрестовъ, то вѣдь многіе мученики не принимали вовсе формальнаго крещенія, а крестились или огнемъ, или изліянной за Христа кровію, такъ возможно ли, ссылаясь на эти случаи, учить, что можно спастись безъ крещенія?» («Труды съѣзда поморцевъ», стр. 43). Отвѣтъ, нужно признать, очень дѣльный. Но не служитъ ли онъ одновременно разъясненіемъ тѣхъ примѣровъ, которыми поморцы пытались отстоять простецкое право своихъ наставниковъ, дѣйствующихъ, какъ признался, наконецъ, предсѣдатель собора, не по правиламъ, а по крайней нуждѣ. такъ же, какъ дѣйствуютъ по нуждѣ самокресты и имъ подобные? Въ своемъ отвѣтѣ самокрестамъ г. Пичугинъ, какъ

это само собой ясно, похоронилъ всю поморскую аргументацію, разрушилъ всѣ основанія поморцевъ.

Чѣмъ бы ни защищали поморцы дѣйствія своихъ наставниковъ—примѣрами ли прошлаго или крайней нуждой, для всѣхъ должно быть очевиднымъ и несомнѣннымъ, что безпоповскіе наставники есть въ дѣйствительности сущіе міряне,—*такіе же простецы, какъ всѣ. Это засвидѣтельствовали на* поморьемъ соборѣ многіе наставники и начетчики, это подтвердили главнѣйшіе руководители собора, гг. Пичугинъ и Худошинъ, это, наконецъ, закрѣпилъ весь поморскій соборъ, дѣйствовавшій, какъ вѣруютъ поморцы, по внушенію Духа Святого. Отсюда ясно, что Самъ Богъ свидѣтельствуетъ, что безпоповскіе наставники—простецы, а не духовныя лица.

Но какъ же,—неизбѣжно возникаетъ вопросъ,—тотъ же соборъ, по внушенію, какъ заявляютъ поморцы, Того же Духа Святого призналъ безпоповскихъ наставниковъ подлинно духовными лицами, съ присущими послѣднимъ іерархическими правами, и твердо и торжественно провозгласилъ на весь міръ: «Отцовъ духовныхъ *не слѣдуетъ считать простецами,* такъ какъ они получаютъ по избраніи приходомъ и по благословеніи другого отца духовнаго, *преемственно-передаваемую благодать Духа Святаго на управленіе церковью*» («Дѣянія перваго всероссійскаго собора», л. 2)? Этому, бьющему въ глаза, соборному самопротиворѣчію мы посвящаемъ слѣдующую главу.

VII.

Низложенное и уничтоженное священство.

Поморскій соборъ поставилъ своихъ наставниковъ въ духовно-убійственное положеніе. Въ цѣломъ рядѣ своихъ опредѣленій, разсужденій и докладовъ онъ твердо и безспорно установилъ, что безпоповскіе наставники—сущіе простецы. Но въ то же время онъ лишилъ ихъ многихъ правъ, которыми свободно пользуются міряне Послѣдніе въ правѣ заниматься торговлей, вступать въ мірскія должности, ходатайствовать въ судахъ, заниматься охотой и звѣроловствомъ. Наставникамъ же поморскій соборъ строго запретилъ заниматься подобными дѣлами, „такъ какъ сіе, — законополагаетъ соборъ, — несовмѣстимо съ ихъ призваніемъ“ („Дѣянія поморскаго собора“, час. I, стр. 13). Міряне-то они—міряне, но особаго рода. Они подъ страхомъ соборнаго суда не должны дѣлать того, что могутъ безпрепятственно творить простолюдины Простецы могутъ быть двубрачными. Но міряне-наставники никоимъ образомъ не должны вступать во второй бракъ. Простолюдинъ можетъ жениться на вдовѣ или на безъ вины оставленной женѣ. Наставнику же такая женитьба воспрещена поморскимъ соборомъ (тамъ же, лис. 3). Каждый мірянинъ, за которымъ поморскій соборъ призналъ право крестить, исповѣдывать, брачить и совершать другія духовныя дѣла, можетъ свободно отказаться отъ совершенія этихъ дѣлъ. Наставникъ же, хотя онъ

тоже мірянинъ, не можетъ совершить этотъ отказъ Въ случаѣ же онъ сдѣлаетъ это, онъ навсегда лишается права прикасаться къ духовному служенію (час. I, стр. 11). Обыкновенный же мірянинъ никогда не лишается этого права Вообще права простеца гораздо полнѣе правъ наставника Простецъ сегодня можетъ охотиться на зайцевъ, и сегодня же приняться за дѣло исповѣди. Утромъ онъ можетъ исправлять обязанности, напр., околоточнаго надзирателя или акцизнаго чиновника, а вечеромъ, между дѣтъ, покрестить ребенка, отпѣть погребеніе надъ умершимъ, освятить колодезь и т. п совершить. Этому духовному служенію нисколько не помѣшаетъ и занятіе торговлей Торгуй онъ чѣмъ хочешь, а подвернулся случай кого-либо повѣнчать или поисповѣдывать, онъ тутъ какъ тутъ: можетъ запереть лавочку и приняться за духовныя дѣла. Соборъ поморцевъ съ необыкновенной ясностью установилъ, что каждый христіанинъ въ правѣ и крестить, и вѣнчать, и исповѣдывать, и погребать и другія духовныя дѣла творить, и въ то же время соборъ не лишаетъ его и мірскихъ правъ· онъ можетъ все дѣлать, что только дозволено закономъ. Простой христіанинъ,—торговецъ или адвокатъ,—можетъ куда угодно переѣзжать и во всякомъ городѣ или селенія, если явится необходимость, совершать требуемыя таинства. Поморскій соборъ въ этихъ случаяхъ не поставилъ простецамъ никакихъ ограниченій. „Не сущу іерею,—говорится въ докладѣ г. Кондратьева,—крестить *каковъ-либо человѣкъ* христіанинъ“ (час. II, стр 91). Наставникъ же не имѣетъ права переѣзжать по своей волѣ изъ одного мѣста въ другое и совершать требы въ какомъ угодно приходѣ (час. IV, стр. 33). Мірянинъ-простецъ не ограничивается въ своей духовной дѣятельности и возрастомъ. Мірянинъ же наставникъ долженъ имѣть опредѣленный возрастъ (тамъ же). Простецъ можетъ быть какого угодно пола—и мужского и женскаго. Соборъ поморскій не положилъ между ними различія въ совершеніи ими таинствъ и духовныхъ требъ. Креститъ ли мужчина или женщина, творитъ ли исповѣдь дѣ-

вица или холостякъ, соборъ признаетъ ихъ дѣйствія равноцѣнными У нихъ и одно право и одинаковая благодать. Что же касается наставниковъ-простецовъ, то поморскій соборъ призналъ, что таковыми могутъ быть только мужчины Всякій мірянинъ-христіанинъ можетъ совершать таинства, какъ это выяснили соборные докладчики, безъ всякаго избранія на это дѣло со стороны кого бы то ни было. Но наставникъ-мірянинъ можетъ приступить къ духовнымъ дѣламъ только по избраніи приходомъ („Дѣянія поморскаго собора", час. I, стр. 9 и лис. 2) Обыкновенный мірянинъ-простецъ можетъ совершать таинства, какъ доказывалось на поморскомъ соборѣ, просто потому, что онъ—православный христіанинъ Но простецъ-наставникъ тогда только получаетъ это право, когда будетъ имѣть ставленную грамоту отъ отцовъ духовныхъ (час. IV, стр 33). Простой христіанинъ, по признанію безпоповцевъ, можетъ во всякое время творить духовныя дѣла, для него не требуется получать еще отъ кого-то разрѣшеніе на это. Онъ рожденъ съ правомъ совершать таинства и духовныя требы Но простецъ-наставникъ „получаетъ это право только тогда,— какъ единогласно опредѣлилъ поморскій соборъ,—когда его благословитъ на отечество другой настоятель" (час. I, стр 21—22).

Мы могли бы дальше продолжать сопоставленіе правъ простеца-мірянина съ правами простеца-наставника. Но полагаемъ, что и указанное выше различіе между этими правами даетъ прочное основаніе заключить, что въ безпоповской церкви гораздо большими правами пользуются простецы-міряне, чѣмъ простецы-наставники. Разные торговцы, коммивояжеры, крупные и мелкіе служащіе, всякіе мастеровые — всѣ они, какъ доказывалось на поморскомъ соборѣ, въ правѣ и крестить, и на покаяніе принимать, и вѣнчаніе совершать, и погребеніе отпѣвать, и учить народъ и многія другія духовныя дѣла творить. Въ этомъ правѣ они не ограничены ни своимъ мірскимъ по-

ложеніемъ, ни торговлей, ни службой, ни женитьбой и никакими занятіями, даже дѣлами грѣшнаго свойства. Что же касается простецовъ-наставниковъ, то они, какъ мы видѣли, въ очень многомъ ограничены и ихъ права сравнительно съ правами обыкновенныхъ мірянъ чрезвычайно обрѣзаны.

Поморскій соборъ безъ всякой пощады сорвалъ съ своихъ наставниковъ сначала духовное званіе,—изъ духовныхъ лицъ низвелъ ихъ въ простецкое состояніе, а потомъ лишилъ ихъ съ тою же безпощадностью и многихъ мірскихъ правъ Обидно и унизительно быть безпоповскимъ наставникомъ Это какое-то каторжное состояніе Наставничество это точно тачка каторжанина. Какъ послѣдній прикованъ къ ней цѣпью и лишенъ вслѣдствіе этого возможности свободно работать и по своей волѣ передвигаться, такъ безпоповское наставничество сковываетъ мірянина-христіанина и лишаетъ его права свободно, безъ всякихъ ограниченій, творить духовныя дѣла. Пока безпоповецъ состоитъ въ положеніи обыкновеннаго мірянина, онъ въ правѣ свободно, безъ всякой зависимости отъ кого-либо, совершать всѣ духовныя дѣла, какія только предоставлено совершать простому христіанину, но какъ только онъ сдѣлался наставникомъ, онъ лишается этой свободы и этихъ правъ. Его замыкаютъ въ плотный рядъ ограниченій и зависимости Современные руководители поморцевъ: Л. Ѳ. Пичугинъ, Т. А. Худошинъ, И. И. Зыковъ не состоятъ въ званіи наставниковъ, они—простые міряне и занимаются мірскими дѣлами. По суду поморскаго собора и по ученію безпоповцевъ, они въ правѣ совершать таинство крещенія, могутъ принимать къ себѣ на покаяніе, могутъ совершать бракосочетаніе, служить погребеніе, освящать воду и т. п. Этимъ правомъ они могутъ пользоваться всюду; ни мѣстомъ, ни временемъ и ничѣмъ-либо другимъ они не стѣснены. Но какъ только они захотятъ совершать эти же самыя дѣла, но только въ роли наставниковъ, имъ скажутъ отъ лица московскаго собора: „Стопъ! Вы не

имѣете права этого творить, если вы не избраны приходомъ и если вы не имѣете на себѣ благодатной преемственности отъ отцовъ духовныхъ. Кромѣ того вы должны быть непременно однобрачными и чтобы ваши жены не были бы ни прежними вдовами, ни разведенными съ прежними мужьями Затѣмъ вы не должны заниматься торговлей, не должны вести судебныхъ дѣлъ, не должны быть охотниками и игроками. Вотъ только при этихъ условіяхъ вы можете совершать таинства и духовное служеніе въ званіи наставниковъ. Теперь же, пока вы только простые міряне,—торговцы или служащіе,—вы можете, господа, дѣлать все, что дѣлаютъ наставники: и крестить, и брачить, и исповѣдывать и освящать — можете все это дѣлать свободно, гдѣ угодно и безъ всякихъ ограниченій"

Наставники безпоповскіе до того безправны и ничтожны въ своемъ состояніи, что они во многихъ отношеніяхъ ниже мірянъ, безправнѣе обыкновенныхъ торговцевъ и всякихъ мастеровыхъ. Совсѣмъ нѣтъ никакого ни смысла, ни разсчета, ни надобности имѣть въ безпоповствѣ наставниковъ, разъ они въ этомъ состояніи ниже, безвластнѣе и безправнѣе всякаго простеца-мірянина. Въ такое положеніе поставили наставниковъ не мы, а московскій соборъ поморцевъ и его руководители. Мы сколько разъ заявляли, что задача настоящаго нашего труда—не споръ съ безпоповцами, не произнесеніе надъ ними и ихъ положеніемъ нашего слова и нашего сужденія, хотя бы и основаннаго на священномъ и свято-отеческомъ писаніи, а выясненіе вѣрованій и взглядовъ самихъ поморцевъ и, главнымъ образомъ, ихъ московскаго собора по существеннымъ вопросамъ безпоповства. Эту задачу нашу мы считаемъ необходимымъ здѣсь еще разъ отмѣтить, чтобы наши братья-безпоповцы, какъ можно яснѣе, отчетливѣе усвоили ее себѣ и не сѣтовали бы на насъ напрасно за низложеніе поморскихъ наставниковъ въ то унизительное и оскорбительное положеніе, въ которое они попали по суду поморскаго собора,—безправные,

безвластные, лишенные даже такихъ правъ, которыми свободно могутъ пользоваться не только простые мужички, но и простыя женщины и дѣвы

Но какъ же случилось, что тотъ же поморскій соборъ провозгласилъ этихъ—столь безправныхъ и до такой степени униженныхъ наставниковъ духовными лицами „Отцовъ духовныхъ,—говорится въ „Уложеніи“ собора,—*не слѣдуетъ считать простецами*, такъ какъ они получаютъ, по избраніи приходомъ и по благословеніи другого отца духовнаго, *преемственно-передаваемую благодать Духа Святаго на управленіе церковью*“ („Дѣянія поморскаго всероссійскаго собора“, л 2). „Возлюбленные отцы наши духовные!—обращался къ наставникамъ на соборѣ предсѣдатель его, Л. Ѳ. Пичугинъ,—Смѣю васъ привѣтствовать *не какъ простыхъ смертныхъ*, *но какъ нашихъ духовныхъ лицъ*. Вамъ ввѣряемъ мы *всю нашу духовную жизнь*, мы признаемъ въ васъ врачей, исцѣляющихъ по уставу святой Церкви наши душевные недуги“ (час. I, стр. 31). Во всѣхъ сужденіяхъ и постановленіяхъ собора безпоповскіе наставники съ удивительнымъ постоянствомъ называются „отцами духовными“, „духовными лицами“, „духовными руководителями“; „стадоводителями“, „управителями Церкви, имѣющими преемственно-передаваемую благодать на церковное управленіе“, „избранными и поставленными пастырями Церкви Христовой“, „служителями благодати Божіей, имѣющими пастырское призваніе“ и многими другими священно-іерархическими наименованіями. Соборъ призналъ, что поморскіе наставники облечены даже священнымъ саномъ пастырей, изъ котораго они могутъ быть извергнуты въ случаяхъ совершенія ими какихъ-либо преступленій („Дѣянія поморскаго собора“, час. I, стр. 22 и 75; час. II, стр, 110 и 148). Что это за странные служители—эти наставники Это какой-то совершенно невозможный и даже немыслимый сплавъ огня и воды. Это какое-то чудо-лицо, въ одно время и смѣющееся и

лачущее. Это—удивительная монета, съ одной стороны, совсѣмъ безцѣнная, ниже всякой полушки, а съ другой—блещетъ золотомъ и имѣетъ высокую стоимость. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ объяснить это фокусное состояніе поморскаго наставничества? Для насъ этотъ фокусъ весьма понятенъ, прекрасно его понимаютъ и сами безпоповцы. Но безъ него они не могутъ жить. Отбросьте его, и отъ всего безпоповства останется одна лишь пыль. Получится не цѣлое, а безконечная дробь.

Наставничество народилось у безпоповцевъ съ самаго начала безпоповства. „Безначаліе,—говоритъ св Іоаннъ Златоустый,—вездѣ зло, причина многихъ бѣдствій, начало безпорядка и смѣшенія. Особенно же въ Церкви оно опасно“ (34 бесѣда на посл. къ Евреомъ, въ русск. перев.). Безпоповцы хорошо сознавали, что если не будетъ въ ихъ согласіи духовныхъ руководителей, то что же это будетъ за общество? Это будетъ сбродъ, толпа, что хотите, но только не церковь, въ которой, подобно человѣческому организму, имѣются разные уды съ различными назначеніями, есть и управители и управляемые, есть начальники и подчиненные и т. д. Безъ дисциплины и порядка, безъ строгаго разграниченія однихъ правъ отъ другихъ не можетъ существовать ни одно общество и никакое учрежденіе. Даже среди безсловесныхъ животныхъ наблюдается нѣкоторый порядокъ — старшинство и подчиненность. Что было бы съ безпоповцами, если бы они допустили у себя всѣхъ быть пастырями и руководителями, разрѣшили бы кому угодно вѣдать духовными дѣлами? Тогда бы не оказалось подчиненныхъ и пасомыхъ. Некѣмъ было бы и управлять. Получилась бы полнѣйшая анархія. Каждый былъ бы себѣ и царь и патріархъ и дѣлалъ бы что хотѣлъ. Предупреждая подобное разсыпаніе своего общества, безпоповцы вынуждены были возглавить его мірскимъ наставничествомъ. Съ тѣхъ поръ и появилось на свѣтѣ, раньше нигдѣ и никогда не виданное въ Церкви, простецкое священство. Съ самаго основанія безпоповщины наставники занимаютъ въ

ней мѣсто не простецовъ, а духовныхъ лицъ. Попробуйте обратиться у безпоповцевъ къ какому-либо мірянину съ просьбой совершить таинство или какую-либо требу, онъ вамъ скажетъ: это дѣло не мое, обратитесь къ наставнику. Наставники безпоповскіе по самой профессіи своей есть требоисправители — духовныя лица. Какъ обязанность купца торговать, повара — варить, служащаго—служить и т. д., такъ обязанность наставника совершать духовныя дѣла. Онъ крестить, исповѣдуетъ, вѣнчаетъ, погребаетъ и т. п. дѣла совершаетъ не потому, что мірянамъ будто бы позволительно все это дѣлать, а вслѣдствіе того, что творить это онъ обязанъ по своей профессіи, по долгу службы. Онъ—должностное лицо въ этой духовной области, а не случайный совершитель таинства, вынужденный только крайней необходимостью взяться за духовное дѣло,—какимъ-нибудь несчастнымъ случаемъ. Безпоповцы до того привыкли къ своему наставничеству какъ духовному классу, что имъ и въ голову не приходитъ, что ихъ наставники — простые міряне. Они вѣруютъ, что наставники—дѣйствительно духовныя лица. Собравшись впервые на свой соборъ послѣ провозглашенія въ Россіи религіозной свободы, они всѣми порывами своей души, всѣмъ объемомъ своего сознанія поспѣшили закрѣпить въ своей средѣ наличность духовной іерархіи. Они стремятся возстановить въ своей церкви во всѣхъ чертахъ тотъ іерархическій строй, который существовалъ въ русской церкви въ дониконовскую эпоху. Въ „Трудахъ перваго съѣзда поморцевъ“ говорится, что *„истинные христіане всегда сохраняютъ во всей полнотѣ тотъ церковный строй, который держался въ Христовой Церкви до лѣтъ Никона* и который способствовалъ ея духовному росту вмѣстѣ съ численнымъ ростомъ послѣдователей ученія Христа“ (стр. 18). Значитъ безъ этого строя, по понятіямъ безпоповцевъ, не можетъ быть истинныхъ христіанъ. Послѣ московскаго собора поморцевъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безпоповцы провозгласили себя открыто поповцами. Въ прошломъ году совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ старообряд-

цевъ разослалъ по всѣмъ старообрядческимъ приходамъ, въ томъ числѣ и безпоповскимъ, опросные листы, въ которыхъ между прочимъ спрашивалось: „Подъ какимъ наименованіемъ зарегистрирована ваша община? Пріемлетъ ли она священство?“ На эти запросы нѣкоторыя поморскія общины отвѣтили, что онѣ—„пріемлющія священство“. Община поморцевъ с. Б.-Фролова, Казанск. губ., отвѣтила буквально слѣдующее: „Наша община принадлежитъ старообрядцамъ, *пріемлющимъ священство по избранію*, то-есть избранное лицо рукополагается отъ всей христіанской общины и дѣйствуетъ всѣ церковныя тайны безъ опущенія“. Другая община поморцевъ — с. Пролей-Камы, Казанской губ , отвѣтила такъ: „Мы христіане, *пріемлюще священство*; наставника избираемъ собраніемъ народа по древнему обряду“ (см. брошюру совѣта съѣздовъ „О произведенной анкетѣ среди старообрядческихъ общинъ“, стр. 4—5). Безпоповцы хорошо и точно поняли постановленія своего собора относительно наставниковъ. Соборъ провозгласилъ поморскихъ наставниковъ именно священными лицами съ іерархическими правами, какъ это мы обстоятельно выяснили во II-й главѣ настоящаго сочиненія и какъ это ясно для всякаго, кто читалъ „Дѣянія поморскаго собора“. Отнынѣ нѣтъ поморскихъ безпоповцевъ, а есть поморцы, „пріемлющіе священство по избранію народа“.

Вся исторія съ провозглашеніемъ въ средѣ безпоповцевъ священства, съ установленіемъ въ ней духовной іерархіи идетъ, казалось бы, гладко, безъ запинокъ. Были безпоповцами, стали поповцами,—чего жъ тутъ волноваться и спорить. Наставники признаны священными лицами. Соборъ установилъ, что они даже имѣютъ іерархическую преемственность и что собственно только они въ правѣ совершать церковныя таинства и вершить духовныя дѣла Міряне же безъ нихъ ничего не могутъ дѣлать, даже кадить простецъ не въ правѣ безъ благословенія духовнаго лица. Стало-быть, все дѣло съ наставниками обстоитъ

благополучно. Въ чемъ же тогда заключается тотъ поразительный фокусъ, по которому выходитъ, что если на безпоповскихъ наставниковъ смотрѣть съ одной стороны, то они—священныя лица, и поморцы оказываются пріемлющими священство, какими они и стали уже себя выдавать; а если взглянуть на наставниковъ съ другой стороны, то они представляются не только настоящими простецами, но и гораздо ниже ихъ и безправнѣе всякихъ мірянъ, — и торговцевъ, и служащихъ, и мастеровыхъ и даже безправнѣе женщинъ и дѣвицъ! Въ чемъ же тутъ секретъ? Секрета тутъ никакого нѣтъ, а есть, по признанію безпоповцевъ, величайшее заблужденіе, есть ересь наиболѣе опаснѣйшая изъ всѣхъ существующихъ ересей.

Когда западные протестанты рѣшили отвергнуть священную іерархію, установленную въ Церкви Самимъ Христомъ, и на мѣсто нея поставить духовными руководителями простыхъ мірянъ, нерукоположенныхъ въ священное достоинство, то сдѣлать это имъ было легко. Они просто зачеркнули всю бывшую до нихъ исторію Церкви, отвергли вселенскіе ея соборы и ихъ опредѣленія и создали собственную протестантскую церковь, не имѣющую никакихъ корней въ прошломъ вселенской Церкви, построенную совсѣмъ на новыхъ началахъ, чуждыхъ прежнимъ вѣрованіямъ и установленіямъ Церкви Христовой. Протестанты объявили, что отвергнутыя ими многовѣковыя вѣрованія и установленія церковныя есть заблужденія и суевѣрія. Совѣсть ихъ была совершенно спокойна, такъ какъ они искренно вѣровали, что, отвергая, напримѣръ, преемственную іерархію, и замѣняя ее выборнымъ, только простецкимъ священноначаліемъ, они спасаютъ свою церковь отъ нелѣпаго суевѣрія и превращаютъ ее въ прежній видъ, въ которомъ она была, будто бы, въ апостольскій вѣкъ. Совсѣмъ на иной почвѣ стоятъ безпоповцы, тоже установившіе у себя простецкое священство. Они не могутъ мыслить себя безъ духовной связи съ древней Церковью. Всѣ ея установленія, обычаи, чины, примѣры—все это для нихъ не суевѣріе,

не заблужденіе, а святые догматы и преданія, обязательные для каждаго вѣрующаго христіанина. Они готовы умереть за древніе завѣты Церкви, и тысячами умирали за нихъ во времена кровавыхъ гоненій на старообрядчество. Все, что дѣлаютъ и устанавливаютъ у себя безпоповцы, они стараются подвести подъ дѣйствія древней Церкви, оправдать бывшими въ исторіи примѣрами. Установивъ у себя простецкое священноначаліе, соборнѣ объявивъ его преемственно-благодатнымъ, обладающимъ правами іерархическихъ лицъ и во многомъ отличнымъ отъ простыхъ мірянъ, безпоповцы, въ силу своихъ вѣрованій, должны были найти въ древней Церкви основаніе и оправданіе такому своему установленію. Иначе оно есть преступленіе противъ древней Церкви, есть гибельное новшество и ересь. Вотъ съ этого отправного пункта и начинается страшная, мучительная трагедія совѣсти безпоповцевъ. Трагедія эта, какъ мы уже видѣли, вынуждала многихъ поморскихъ наставниковъ и начетчиковъ говорить на московскомъ соборѣ о своемъ наставничествѣ или уклончиво-неопредѣленно, или прямо отрицательно. Всѣ безпоповцы вполнѣ сознаютъ и видятъ, что наставники ихъ занимаютъ въ ихъ церкви не мірское положеніе, а духовное, іерархическое, что они отправляютъ духовное служеніе, совершаютъ таинство и требы по долгу своей службы, это ихъ прямая и постоянная обязанность. Какіе же это міряне? Это—духовныя лица, занимающіяся только духовно-іерархическими дѣлами и устраненныя отъ мірскихъ дѣлъ и занятій. Всѣ остальные члены поморской церкви есть дѣйствительно міряне, а наставники не къ ихъ средѣ принадлежатъ, это особый классъ людей, занимающихъ въ церкви опредѣленное положеніе. Это именно духовная іерархія, съ присущими ей правами и обязанностями. Какъ бы отрицательно ни относились къ этой своей іерархіи безпоповскіе наставники и начетчики, сильно смутившіеся на московскомъ соборѣ, когда имъ пришлось рѣшать вопросъ о поморскомъ наставничествѣ,—они

должны же сознавать, что безпоповскіе наставники дѣйствительно занимаютъ духовное положеніе въ безпоповскомъ обществѣ и несутъ исключительно духовную службу, и что во всѣхъ безпоповскихъ приходахъ и общинахъ наставники стоятъ во главѣ паствы, какъ пастыри, какъ стадоводители, какъ отцы духовные и служители алтарю. Вѣдь на самомъ же дѣлѣ безпоповское согласіе въ своей внутренней организаціи дѣлится на пастырей и пасомыхъ, на духовныхъ чадъ и духовныхъ отцовъ, на руководителей и подчиненныхъ. Одни изъ нихъ—дѣйствительные міряне, это—духовныя чада, паства; другіе же—признаются настоящими духовными лицами, это—наставники. Признаются не по имени только, а по своему исключительно духовному положенію, по роду своей службы, по отправляемымъ ими обязанностямъ. Если бы московскій поморскій соборъ и не провозгласилъ ихъ духовными лицами, то и безъ этого провозглашенія ясно для всѣхъ, что безпоповскіе наставники признаются всей поморской церковью за духовныхъ лицъ, а не за мірянъ, за пастырей церковныхъ, а не за пасомыхъ. Поморскій соборъ своими опредѣленіями о наставникахъ только закрѣпилъ то, что есть въ дѣйствительности, что цѣлыя столѣтія существуетъ въ безпоповствѣ. Безпоповцы не со вчерашняго дня ввели у себя наставничество. 250 лѣтъ оно существуетъ у нихъ, какъ духовная іерархическая организація. За все это время они именовали и признавали своихъ наставниковъ духовными, а не мірскими лицами. Они вѣровали, что наставники ихъ имѣютъ на себѣ особое благословеніе епископа Павла Коломенскаго на управленіе церковью и совершеніе духовныхъ дѣлъ и что они сохраняютъ собою въ церкви особую благодатную преемственность, именно какъ духовные служители. Нельзя никакими силами устранить тотъ безспорный и для всѣхъ очевидный фактъ, что безпоповцы имѣютъ въ своей средѣ духовную іерархію, 250 лѣтъ преемственно влекущуюся въ ихъ церкви. Вотъ почему поморскій соборъ такъ

смѣло и рѣшительно опредѣлилъ, что «отцовъ духовныхъ *не слѣдуетъ считать простецами*, такъ какъ они получаютъ, по избраніи приходомъ и по благословеніи другого отца духовнаго, *преемственно-передаваемую благодать Духа Святаго на управленіе церковью*» («Дѣянія перваго всероссійскаго собора», л. 2).

Но вѣруя, что всякое церковное дѣйствіе и установленіе должно опираться на прежде-бывшія опредѣленія вселенской Церкви, на ея многовѣковую жизнь и примѣры, безпоповцы и ихъ московскій соборъ должны были найти оправданіе своему духовному наставничеству,—этому новому священноначалію,—въ древнихъ церковныхъ правилахъ и преданіяхъ или, въ крайнемъ случаѣ, хотя бы въ святоотеческихъ примѣрахъ и подобіяхъ. Безпоповцы любятъ приводить въ своихъ сочиненіяхъ и бесѣдахъ грозное осужденіе собора соединенія, провозглашенное на тѣхъ, кто не слѣдуетъ ученію Церкви и ея святымъ учителямъ. «Вся,—опредѣляетъ этотъ соборъ,—яже чрезъ церковнаго преданія и учительства и воображенія святыхъ, и приснопамятныхъ отецъ, новосотворенная и содѣланная, или посемъ содѣятися хотящая, анаѳема. И паки посемъ глаголетъ, ко иже въ небреженіе полагающимъ священная и Божественная правила Божественныхъ отецъ нашихъ, яже Церковь утверждаютъ, и все христіанское жительство украшаютъ и къ Божественному наставляютъ благобоязньству, анаѳема. Сей святый соборъ въ сихъ двоихъ проклинаніихъ всяко отражаетъ мнѣніе и суетное сопротивословіе. Послѣдуяи же прежде его святымъ соборомъ, той соборъ святъ есть, не послѣдуяи же прежде его святымъ соборомъ не святъ, но и скверненъ есть и отверженъ. Сія же вся преднаписаная изложенія же и отвѣщанія святыхъ соборовъ. Аще кто отъ угодныхъ богоноснымъ отцемъ поколебаетъ что, не къ тому се смотреніе нарицаемъ, но преступленіе преданія велѣнію и къ Богу нечестіе» (славянская «Кормчая», лис. 641). Признавая Божественное Писаніе и ученіе св. Церкви и ея па-

стырей руководящимъ авторитетомъ въ своей духовной жизни и церковномъ строительствѣ, безпоповцы должны были рѣшить. какимъ же писаніемъ и опредѣленіемъ Церкви допускается въ ней такое установленіе, какимъ является безпоповское наставничество? Бывали ли въ древней Церкви когда-либо такіе случаи, что простые міряне признавались за духовныхъ лицъ, а не простецовъ, и что безъ ихъ благословенія міряне не могли даже кадить? Существовалъ ли въ Христовой Церкви когда-либо такой классъ простецовъ, на которыхъ признавалась особая благодатная преемственность, въ силу которой они получали право на совершеніе таинствъ и управленіе Церковью? Относительно безпоповскихъ наставниковъ на поморскомъ соборѣ было довольно обстоятельно разъяснено, что именно «*благодать, преемственно передаваемая* отъ страдальца нашего Павла, епископа коломенскаго, и другихъ страдальцевъ, *даетъ духовнымъ отцамъ право* преподать въ таинствѣ св. крещенія благодать Святаго Духа, и, кромѣ того, преемственное благословеніе на управленіе церковью», и что собственно по этому признаку «*ихъ слѣдуетъ считать духовными лицами, а не простецами*» («Дѣянія поморскаго собора», часть I, стр. 6). Преемственное благословеніе поморскій соборъ призналъ источникомъ пастырской власти своихъ наставниковъ. Соборъ рѣшительно заявилъ: «Никакъ нельзя обходиться однимъ только избраніемъ, безъ благословенія другихъ отцовъ, мы этимъ ниспровергаемъ весь прежде существовавшій порядокъ нашихъ предковъ» (тамъ же, час. I, стр 21). Полнѣе и опредѣленнѣе высказался по этому вопросу предсѣдатель собора: «Отцы духовные избираются у насъ обществомъ или приходомъ,—заявилъ онъ.—Это *избраніе не даетъ права быть настоятелемъ. Это право избранный получаетъ только тогда, когда его благословитъ на отечество другой настоятель*. Это благословеніе и назвалъ кто-то изъ христіанъ *поставленіемъ*. Да такъ же выражались и наши предки» (стр. 22). Было ли вотъ именно такое поставле-

ніе мірянъ въ древней Церкви? Училъ ли кто-либо изъ отцовъ и учителей церковныхъ, что собственно благословеніе одного мірянина, притомъ преемственное, передаваемое другому, сообщаетъ этому послѣднему право быть наставникомъ и управлять церковью? Было ли что-либо подобное въ Христовой Церкви? Если не было, то, стало-быть, новое установленіе безпоповцевъ безпримѣрнаго и безподобнаго наставничества есть гибель для нихъ, есть страшное преступленіе предъ древней Церковью, какъ противленіе ея духу и ея завѣтамъ Сами же безпоповцы приводятъ слѣдующія изреченія отцовъ Церкви: «Мнози убо мнѣша вѣровати,—говорится въ «Благовѣстномъ Евангеліи»,—*но не яко же рече Писаніе,* а яко же тіи своимъ изволеніемъ послѣдоваша, *тіи вси еретицы*» («Благовѣстникъ», еванг. Іоанна, зач. 27, лис. 125). Преподобный Никонъ Черногорскій говоритъ: «Кромѣ Божественныхъ Писаній отнюдь не смѣти учити ни мало, ни велико, понеже яко святотатецъ судится, яко же рече Великій Василій въ постныхъ своихъ, какъ достоитъ быти учителю и заповѣданію его: мудрованіе глаголетъ яко къ Богу убо, яко служитель Христовъ и строитель тайнамъ Божіимъ. Боюся, да не что чрезъ волю Божію, иже въ Божественныхъ Писаніяхъ исповѣдуемую, или речетъ, или вообразитъ, и обрящется ложь свидѣтель Божій и святотатецъ, внегда приводитъ что чужде Господня учительства, или оставитъ что отъ угодныхъ Богу» («Тактиконъ», сл. 14, лис. 70). «Сего ради,—заповѣдуетъ тотъ же преподобный отецъ,—должни есмы во всѣхъ, ихже глаголемъ и творимъ, имѣти показаніе отъ Божественныхъ Писаній, да не человѣческими помышленьми прельщаеми, спаднемъ праваго пути, и впаднемъ въ пропасть погибели» (Книга Никона Черныя горы, слово 2-е, лис. 12 об.). Всякое новое измышленіе, не подтверждаемое ни церковнымъ ученіемъ, ни отеческими завѣщаніями, подвергается строгому осужденію. Не только поморскій соборъ, а даже ангелъ, если бы принесъ съ самого неба новое ученіе, осуждается,

какъ преступникъ. «Прикладающихъ же что,—читаемъ въ кн. «Кирилловой»,—или отъемлющихъ, или инако претворяющихъ, аще и самъ будетъ крайнѣйшій учитель кто, никакоже слушати, но удалятися таковаго, яко же Божественніи апостолы научаютъ насъ сице глаголюще: аще и мы или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ, и прочая. Законъ бо Господень непороченъ, николи же исправленія требуетъ» («Кириллова», гл. 13, лис 175). Въ этомъ случаѣ не спасутъ нововводителя ни пророчества, ни знаменія, ни чудеса. «Всякъ глаголяй кромѣ повелѣнныхъ,—заповѣдуетъ св. Игнатій Богоносецъ,—аще и достовѣренъ будетъ, аще и поститъ, аще и дѣвствуетъ, аще и знаменія творитъ, аще и пророчествуетъ, волкъ тебѣ да мнится во овчей кожи, овцамъ пагубу содѣвающъ» (Посланія Игнатія Богоносца, посл. къ Ирону діакону, лис. 57 об., изд. 1888 г.).

Безпоповцы вынуждены были обратиться къ ученію и примѣрамъ древней Церкви, чтобы оправдать свое наставничество. На поморскій соборъ были представлены съ этою цѣлью обширные доклады наиболѣе видныхъ и наиболѣе начитанныхъ безпоповскихъ церковно-общественныхъ дѣятелей. Соборъ принялъ въ руководство своей церкви доклады: Л. Ѳ. Пичугина—«О существѣ церкви», Т. А. Худошина—«О настоятеляхъ и наставникахъ» и Ф. П. Кондратьева—«О таинствахъ крещенія и покаянія, совершаемыхъ простецами». Но сколько ни трудились эти докладчики, какихъ только примѣровъ изъ исторіи древней Церкви ни приводили въ своихъ докладахъ, а указать, что и въ древности были такіе же наставники, какъ безпоповскіе, они не могли. Ни въ исторіи церковной, ни въ житіяхъ святыхъ они не нашли, чтобы простецы признавались за духовныхъ лицъ, а не за мірянъ, и чтобы на нихъ была установлена какая-то особая преемственная благодать, дающая имъ право на управленіе церковью и на совершеніе таинствъ церковныхъ. Ничего подобнаго въ Цер-

кви Христовой никогда не было и быть не могло Чѣмъ же оправдывали положеніе и состояніе безпоповскихъ наставниковъ поименованные докладчики? Они раздѣлались съ своими наставниками, какъ мы уже выяснили (см. гл. VI. «Простецкое священство»), очень просто, но зато убійственно для поморскаго священноначалія. Они въ корнѣ сокрушили его и низвели со всѣхъ духовныхъ степеней въ низменную долину мірянъ, простыхъ мужей и женъ. Провозглашенное на соборѣ особымъ духовнымъ классомъ, награжденное отъ собора высокимъ духовнымъ званіемъ, свойственнымъ только дѣйствительнымъ іерархическимъ лицамъ, безпоповское наставничество здѣсь же, на соборѣ, потерпѣло полное крушеніе во всѣхъ своихъ духовныхъ достоинствахъ. Соборные докладчики ничѣмъ инымъ не могли оправдать наставничество, какъ только низложеніемъ его въ простецкое ничтожество. Другого выхода для нихъ не было. Вотъ почему безпоповское наставничество и является такимъ фокуснымъ, что, съ одной стороны, оно—духовная іерархія, есть дѣйствительно преемственно-священное сословіе, а съ другой—оно совершенно простецкое учрежденіе, съ такими же мірскими правами, какими обладаютъ всѣ простецы, и даже безправнѣе ихъ. Со стороны своего дѣйствительнаго значенія въ безпоповствѣ наставники на самомъ дѣлѣ есть духовныя лица. Они признаются въ своемъ положеніи дѣйствительными церковными пастырями, а не простецами. Со стороны же церковнаго оправданія, съ той основы, которую подводитъ подъ нихъ безпоповская защита, они являются мірянами. Только низведеніемъ въ простецовъ и защищаютъ своихъ наставниковъ безпоповскіе начетчики. Выясняется, такимъ образомъ, что только крайняя нужда, за невозможностью инымъ способомъ оправдать безпоповскихъ наставниковъ, заставляетъ безпоповцевъ считать своихъ пастырей мірянами и простецами. Не было бы этой печальной нужды, они ни за что не объявили бы своихъ наставниковъ мірянами. И съ той и другой сто-

роны они признавали бы ихъ только духовными лицами, а не простецами. Съ самаго начала безпоповства защитники его утверждали, что только крайняя нужда, именно отсутствіе въ ихъ средѣ духовныхъ лицъ, заставляетъ безпоповцевъ допускать совершеніе таинствъ мірянами. На повѣрку же оказалось, что эта крайняя нужда стала совсѣмъ другой и требующей другого. Теперь безпоповцы убѣжденно и соборнѣ заявляютъ, что духовныя-то лица у нихъ есть, хоть отбавляй ихъ, преемственныхъ пастырей они имѣютъ сколько угодно, при чемъ такихъ пастырей, которые сохраняютъ на себѣ особую пастырскую благодать, дающую имъ право на управленіе церковью и на совершеніе таинствъ. Крайняя нужда заключается теперь только въ томъ, что безпоповцамъ приходится иногда своихъ духовныхъ лицъ называть мірянами, сравнивать ихъ дѣйствія съ простецкими. Вотъ, наконецъ, къ чему только свелась вся когда-то страшная и мучительно-тревожная нужда безпоповцевъ. Какъ великолѣпно сроднились они съ своимъ положеніемъ. Отъ прежней нужды и слѣда не осталось. Пройдутъ еще годы, покончатъ они, пожалуй, и съ теперешней нуждой. Начнутъ безъ всякаго оправданія провозглашать своихъ наставниковъ настоящими іерархическими лицами. Поморскій соборъ уже положилъ этому начало.

Разсматривая вопросъ о безпоповскихъ наставникахъ со стороны самихъ безпоповцевъ, со стороны сужденій и постановленій о нихъ поморскаго собора, мы установили два совершенно безспорныхъ и для всѣхъ очевидныхъ факта. Во-первыхъ, что безпоповцы признаютъ своихъ наставниковъ духовными лицами. Они дѣйствительно занимаютъ въ безпоповствѣ іерархическое положеніе. Во-вторыхъ, что безпоповскіе наставники въ то же время есть простые міряне. Отсюда ясно, что у безпоповцевъ въ положеніи духовныхъ лицъ состоятъ простецы, что церковью безпоповскою управляютъ, въ роли признанныхъ и преемственныхъ пастырей, простолюдины и что поставленіе наставниковъ на степень духовную совер-

шаютъ въ безпоповствѣ міряне, не имѣющіе на себѣ никакого духовно-іерархическаго достоинства. Все это и есть, какъ мы выше сказали, наиболѣе опаснѣйшая изъ всѣхъ существующихъ ересей. Она заключается въ томъ, что міряне, не будучи рукоположенными въ священное достоинство со стороны настоящихъ іерархическихъ лицъ, присвоили себѣ ихъ права, совершаютъ таинства не потому, что мірянамъ допускается будто бы совершеніе ихъ, а по праву духовныхъ лицъ, по взятой ими на себя пастырской, а не простецкой обязанности. Подобные примѣры захвата простецами духовнаго положенія были въ древней Церкви. Удивительно, какъ ихъ проглядѣли соборные докладчики. Примѣры эти могли бы дать собору болѣе вѣрное представленіе о безпоповскихъ наставникахъ. Вотъ, напримѣръ, въ житіи св. Аѳанасія Великаго сообщается, что въ его время «бѣ нѣкто Исхиранъ Мареотійскій, той бо лукавъ и коваренъ, и въ злобѣ хитръ сый, *имя презвитерско безъ обычнаго посвященія на ся возложивъ*, многая же злая дѣла студная и лютая содѣявъ, не точію изверженія и укоризны достоинъ явися, но и немилосерднаго наказанія» (Четія-Минея, 18-го января). Онъ не имѣлъ на себѣ обычнаго посвященія, какъ не имѣютъ его и безпоповскіе наставники. Тѣмъ не менѣе Исхиранъ присвоилъ себѣ имя священнаго лица—презвитера. Присвоили себѣ духовное званіе и безпоповскіе наставники. Они величаются «духовными лицами», «пастырями церковными» и «служителями алтаря». Могутъ замѣтить, что Исхиранъ называлъ себя презвитеромъ, тогда какъ безпоповскіе наставники не именуются этимъ званіемъ и не облачаются въ ризы. На это замѣчаніе необходимо разъяснить, что преступленіе Исхирана заключается не въ присвоеніи имени, а въ похищеніи самаго достоинства іерархическаго, именно въ томъ, что онъ самъ поставилъ себя въ положеніе духовнаго лица, не будучи рукоположеннымъ. Всѣ православные міряне могутъ именоваться іереями. Въ докладѣ Л. Ѳ. Пичугина «О существѣ церкви» говорится,

что «каждый поставляется *iереемъ* собственнаго тѣла» («Дѣянія поморскаго собора», час. II, стр. 45). Апостолъ Петръ всѣхъ христіанъ именуетъ «царственнымъ *священствомъ*» (1-е Петрово, гл. II, ст. 9). «Мы всѣ,—говоритъ блаж. Іеронимъ,—составляемъ родъ *священниковъ* и царей» (Творенія его, час 15, стр. 206). Одно названіе это не ставитъ насъ ни въ положеніе духовныхъ лицъ, ни въ степень царей. На основаніи словъ апостола Петра и блаж Іеронима не только безпоповскіе наставники, но всѣ безпоповцы всѣхъ званій и состояній, родовъ и возрастовъ могутъ называть себя и царями и священниками. Отъ этого они не станутъ еще дѣйствительными іерархическими лицами, тѣмъ сословіемъ духовныхъ лицъ, какое составляютъ изъ себя безпоповскіе наставники. Безпоповскимъ же наставникамъ дано не имя только духовныхъ лицъ. За ними признано право этихъ лицъ. Они поставлены на пастырскую степень, какъ должностныя въ ней лица, какъ облеченныя на это служеніе особой преемственной благодатью. Тутъ совершается внутреннее превращеніе простеца въ іерархическое лицо. Это уже не простецъ,—свидѣтельствуетъ о немъ поморскій соборъ,—а духовное лицо, не по имени только, а и по праву, и по положенію, и по служенію. Священника дѣлаетъ правомочнымъ пастыремъ не имя и не риза, а извѣстное священное дарованіе, полученное имъ при рукоположеніи. Попъ и безъ ризы попъ. Нужды нѣтъ, что безпоповскіе наставники не облачаются въ священническія ризы. Они все же признаются священными пастырями, духовными лицами, имѣющими на себѣ преемственность іерархическаго свойства.

Подобно современнымъ безпоповскимъ наставникамъ, въ 4-мъ вѣкѣ присвоили себѣ духовное званіе нѣкто Мусей и Евтихіанъ. Не имѣя на себѣ святительскаго рукоположенія, они,—свидѣтельствуетъ о нихъ толкователь каноновъ Зонара,—«поставили въ церквахъ нѣкоторыхъ клириковъ». Объ нихъ и ихъ дѣйствіяхъ имѣлъ сужденіе Сардикійскій

соборъ. Присутствовавшій на этомъ соборѣ святитель Гавдентій «требовалъ, чтобы ради мира Божія рукоположенные ими были приняты, поелику они и не имѣли свѣдѣнія о семъ злѣ; тогда другой епископъ, по имени Осій, отвѣтилъ, что хотя мы и должны быть человѣколюбивы и умѣренны, но въ клиръ должны принимать тѣхъ, которые были посвящены какими-либо поистинѣ бывшими епископами, но извергенными изъ назначенныхъ имъ епископій за какія-нибудь, можетъ быть, преступленія, въ томъ случаѣ, если, по крайней мѣрѣ, и сами клирики добровольно возвращаются къ церквамъ, въ клиръ которыхъ опредѣлены; а *съ тѣми, которые опредѣлены въ клиръ Евтихіаномъ и Мусеемъ, мы должны быть въ общеніи, какъ съ мірянами, потому что рукоположившіе ихъ не могутъ присвоять себѣ даже имени епископа* Такимъ образомъ, замѣтъ, что опредѣленные въ клиръ какими-либо лицами извергенными, или даже преданными анаѳемѣ, не подвергнуты настоящимъ правиломъ никакому предосужденію. Сказанное о Мусеѣ и Евтихіанѣ примѣняй,—заключаетъ отсюда Вальсамонъ, священный толкователь правилъ,—и *къ другимъ нерукоположеннымъ и ложно утверждающимъ, будто рукоположены*» (Толкованіе на 18 прав. Сардикійск. собора). Безпоповскіе наставники не имѣютъ на себѣ священнаго рукоположенія, какъ не имѣли его Исхиранъ, Мусей и Евтихіанъ, однако они въ безпоповствѣ не только совершаютъ духовныя дѣла, замѣняютъ настоящихъ пастырей, но и поставляютъ себѣ преемниковъ. При чемъ это поставленіе имѣетъ значеніе іерархическое. Безъ него наставникъ не въ правѣ браться за духовное служеніе, онъ не можетъ быть пастыремъ безъ этого поставленія отъ простеца-наставника. «Это право,—разъясняетъ г. Пичугинъ, а съ нимъ согласился и весь соборъ,—избранный наставникъ получаетъ *только тогда, когда его благословитъ на отечество другой настоятель*. Это благословеніе,—добавляетъ предсѣдатель собора,—и назвалъ кто-то изъ

христіанъ *поставленіемъ*. Да такъ же выражались и наши предки» («Дѣянія поморскаго собора», час. I, стр. 22). Итакъ, простые міряне у безпоповцевъ и отправляютъ обязанности пастырей, и поставляютъ себѣ преемниковъ, совершаютъ то, что въ глубокой древности творили Мусей и Евтихіанъ. Поморскій соборъ постановилъ даже выработать особыя правила для поставленія мірянами наставниковъ и установить для послѣднихъ соотвѣтствующія ставленныя грамоты (тамъ же, час. I, стр. 22, час. IV, стр. 33). Необходимо теперь выяснить, какъ же сами безпоповцы и ихъ руководители смотрятъ на такихъ протецкихъ ставленниковъ съ точки зрѣнія церковныхъ каноновъ и святоотеческаго ученія.

Мы не беремъ на себя роль судей надъ безпоповскимъ священствомъ. Предоставимъ судить о немъ самимъ безпоповцамъ и ихъ начетчикамъ и руководителямъ.

На состоявшихся въ Москвѣ публичныхъ собесѣдованіяхъ Л. Ѳ. Пичугина съ представителями старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи, во время засѣданій поморскаго собора, предсѣдатель послѣдняго довольно полно и ясно выразилъ взглядъ безпоповцевъ на дѣйствія нерукоположенныхъ отъ архіерея лицъ. Г-нъ Пичугинъ привелъ относительно ихъ слѣдующее сужденіе блаженнаго Симеона Солунскаго (съ листа 104 об. книги его): «Слыши: ни единъ же священнодѣйствовати іерей можетъ въ Дусѣ, *или ино что дѣйствовати, аще не хиротонію имать*. Сія же отъ архіерея есть. Убо архіерейство чрезъ того дѣйствуетъ. Паки іерей тайнодѣйствъ недѣйствуетъ безъ жертвенника: сей же чрезъ мѵро освящается: мѵро же чрезъ архіерея самого совершается. Тѣмъ же кромѣ архіерея, ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весма, убо сія вся чрезъ архіерея суть». Отсюда предсѣдатель поморскаго собора дѣлаетъ заключеніе, что гдѣ нѣтъ архіерея, тамъ нѣтъ и не можетъ быть законнаго священства. Тамъ только самозванство (см. въ книгѣ «Бесѣды старообрядцевъ: Л. Ѳ. Пичугина съ Ѳ. Е. Мельниковымъ и Д. С. Варакинымъ въ Москвѣ»,

стр. 80). Въ приведенномъ г. Пичугинымъ мѣстѣ изъ книги блаженнаго Симеона Солунскаго говорится, что не рукоположенный отъ архіерея служитель не можетъ не только священнодѣйствовать, но и «ино что дѣйствовати». Ясно, что онъ ни до чего духовнаго не долженъ прикасаться, если не имѣетъ на себѣ хиротонии. Пичугинъ согласенъ съ блаженнымъ Симеономъ Солунскимъ, иначе онъ не привелъ бы его въ своей рѣчи. Онъ, стало быть, согласенъ съ тѣмъ, что нерукоположенныя отъ архіерея лица не могутъ и не должны творить ничего духовнаго. Безпоповскіе наставники не имѣютъ на себѣ архіерейскаго рукоположенія. Они даже вѣруютъ вмѣстѣ со всѣми безпоповцами, что антихристъ еще съ 1666 года истребилъ Христово рукоположеніе, отъ него, по ихъ вѣрованію, и слѣда не осталось. Въ единогласно принятомъ на поморскомъ соборѣ докладѣ Л. Ѳ. Пичугина «О существѣ Церкви», рѣшительно заявлено, что «священство конечное пало въ 1666 г.» («Дѣянія поморскаго собора», часть II, стр. 39). Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что у безпоповцевъ не только нѣтъ дѣйствительнаго архіерея и, значитъ, некому поставлять въ духовныя степени, но у нихъ 2½ столѣтія нѣтъ ни одного законно хиротонисаннаго лица: нѣтъ ни іерея, ни дьякона, ни какой-либо низшей степени клирика. Истинныхъ Христовыхъ пастырей не имѣется у безпоповцевъ, какъ увѣряютъ они, съ 1666-го года. Значитъ, съ самаго того времени, какъ доказываетъ г. Пичугинъ словами блаженнаго Симеона Солунскаго, у нихъ некому не только священнодѣйствовать, но и «ино что дѣйствовати». Между тѣмъ мы видимъ, что у нихъ все же дѣйствуютъ какія-то особыя «духовныя лица», которыхъ безпоповцы признаютъ пастырями и стадоводителями, обладающими особыми правами на управленіе церковью, полученными ими по преемству чрезъ простецовъ-наставниковъ. Не имѣя на себѣ архіерейскаго рукоположенія, они священнодѣйствуютъ и даже, какъ это было установлено на поморскомъ соборѣ, *поставляютъ* духовныхъ преемниковъ себѣ.

При чемъ это поставленіе (собственно хиротонія) признается въ безпоповскомъ согласіи столь дѣйствительнымъ, что безъ него не имѣетъ права приступать къ духовному служенію даже избранный народомъ наставникъ. «Никакъ нельзя обходиться однимъ только избраніемъ, *безъ благословенія другихъ отцовъ*,—было рѣшительно заявлено на соборѣ,—мы этимъ ниспровергаемъ весь прежде существовавшій порядокъ нашихъ предковъ» (часть I, стр. 21). Соборъ призналъ это благословеніе именно «поставленіемъ» въ духовную степень. У безпоповцевъ такимъ образомъ совершается хиротонія духовныхъ лицъ. Въ то же время они на весь міръ провозглашаютъ, что истиннаго священства нигдѣ нѣтъ. Понятно отсюда, что и свое священство, производимое ихъ простецами-наставниками, они должны признавать не Христовымъ священствомъ, а самодѣльнымъ; пастырей своихъ—не истинными духовными лицами, рукоположенными отъ архіерея, а поддѣльными, похитившими духовное служеніе безъ Христопреданной хиротоніи. Предсѣдатель поморскаго собора не ограничился на бесѣдѣ только приведеннымъ сужденіемъ блаженнаго Симеона Солунскаго, изъ его книги онъ привелъ еще слѣдующее мѣсто съ 323-го листа: «Презвитера же глаголемаго совершительнаго яко благодать имущаго токмо совершительную въ таинства: *не убо преподательную*. Крещаетъ бо и священнодѣйствуетъ: не можетъ же хиротонисати, ниже иного дѣйствовати іерея, или елицы причаствуютъ чину священному» (въ «Бесѣдахъ старообрядцевъ въ Москвѣ», стр. 80). Законно-рукоположенный священникъ отъ архіерея, и тотъ не имѣетъ преподательной благодати. Что же касается безпоповскихъ наставниковъ, то, несмотря на то, что они простецы и не имѣютъ на себѣ Христовой хиротоніи, поморскій соборъ призналъ за ними право передачи преемственной пастырской благодати на духовное служеніе. Христосъ далъ своимъ апостоламъ благодатные ключи. «Эти ключи,—говорилось о нихъ на поморскомъ соборѣ,—перешли къ нашимъ

отцамъ духовнымъ отъ епископа нашего преподобнаго Павла Коломенскаго, и *эта передача по сказанному духовному пути продолжается и до нашихъ дней отъ одного отца духовнаго къ другому*» (часть I, стр. 8). Безпоповскіе наставники передаютъ именно такую благодать, которая дѣлаетъ простецовъ духовными лицами, награждаетъ ихъ правомъ должностныхъ служителей церкви. Л. Ѳ. Пичугинъ обстоятельно разъяснилъ на соборѣ, что какъ ни избирайте мірянина въ наставники, какими текстами и примѣрами ни оправдывайте его служеніе, онъ все же не имѣетъ права быть пастыремъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ «преподательную» благодать отъ другого настоятеля, который, въ сущности, есть простецъ. «Отцы духовные избираются у насъ обществомъ или приходомъ, — разъяснялъ г. Пичугинъ на соборѣ.—*Это избраніе не даетъ права быть настоятелемъ. Это право избранный получаетъ только тогда, когда его благословитъ на отечество другой настоятель.* Это благословеніе и назвалъ кто-то изъ христіанъ *поставленіемъ*. Да такъ же выражались и наши предки» (тамъ же, стр. 22). Соборъ поморскій единогласно согласился съ настоящимъ разъясненіемъ преподательныхъ правъ поморскихъ наставниковъ. Права эти чрезвычайно важны. Вся церковь безпоповская не имѣетъ ихъ, ими обладаютъ только наставники. Если всѣ безпоповцы, т.-е. вся ихъ церковь, изберетъ себѣ наставника, онъ отъ нея не получаетъ еще права быть духовнымъ отцомъ, такъ какъ не она распоряжается этимъ правомъ. Благодатные ключи духовной преемственности находятся въ рукахъ исключительно наставниковъ. Свою церковь поморцы признаютъ, разумѣется, Христовой. «Что есть по существу Церковь?»—спрашиваетъ г. Пичугинъ въ своемъ докладѣ, принятомъ на соборѣ, и отвѣчаетъ: «Вѣрные *простые* людіе» (часть II, стр. 34). Поймите же, что вся эта простецкая церковь, которую безпоповцы считаютъ Христовой, не въ силахъ сдѣлать простеца духовнымъ отцомъ, вся она не въ правѣ поставить мірянина своимъ пастыремъ, сдѣлать его настоя-

телемъ. Только одни наставники могутъ это сдѣлать. По своимъ духовнымъ дарованіямъ, по обладаемому ими праву наставники выше самой Церкви Христовой, какъ это установилъ поморскій соборъ, сильнѣе ея по своей духовной мощи. Эту мощь и право передаютъ наставники своимъ преемникамъ посредствомъ особаго *поставленія*. Именно поставленія. Такъ и выражаются поморцы, какъ объ этомъ и заявлено на соборѣ г. Пичугинымъ. Изъ вышеприведеннаго предсѣдателемъ поморскаго собора текста блаженнаго Симеона Солунскаго видно, что г. Пичугинъ не признаетъ даже за канонически рукоположенными іереями права «преподательной благодати». Несмотря на то, что они имѣютъ на себѣ Христопреданную хиротонію, они однако не въ правѣ создать собою преемственный рядъ церковныхъ пастырей. Да что мы говоримъ—пастырей. Они не въ силахъ даже дьякона поставить, и не только дьякона, простого свѣщеносца—самаго нисшаго клирика—они не могутъ создать своей пастырской силой. Для этого нужны архіерейская власть и достоинство. За безпоповскими же наставниками, этими сущими простецами, поморскій соборъ призналъ право поставленія правомочныхъ пастырей церковныхъ,—право, которымъ, по вѣрованію безпоповцевъ, не обладаетъ даже вся Церковь Христова, за которую они признаютъ свое согласіе. Отсюда ясно, что соборъ признаетъ своихъ наставниковъ въ епископскомъ достоинствѣ, такъ какъ только это достоинство даетъ право его носителю поставлять церковныхъ пастырей. Безпоповскіе наставники, правда, не именуются епископами. Но сущность дѣла отъ этого не мѣняется. Апостолы не назывались ни архіереями, ни епископами, однако обладали всѣми и даже большими правами епископовъ. Въ первые вѣка христіанства часто назывались епископы священниками, а священники епископами. Дѣло, какъ мы уже выясняли, не въ названіи, а въ достоинствѣ и правахъ данныхъ лицъ. Протестантскіе суперинтенденты величаются епископами, да что толку въ этомъ величаніи, если они не поль-

зуются іерархическими правами. Безпоповскіе же наставники, называясь только «духовными лицами», пользуются правомъ передачи преемственной пастырской благодати, т.-е. исключительнымъ архіерейскимъ правомъ. Впрочемъ, усвоенное наставникамъ наименованіе «духовныя лица» охватываетъ собою всѣ степени священной іерархіи: и архіереи и патріархи есть именно «духовныя лица».

Установивъ за своими «духовными лицами» преподательное право пастырской преемственности, право поставленія церковныхъ пастырей, поморскій соборъ этимъ самымъ поставилъ ихъ выше презвитерскаго достоинства, онъ призналъ ихъ архіереями. Въ то же время всѣмъ извѣстно, — это и на соборѣ подтверждалось, — что эти столь правомочныя духовныя лица суть простые міряне. Какъ же сами поморцы понимаютъ о такихъ духовныхъ лицахъ, которыя, будучи мірянами, присвоили себѣ епископское достоинство и право поставленія пастырей? На этотъ вопросъ даетъ отвѣтъ самъ предсѣдатель поморскаго собора Л. Ѳ. Пичугинъ. «Епископа возсоздать можно только благодатною рукою,— заявляетъ г. Пичугинъ.—Какъ необожженный глиняный сосудъ, его нужно закалить огнемъ, то-есть благодатію Святаго Духа, а это сдѣлать было у васъ некому (Пичугинъ обращается къ тѣмъ, у кого, какъ онъ полагаетъ, нѣтъ истинной хиротоніи), потому и могу сравнять современное ваше священство только съ сырыми глиняными горшками Затѣмъ говорится (у Захарія Копыстенскаго): «Лучше быть вамъ безъ поповъ и безъ владыкъ, отъ діавола поставленныхъ». Такъ вотъ кто ставитъ у еретиковъ поповъ и владыкъ,—заключаетъ предсѣдатель поморскаго собора,—не Христосъ, а діаволъ». («Бесѣды» Пичугина въ Москвѣ, стр. 283). Съ какой жестокостью и безпощадностью расправляется г. Пичугинъ съ тѣми духовными лицами, которыя поставлены не епископской благодатной рукой. У безпоповцевъ нѣтъ этой архіерейской руки, объ этомъ не можетъ быть и спора, а между тѣмъ поставленіе ду-

ховныхъ лицъ у нихъ происходитъ, для нихъ поставляются церковные пастыри, своего рода владыки, наставники, настоятели, «служители благодати». Кто же ихъ ставитъ, если тутъ нѣтъ Христопреданной хиротоніи? «Ихъ ставитъ,— отвѣчаетъ чрезвычайно сурово г. Пичугинъ,—не Христосъ, а діаволъ». Безпоповцы въ своей сердечной простотѣ и душевной слѣпотѣ стали именовать себя «пріемлющими священство», нѣкоторыя общины съ такимъ названіемъ и зарегистрировали себя; а г. Пичугинъ такъ грубо и жестоко кричитъ имъ: «Дьявольское священство у васъ, а не Христово». Конечно, обиженные этимъ жестокимъ приговоромъ безпоповцы вправѣ спросить г. Пичугина: «А кто поставилъ въ духовное званіе, именно какъ духовныхъ лицъ, тѣхъ наставниковъ, за которыми вы признали на московскомъ соборѣ исключительное право передачи преемственной пастырской благодати? Если Христосъ, то укажите: гдѣ и когда Онъ установилъ такое право? Въ какомъ это писаніи сказано, что вся церковь не можетъ сдѣлать настоятелемъ мірянина, а одинъ простецъ-наставникъ можетъ? Если же такой порядокъ установилъ не Христосъ, а діаволъ, то не вы ли, г. Пичугинъ, первымъ вошли въ компанію съ нимъ и совмѣстно съ этимъ врагомъ Христа закрѣпили это право на своемъ соборѣ въ Москвѣ?» Не знаемъ, что отвѣтитъ предсѣдатель поморскаго собора на этотъ, весьма основательный, запросъ оскорбленныхъ въ своихъ вѣрованіяхъ поморцевъ. Но для насъ совершенно ясно, что безпоповцы ни въ какомъ случаѣ не могутъ признать свое самодѣльное священство Христовымъ. Во-первыхъ, потому, что они вѣруютъ, что Христово священство закончилось въ мірѣ еще въ 1666 году; во-вторыхъ, потому, что въ безпоповской церкви нѣтъ законнаго архіерейскаго рукоположенія, а есть только собственнаго изобрѣтенія поставленіе духовныхъ лицъ. Такое изобрѣтеніе г. Пичугинъ объявляетъ дьявольскимъ.

Въ прошломъ году безпоповскій начетчикъ Ѳ. Пермяковъ

выпустилъ въ свѣтъ книгу: «Выписки изъ святоотеческихъ и другихъ книгъ въ обличеніе ученія странниковъ». Въ ней онъ излагаетъ и опровергаетъ странническое ученіе. Замѣчательно, что относительно наставничества странники учатъ такъ же, какъ и поморцы. Одинъ изъ руководителей странническаго согласія, Никита Семеновичъ, выработалъ рядъ статей для руководства странниковъ во внутренней духовной ихъ жизни. По этимъ статьямъ, въ странническомъ согласіи установлено старѣйшинство. Какъ въ Христовой Церкви во главѣ епархіи стоитъ епископъ, такъ *«въ подобный онаго примѣръ,*—говорится въ одной изъ статей Никиты Семенова,—для управленія православнымъ должно быть *единому брату* опредѣленнымъ на *старѣйшинство,* и быть таковымъ старшимъ и преимущимъ надо всѣми» (въ «Выпискахъ» Ѳ. Пермякова, стр. 177). Никита не устанавливаетъ въ совершенной точности епископскій чинъ, онъ только въ «примѣрное подобіе» вводитъ въ своемъ согласіи такое же церковное правленіе іерархическими лицами, какое было, и теперь есть, въ Церкви Христовой. Въ подобіе епископу онъ устанавливаетъ «старѣйшаго брата»; «въ родѣ помощника епископа сельскаго» ставитъ другого меньшого брата и, наконецъ, вводитъ третью степень, «принадлежащую до подручнаго епископу священника». Авторъ статей неоднократно оговаривается, что это установленіе «примѣрное», «по подобію». «Мы, премалѣйшіи,—говорится въ пунктѣ 1-мъ статьи 1-й,—слѣдуемъ отъ апостола реченному заповѣданію, обязующему каждаго отъ человѣкъ быть въ повиновеніи властей, состоящихъ въ коемждо времени въ продолженіи прожитія человѣческаго; почему и вмѣняя таковое за догматъ обязанности неприминуемыя, нужно быть на самомъ опытѣ дѣла» (тамъ же, стр. 178—179). Тѣхъ же, которые будутъ отрицать эту духовную власть, Никита Семеновъ сравниваетъ съ самозванцами. «И крещеныхъ кого-либо отъ таковыхъ не вмѣнять за крещеныхъ, по силѣ положеннаго въ священныхъ правилахъ и самопоста-

вленныхъ дѣйствителяхъ тайнъ церковныхъ и дѣйствующихъ не рукоположенныхъ священная» (стр. 179). Почти за сто лѣтъ до установленія іерархическаго старѣйшинства у странниковъ оно было закрѣплено у безпоповцевъ старо-поморцевъ извѣстнымъ польскимъ соборомъ, состоявшимся въ 1752 году. Этотъ соборъ также выработалъ статьи, коими опредѣляется власть безпоповскихъ наставниковъ и порядокъ ихъ управленія. Польскій соборъ установилъ между наставниками старѣйшинство. «Старѣйшинамъ христіанскимъ,—законополагается въ 6 ст. этого собора,—избираемымъ быть братствомъ и свидѣтельствованнымъ отъ отцовъ духовныхъ въ непорочномъ и беззазорномъ житіи ихъ, и *благословеннымъ отъ московскихъ,* или отъ инѣхъ имъ во всемъ единомудренномъ *настоятелей и каждогодно исповѣдующихся*» (въ журналѣ «Другъ Истины», 1889 годъ, № 18, страницы 392—3). На другомъ безпоповскомъ соборѣ, состоявшемся въ Москвѣ, на Преображенскомъ кладбищѣ, въ 1812 году власть старѣйшихъ наставниковъ была полнѣе и точнѣе выяснена. «*Изъ духовныхъ дѣлъ,*—опредѣляетъ соборъ,—*правителемъ одному быть старшему* (свв. апост., прав. 34-ое), которому прочіи всѣ, правящіе въ Москвѣ духовность, *должны подчиняться* и въ случайныхъ нуждахъ къ нему относиться; а и *старѣйшій онъ правитель* во всѣхъ недоумительныхъ случаяхъ безъ церковнаго совѣта одинъ собою тоже судитъ и рѣшить дѣлъ не можетъ, какъ священные законы повелѣваютъ. На духовную должность служителей избирать по церковному совѣту, купно съ духовными отцами, по законамъ церковнымъ (свв. апост. пр. 34-ое, 1-го соб. пр. 4, Кипр. послан. 2-ое), и утверждать ихъ общественнымъ приговоромъ. Духовныхъ дѣлъ служителемъ *безъ воли своего старшаго* и церковнаго совѣта, по своевольству, для каковыхъ-либо выгодъ своихъ, въ другія мѣста не приходить и во иные города не отъѣзжать (Дѣянія ап., зач. 39, 1-го соб. прав. 5—6); за преслушаніе же законно будутъ наказаны, а противящіеся и вопреки гла-

голющіе *лишени будутъ своего званія, чести же и достоинства.* и возвѣстится о семъ повсюду» (см. «Матеріалы для исторіи безпоповщинскихъ согласій», собр. Н. Поповымъ, стр. 168—169). Обращаемъ вниманіе на тѣ правила, на которыя сдѣлалъ преображенскій соборъ ссылки, устанавливая среди своихъ наставниковъ старѣйшинство и подчиненность. Онъ сослался на 34-е правило свв. апостолъ и на 4, 5 и 6-е правила I-го вселенскаго собора. Во всѣхъ этихъ правилахъ говорится исключительно объ архіереяхъ и митрополитѣ. «Безъ своего старѣйшаго,—опредѣляетъ 34-е апостольское правило,—ничтоже да творятъ *епископи,* но токмо во своемъ предѣлѣ кождо. И старѣйшій же безъ онѣхъ ничтоже творитъ, полезнаго ради всѣмъ соединенія». Въ толкованіи старѣйшій называется митрополитомъ (славянская «Кормчая», лис. 9). Въ 4-мъ правилѣ I-го вселенскаго собора говорится: «*Епископъ, отъ всѣхъ епископъ* сущихъ, во области поставляется, аще ли же ни, обаче отъ трехъ. Прочимъ же списаніемъ сложившемся. Власть бо *митрополитъ* да имать». «Своими *епископи* отлученіи,—опредѣляетъ и 5 правило того же собора,—инѣми да не будутъ пріяти. Обаче аще не за малодушіе, или за нѣкую распрю или за ино нѣчто таково отлученіе быть. Того бо ради повелѣно быть: дващи въ лѣто въ коейждо области собору быти». 6-е правило I-го вселенскаго собора, примѣненное преображенскимъ соборомъ къ наставникамъ, говоритъ о восточныхъ патріархахъ и римскомъ первосвященникѣ «Египтомъ и Ливіею, и Пентаполіею александрійскій *епископъ* да владѣетъ, и римскій *епископъ* сущими подъ Римомъ да владѣетъ. И антіохійскій и прочіи *епископи* своими да обладаютъ. Аще же который *епископъ* кромѣ воли *митрополита* поставленъ будетъ, да рѣсть *епископъ,* понеже многихъ суду на избраніе *епископа* повелѣваютъ быти правила. Аще же тріе нѣцыи возглагалютъ противу, да не послушани будутъ» (славянская «Кормчая», лис. 34). Вотъ какимъ первопрестольнымъ святителямъ уподобилъ преображенскій соборъ безпо-

повскихъ наставниковъ. Онъ установилъ въ своемъ согласіи то же самое, что впослѣдствіи завелъ въ странничествѣ Никита Семеновъ. Одинаково—и странники и старо-поморцы признаютъ своихъ наставниковъ духовными лицами, церковными пастырями; и то и другое согласіе установило среди своихъ наставниковъ іерархическое старѣйшинство и подчиненность. Въ страннических статьяхъ, составленныхъ Никитой, безпоповскіе наставники сравниваются съ іерархическими лицами; то же мы видимъ и въ опредѣленіи преображенскаго собора. Здѣсь даже на большую іерархическую высоту возвелъ соборъ своего старѣйшаго наставника. Никита Семеновъ только епископу уподобилъ «старшаго брата»-наставника; а преображенскій соборъ сравнялъ своего «старшаго правителя» съ митрополитомъ (см. 34 правило свв. апостолъ и 4 правило I-го вселенскаго собора) и даже съ римскимъ папою (см. 6-е правило I-го вселенскаго собора). И въ странническомъ согласіи, и въ старопоморскомъ наставники не облачаются въ ризы и не служатъ литургіи; но, по положенію своему, по признанному за ними священному праву, они считаются сановными лицами, подобными дѣйствительнымъ іерархическимъ лицамъ, включительно до митрополитовъ и патріарховъ. Въ такое же положеніе поставлены наставники и въ брачномъ поморскомъ согласіи. Подобно странническому вождю Никитѣ Семенову, уподобившему своихъ наставниковъ іерархическимъ чинамъ, московскій соборъ поморцевъ также уподобилъ своихъ духовныхъ лицъ епископскому чину. Всѣ виды ихъ дѣятельности онъ подвелъ подъ іерархическія дѣйствія. На московскомъ соборѣ поморскій начетчикъ Т. А. Худошинъ доказывалъ, что наставники поморскіе избираются такимъ же способомъ, какимъ въ древности избирались епископы. «Въ первенствующей Церкви,—говорится въ докладѣ г. Худошина, принятомъ на соборѣ,—*архіереевъ избирали* общимъ голосомъ народа, откуда произошло христіанское выраженіе: «гласъ народа,—гласъ Божій». Также и мы не лишаемся

этой благодати *при избраніи нами духовныхъ отцовъ* или наставниковъ» («Дѣянія поморскаго собора», часть II, стр. 77). Соборъ поморцевъ запретилъ своимъ наставникамъ заниматься торговлей и вступать въ мірскія должности, «такъ какъ *сіе,*—говоритъ соборное опредѣленіе,—*несовмѣстимо съ ихъ призваніемъ,* на основаніи толкованія I. Златоуста на 142 зач. посланій апостольскихъ» (часть I, стр. 13). Ссылка сдѣлана на такое мѣсто толкованій Златоуста, гдѣ говорится объ архіерейскомъ достоинствѣ и великомъ служеніи апостоловъ. Соборъ далѣе постановилъ, что не можетъ быть духовнымъ отцомъ тотъ наставникъ, который сочеталъ незаконный бракъ. «Таковой отцомъ духовнымъ быть не можетъ»,—рѣшилъ соборъ и *сослался* на 11 и 28 прав. свв. апост. и на 24 прав. антіохійскаго собора (часть I, стр. 12, въ «Дѣяніяхъ поморскаго собора»). Указанныя правила относятся исключительно къ священнымъ лицамъ. Наприм., 28 апостольское правило говоритъ: «Аще кто *епископъ, или презвитеръ, или діаконъ,* праведно за явныя вины изверженный, дерзнетъ коснутися служенія, нѣкогда ему порученнаго: таковый совсѣмъ да отсѣчется отъ Церкви». Никита Семеновъ гораздо меньше уподоблялъ своихъ наставниковъ іерархическимъ лицамъ, чѣмъ дѣлалъ это поморскій соборъ. Послѣдній предусмотрѣлъ даже такой случай: что дѣлать, если наставникъ *откажется отъ своей духовной должности*—можетъ ли онъ потомъ опять вступить въ эту должность? Уже самая постановка этого вопроса показываетъ, что поморскій соборъ смотрѣлъ на положеніе своихъ наставниковъ какъ на іерархическое состояніе. Это и выразилъ онъ весьма ясно и полно въ своемъ опредѣленіи по данному вопросу: «На основаніи 68 прав. свв. апостолъ, въ толкованіи Зонары, дважды рукоположенный подлежитъ изверженію»,—заявилъ членъ собора г. Манушинъ (ч. 1, стр. 11). Въ указанномъ апостольскомъ правилѣ говорится: «Аще кто *епископъ, или презвитеръ, или діаконъ* пріемлетъ отъ кого-либо второе ру-

коположеніе, да будетъ изверженъ изъ священнаго чина» (68 прав свв. апост. по полн. перев.). Ясно отсюда, что поставленіе наставниковъ приравнено къ святительскому рукоположенію. Снова избирать наставника, это значитъ, по объясненію, сдѣланному на соборѣ, во второй разъ его рукополагать, что рѣшительно запрещается свв. апостолами. А также, если наставникъ откажется отъ своей должности, то это равносильно отреченію отъ епископскаго сана. Въ доказательство этого вывода предсѣдатель собора, Л. Ѳ. Пичугинъ привелъ слѣдующее объясненіе Матѳея Правильника: «Аще ли же *отрещися кому епископства приключится,* и ввѣренное ему стадо оставити, держатися службы къ тому нѣсть убо праведно, не разумно бо и неискусно, на трудное убо и на болѣзненное, отрицатися предсѣдѣнія ученія глаголю, и люди къ лучшему преданія, и елико по силѣ возбраняти, еже нагорше сихъ поношеніе». Какъ въ своихъ статьяхъ странникъ Никита сравнялъ своихъ наставниковъ съ епископами, такъ здѣсь поморецъ Пичугинъ приравнялъ наставничество епископству. «Слѣдовательно,—заключилъ предсѣдатель собора,—разъ отказавшійся вторично избранъ быть не можетъ». Соборъ согласился съ этимъ разъясненіемъ Пичугина единогласно (часть I, стр. 11). Опредѣленіе по этому вопросу внесено и въ соборное «Уложеніе». «Отецъ духовный,—говорится здѣсь,—отказавшійся отъ отечества самовольно, не можетъ быть избранъ вторично отцомъ духовнымъ, на основаніи 91-го правила 3 вселенскаго собора, кн. «Кормчей», гл. 54, вопросъ 12, 17 правила Василія Великаго и Матѳея Канониста, составъ 5, гл. 28» («Дѣянія собора», л. 3). Всѣ указанныя здѣсь правила относятся къ іерархическимъ лицамъ. Вотъ что, напримѣръ, говорится въ 12-мъ вопросѣ, 54 гл. «Кормчей», на которую сослался поморскій соборъ: «За грѣхъ извержену сущу *презвитеру,* или своею волею *святительства* оставльшу, обличену бывшу отъ своея совѣсти, аще подобаетъ глаголати, благословенъ Богъ

нашъ, и Боже ущедри ны и благослови ны, и Христосъ Истинный Богъ нашъ? Или кадити кадильницею, несущу иному презвитеру? Или входити, или причащати внутрь святаго алтаря?» На всѣ эти вопросы дается такой отвѣтъ: «Никакоже, на мѣстѣ бо отъ простыхъ людей поставленъ будетъ» (лис. 581). Именно съ святительскимъ достоинствомъ сравнялъ поморскій соборъ духовное состояніе своихъ наставниковъ. Въ этомъ сравненіи и уподобленіи онъ далеко превзошелъ рѣшительность и смѣлость страннического руководителя Никиты Семенова.

Какъ же,—необходимо выяснить,—сами безпоповцы-поморцы и ихъ начетчики относятся къ такому установленію, какое ввелъ у себя Никита Семеновъ и, значитъ, къ тому установленію, которое у безбрачныхъ поморцевъ закрѣплено на преображенскомъ соборѣ 1812 г., а у брачныхъ подробно регламентировано на ихъ московскомъ соборѣ 1909 года? Другими словами: какъ поморскіе начетчики судятъ о своихъ безпоповскихъ наставникахъ, когда вопросъ о нихъ приходится разсматривать со стороны канонической, подлинно церковной и святоотеческой?

Въ книгѣ безпоповца Ѳ. Пермякова: «Выписки изъ святоотеческихъ и другихъ книгъ въ обличеніе ученія странниковъ» собрано достаточное количество каноническихъ и святоотеческихъ опредѣленій относительно лицъ, восхитившихъ священное достоинство безъ епископскаго рукоположенія. Изреченіями святыхъ отцовъ, приведенными г. Пермяковымъ, безпоповцы произносятъ судъ надъ простецкимъ священствомъ. Судятъ самихъ себя.

Въ главѣ 18-й книги Пермякова приведенъ слѣдующій пламенный призывъ къ своей паствѣ знаменитаго карѳагенскаго пастыря священномученика Кипріана: «Возлюбленнѣйшіе братья, предостерегаю и совѣтую: не давайте безразсудно вѣры пагубнымъ словамъ, не соглашайтесь скоро на льстивыя рѣчи, чтобы не принять вамъ тьмы вмѣсто свѣта,

ночи вмѣсто дня, глада вмѣсто пищи, жажды вмѣсто питія, яда вмѣсто лекарства, смерти вмѣсто жизни. Да не соблазняютъ васъ ни лѣта ихъ, ни достоинство: они, подражая древнему распутству двухъ старцевъ, которые старались обольстить и обезчестить цѣломудренную Сусанну (Дан. гл. 13, ст. 20), также стараются нарушить чистоту Церкви прелюбодѣйнымъ ученіемъ и исказить евангельскую истину... Удаляйтесь отъ общенія съ подобными людьми и избѣгайте рѣчей ихъ, какъ рака и заразы» (въ «Твореніяхъ» св. Кипріана, час. I, пис. 34, стр. 191—192; въ «Выпискахъ» Пермякова стр. 180). Пермяковъ почему-то сдѣлалъ пропускъ въ приведенномъ мѣстѣ изъ призыва св. Кипріана Карѳагенскаго наиболѣе важныхъ для выясняемаго нами вопроса словъ и замѣнилъ ихъ многоточіемъ, отъ чего самый призывъ древняго пастыря утратилъ свою ясность. Не видно изъ приведенной г. Пермяковымъ выдержки, отъ какихъ именно обольстителей предостерегалъ Карѳагенскій святитель. Выпущенныя Пермяковымъ слова даютъ понятіе объ этихъ обольстителяхъ. «Нельзя,—говоритъ здѣсь св. Кипріанъ,—ставить другого алтаря и *новаго священства* тамъ, гдѣ есть одинъ алтарь и одно священство. Кто инуду собираетъ,—расточаетъ (Лук. 11, 23). Прелюбодѣйно, нечестиво, святотатственно основывать что-либо на человѣческомъ буйствѣ, чтобы ниспровергнуть порядокъ Божественный» (стр. 192). Изъ этихъ словъ ясно, кого обличалъ св. Кипріанъ. Онъ осудилъ здѣсь установителей «новаго священства» не на Божественномъ порядкѣ, а на святотатственномъ основаніи. Немного выше св. Кипріанъ еще точнѣе опредѣляетъ этихъ святотатцевъ. Онъ говоритъ, что «злоумышленіе» ихъ направлено къ тому, «чтобы не умилостивлять Господа чрезъ епископовъ и священниковъ,—но, по оставленіи священниковъ Господа, вопреки евангельскому благочинію, постановилъ новое преданіе святотатственнаго устава» и чтобы «возмутительными замыслами ниспровергнуть все священническое

достоинство и власть» (стр. 190—191). Священномученикъ Кипріанъ точно имѣлъ подъ руками «Дѣянія поморскаго собора» и противъ этого собора направлялъ свои обличенія. Именно этотъ соборъ придумалъ «святотатственный уставъ», по которому умилостивителями Господа, служителями Его благодати поставляются не епископы и священники, а простецы-наставники, составляющіе изъ себя новое безпоповское священство.

Г-нъ Пермяковъ приводитъ другое мѣсто изъ «Твореній» св. Кипріана въ обличеніе страннической іерархіи: «Присвояющіе себѣ болѣе господства, чѣмъ требуетъ кроткая правда, изгоняются изъ церкви, и нагло себя воздымающіе, будучи ослѣплены самою своею надменностью, теряютъ свѣтъ истины» («Творенія» Кипріана, час. I, пис. 41, стр. 209; у Пермякова стр. 181). Наиболѣе полное и наиболѣе сильное осужденіе безпоповскому наставничеству выражено св. Кипріаномъ въ 3-й выпискѣ, сдѣланной θ. Пермяковымъ изъ «Твореній» карѳагенскаго пастыря: «Объ этомъ,—говоритъ здѣсь св. Кипріанъ,—предвозвѣщаетъ Духъ Святый чрезъ апостола говоря: «Подобаетъ и ересемъ въ васъ быти, да искусніи явлени бываютъ въ васъ» (1 посл. Кор., гл. 11, ст. 19). Такъ испытываются вѣрные и открываются вѣроломные, такъ, еще прежде дня суднаго, отлучаются души праведныхъ отъ неправедныхъ и отдѣляются плевелы отъ пшеницы! Отдѣлятся тѣ, кои, безъ Божественнаго распоряженія, *самовольно принимаютъ начальство надъ безразсудными скопищами, безъ законнаго посвященія поставляютъ себя вождями,* присвоиваютъ себѣ имя епископа, тогда какъ никто не даетъ имъ епископства. Духъ Святый въ псалмахъ называетъ ихъ сидящими на сѣдалищи губителей (псал. 1, ст. 1), язвою и заразою для вѣры, людьми, обольщающими посредствомъ змѣиныхъ устъ, искусными въ извращеніи истины, пагубнымъ языкомъ изрыгающими смертоносный ядъ, людьми, которыхъ слово распространяется, какъ ракъ»

(«Творенія» св. Кипріана, час. II, стр. 178, по изд. 1879 г.; у Пермякова стр. 181—182). И здѣсь г. Пермяковъ не все нужное для даннаго вопроса выписалъ изъ Кипріана Карѳагенскаго. Далѣе этотъ святой отецъ говоритъ, что «принявшіе на себя начальство безъ законнаго посвященія» не имѣютъ права ни крестить, ни очищать грѣхи (стр. 179). Слова св. Кипріана въ полной мѣрѣ осуждаютъ безпоповскихъ наставниковъ. Онъ имѣлъ въ виду такихъ вѣроломныхъ отступниковъ, которые «*поставляются вождями*» безъ архіерейскаго рукоположенія. Обратите вниманіе на буквальное сходство выраженій у св. Кипріана—и въ дѣяніяхъ и сужденіяхъ поморскаго собора. Карѳагенскій святитель называетъ этихъ самовольцевъ «вождями», и на поморскомъ соборѣ безпоповскихъ наставниковъ величали также вождями и стадоводителями. «Они—наши руководители, пекущіеся о душахъ нашихъ»,—отзывался о наставникахъ г. Худошинъ («Дѣянія поморскаго собора», ч. II, стр. 79). «Вы—стадоводители»,—обращался къ нимъ съ такимъ величаніемъ предсѣдатель собора (час. I, стр. 5). Они называются въ дѣяніяхъ и постановленіяхъ поморскаго собора: «отцами духовными», «духовными лицами», «духовными руководителями», «управителями церкви, имѣющими преемственно-передаваемую благодать на церковное управленіе», «избранными и поставленными пастырями Церкви Христовой», «служителями благодати Божіей, имѣющими пастырское призваніе» и многими другими священно-іерархическими наименованіями. Св. Кипріанъ Карѳагенскій говоритъ, что обличаемые имъ вѣроломы «*поставляются* вождями». Именно о *поставленіи* наставниковъ законополагалъ и поморскій соборъ. Предсоборнымъ совѣщаніемъ было предложено собору: «Составить правила для выбора и *поставленія* духовныхъ отцовъ. Установить форму *ставленной грамоты* для отцовъ духовныхъ. Кто имѣетъ право судить, отлучать и извергать отцовъ духовныхъ въ случаѣ совершенія ими какого-либо противозаконнаго поступка. Устано-

вить порядокъ перехода отцовъ духовныхъ изъ одного прихода въ другой. Требуется ли преподать благословеніе помощнику отца духовнаго, когда онъ избирается въ отца духовнаго. Какой возрастъ должны имѣть отцы духовные *при поставленіи*» (час. IV, стр. 33). Рѣчь идетъ все о томъ поставленіи, которое совершается у безпоповцевъ безъ «законнаго посвященія» и которое св. Кипріанъ объявляетъ «язвою и заразою для вѣры». Поморскій соборъ, тѣмъ не менѣе, рѣшилъ «составить правила для *поставленія* духовныхъ отцовъ» (час. I, стр. 22). Чтобы подкрѣпить свое осужденіе самовольнымъ вождямъ приговоромъ Божьимъ, св. Кипріанъ Карѳагенскій приводитъ примѣры Божьяго суда въ ветхомъ завѣтѣ. «Такъ Коррей, Дафанъ и Авиронъ, возставшіе противъ Моисея и Аарона священника и покусившіеся присвоить себѣ право жертвоприношенія, тотчасъ подверглись наказанію за свое покушеніе: земля, расторгнувъ связь свою, открыла глубокую безну и разверзшимся зіяніемъ своимъ поглотила ихъ стоящихъ и живыхъ, и не только зачинщиковъ поразилъ гнѣвъ Божій, но исшедшій отъ Господа огонь не замедлилъ испепелить, въ числѣ двухсотъ пятидесяти, и прочихъ соединившихся съ ними участниковъ и споспѣшниковъ того же безумія (Чис. 16), напоминая и показывая тѣмъ, что всѣ покушенія, предпринимаемыя нечестивыми, по своей волѣ, для разоренія Божественнаго чиноположенія, дѣлаютъ противъ Бога. Такъ и Іозія царь, когда, взявши въ руки кадильницу и вопреки закону Божію присвояя себѣ право жертвоприношенія, не захотѣлъ повиноваться и уступить священнику Азаріи, возбранявшему ему это, посрамленъ былъ гнѣвомъ Божіимъ и пораженъ проказою на челѣ,—намѣченъ оскорбленнымъ Богомъ на той части тѣла, на которой получаютъ знаменіе угождающіе Господу (2 Пар. 26). Равно и сыновья Аароновы, возложившіе на алтарь огнь чуждый, котораго возлагать не повелѣлъ Господь, тотчасъ были сожжены предъ лицомъ Карателя-Бога (Лев. 10). Имъ-то под-

ражаютъ и послѣдуютъ тѣ,—заключаетъ св. Кипріанъ,—кои, презрѣвъ Божественныя заповѣди, увлекаются чуждымъ ученіемъ и вводятъ уставы, поставленные людьми» («Творенія св. Кипріана», час. II, стр. 185, изд. 1879 г.). Поморцы, нужно замѣтить, дѣйствительно сильно увлекаются постановленіями своего собора относительно безпоповскихъ наставниковъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ мы уже отмѣчали, открыто и прямо именуютъ себя «пріемлющими священство». «Но всякая ересь, отступившая отъ истины,—приводитъ г. Пермяковъ слова св. Епиѳанія Кипрскаго,—слѣпотствуетъ во мракѣ и смежаетъ очи, помышляя одно вмѣсто другаго. Ибо эти еретики подобны инымъ невѣждамъ, не знающимъ качества, назначенія и убранства каждаго члена въ тѣлѣ... Относительно священства они постановили закономъ и для всего народа» («Творенія Епифанія», ч. III, гл. 11, стр. 41; у Пермякова стр. 182). «Ибо что,—говоритъ въ другой выпискѣ св. Епиѳаній,—предано относительно священства по причинѣ преимущественной важности священнодѣйствія, о томъ они еретики подумали, будто относится равно ко всѣмъ» (час. IV, стр. 30). Св. Епиѳаній Кипрскій приводитъ такой случай восхищенія священной степени: «Нѣкто... жившій въ монастырѣ въ египетской пустынѣ и еще иной, обитавшій на горѣ Синайской, оба они увлечены были сновидѣніями до того, что, *не принявши рукоположенія епископскаго,* рѣшались сами возсѣдать на каѳедрѣ и совершать дѣла епископскія» (час. V, гл. 13, стр. 338; у Пермякова стр. 182). Всѣ эти мѣста изъ «Твореній» св. Епиѳанія приведены въ книгѣ безпоповскаго начетчика Ѳ. Пермякова съ той цѣлью, чтобы осудить ими странническое наставничество, какъ установленіе незаконное и еретическое. Пермяковъ выразилъ въ своей книгѣ не личный свой взглядъ на простецкую іерархію, а общій безпоповскій. Но осуждая наставничество Никиты Семенова, поморцы заодно предаютъ осужденію и свое наставничество, которое ничѣмъ не отличается по своей внутренней

сущности отъ странническаго священства. И то и другое появилось на свѣтъ Божій безъ архіерейскаго посвященія. Одинаково они признаются за духовное начальство, за одно уподобляются іерархическимъ чинамъ и цѣна имъ обоимъ та же, которую назначили имъ св. Кипріанъ Карѳагенскій и св. Епифаній Кипрскій, т.-е. оба самозванны.

Въ осужденіе простецкаго священства г. Пермяковъ приводитъ еще два такъ называемыхъ «купныхъ» правила свв. апостолъ. «Кождо въ данномъ ему чину да пребываетъ,—говоритъ 1-е правило.—И не преступайте заповѣдей, не суть бо наша, но Божія. Восхищающіи не дарованная имъ,—опредѣляетъ 2-е правило,—раздражаютъ Бога, якоже сынове Корреови и Іозіа царь... Яко же дерзнувый таковая не съ нами борется, но съ Великимъ Архіереомъ Христомъ» (славянская «Кормчая», лис. 30). Оба правила приведены г. Пермяковымъ сокращенно (стр. 183 его «Выписокъ»). Онъ не нашелъ возможнымъ привести ихъ полностью, особенно второе правило, очевидно опасаясь, какъ бы не смутить имъ своихъ одновѣрцевъ. Несомнѣнно, г. Пермяковъ чувствуетъ и сознаетъ, что этими правилами въ конецъ уничтожается безпоповское наставничество, иначе онъ не поопасался бы преподнести ихъ своимъ читателямъ, поморцамъ, въ полномъ видѣ. Вотъ что говоритъ второе апостольское правило въ полномъ изложеніи: «Восхищающіи недарованная имъ раздражаютъ Бога, яко же сынове Корреови и Іозіа царь; ни діакону убо приносити жертвы нѣсть достойно, *ни крестити кого, ни благословенія мала или велика сотворити, тако же ни презвитеру* нѣсть достойно поставленія творити и развращати чинъ священническій, яко же дерзнувый таковая, не съ нами борется, но съ Великимъ Архіереемъ Христомъ. Аще бо Филиппъ скопца крестивъ, и Ананія мене, Павла, *но не сама себѣ восхитиста святительскаго чина, но отъ Бога пріяста властъ, отъ несочетаннаго Архіерея* (лис. 30).

Приведеннымъ апостольскимъ правиломъ не только осуждается безпоповское наставничество, какъ «восхитившее недарованное» ему, но и уничтожается аргументація поморцевъ. Мы уже отмѣчали, что въ защиту дѣйствій безпоповскихъ наставниковъ въ докладѣ г. Худошина былъ приведенъ примѣръ дьякона Филиппа. Худошинъ назвалъ его «простымъ мірянином» (см. въ «Дѣяніяхъ поморскаго собора», час. II, стр. 76). Здѣсь же, во 2-мъ апостольскомъ правилѣ, разъясняется, что безпоповцы никакого не имѣютъ основанія защищаться Филиппомъ, который отъ Самого Бога принялъ «святительскій чинъ». Правило это, несмотря на свою краткость, настолько полно выражаетъ осужденіе всѣмъ дѣйствіямъ безпоповскихъ наставниковъ, что можно подумать, что оно составлено послѣ московскаго собора поморцевъ и направлено именно противъ нихъ. Благословеніе у поморцевъ преподаютъ простецы-наставники: они благословляютъ себѣ преемниковъ, благословляютъ народъ кажденіемъ, освящаютъ воду, хлѣбы, плоды, преподаютъ благословеніе на перемѣну отца духовнаго (час. I, стр. 7), на кажденіе (час. I, лис. 12 об.) и на прочія дѣла. «Мы вручаемъ наставникамъ,—заявлялъ на соборѣ Л. Ѳ. Пичугинъ,—всю нашу духовную жизнь» (стр. 31). Приведенное же правило рѣшительно говоритъ, что не только мірянамъ, даже дьякону, который все же хиротонисованъ въ священный чинъ, «нѣсть достойно благословенія мала или велика сотворити». Правило утверждаетъ, что даже презвитеръ не можетъ «поставленія творити». Поморскій же соборъ, напротивъ, говоритъ, что даже простецъ-наставникъ можетъ и имѣетъ право поставлять духовныхъ лицъ. Въ этомъ—ихъ призваніе (час. I, стр. 13 и лис. 3). Соборъ постановилъ выработать особыя правила для поставленія духовныхъ лицъ простыми мірянами. Постановленіе это соборъ призналъ имѣющимъ іерархическое свойство, такъ какъ только послѣ него наставникъ получаетъ право на управленіе церковью (стр. 22). Такое положеніе безпоповскихъ наставниковъ и это

ихъ право свв. апостолы объявляютъ «развращеніемъ чина священническаго», «восхищеніемъ недарованнаго» и «борьбой съ Великимъ Архіереемъ Христомъ», т.-е. объявляютъ поморское установленіе антихристіанской ересью. Такому справедливому осужденію предали свое наставничество сами безпоповцы, ибо они въ своихъ обличеніяхъ странниковъ опираются на вышеприведенное апостольское правило, которое низлагаетъ безпоповскихъ наставниковъ, какъ противниковъ и раздражителей Бога.

Противъ странническихъ наставниковъ, которые,—объ этомъ надо заявить откровенно,—имѣютъ въ своемъ согласіи меньше іерархическаго значенія, чѣмъ поморскіе духовные отцы, г. Пермяковъ приводитъ извѣстное грозное осужденіе Номоканона, направленное противъ самозванцевъ. «Аще ли нѣціи,—говорится въ Номоканонѣ,—попущеніемъ Божіимъ въ толикое пріидоша дерзнутіе, яко еже невѣрнѣ и злочестивнѣ, *невѣріе бо есть вещь таковая, еже кромѣ священства пріяти хиротонію, священная дѣйствовати.* Нѣсть слово рещи о осужденіи сицевыхъ. Сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ. И Божіе убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ, и противныхъ Богу. Таковіи не токмо веліе и неисчестное томленіе подымутъ, на Божественныя сице злѣ восхуливше: ниже бо гласы Божественныя отъ нихъ, ниже Божественныя дѣла. *Понеже благодати рукоположенія не имутъ,* но и месть пріимутъ иную за прельстившихся отъ нихъ или нѣгдѣ крещенныхъ, или рукоположенныхъ. Сіи бо не хиротописани, не крещени суть. *Ничто же бо даетъ не имѣяй, и ничто же пріемлетъ что отъ неимущаго, аще и мнится имѣти»* (Номоканонъ при Больш. Требникѣ, лис. 57 об., въ «Выпискахъ» Пермякова, стр. 183—184.) Если безпоповцы искренно вѣрятъ въ правоту и справедливость изложеннаго здѣсь осужденія самозванцамъ, то не можетъ быть тогда ни малѣйшаго сомнѣнія, что они признаютъ въ тайникахъ своей души

безпоповскихъ наставниковъ противниками Богу, а дѣйствія ихъ—невѣріемъ и злочестіемъ. Въ самомъ дѣлѣ,—если даже странническіе наставники осуждаются безпоповцами, какъ самозванцы, если даже ихъ дѣло «горше нечестивыхъ бѣсовъ», то и спора быть не можетъ, что поморскіе наставники первыми подпадаютъ подъ этотъ судъ. Если ужъ лисица и заяцъ—звѣри, то объ волкѣ и медвѣдѣ и разговаривать нечего, они безъ всякаго сомнѣнія—звѣри. Преступленіе странническихъ наставниковъ заключается въ томъ, что они установили среди себя іерархическія степени: старшій изъ нихъ занимаетъ мѣсто епархіальнаго епископа, слѣдующій за нимъ—мѣсто сельскаго епископа, а остальные наставники уподобляются іереямъ. При чемъ въ странническихъ статьяхъ, устанавливающихъ такой порядокъ, дѣлается оговорка, что онъ вводится только «въ примѣръ» церковнымъ чинамъ, только «по подобію». Въ дѣйствительности же странники не облачаютъ своихъ наставниковъ въ ризы и не поручаютъ имъ совершать епископскія священнодѣйствія. Вся ихъ іерархія была придумана лишь для того, чтобы распоряжаться денежными и имущественными поступленіями въ странническую кассу, о чемъ и говорится въ приведенной г. Пермяковымъ выдержкѣ изъ сочиненія архимандрита Павла (на стр. 180 въ «Выпискахъ»). Наставники странническаго согласія не совершаютъ ни освященія храмовъ, ни благословенія хлѣбовъ и плодовъ, ни крестныхъ ходовъ и погребальныхъ процессій. Не совершаютъ они и поставленій въ духовныя степени. Разумѣется, мы нисколько не оправдываемъ ихъ положенія. Они дѣйствительно противятся установленію Божію и развращаютъ чинъ священническій. Поморцы справедливо осуждаютъ ихъ за это беззаконіе. Но насколько же преступнѣе и беззаконнѣе духовное состояніе поморскихъ наставниковъ. Они въ гораздо большее, чѣмъ странники, «пришли дерзнутіе». Не имѣя на себѣ благодати рукоположенія, поморскіе наставники «священная дѣйствуютъ». Они крестятъ, исповѣдуютъ, брачутъ, погребаютъ,

очищаютъ роженицъ, освящаютъ воду, совершаютъ службы, благословляютъ. Все это они дѣлаютъ не какъ простые міряне, а какъ духовныя лица, какъ должностные служители, пользующіеся опредѣленными правами и исполняющіе возложенныя на нихъ обязанности. Они не по имени только, а по праву и власти заняли въ своей церкви пастырскія мѣста и руководятъ паствою, какъ іерархическія лица. О нихъ поморскій соборъ рѣшительно и убѣжденно заявилъ, что это не міряне, не простецы, а духовныя лица, имѣющіе на себѣ преподательную благодать. За ними соборъ поморцевъ призналъ право поставленія духовныхъ лицъ,—такое право, какого никто въ поморской церкви не имѣетъ, кромѣ наставниковъ. Этого права, какъ разъяснялъ Л. Ѳ. Пичугинъ на своихъ бесѣдахъ съ бѣлокриницкими старообрядцами, не имѣютъ даже дѣйствительно рукоположенные презвитеры (см. «Бесѣды старообрядцевъ въ Политехническомъ музеѣ, въ Москвѣ», стр. 80). Стало быть, поморскіе наставники пользуются большимъ правомъ, чѣмъ Христовы священники. Соборъ засвидѣтельствовалъ, что наставники имѣютъ на себѣ іерархическій санъ; установилъ, что они въ случаяхъ какого-либо преступленія извергаются изъ этого сана. Всѣмъ извѣстно, что міряне не могутъ быть извергнуты изъ сана, потому что такового не имѣютъ на себѣ. Извергаются изъ сана только рукоположенныя лица. Соборъ призналъ своихъ наставниковъ именно рукоположенными лицами, обладающими правомъ поставленія себѣ преемниковъ по пастырскому служенію. Въ «Уставѣ брачномъ», утвержденномъ на соборѣ, прямо говорится, что настоятели имѣютъ на себѣ «санъ» («Дѣянія поморскаго собора», час. II, стр. 110). Они—сановныя лица, и именно въ духовномъ, а не какомъ-либо другомъ смыслѣ. Объ этомъ на соборѣ было говорено опредѣленно и ясно. Въ то же время соборъ съ неменьшей опредѣленностью и ясностью засвидѣтельствовалъ, что эти же наставники, пользующіеся іерархическими правами, есть простецы, настоящіе міряне.

Такимъ образомъ ясно, что они есть именно тѣ «нѣціи», о которыхъ говоритъ Номоканонъ. Именно безпоповскіе наставники «дѣйствуютъ священныя, кромѣ священства». О нихъ свидѣтельствуетъ Номоканонъ, что «ничто же бо даетъ не имѣяй, и ничто же пріемлетъ что отъ неимущаго, аще и мнится имѣти». «Дѣло ихъ, — объявляетъ Номоканонъ, — горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ». «Ниже бо гласы Божественныя отъ нихъ, ниже Божественныя дѣла». Да, страшный приговоръ. Никакими нуждами и крайностями не избавиться отъ него. Этотъ судъ такъ безспоренъ и ясенъ, какъ яркое солнце, какъ Самъ Христосъ—Вѣчная Правда.

Безпоповское наставничество — это какой-то страшный кошмаръ, гнетущій сознаніе и совѣсть безпоповцевъ. Они не знаютъ, какъ отъ него отдѣлаться и тяжко мучаются съ нимъ. Даже со стороны мучительно смотрѣть, какъ они бьются въ этой давящей ихъ петлѣ, именуемой наставничествомъ: то они какъ будто вырвутся изъ нея, порвутъ ее, то опять попадаютъ въ нее и она захлестываетъ ихъ и душитъ. Вглядитесь пристальнѣе въ то, что одинъ поморскій соборъ сдѣлалъ съ своими наставниками. Сначала онъ поднялъ ихъ на большую іерархическую высоту, призналъ ихъ духовными лицами, установилъ за ними священныя права—и духовнаго служенія и пастырскаго поставленія, сравнялъ ихъ съ епископами и патріархами. Соборъ совсѣмъ влѣзъ въ наставническія сѣти. Казалось, оттуда теперь и выхода ему нѣтъ. Но потомъ, набравшись силъ, соборъ началъ рвать эти сѣти. Съ огромной іерархической высоты онъ сбросилъ своихъ наставниковъ внизъ, на простецкій полъ и въ прахъ разсыпалъ ихъ. Отъ наставниковъ отлетѣли всѣ духовныя степени, они превратились въ самыхъ простыхъ безправныхъ мірянъ. Соборъ сравнялъ ихъ даже съ женщинами и дѣвами. Но и этого жестокаго суда надъ наставниками ему показалось мало. Онъ лишилъ ихъ даже мірскихъ правъ, унизилъ ихъ до самой

послѣдней степени. Любой простецъ можетъ, по этому суду собора, крестить, вѣнчать, исповѣдывать, кадить, служить и т. д. Наставники же не имѣютъ этого права, если у нихъ нѣтъ ставленной грамоты и если они не поставлены отцами духовными. Казалось, что ужъ большаго униженія и позора нельзя и придумать для этихъ несчастныхъ безпоповскихъ служителей. Однако, безпоповскіе начетчики, въ томъ числѣ и руководители поморскаго собора, еще ниже спустили своихъ наставниковъ и произнесли надъ ними болѣе жестокій приговоръ. Л. Ѳ. Пичугинъ заявилъ, что тамъ, гдѣ нѣтъ благодатнаго епископскаго рукоположенія, тамъ духовныя лица даже не міряне, а просто глиняные горшки, сырые, не обожженные и что ихъ надѣлалъ врагъ рода человѣческаго—дьяволъ («Бесѣды въ Политехническомъ музеѣ», стр. 283). Другой же безпоповскій начетчикъ, Ѳ. Пермяковъ, выставилъ противъ простецкаго священства цѣлую артиллерію святоотеческую и разстрѣлялъ его окончательно. Сами безпоповцы, ихъ соборъ и начетчики убили и уничтожили свое священство. Превратили его въ прахъ и пепелъ. Да и пепелъ этотъ потоптали и высыпали въ «преисподнія страны земли». Жестокіе судьи, нечего сказать. Умѣютъ они и вознести до небесъ, но еще лучше умѣютъ спустить до ада. Но бѣда ихъ въ томъ, что они и сами низвергаются туда же. Нѣкогда ветхозавѣтный Самсонъ, обладавшій необыкновенной силой, двинулъ столбы, поддерживающіе огромный домъ, въ которомъ веселились въ тотъ моментъ филистимляне; домъ рухнулъ и похоронилъ подъ своими развалинами веселившихся филистимлянъ. Но съ ними вмѣстѣ погибъ и Самсонъ, придавленный обрушившимся на него домомъ. Такой же плачевный конецъ постигъ и современныхъ Самсоновъ—поморскій соборъ и его руководителей. Они сокрушили свое простецкое священство, повергли въ прахъ эти столбы своего зданія. Зданіе обрушилось и похоронило подъ собой безпоповскихъ наставниковъ, но съ ними за одно погибили и ихъ сокрушители.

VIII.

Ни священства, ни таинствъ.

Московскій соборъ поморцевъ, обсуждая и рѣшая вопросъ о своихъ наставникахъ: міряне ли они или духовныя лица, предусмотрѣлъ почти всѣ виды ихъ дѣятельности, всѣ стороны ихъ наставническаго бытія. Начиная съ таинства крещенія и поставленія настоятелей въ духовную пастырскую степень и кончая кажденіемъ и одеждой, поморскій соборъ чрезвычайно много удѣлилъ вниманія іерархической сущности простецкаго священства. Но онъ не обратилъ никакого вниманія на болѣе существенный и самый первый вопросъ, безъ котораго немыслимо обсуждать всѣ остальные вопросы. Христіане ли безпоповскіе наставники? Вотъ съ какого коренного вопроса долженъ бы поморскій соборъ начать свои обсужденія о наставникахъ.

Чтобы быть христіаниномъ, необходимо, прежде всего, просвѣтиться истиннымъ и совершеннымъ крещеніемъ. Кто не имѣетъ крещенія, тотъ не можетъ быть христіаниномъ. Таинство крещенія, это—первая дверь, вводящая человѣка въ христіанство. Кому же дано право отворять эту дверь? Кто властенъ совершать таинство св. крещенія? На эти вопросы въ ученіи Церкви и въ многочисленныхъ святоотеческихъ твореніяхъ дается единогласный отвѣтъ: только законные священнослужители имѣютъ власть совершать таинство св. крещенія. Приведемъ наиболѣе извѣстныя безпоповцамъ свидѣтельства.

Въ обличеніе самовластія страннических наставниковъ поморскіе начетчики, какъ мы уже отмѣчали, приводятъ 1-е и 2-е правила («купныя») свв. апостолъ. Именно въ этихъ правилахъ говорится, что не только мірянину, но «ни діакону убо приносити жертвы нѣсть достойно, *ни крестити кого*» (славянская «Кормчая», лис. 30). Поморскіе начетчики особенно любятъ приводить мнѣніе св. Кипріана Карѳагенскаго о перекрещиваніи всѣхъ еретиковъ. Это мнѣніе карѳагенскій святитель основывалъ, главнымъ образомъ, на томъ положеніи, что у еретиковъ нѣтъ и не можетъ быть духовныхъ лицъ, законно получившихъ священное рукоположеніе. Тамъ одни только міряне. А какое же можетъ быть крещеніе отъ мірянъ?—восклицаетъ св. Кипріанъ. Отъ мірянъ нѣтъ и не можетъ быть крещенія. Поэтому онъ требовалъ снова крестить приходящихъ отъ еретиковъ, какъ крещенныхъ простолюдинами. Св. Василій Великій слѣдующими словами формулируетъ мнѣніе св. Кипріана и его единомышленника Фирмилліана: «Отступившіе отъ Церкви уже не имѣли на себѣ благодати Святаго Духа, ибо оскудѣло преподаяніе благодати, потому что пресѣклось законное преемство. Ибо первые отступившіе получили посвященіе отъ отцовъ и чрезъ возложеніе рукъ ихъ имѣли дарованіе духовное. Но отторженные, *содѣлавшись мірянами, не имѣли власти ни крестити, ни рукополагати* и не могли преподати другимъ благодать Святаго Духа, отъ которой сами отпали. *Почему приходящихъ отъ нихъ къ Церкви, яко крещенныхъ мірянами,* древніе повелѣли вновь очищати истиннымъ церковнымъ крещеніемъ» (въ 1-мъ прав. св. Василія Великаго, полныхъ перевод.). Какъ ясно и рѣшительно говоритъ св. отецъ. Тутъ *невозможны никакія перетолкованія*. Именно потому, что еретики крещены мірянами, св. Кипріанъ требовалъ крестить ихъ снова. Ошибочное мнѣніе Кипріана о перекрещиваніи всѣхъ еретиковъ не было принято вселенскою Церковью. Церковь установила только первочинныхъ еретиковъ

подвергать церковному крещенію, а второчинныхъ и третьечинныхъ опредѣлила принимать къ себѣ съ ихъ крещеніемъ. Но безпоповцы до сихъ поръ продолжаютъ основываться на мнѣніи св. Кипріана. Они даже утверждаютъ, что оно принято всею Церковью. Вотъ что заявляетъ предсѣдатель поморскаго собора Л. Ѳ. Пичугинъ: «Священномученикъ Кипріанъ не только не каялся, не только не отвергнутъ соборъ его Церковью, а принятъ всею востсчною Церковью» («Бесѣды въ Москвѣ Пичугина, Мельникова и Варакина», стр. 101). «Нѣтъ никакихъ данныхъ,—продолжаетъ г. Пичугинъ,—чтобы опровергнуть такого великаго свѣтильника Церкви, который равносиленъ солнцу» (стр. 116) Поморцы поэтому должны съ особымъ благоговѣніемъ принимать его ученіе. Каждому изъ нихъ необходимо помнить, что св. Кипріанъ потому, собственно, отвергалъ крещеніе еретиковъ, что оно совершено, по его мнѣнію, мірянами. «Приходящихъ отъ нихъ,—свидѣтельствуетъ Василій Великій,—*яко крещенныхъ мірянами* (какъ можно тверже запомните это основаніе), древніе повелѣли вновь очищати истиннымъ церковнымъ крещеніемъ» (1-е прав. Василія Великаго). «Какимъ образомъ,—спрашиваетъ св. Кипріанъ Карѳагенскій,—могутъ оправдать и освятить крещаемаго тѣ, которые, будучи врагами священниковъ, *усиливаются присвоить себѣ чужое и недозволенное,*—то, что не уступлено имъ ни по какому праву» («Твор. св. Кипріана», час. I, пис. 62, стр. 368, изд. 1891 года). Здѣсь святой отецъ разумѣетъ нерукоположенныхъ лицъ, присвояющихъ себѣ право крестить. «Посылая, послѣ воскресенія, своихъ учениковъ, Господь говорилъ имъ,—продолжаетъ св. Кипріанъ,—якоже посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну и глагола имъ. Пріимите Духъ Святъ. Имъ же отпустите грѣхи, отпустятся, и имъ же держите держатся (Іоан. 20, 21—23). Это мѣсто показываетъ, что *крестить* и давать отпущеніе грѣховъ *можетъ только тотъ, кто имѣетъ Святаго Духа*» (тамъ же,

стр. 369). Ни разрѣшать отъ грѣховъ, ни крестить міряне, по весьма обоснованному утвержденію св. Кипріана, не имѣютъ права. Если же, тѣмъ не менѣе, они дерзнутъ совершать крещеніе, то оно ничтожно и его требуется вновь повторить. Собственно объ этомъ ученіи карѳагенскаго святителя г. Пичугинъ говоритъ, что оно принято всей Церковью и что нѣтъ никакихъ данныхъ опровергнуть его. За мнѣніе св. Кипріана поморцы держатся съ такой настойчивостью, что ради него нарушаютъ цѣлый рядъ правилъ, изложенныхъ вселенскими и помѣстными соборами и свв. отцами, требующими не перекрещивать еретиковъ 2-го и 3-го чина. Пусть же твердо знаютъ безпоповцы-покрещеванцы, что св. Кипріанъ Карѳагенскій потому требовалъ крестить всѣхъ еретиковъ, что считалъ ихъ крещенными мірянами, а не священными лицами, которыхъ, по мнѣнію Кипріана, у еретиковъ нѣтъ.

Съ неменьшимъ усердіемъ поморцы отстаиваютъ мнѣніе и Іоанна, митрополита никейскаго, о перекрещиваніи еретиковъ. Онъ писалъ Захарію великія Арменіи объ еретикахъ-армянахъ слѣдующее: «Яко (они) ниже рукоположенія имутъ, но чужды суть всякаго рукоставленія, явѣ же есть отсюда: святый Григорій, епископъ арменскій, и Леонтій блаженный, архіепископъ Кесаріи Каппадокійскія, иже святаго Григорія поставивый епископа, завѣтъ утвержденъ посредѣ ихъ сотворивъ, завѣща арменійскому повремени епископу рукоположеніе пріимати отъ церкви и отъ архіерея кесарійскаго, отъ нея же и самъ святый Григорій исперва священничество пріятъ, яко же и въ книзѣ Домна и мученичества святаго Григорія о сихъ всѣхъ опасно сказуетъ: тіи же (армене) тмами въ ереси впадше, и отъ соборныя Церкве отчуждившеся, и отъ кесарійскія церкве поставленія не пріемлюще, *како не суть всячески несвященніи и безъ рукоположенія: и иже отъ нихъ крещаеми—отнюдь язычницы некрещени*» («Кормчая», гл. 70, лис. 636 об. и Никона Чер-

ныя Горы, сл. 63). У Іоанна, митрополита никейскаго, тѣ же основанія для перекрещиванія еретиковъ, какія указывалъ св. Кипріанъ Карѳагенскій: такъ какъ армянскіе священнослужители, по взгляду Іоанна, «суть всячески несвященніи и безъ рукоположенія», т.-е. простые міряне, то крещенные отъ нихъ есть язычники безъ крещенія. Ихъ поэтому требуется вновь крестить. У св. Кипріана и митрополита никейскаго Іоанна вполнѣ логическая послѣдовательность въ требованіи перекрещиванія еретиковъ. Разъ у еретиковъ нѣтъ іерархіи, служители ея, выдающіе себя за духовныхъ лицъ, есть простые міряне, нерукоположенные и непосвященные, то само собой понятно, что крещенныхъ отъ таковыхъ простолюдинскихъ наставниковъ требуется перекрещивать. Вселенская Церковь приняла крещеніе, совершонное у еретиковъ 2-го и 3-го чина, но лишь потому, что признала у нихъ іерархію. По ученію Церкви, у означенныхъ еретиковъ совершаютъ таинства не самозванцы, не мірскіе наставники, а іерархическія лица. Тутъ та же послѣдовательность, что у Кипріана и Іоанна. Крестятъ еретиковъ посвященныя лица,—Церковь принимаетъ ихъ крещеніе; крестятъ у нихъ простолюдинскіе наставники,—Церковь отвергаетъ ихъ крещеніе, какъ недѣйствительное. Церковь не согласилась съ мнѣніемъ Кипріана, что должно всѣхъ еретиковъ перекрещивать; но она не отвергла его основного взгляда, что таинство крещенія должны совершать не міряне, а духовныя лица. Если поморцы крѣпко держатся за мнѣніе св. Кипріана о перекрещиваніи всѣхъ еретиковъ, то они должны еще крѣпче держаться за то основаніе, на которомъ зиждется это мнѣніе, именно, что міряне не въ правѣ совершать таинство крещенія. Оно дѣло—только священныхъ лицъ. Это же утверждаютъ и другіе великіе учители Церкви. Безъ священника,—говоритъ святый Златоустъ,—«*ниже баню (крещеніе) имаши,* ниже тайнамъ причащаешися, ниже благословенія пріимаеши, *убо ни христіанинъ еси*» («Бесѣды апостольскія», 2 нравоуч. на 2-е

Тимоѳ., стол. 2552). Златоустъ поэтому требуетъ, чтобы священники пользовались особымъ уваженіемъ: «Дѣйствительно,—говоритъ онъ,—безумно не уважать такую власть, *безъ которой* намъ невозможно получить спасенія и обѣтованныхъ благъ. Если никто не можетъ войти въ царствіе небесное, аще не родится водою и Духомъ (Іоан. III, 5), и не ядущій плоти Господа и не піющій крове Его лишается вѣчной жизни (VI, 53), *а все это совершается ни кѣмъ инымъ, какъ только этими священными руками, т.-е. руками священника*, то какъ безъ посредства ихъ можно будетъ кому-нибудь избѣжать геенскаго огня, или получить уготованные вѣнцы? *Священники для насъ суть тѣ мужи, которымъ вручено рожденіе духовное и возрожденіе крещеніемъ;* чрезъ нихъ мы облекаемся во Христа и погребаемся вмѣстѣ съ Сыномъ Божіимъ, и содѣлываемся членами этой блаженной Главы. По сему справедливо мы должны не только страшиться ихъ болѣе властителей и царей, но и почитать болѣе отцовъ своихъ; эти родили насъ отъ крове и отъ похоти плотскія (Іоан. I, 13), а тѣ суть виновники нашего рожденія отъ Бога, блаженнаго пакибытія, истинной свободы и благодатнаго усыновленія» («Творенія Іоанна Златоустаго», т. I. стр. 418). То же говоритъ и св. Петръ Дамаскинъ, повторяя слова Златоуста: «Страшныя эти вещи, *святое крещеніе* и святое причащеніе, *не совершаются безъ священства*. Въ этомъ проявляется власть, данная верховному изъ апостоловъ Петру. Ибо если не отворятся врата царствія небеснаго *священнодѣйствіемъ*, то никто не можетъ войти въ нихъ, какъ сказалъ Господь!» («Творенія св. Петра Дамаскина», кн. I, стр. 220, изд. 1902 года).

Кто же безпоповцамъ отворяетъ эти врата? Кѣмъ крещены безпоповскіе наставники? Начетчики и руководители безпоповства затрудняются дать опредѣленный отвѣтъ на эти вопросы. Одни изъ нихъ говорятъ, что у безпоповцевъ крестятъ не міряне, а духовныя лица, другіе—напротивъ, утвер-

ждаютъ, что именно міряне, а не духовныя лица, совершаютъ у нихъ крещеніе. Даже такіе знатоки безпоповства, какъ Л. Ѳ. Пичугинъ, Т. А. Худошинъ, И. И. Зыковъ, стоящіе во главѣ поморской церкви, до сихъ поръ не могутъ окончательно уяснить себѣ, кѣмъ крещены и они сами и ихъ наставники—простецами или же духовными лицами. Самъ соборъ поморцевъ, имѣющій у нихъ значеніе вселенскаго, все время путался въ опредѣленіи достоинства своихъ крестителей. То онъ единогласно и единодушно провозглашалъ, что безпоповскіе крестители, это—не простецы, а духовныя лица, имѣющія на себѣ преемственную благодать пастырей; соборъ сравнивалъ ихъ съ священниками и съ епископами, и даже съ апостолами. То онъ съ тѣмъ же единодушіемъ утверждалъ, что это совсѣмъ не духовныя лица, а самые простые міряне; соборъ сравнивалъ ихъ и съ простыми мужами, и съ безправными женами, и съ дѣвами. Такъ безпоповцы не знаютъ до настоящаго времени—кѣмъ они крещены. Не знаютъ даже, кѣмъ крещены ихъ наставники. Почти 2½ столѣтія они пребываютъ въ этомъ незнаніи. За столь продолжительное время они никакъ не могутъ распознать, кто рождаетъ ихъ духовно, кто отворяетъ имъ дверь въ царство небесное. Да въ небесное ли царство ведетъ эта дверь, въ которую вводятъ ихъ невѣдомыя имъ лица? Допустимъ, что послѣ большихъ усилій безпоповцы, наконецъ, подлинно узнали, что у нихъ крестятъ самые обыкновенные міряне, что и сами они, и ихъ наставники крещены простецами, а не духовными лицами. Тогда они неизбѣжно вынуждены будутъ признать, что и крестители ихъ, и сами они не просвѣщены истиннымъ крещеніемъ. «Крещенныхъ мірянами древніе,—свидѣтельствуетъ Василій Великій о священномученикѣ Кипріанѣ и о Фирмилліанѣ,—повелѣли вновь очищати истиннымъ церковнымъ крещеніемъ» (см. въ 1-мъ прав. Василія Великаго, полн. перев.). Безпоповскіе начетчики увѣряютъ, что это повелѣніе закрѣплено всей Церковью

и что никакими усиліями нельзя его ни опровергнуть, ни ослабить. По суду св. Кипріана Карѳагенскаго, всѣ безпоповскіе наставники, «яко крещенные мірянами» (это буквальное выраженіе св. отца), есть язычники, не получившіе св. крещенія. Представьте весь ужасъ духовнаго состоянія безпоповцевъ. Всей духовной ихъ жизнью руководятъ не только не духовныя лица, не только не міряне-христіане, а просто язычники. Это не мы свидѣтельствуемъ и не нашъ это судъ. Его провозглашаетъ тотъ учитель церковный, съ мнѣніемъ котораго безпоповскіе начетчики ни за что не хотятъ разстаться. «Нѣтъ никакихъ данныхъ,—заявляетъ г. Пичугинъ,—чтобы опровергнуть такого великаго свѣтильника Церкви, который равносиленъ солнцу» («Бесѣды въ Москвѣ Пичугина, Мельникова и Варакина», стр. 116). Солнце это блеснуло своими яркими лучами на безпоповскихъ наставниковъ, и мы увидѣли, что это—некрещеные язычники.

Не менѣе, чѣмъ св. Кипріана Карѳагенскаго, безпоповскіе начетчики чтутъ блаженнаго Іеронима. По ученію этого учителя Церкви, безпоповскихъ наставниковъ нельзя признать даже мірянами. Каждый мірянинъ,—говоритъ блаж. Іеронимъ,—имѣетъ на себѣ «священство мірянина, т.-е. крещеніе» («Творенія бл. Іеронима», т. IV, стр. 60); но это «священство мірянина» можетъ быть дано только священнымъ лицомъ, т.-е. чинъ мірянина получается посредствомъ крещенія, совершеннаго священникомъ. Если же крещеніе совершено не іерархическимъ лицомъ, то по объясненію блаж. Іеронима такое крещеніе не можетъ сдѣлать крещаемаго мірянином, т.-е. христіаниномъ (тамъ же, стр. 74—75). Ни одинъ безпоповскій наставникъ не получилъ крещенія отъ священнаго лица. Всѣ безпоповскіе наставники крещены такими лицами, которыя не въ правѣ носить даже имя мірянъ. А эти лица въ свою очередь получали крещеніе отъ подобныхъ же себѣ наставниковъ. И такъ продолжается около 250 лѣтъ. За столь продолжительное время безпоповцы не могли

пріобрѣсти ни себѣ, ни своимъ наставникамъ даже званія мірянъ. Справедливо призналъ поморскій московскій соборъ своихъ наставниковъ не мірянами. Въ самомъ дѣлѣ, какіе же они міряне, когда ни они сами, ни ихъ крестители, ни предшественники этихъ крестителей не получили крещенія отъ священныхъ лицъ. «Никому иному,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—не вручено рожденіе духовное и возрожденіе крещеніемъ, какъ только священникамъ». «Святое крещеніе,—подтверждаетъ и св. Петръ Дамаскинъ,—не совершается безъ священства». У безпоповцевъ же нѣтъ и не было священства. У нихъ некому рождать духовно. Нѣтъ у безпоповцевъ ни одного наставника, который былъ бы дѣйствительно рожденъ духовно. Какъ же безпоповскіе наставники могутъ рождать другихъ, сами будучи нерожденными. Мы не можемъ признать за ними столь безподобнаго чудотворенія.

Но какъ же,—скажутъ намъ,—въ древней Церкви совершали крещеніе міряне, и свв. отцы допускаютъ въ крайнихъ случаяхъ совершать крещеніе простецу, даже повивальной бабушкѣ дозволялось крестить.

На это можно возразить слѣдующее:

Во-первыхъ, то были истинные христіане, сами рожденные совершеннымъ крещеніемъ отъ священныхъ лицъ. Безпоповскіе начетчики и знатоки церковной исторіи не укажутъ намъ ни одного случая, когда въ Церкви Христовой допускалось бы совершить крещеніе лицу, не просвѣщенному отъ истиннаго и законнаго священнослужителя. Безпоповскіе же наставники и ихъ крестители никогда не получали никакихъ даровъ отъ іерархическихъ лицъ. На нихъ самихъ нѣтъ истиннаго крещенія. Безъ него они живутъ цѣлыя столѣтія. Могли безпоповцы приводить въ свое оправданіе крещеніе мірянами тогда, когда у нихъ еще не было наставничества, когда они, ожидая конца міра, должны были окрестить въ крайней нуждѣ то или другое лицо и когда въ ихъ средѣ имѣлись

христіане, крещенные старыми іереями. Но тому времени миновало уже два съ лишнимъ вѣка.

Во-вторыхъ, съ того времени безпоповцы совсѣмъ не нуждаются въ мірскомъ крещеніи. Святые отцы дозволяютъ мірянину совершить крещеніе въ нуждѣ, въ рѣдкихъ несчастныхъ случаяхъ, когда нѣтъ близко духовнаго лица, а требующій крещенія умираетъ. У безпоповцевъ же именно такой нужды нѣтъ. У нихъ крестятъ наставники не потому, что отсутствуютъ въ безпоповствѣ духовныя лица. Напротивъ, духовныхъ лицъ у безпоповцевъ сколько угодно, пожалуй больше, чѣмъ у насъ. Наставники, а не кто другой, крестятъ въ безпоповской церкви потому, что они признаются духовными лицами. Безпоповцы не понесутъ младенца крестить къ сосѣду-простецу, не крестятъ у нихъ и повивальныя бабки или отецъ младенца; они несутъ крестить къ особымъ лицамъ, за которыми признаютъ право совершать церковныя таинства, и которыя только тѣмъ и занимаются, что творятъ духовныя дѣла. Вотъ если подвернется такая нужда, когда и наставника не сыщешь, и окрестить въ такомъ случаѣ или самъ отецъ новорожденнаго ребенка или бабушка; такую нужду безпоповцы еще могли бы оправдывать примѣрами прошлаго. Но защищать ими наставническія дѣйствія, имѣющія постоянный служебный характеръ, они не имѣютъ никакого основанія.

Въ-третьихъ, сами безпоповцы сознаютъ, что простецкое крещеніе несовершенно, оно завершается или священникомъ или смертью крещеннаго мирянином. Они не рѣдко приводятъ слѣдующій вопросо-отвѣтъ іоасафовскаго Потребника и Номоканона: «Вопросъ: Елико аще крещаютъ не священіи мужіе же и жены, или иноцы, что достоитъ творити? Отвѣтъ: *Аще умретъ крестивыйся,* прежде нежели постигнути священнику, *божественная благодать совершаетъ и.* Аще ли же живъ будетъ, да паки поставитъ и священникъ въ купель, и молитвы и муро по обычаю творитъ» (Потребникъ, лис. 67;

Номоканонъ, вопросъ 253). Какъ смерть не успѣвшихъ креститься мучениковъ служитъ для нихъ крещеніемъ, такъ и смерть крещеннаго мірянином дополняетъ его крещеніе: Божественная благодать совершаетъ его только тогда, когда онъ умретъ. Если бы безпоповскіе наставники были крещены даже истинными христіанами, духовно рожденными отъ священныхъ лицъ, то и въ такомъ случаѣ они получили бы благодать крещенія только послѣ смерти своей. Пока же живы, они должны ждать священника, чтобы онъ довершилъ ихъ крещеніе. Безпоповскіе наставники въ оправданіе мірского крещенія ссылаются на примѣръ діакона Филиппа, который многихъ крестилъ въ Самаріи. Именно о его крещеніи и засвидѣтельствовано, что оно нуждалось въ благодатномъ довершеніи. «Се явѣ есть,—говорится въ толкованіи на 14 прав. Неокесарійскаго собора,—отъ книгъ апостольскихъ дѣяній, въ нихъ же пишется: егда Филиппъ иже отъ седми діаконовъ единъ сый, изшедъ въ Самарію, крести многи. Ихъ же ради послаша апостоли Петра и Іоанна, и пришедша полагаста рудѣ на крестившихся, и пріимаху Духъ Святый: *не бяше бо и еще ни на единаго ихъ сшедъ*» (Дѣян., зач. 18; славянская «Кормчая», лис. 56). Если крещеніе, Филиппомъ совершонное, требовалось довершить благодатью Св. Духа, то простецкое крещеніе тѣмъ болѣе нуждается въ благодатномъ довершеніи. Но безпоповскіе наставники не только не ждутъ довершенія ихъ крещенія священникомъ, но еще вѣруютъ, что такового довершителя нигдѣ въ мірѣ нѣтъ вотъ уже болѣе 200 лѣтъ и никогда уже не будетъ. Вся надежда у нихъ поэтому должна быть только на одну смерть. Это—единственное у нихъ средство, чрезъ которое они могли бы дополнить свое крещеніе, и то лишь въ томъ случаѣ, если оно совершено истиннымъ христіаниномъ. Только послѣ смерти они могли бы сказать, что, наконецъ-то, ихъ крещеніе, какъ свидѣтельствуетъ Номоканонъ, «Божественная благодать совершила». До тѣхъ же поръ они, какъ неимѣющіе на себѣ бла-

годати, не должны касаться никакой святыни. Однако безпоповскіе наставники вопреки всему священному Писанію, вопреки тѣмъ самымъ примѣрамъ, которыми они стараются оправдать себя, вопреки установленному Христомъ церковному строительству, не дождавшись ни священника, ни смерти, дерзко приступаютъ къ совершенію церковныхъ таинствъ, становятся во главѣ своей церкви, тоже не крещенной, и объявляютъ себя духовными лицами. Этотъ безподобный и безпримѣрный захватъ іерархической власти некрещенными лицами ничѣмъ оправдать нельзя.

Въ-четвертыхъ, сами безпоповскіе начетчики и руководители заявляютъ, что нельзя брать въ постоянное руководство какія-либо случайности и примѣры, вызванные крайней необходимостью. Бывали случаи, что христіане крестили себя сами, много мучениковъ получило крещеніе огнемъ. Неужели возможно эти случаи брать въ примѣръ и вводить въ законъ самокрещенство или крещеніе мученіемъ и смертью, вслѣдствіе нешмѣнія священства? Нѣтъ, этого нельзя допускать,— отвѣчаетъ предсѣдатель поморскаго собора, Л. Ѳ. Пичугинъ: «Если ссылаться такъ просто и дѣтски на прежнихъ свв. мучениковъ самокрестовъ, то вѣдь многіе мученики не принимали вовсе формальнаго крещенія, а крестились или огнемъ, или изліянной за Христа кровію, такъ возможно ли, ссылаясь на эти случаи, учить, что можно спастись безъ крещенія»? («Труды съѣзда поморцевъ», стр. 43). Несомнѣнно, этотъ отвѣтъ своего руководителя раздѣляютъ всѣ поморцы. Но къ удивленію нашему они въ то же время оправдываютъ дѣйствія своихъ наставниковъ тѣмъ же способомъ, какимъ оправдываютъ себя самокресты. И тѣ и другіе ссылаются только на примѣры, только на крайнюю нужду. Поморцы заявляютъ, что они принимаютъ простецкое крещеніе потому, что у нихъ нѣтъ священства. Тѣмъ же оправдываются и самокресты: «Нѣтъ священниковъ,—говорятъ они,—поэтому мы и крестимъ себя сами» и приводятъ примѣры самокреще-

нія изъ древней Церкви. Говоря безпристрастно, самокресты въ своемъ оправданіи гораздо правѣе, чѣмъ поморцы. Они не установили у себя особый духовный чинъ наставничества, какъ это сдѣлали поморцы, а сами пасутъ себя. Были случаи, что христіане сами себя крестили, самокресты такъ и дѣлаютъ: они никого не просятъ окрестить ихъ, а сами влѣзутъ въ воду и крестятся. Тутъ, по крайней мѣрѣ, есть подобіе. Другія, конечно, у самокрестовъ основанія, другая вѣра, другая нужда. Но видимость та же. Не скажешь, разумѣется, что самокрестъ не самъ себя крститъ. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло у поморцевъ. Они ссылаются на примѣры крещенія простецами, а сами поручаютъ крестить не простецамъ, а духовнымъ лицамъ—наставникамъ. Завели у себя особую іерархію, которую признаютъ и преемственной, и имѣющей на себѣ пастырскую благодать. У поморцевъ не только другія основанія, не оправдываемыя примѣрами древней Церкви, не только другая вѣра и другая надежда при совершеніи у нихъ крещенія, но самое крещеніе совершается совсѣмъ не по подобію указываемыхъ ими примѣровъ. Они не могутъ указать ни одного примѣра изъ древней Церкви, изъ котораго видно было бы, что Церковь разрѣшала совершать церковныя таинства не мірянамъ, а какимъ-то особымъ наставникамъ, какимъ-то необыкновеннымъ духовнымъ лицамъ. Ничего подобнаго, что творится у поморцевъ, въ древней Церкви не было и быть не могло. Если они признаютъ, что оправданія самокрещенства совершенно неосновательны, то должны также признать, что и собственныя ихъ основанія и ссылки на случайности не оправдываютъ ихъ дѣйствій, а только больше осуждаютъ ихъ. Относительно подобныхъ основаній Вальсамонъ, патріархъ антіохійскій, даетъ такое объясненіе: «Если кто захотѣлъ бы противопоставлять мнѣ случившееся во дни святаго Аѳанасія Великаго,—ибо написано, что крещенные имъ въ дѣтской игрѣ въ пескѣ морскомъ были приняты какъ крещенные,—и то, что совершилось на святомъ Порфиріи,

когда онъ крещенъ былъ лицедѣемъ въ видѣ шутки и вслѣдствіе этого удостоился мученическаго вѣнца, потому что тотчасъ увидѣлъ ангеловъ, предходящихъ ему со свѣтильниками и взывающихъ: «Елицы во Христа креститеся»,—то я противопоставляю этому законное правило, въ которомъ говорится: что не по правиламъ, то въ примѣръ не приводится. Итакъ, если непосвященный совершившій крещеніе удостоенъ такой же Божественной благодати, какъ и Аѳанасій Великій и святый Порфирій, то примемъ и мы совершаемое ими крещеніе; если же этого нѣтъ, и мы необходимо будемъ слѣдовать Божественнымъ и священнымъ правиламъ» (Толкованіе на 18 прав. сардикійскаго собора, стр. 352 въ трехтолковой «Кормчей»). Разумѣется, безпоповцы ни объ одномъ своемъ крещеніи, совершаемомъ «непосвященнымъ» простолюдиномъ, не могутъ удостовѣрить, что оно удостоено было отъ Бога такого чудотворенія, какимъ сопровождалось крещеніе св. Порфирія или Аѳанасія Великаго. Въ отношеніи безпоповскихъ дѣйствій, какъ совершаемыхъ не священными лицами, Вальсамонъ считаетъ поэтому необходимымъ слѣдовать Божественнымъ и священнымъ правиламъ, которыя воспрещаютъ мірянамъ совершать крещеніе. Толкуя 49-е апостольское правило, говорящее о крещеніи, Вальсамонъ замѣчаетъ: «Только объ епископахъ и презвитерахъ упомянуло правило, потому что *никому другому не дозволено крестить*» (тамъ же, стр. 93).

Въ-пятыхъ, у поморцевъ совершаютъ крещеніе такія лица, которыхъ собственно и имѣлъ въ виду св. Кипріанъ Карѳагенскій, требуя перекрещиванія еретиковъ, какъ крещеныхъ мірянами. Онъ перекрещивалъ, напримѣръ, наватіанъ. Но вѣдь у этихъ еретиковъ совершали крещеніе не случайныя лица, не простецы въ буквальномъ смыслѣ этого слова, а особыя духовныя лица, поставляемыя въ священную степень и имѣющія на себѣ іерархическую преемственность. Именно ихъ крещеніе онъ

призналь мірскимъ. Мы не знаемъ, какъ посмотрѣлъ бы священномученикъ Кипріанъ на крещеніе наватіанъ, если бы оно совершено было случайно простецомъ. Можетъ быть, онъ отнесся бы къ нему снисходительно. Крещеніе же, совершаемое, какъ у поморцевъ, особыми духовными лицами, но въ тоже время, по мнѣнію Кипріана, не имѣющими на себѣ дѣйствительной хиротоніи, какъ не имѣютъ ея безпоповскіе наставники,—такое крещеніе онъ отвергалъ какъ ничтожное. По суду карѳагенскаго святителя, безпоповскіе наставники не только не духовныя лица, они еще некрещенные язычники. И «нѣтъ никакихъ данныхъ,—все продолжаетъ твердить намъ г. Пичугинъ,—чтобы опровергнуть такого великаго свѣтильника Церкви, который равносиленъ солнцу» («Бесѣды въ Москвѣ», стр. 116).

Второй всероссійскій соборъ поморцевъ вынужденъ былъ снова пересмотрѣть вопросъ о своихъ наставникахъ [1]). Что они въ самомъ дѣлѣ такое — дѣйствительно ли духовныя лица или простые міряне? Не странно ли, что этотъ вопросъ поднимается у безпоповцевъ послѣ того, какъ прошло 2½ столѣтія существованію въ ихъ средѣ наставничества. До сихъ поръ они не знаютъ, кто же у нихъ совершаетъ церковныя таинства, кто руководитъ ихъ церковью, кто ведетъ ихъ ко спасенію? И ко спасенію ли? Что это за существо такое—наставники? Казалось бы, проще всего рѣшить этотъ вопросъ, запросивъ объ этомъ самихъ наставниковъ: «Скажите ради Бога, отцы наставники, кто вы такіе? Какое у васъ достоинство?» Первый всероссійскій соборъ поморцевъ сдѣлалъ попытку разрѣшить именно этимъ путемъ вопросъ о наставничествѣ. Но попытка эта, какъ мы видѣли, дала печальные результаты (см. гл.

---

[1]) Въ время составленія настоящей главы въ Москвѣ собрался второй всероссійскій соборъ поморцевъ. Теперь мы будемъ ссылаться и на его опредѣленія и рѣшенія.

VI настоящаго сочиненія). На соборѣ выяснилось, что и сами наставники не знаютъ, кто они. Одни отвѣчали: «Мы—духовныя лица», другіе заявляли: «Мы—не духовныя лица, а простецы», остальные же откровенно сознались: «Мы не знаемъ, кто—мы». Первый соборъ послѣ очень обстоятельнаго выясненія вопроса о своихъ наставникахъ пришелъ къ единодушному заключенію, что поморскіе наставники есть духовныя лица, а не простецы. Прошло три года послѣ этого соборнаго признанія и утвержденія, собрался второй всероссійскій соборъ поморцевъ и снова въ прежней же силѣ, если еще не въ большей, представалъ предъ поморцами все тотъ же мучительный вопросъ: Кто это за существо такое—наставники? Второй соборъ вынесъ иное рѣшеніе о своихъ наставникахъ. Онъ въ существенной степени ихъ разжаловалъ. Всего только три года суждено было безпоповскимъ наставникамъ пощеголять въ духовномъ званіи. Только за эти три года безпоповцы и побыли подъ руководствомъ «духовныхъ лицъ». За это время они были поповцами. Второй соборъ снова превратилъ ихъ въ первобытное состояніе—безпоповское. Онъ авторитетно объявилъ, что безпоповскіе наставники, это—не духовныя лица, а простецы. Вотъ резолюція собора по этому вопросу: «Наставниковъ слѣдуетъ *считать простецами;* но по избранію общиной или приходомъ и по благословенію духовнаго отца они получаютъ право на совершеніе духовныхъ обязанностей и поэтому ихъ слѣдуетъ признавать *выше простецовъ*, но не по благодати хиротоніи, а по занимаемой должности». Нечего и говорить, что эта резолюція своей двусмысленностью вызоветъ въ средѣ безпоповцевъ еще больше смущенія, чѣмъ рѣшенія о наставникахъ перваго поморскаго собора. Какъ вамъ нравится такое рѣшеніе: «наставники простецы, но они выше простецовъ». Такъ кто же они?—Простецы, но не простецы, что-то среднее между духовными лицами и простецами. Это духовнаго рода гермафродиты. Соборъ такъ

и не могъ установить точно и опредѣленно, что представляетъ изъ себя безпоповское наставничество? Несомнѣнно, соборъ понималъ, что наставники у безпоповцевъ занимаютъ такое же положеніе, какое у лютеранъ и сектантовъ занимаютъ ихъ пасторы и презвитеры. Но заявить объ этомъ откровенно у собора не хватило на это рѣшимости. Во всякомъ случаѣ для безпоповцевъ должно быть ясно, что въ Церкви Христовой никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ не существовало такого учрежденія, каково безпоповское наставничество. У еретиковъ же такое учрежденіе было и есть. Въ наше время оно существуетъ, какъ мы только что упомянули, у лютеранъ, протестантовъ, баптистовъ, штундистовъ и въ другихъ многочисленныхъ сектахъ. Въ древности подобное наставничество существовало у еретиковъ фриговъ. «У нихъ,—какъ свидѣтельствуетъ толкователь каноновъ Зонара,—были нѣкоторыя лица, *которыя имѣли преимущества* предъ прочими, какъ бы исполняя чинъ учителей, которыя и назывались *величайшими»*, т.-е. выше простецовъ (см. толкованія на 8 правило Лаодикійскаго собора). Эти еретики настолько были далеки отъ святой Церкви, что они принимались въ нее не иначе, какъ съ новымъ, церковнымъ, крещеніемъ. Второй поморскій соборъ какъ будто у фриговъ позаимствовалъ свою резолюцію о наставникахъ, до того она сходственна съ представленіями фриговъ о своихъ наставникахъ. У фриговъ учители ихъ не имѣли на себѣ хиротоніи, и у безпоповцевъ наставники не хиротонисованы; фригійскіе наставники исполняли обязанности іерархическихъ лицъ, и безпоповскіе отцы-настоятели занимаются тѣмъ же; фригійскіе наставники не именовались іерархическимъ званіемъ, и безпоповскіе пастыри пока воздерживаются отъ іерархическихъ наименованій; фригійскія духовныя лица именуются лишь «величайшими», такъ какъ они имѣютъ по своей должности «преимуще-

ство» предъ мірянами, и безпоповскіе наставники признаны соборомъ «выше простецовъ» по этому же преимуществу. Словомъ, между безпоповскими наставниками и фритійскими — полное сходство. Будетъ ли безпоповцамъ пріятно это сходство, это покажетъ ихъ отношеніе къ новому рѣшенію поморскаго собора о наставникахъ. Намъ думается, что слѣдующему поморскому собору снова придется рѣшать вопросъ о безпоповскомъ наставничествѣ. Онъ до тѣхъ поръ будетъ для поморцевъ неразрѣшимымъ, пока они не начнутъ рѣшать его съ другой стороны. Они только скользятъ по верхушкѣ своего наставничества и не хотятъ заглянуть въ его корень. Прежде всего они должны рѣшить вопросъ: кто духовно родилъ безпоповскихъ наставниковъ? Выше мы раскрыли, что даже по тѣмъ свидѣтельствамъ, которыя особенно пріятны безпоповцамъ (св. Кипріана Карѳагенскаго, Фирмиллiана, Іоанна, митрополита никейскаго), безпоповскихъ наставниковъ нельзя признавать не только духовными лицами или «высшими простецовъ», но они еще не получили себѣ священнаго званія мірянина, т.-е. еще не крещены. Какъ же можно утверждать, что они выше простецовъ, когда они еще не доросли до званія простеца-христіанина, даже не родились еще законнымъ крещеніемъ. Ни одинъ безпоповскій наставникъ за всю свою жизнь ни разу не сподобился получить ни одного церковнаго таинства.

Каждый христіанинъ долженъ быть не только крещенъ истиннымъ крещеніемъ, но и помазанъ св. мѵромъ. «Мѵро есть,—говоритъ блаженный Симеонъ Солунскій,—печать Христа въ Духѣ, что и выражаетъ священникъ при помазаніи мѵромъ, говоря: «Печать дара Духа Святаго, аминь». Тотъ не причастенъ еще благодати и не запечатлѣнъ печатію Христа, кто не пріялъ мѵра» («Писанія свв. отцовъ и учителей Церкви», т. II, стр. 23, изд. 1856 г.). Не помазанный мѵромъ не можетъ именоваться и хри-

стіаниномъ. Въ Большомъ Катехизисѣ на вопросъ: «Откуда нарицается христіанинъ?» — дается такой отвѣтъ: «Нарицается православный христіанинъ имене ради Христова. отъ Христа и отъ хрисмы, сирѣчь *отъ помазанія святаго мура*» (лис. 2 об). «Безъ сея тайны,—снова подтверждаетъ Б. Катехизисъ,—никто же совершенъ христіанинъ можетъ быть» (гл. 75, лис. 376). Св Кипріанъ Карѳагенскій сравниваетъ св. крещеніе съ созданіемъ Адама изъ персти, а муропомазаніе—съ вдуновеніемъ въ Адама духа жизни. «Рождающійся рождается не чрезъ возложеніе рукъ,—говоритъ карѳагенскій святитель,—когда онъ пріемлетъ Святаго Духа, но въ крещеніи церковномъ, а Святаго Духа пріемлетъ уже родившись, какъ это совершено было и надъ первымъ человѣкомъ Адамомъ; Богъ сперва образовалъ его изъ персти, а потомъ уже вдунулъ въ лице его дыханіе жизни (Быт. 2, 7). Ибо не можетъ Духъ быть принятъ, если не будетъ прежде пріемлющаго» (Твор. св. Кипріана, часть I, стр. 355). Безпоповскіе наставники если бы были и крещены, то и въ такомъ случаѣ они были бы только мертвою перстью, такъ какъ никто еще не вдунулъ въ нихъ дыханіе жизни, т.-е. Духа Святаго, который дается въ муропомазаніи. Мужъ апостольскій св. Ермъ представляетъ муропомазаніе подъ образомъ облеченія крещенныхъ духовными силами дѣвъ, обозначающихъ дары Св. Духа, и по поводу сего на свой вопросъ: кто были дѣвы, принимавшія участіе въ строеніи башни, т.-е. Церкви, передаетъ слѣдующія, данныя ему, наставленія пастыря: «Это свв. духи; человѣкъ не можетъ войти въ царствіе Божіе, если они не облекутъ его въ свою одежду. Ибо никакой пользы не будетъ тебѣ, если примешь имя Сына Божія, но вмѣстѣ не примешь отъ нихъ одежды. Эти дѣвы суть силы Сына Божія, тщетно будешь ты носить имя Его, если не будешь также носить и Его силъ» (въ «Опытѣ догматическаго богословія», епископа Сильвестра,

т. IV, стр. 430, изд. 2-е). По свидѣтельству св. Ермы, безпоповскіе наставники, какъ не помазанные св. мѵромъ, не имѣютъ въ себѣ силы Христовой, отъ нихъ закрытъ входъ въ царствіе Божіе, ибо они не облечены въ благодатныя одежды. Поэтому для нихъ не будетъ никакой пользы, если бы они даже приняли имя Сына Божія. Длинный рядъ свв. учителей церковныхъ: Ѳеофилъ Антіохійскій, Иринеи Ліонскій, Климентъ Александрійскій, Корнилій Римскій, Евсевій, Илларій, Амвросій, Августинъ, Іеронимъ и многіе другіе отцы Церкви неизмѣнно свидѣтельствуютъ въ своихъ твореніяхъ, что безъ мѵропомазанія не можетъ быть истиннаго христіанина. Кто не помазанъ св. мѵромъ, —говорятъ они,—тотъ не имѣетъ на себѣ печати Святаго Духа. «Какъ некрещеный, — говоритъ блаженный Симеонъ Солунскій,—остается нечистымъ и не возраждается въ жизнь вѣчную, такъ не помазанный послѣ крещенія не имѣетъ печати и знаменія Святыя Троицы, не пріемлетъ и благодати Духа» («Писанія свв. отцовъ и учителей Церкви», т. II, стр. 87). «О, дара Божественнаго мѵра!— восклицаетъ тотъ же блаженный учитель.—О, величайшія благодати! Коликого убо отлучается дара сего не получивый благодати... яко же сообразни ангеломъ чрезъ мѵро бываемъ. И познани чрезъ сіе тымъ есмы. Убо не помазавшіеся мѵромъ, ниже ангеломъ знаеми, и не печаствовани Христу» (Книга блаженнаго Симеона Солунскаго, гл. 70, лис. 101 об.). Они не вѣдомы и Богу («Писанія свв. отцовъ и учителей Церкви», т. II, 86). Мертвые, какъ земная персть, не облеченные въ одежду, безблагодатные, не знаемые ни Богу, ни ангеламъ, безпоповскіе наставники лишены возможности не только быть «выше простецовъ». Они не могутъ имѣть мѣста и среди простыхъ христіанъ. 250 лѣтъ они пребываютъ въ такомъ плачевномъ и мертвенномъ состояніи. Они вѣруютъ, что другого состоянія у нихъ и быть не можетъ, такъ какъ церковь безпоповская навсегда лишена таинства св. мѵропомазанія.

Наставники безпоповскіе не только не имѣютъ на себѣ печати Святаго Духа, не только не крещены законнымъ крещеніемъ; но они не выполнили первѣйшаго условія вступленія въ союзъ со Христомъ—отреченія отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его. Желающій сподобиться св. крещенія не долженъ войти въ храмъ за полученіемъ этого таинства, пока не отречется отъ сатаны. Въ Большомъ Катехизисѣ на вопросъ: «Чесо ради предъ враты церковными ожидаетъ хотяи креститися?»—дается слѣдующее объясненіе: «Сего ради, яко сицевыи въ церкви не имать мѣста, прежде даже сатаны не отречется, и работы и ига его не освободится» («Б. Катехизисъ», лис. 367 об.). Требуемое отреченіе не иначе можетъ быть совершено, какъ при молитвенномъ участіи священника. «Крещаемаго,—говорится въ «Б. Потребникѣ»,—обратитъ къ западу лицемъ и горѣ руцѣ ему воздвигшу и вопрошаетъ іерей крещаемаго (имя—рекъ): отрицаешилися сатаны? И аще во возрастѣ, все отрицаніе самъ крестящійся глаголетъ; аще ли младенецъ есть крестящееся, іерей обращаетъ бабку со младенцемъ и воспріемниковъ на западъ лицемъ, вопрошаетъ младенца (имя—рекъ): отрицаешилися сатаны? И вмѣсто младенца слова отвѣщаютъ воспріемницы: отрицаюся сатаны» (лис. 110, гл. 15). Въ «Постановленіяхъ апостольскихъ» говорится, что «такъ повелѣвалъ апостоламъ и Господь нашъ, говоря: научите вся народы, и потомъ присовокупилъ: «и крестите ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа». И такъ во время отреченія крещаемый пусть говоритъ вслухъ: отрицаюся сатаны, и дѣлъ его, и гордыни его, и служенія его и измышленій его и всѣхъ, яже подъ нимъ, а послѣ отреченія, во время сочетанія, пусть говоритъ онъ: и сочетоваюся Христу, и вѣрую и крещаюсь во единаго не рожденнаго одного истиннаго Бога Вседержителя». И потомъ уже «приходитъ онъ къ водѣ» (Книга 7, стр. 239 и 241). Прежде же отреченія священникъ призываетъ Господа въ своихъ молитвахъ и

проситъ Его «сокрушить сатану подъ нозѣ» свои и изгоняетъ діавола отъ созданія Божія, приступающаго ко святому крещенію. «Запрещаетъ ти, діаволе, — возглашаетъ іерей,—Господь нашъ Ісусъ Христосъ, пришедыи въ міръ и вселивыися въ человѣцѣхъ, яко да твое упразднитъ мучительство, и человѣки избавитъ. Той и нынѣ запрещаетъ ти нами: убойся, изыди, и отступи отъ созданія сего». «И дунетъ іерей на нь (на приступающаго ко крещенію) трижды, и знаменаетъ чело его и уста и груди глаголетъ: «Изжени отъ него всякъ лукавый и нечистый духъ, скрытый и гнѣздяйся въ сердцы его... А потомъ глаголетъ: Отрицаюся сатаны, и всѣхъ дѣлъ его, и всея службы его, и всѣхъ аггелъ его, и всего студа его» (см въ чинѣ св. крещенія). Въ Христовой Церкви это отреченіе отъ сатаны и изгнаніе отъ крещаемаго «всякаго лукаваго и нечистаго духа» считается непремѣннымъ условіемъ принятія св. крещенія. О немъ знаютъ и знали всѣ истинные христіане. Въ житіи св. священно-мученика Никона повѣствуется, что «когда «нача Никонъ вопрошати матерь свою: како кто можетъ совершенъ христіанинъ быти?»— то «отвѣща ему матерь: подобаетъ ти поститися четыредесять дней, и *отъ священника* христіанскаго наставлятися на христіанскую вѣру: *таже отрекшися сатаны и всѣхъ дѣлъ его,* вѣруя же во Христа Бога, пріимеши крещеніе святое: тако истинный христіанинъ и Христовъ рабъ совершишися» (Четія-Минея, 23-го марта). Блаженный Іеронимъ говоритъ, что это условіе долженъ христіанинъ хранить всю жизнь свою, ибо за него будетъ истязаніе на Страшномъ судѣ Божіимъ («Творенія» его, часть III, стр. 331). «Тогда братіе,—говорится и въ кн. «Златоустъ»,—будетъ первѣе истязаніе и о святомъ крещени, имже крещены есмы во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и *еже отрицалися есмы во святой Церкви предъ многими послухи,* глаголюще: отрицаюся сатаны и всѣхъ дѣлъ его» («Златоустъ»,

сл. 52, лис. 138). Что могутъ отвѣтить на это «истязаніе» безпоповскіе наставники, когда они не выполнили этого отреченія. Изъ нихъ не изгнаны іерейскими молитвами нечистые духи, гнѣздящіеся въ сердцѣ ихъ. На своемъ первомъ всероссійскомъ соборѣ поморцы весьма основательно выяснили, что безпоповскіе наставники не въ правѣ даже читать іерейскія молитвы, и не при крещеніи только, но и при исповѣди и при погребеніи, и при другихъ церковныхъ таинствахъ и службахъ (см. «Дѣянія перваго собора», часть I, стр. 41: предсоборн. совѣщаніе, стр. 4 и 15). Что же это за пастыри «выше простецовъ», если они по своему недостоинству ниже всякаго созданія Божьяго. Ихъ поставили поморцы во главѣ своей церкви, уподобляли ихъ іерархическимъ лицамъ, признали за ними священное и отвѣтственное достоинство стадоводителей, а они еще не собрались за 2½ столѣтія отречься отъ сатаны, не изгнали изъ себя нечистыхъ духовъ. Да и сдѣлать этого они не въ силахъ, по ихъ собственному признанію. Подумали бы наши братья-безпоповцы, кто въ самомъ дѣлѣ ими управляетъ, отъ кого они получаютъ «освященіе»?

Безпоповскіе наставники, присвоивъ себѣ пастырское достоинство и требуя, чтобы паства ихъ шла къ нимъ на покаяніе, сами въ то же время ни разу за всю свою жизнь не выполнили таинства исповѣди. Таинство это могутъ совершать только священныя лица: епископы и священники,—только имъ однимъ дана отъ Господа власть вязать и рѣшать грѣхи. «Аще Богу согрѣшитъ,—говоритъ «Благовѣстное Евангеліе»,—не могу азъ препростый простити его, но аще кто Божій чинъ имѣяй священничъ» («Благовѣстникъ», Матѳ., зач. 76, лис. 154). «Разрѣшити кающагося никто же можетъ, точію православный священникъ»,—говорится и въ «Маломъ Катехизисѣ» (лис. 36). Таинство исповѣди слагается не изъ одного только сердечнаго раскаянія грѣшника,—таковое онъ долженъ постоянно имѣть въ своей душѣ,—но и

изъ священническаго разрѣшенія грѣховъ. Пустынники и затворники всю жизнь проводили въ покаянномъ состояніи, она была непрерывнымъ раскаяніемъ и сокрушеніемъ ихъ о своихъ грѣхахъ. Однако это не было таинствомъ исповѣди, совершать которое предоставлено исключительно священнымъ лицамъ. «Кое есть видотворение сея тайны?—спрашиваетъ «Большой Катехизисъ» и даетъ такой отвѣтъ: «Оные глаголы, ихъ же іерей глаголетъ, отпущаяй грѣхи кающемуся, егда поучивъ его и наказавъ много и простить его, глаголя: чадо, прощаетъ тя Христосъ невидимо, и азъ грѣшный, сирѣчь, волею и повелѣніемъ и властію и сплою живоначальныя Троицы» (гл. 78, лис. 390 об) Такъ же объясняется таинство исповѣди и въ «Маломъ Катехизисѣ» (лис. 36 об.).

Чрезвычайная власть вязать и разрѣшать грѣхи принадлежитъ однимъ іерархическимъ лицамъ. Ею не владѣютъ не только простые міряне, но даже ангеламъ и архангеламъ она не предоставлена. Великое значеніе этой власти прекрасно объясняетъ св. Іоаннъ Златоустый:

«Кто размыслитъ,—говоритъ онъ,—какъ важно то, что человѣкъ, еще облеченный плотію и кровію, можетъ присутствовать близъ блаженнаго и безсмертнаго естества, тотъ ясно увидитъ, какой чести удостоила священниковъ благодать Духа. Ими совершаются эти священнодѣйствія и другія, не менѣе важныя для совершенства и спасенія нашего. Люди, живущіе на землѣ и еще обращающіеся на ней, поставлены распоряжаться небеснымъ, и получили власть, *которой не далъ Богъ ни ангеламъ, ни архангеламъ,* ибо не имъ сказано: и елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ (Матѳ. 18, 18). Земные властители имѣютъ власть связывать, но только тѣло, а эти узы связываютъ самую душу и проникаютъ въ небеса; что священники совершаютъ на землѣ, то Богъ довершаетъ на небѣ, и мнѣніе рабовъ утверждаетъ Владыка. Не значитъ ли это, что Онъ

далъ имъ всю небесную власть? Имже,—говоритъ (Господь), —отпустите грѣхи, отпустятся: и имже держите, держатся (Іоан. 20, 23). Какая власть можетъ быть больше этой? Отецъ судъ весь даде Сынове (Іоан. 5, 22), а я вижу, что *Сынъ весь этотъ судъ вручилъ священникамъ*. Они возведены на такую степень власти, какъ бы уже переселились на небеса, превзошли человѣческую природу и освободились отъ нашихъ страстей» («Творенія Златоуста», т. I, стр. 417—418, изд. спб. дух. акад.). Ни у одного святого отца, ни у одного церковнаго учителя нельзя найти противоположнаго мнѣнія, что іерархическая власть вязать и рѣшать, данная Богомъ священнымъ лицамъ, принадлежитъ и мірянамъ. Напротивъ, всѣ они въ одинъ голосъ заявляютъ, что только іерархическимъ лицамъ принадлежитъ эта столь великая власть и только они одни имѣютъ право на отпущеніе грѣховъ силою и благодатіею Божіей. Святой Василій Великій на вопросъ: «Желающій исповѣдать грѣхи свои всѣмъ ли, и кому случилось, или нѣкоторымъ долженъ исповѣдывать?»— даетъ слѣдующій руководственный отвѣтъ: «Исповѣдывать грѣхи необходимо предъ тѣми, кому *вверено домостроительство таинствъ Божіихъ*. Такъ находимъ, что и древле каявшіеся дѣлали сіе *предъ святыми*» («Творенія» его, час. V, стр. 360, изд. 1858 года, вопросо-отвѣтъ 288). Да было бы весьма странно, если бы право разрѣшенія грѣховъ было предоставлено всѣмъ—и священнымъ лицамъ и не священнымъ. Можетъ быть, это было бы чрезвычайно удобно, тогда никто, пожалуй, не оказался бы связаннымъ: родственники, знакомые, сосѣди—всѣ успѣвали бы давать разрѣшеніе и отпущеніе грѣховъ. Но при такомъ всеобщемъ пользованіи разрѣшающей грѣхи властью она потеряла бы свое Божественное значеніе, да и іерархія была бы упразднена въ Церкви Христовой съ первыхъ дней существованія послѣдней, какъ излишнее учрежденіе. Въ самомъ дѣлѣ, на что она была бы нужна, если бы всѣ имѣли право разрѣшать грѣхи и зна-

чить всѣ, весь народъ, шли бы въ царство небесное разрѣшенными, свободными отъ грѣховъ. Тогда Церковь представляла бы изъ себя анархическое сборище, гдѣ всѣ имѣли бы равныя права и не было бы преимущественныхъ лицъ.

Создавъ Церковь, Господь установилъ въ ней священство, которому и далъ власть и право совершать спасающія людей таинства. Другому кому-либо это право не дано. Кающіеся грѣшники могутъ получать отпущеніе грѣховъ только при посредствѣ іерархическихъ лицъ. «Многоразличное милосердіе Божіе,—говоритъ Левъ Великій,—до того снисходитъ къ паденіямъ человѣческимъ, что не только чрезъ благодать крещенія, но и чрезъ врачество покаянія, возстановляется имъ надежда жизни вѣчной, и тѣ, которые не соблюдали дара возрожденія, осуждая самихъ себя собственнымъ приговоромъ, *достигаютъ отпущенія грѣховъ, хотя по устроенію Божественной благодати не иначе могутъ удостоиваться этой милости Божіей, какъ только по представительству священниковъ*. Ходатай Бога и человѣковъ, Человѣкъ Господь Іисусъ Христосъ, *даровалъ предстоятелямъ Церкви власть*, чтобы они и преподавали освященіе покаянія кающимся и чрезъ дверь примиренія допускали ихъ, очищенныхъ спасительнымъ удовлетвореніемъ, къ пріобщенію св. Таинъ» (въ «Опытѣ догматическаго богословія», епископа Сильвестра, т. V, § 150, стр. 28). То же говорится и въ книгѣ «Златоустъ»: «Аще исповѣдуемъ грѣхи наша, вѣренъ Господь и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды. *Исповѣдуемъ же грѣхи наша предъ священники, имже дана власть вязати и рѣшати,* по реченному во Евангеліи, елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небесѣхъ» (въ недѣлю 27 по всѣхъ святыхъ, лис. 300). Св. Ефремъ Сиринъ считаетъ таинство священства «неизреченной силой»—именно потому, что только чрезъ него мы получаемъ возможность восходить на небо. «Священство это,—восклицаетъ св. Ефремъ,—свѣтлый и несравненный щитъ, непоколебимый

столпъ, несокрушимая стѣна. Оно—твердое основаніе, съ земли восходящее до небеснаго свода». «Будемъ же,—призываетъ этотъ святой,—проницательно внимательны, братія, къ сему таинственному и страшному сказанію, потому что *безъ достоуважаемаго священства не дается смертнымъ отпущенія грѣховъ*» («Творенія» его, час II, сл. 57, стр 396—397, изд. 1895 года). Въ томъ обществѣ, въ которомъ нѣтъ священства, не можетъ быть отпущенія грѣховъ. «Ибо,—заявляетъ св. Амвросій Медіоланскій,—сіе право дано *однимъ только священникамъ*. Почему справедливо присвояетъ то себѣ Церковь, имѣющая истинныхъ священниковъ: *ересь же, не имѣя священниковъ Божіихъ, присвоятъ того себѣ не можетъ*. Изъ сего явствуетъ, что *она, не имѣя священниковъ, не должна себѣ присвоять и права священническаго*» (Св. Амвросія Медіоланскаго «О покаяніи», кн. I, гл. 2, стр. 6, по изд. 1901 г.).

Безпоповцы не имѣютъ, конечно, у себя таинства священства, они вѣруютъ, что оно погибло еще въ 1666 году. Съ того времени безпоповцы и ихъ наставники, за неимѣніемъ священства, не получаютъ прощенія и разрѣшенія грѣховъ. Они живутъ и умираютъ связанными въ своихъ грѣховныхъ преступленіяхъ Таковыхъ «Сынъ церковный» не признаетъ и христіанами. «Поповъ,—заповѣдуетъ онъ,—вездѣ почитай, паче же всѣхъ отца своего духовнаго. Аще же нѣсть у тебя отца духовнаго, взыщи себѣ и призови его, а безъ него не живи. Пишетъ бо ся у насъ во христіанскомъ законѣ: Иже кто въ міру живетъ, а отца себѣ духовнаго не имѣетъ, *той есть не христіанинъ*. И паки: горе тому человѣку, въ міру живущему, аще умретъ и отца себѣ духовнаго не имѣетъ, лучше бы ему не родитися» (гл. 80, лис. 36 об.). Онъ считается до того отверженнымъ, что Церковь не разрѣшаетъ творить никакихъ приношеній о немъ. «Аще бо христіанинъ безъ покаянія умретъ,—законополагаетъ «Потребникъ»,—то не достоитъ надъ нимъ іерею пѣти, ни приношенія за нь

приносити, яко не исполнилъ закона Божія и вѣры христіанскія» («Потребникъ» іосифовскій, лис. 148 об.). Тѣ же, кто совершаютъ исповѣдь у простыхъ мірянъ, еще больше увеличиваютъ свою вину: они впадаютъ въ ересь мессаліанъ, которая, по объясненію преподобнаго Никона Черныя горы, заключалась въ томъ, что послѣдователи ея «безъ степени прощали грѣхи» («Тактиконъ», сл. 14, лис. 70). Въ книгѣ этого пр. отца много собрано отеческихъ запрещеній творить исповѣдь у простыхъ человѣковъ. «Не подобаетъ кромѣ іерея пріимать нѣкимъ исповѣди»,—рѣшительно заявляетъ преподобный Никонъ (книга его. сл. 50, лис. 402; сл. 55, лис. 455; въ «Тактиконѣ» сл. 14, лис. 72 и дал.). Св. Козма пресвитеръ свидѣтельствуетъ, что «еретицы сами въ себѣ исповѣдь творятъ и рѣшатъ, сами суще связани діаволими узами. Неже точію мужи того творятъ, но и жены; еже ругу достойно есть» (въ «Макарьевской Четіи-Минеи» августъ, лис. 678 об., столб. 1). Какому же осужденію достойно подобное преступное состояніе, если оно продолжается долгія столѣтія и если оно вошло въ общество, какъ постоянное правило его жизни. Безпоповскіе наставники исповѣдуются у такихъ же простецовъ, какъ они сами. И тѣ, и другіе не крещены отъ священныхъ лицъ, не помазаны св. мvромъ. И тѣ, и другіе никогда, въ теченіе вѣковъ, не получали разрѣшенія отъ грѣховъ и за этотъ продолжительный періодъ времени ни разу не были на исповѣди у іерархическихъ лицъ, которымъ далъ Христосъ свое Божественное полномочіе на совершеніе церковныхъ таинствъ. Если объ умершемъ безъ покаянія случайно или по нерадѣнію сказано, что его положеніе настолько гибельно, что «лучше бы ему не родиться», то во сколько же разъ гибельнѣе положеніе тѣхъ, которые сознательно умираютъ безъ исповѣди у священниковъ и вѣруютъ, что этой исповѣди нѣтъ цѣлыя столѣтія и что никогда уже и быть ея не можетъ!

Наставники безпоповскіе, кромѣ того, никогда не при-

чащаются Тѣла и Крови Христовыхъ. Ихъ осуждаетъ за это Самъ Христосъ въ своемъ Божественномъ Евангеліи: «Аминь, глаголю вамъ,—провозглашаетъ Господь,—аще не снесте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ» (Іоанна, гл. VI, ст. 53). «Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ!—восклицаетъ книга «О вѣрѣ»,—и яко истина суть словеса Его, симъ заключаетъ: небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя не мимо идутъ. Кто не ужаснется,—заключаетъ отсюда книга «О вѣрѣ»,—отъ вышереченнаго запрещенія, и не послушаетъ гласа Господня? Развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хощетъ» (лис. 50 обор.). Каждый христіанинъ, если онъ желаетъ себѣ спасенія, долженъ пріобщиться Христу посредствомъ Божественнаго таинства св. причащенія. Человѣкъ состоитъ изъ двухъ началъ: духовнаго и тѣлеснаго, поэтому онъ иначе и не можетъ получить благодать Божію, какъ только видимымъ и чувственнымъ способомъ (см. «Большой Катехизисъ», гл. 72, лис. 353). Въ «Большомъ Соборникѣ» говорится: «Яко же бо кромѣ стихій невозможно составлятися и жизнь дати тѣлесѣмъ, тако и кромѣ причастія Божественнаго невозможно инако жизнь дати души» (лис. 241). Какъ тѣло требуетъ пищи и посредствомъ ея поддерживаетъ свою жизнь, такъ и душѣ нужна духовная пища—Кровь и Тѣло Христа. Безъ этой пищи она будетъ безжизненна, мертва. «Яко же бо тѣло,—говорится въ книгѣ «Златоустъ»,—не пріемля хлѣба, не можетъ живо быти, тако и душа, аще не причащается, мертва есть. О семъ и Христосъ глаголетъ: не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ. Любиміи, дайте душевная брашна души, а тѣлесная тѣлеси. Сія бо трапеза душевная жилы суть, и соузы совѣсти нашея. Того бо ради діаволъ претитъ вѣрнымъ, дабы не часто причащалися, дабы власть свою имѣлъ на нихъ» (сл. 37 въ среду 4-й недѣли поста). Въ святоотеческой литературѣ и въ старопечатныхъ книгахъ содержатся многочисленныя свидѣтельства о томъ, что кто не причащается Тѣла и Крови Хри-

стовыхъ, тотъ не можетъ получить спасенія, тотъ и не христіанинъ. Какой же, въ самомъ дѣлѣ, онъ христіанинъ, если онъ не принялъ въ себѣ Христа, не соединился съ Нимъ посредствомъ Имъ же установленнаго на вѣчныя времена таинства. Безумно,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустый,—презирать священниковъ, совершающихъ св. приношеніе, дающее намъ жизнь вѣчную. «Удались безуміе!—восклицаетъ онъ,—Ибо, дѣйствительно, безумно не имѣть уваженія къ таковому достоинству, безъ котораго нельзя получить спасенія и обѣщанныхъ благъ. Если не возродившійся водою и духомъ не можетъ войти въ царствіе небесное (Іоан. 3, 5), *и не ядущій Тѣла Господня и не піющій Крови Его, отвергается отъ жизни вѣчной* (6, 53); а все это—крещеніе и евхаристія совершается только освященными руками, т.-е. руками іереевъ,—то какимъ образомъ безъ посредства ихъ можно кому-нибудь и избѣжать огня геенскаго, и получить уготованные вѣнцы? Они-то тѣ самые, которымъ препоручено рожденіе духовное и возсозиданіе крещеніемъ. Чрезъ нихъ-то мы облекаемся во Христа, соединяемся съ Сыномъ Божіимъ, содѣлываемся членами этой блаженной Главы (кн. «О священствѣ», сл. 3, стр. 41, изд. 1874 г.). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же великій святитель константинопольской церкви говоритъ, что люди удаляются причащенія ни по чьему иному внушенію, какъ только дьявольскому. «Мнози бо вижу вѣрныя не часто причащающася, се бо діаволе есть дѣло: тотъ претитъ, дабы не часто Тѣло Христово пріимали, токмо въ Великій постъ единою. Къ таковымъ несмысленнымъ речемъ, егда на вечери Христосъ предаяше апостоломъ рекъ: пріимите, ядите, се есть Тѣло Мое, ломимое въ оставленіе грѣховъ. А не рече: Единою лѣта причащайтеся Тѣла Моего. Ядый бо, рече, плоть Мою и пія кровь Мою, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ: убо явѣ есть, иже кто не часто причащается, многу на себѣ власть дьяволову даетъ, волю на ны пріиметъ діаволъ, и ведетъ ны на злая, яже зло есть будуще христіанину не пріи-

имати Христовыхъ Таинъ. А се же горее, иже не достоинъ кто причастится. Аще ли кто чистѣ живетъ каяся, а не часто причащаяся, соодолѣнъ бываетъ врагомъ скоро; ничего бо тако боится діаволъ, якоже Тѣла Христова» («Измарагдъ», древлеписьмен., сл. 90). То же свидѣтельствуется и въ книгѣ «Златоустъ»: «Аще же кто живя чистѣ и въ покаяніи,—говорится здѣсь,—а не пріемлетъ Таинъ Христовыхъ, не можетъ спастися. Рече бо Господь: ядый Мою плоть. и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ» (лис. 133 об., сл. 53). «Подобаетъ убо всякому христіанину трижды въ лѣто причащатися пречистыхъ Таинъ Христовыхъ, и каятися грѣховъ своихъ: а по нашей слабости хотя единожды въ лѣто въ Великій постъ, и то великое очищеніе есть. Аще ли кто и того не сотворитъ, а случится ему смерть, лучше бы ему не родитися» (тамъ же, сл. 40, лис. 99). Какъ же должны чувствовать себя тѣ, кто никогда не причащается пречистыхъ Таинъ? Какими страшными врагами Христа должны сознавать себя безпоповскіе наставники, если они, мало того, что никогда не причащались пречистыхъ Христовыхъ Таинъ, но еще вѣруютъ, что безъ этого причащенія можно спастись и что его цѣлые вѣка нѣтъ уже въ Церкви Христовой и никогда не можетъ быть въ ней, хотя бы она просуществовала въ этомъ мірѣ еще цѣлыя тысячелѣтія? Къ своему отрицанію установленнаго Христомъ на вѣчныя времена священнаго жертвоприношенія безпоповскіе наставники прибавляютъ еще невѣрованіе въ Божественную силу вѣчнаго Завѣта Самого Бога. Это преступленіе ихъ столь велико, что оно превосходитъ всякое нечестіе и безвѣріе. Относительно непричащающихся Тѣлу и Крови Христовыхъ святѣйшій патріархъ Іовъ говоритъ: «Иже святаго комканія честнаго Тѣла и Крови Христовой не пріемлетъ, *да будетъ проклятъ*» (Посланіе его къ грузинскому митр. Николѣ, напеч. въ «Христіанск. Чтеніи» за 1869 г., кн. 11, стр. 377). Во сколько же разъ большему осужденію подлежатъ безпоповскіе наставники, если

они и не принимаютъ св. комканія и вѣруютъ, что его нѣтъ и быть не можетъ въ наше время. Извѣстный толкователь священныхъ каноновъ Матѳей Властарь говоритъ: «Мы называемъ еретиками всѣхъ тѣхъ, которые не причащаются святыхъ Таинъ отъ священниковъ во святой Церкви Божіей» («Собраніе Матѳея Властаря», сост. «а», гл. 2, лис. 30, изд. Овчинникова). «Иже Церкви Божіи и причастія себѣ святыхъ Христовыхъ Тайнъ удаляюще,—говорится въ «Большомъ Соборникѣ»,—врази Божіи бываютъ, а бѣсомъ други» (лис. 118). Это — приговоръ св. Кирилла Александрійскаго. Вотъ на какую степень поставилъ безпоповскихъ наставниковъ этотъ знаменитый святитель. Съ его рѣшеніемъ согласна, какъ мы видимъ, вся Христова Церковь и всѣ святые ея учители и пастыри. Совсѣмъ не духовныя лица поморскіе наставники и ничѣмъ они не выше простецовъ. По общему и единогласному приговору вселенскихъ отцовъ и учителей церковныхъ и по суду Самого Господа, они еще нехристіане и,— страшно сказать, — враги Божіи. Можно ли такимъ людямъ вручать свою душу для спасенія?

Всѣ безпоповскіе наставники женаты; очень рѣдко встрѣтить среди нихъ безженнаго пастыря. Вѣруя, что установленныя Христомъ для освященія и спасенія человѣческой души таинства: священство, причащеніе, муропомазаніе и др. уничтожены антихристомъ безвозвратно, безпоповскіе наставники въ то же время признаютъ, что бракъ, служащій удовлетворенію тѣлесной потребности человѣка, антихристъ никоимъ образомъ не могъ уничтожить и никогда онъ его не уничтожитъ. Съ тѣмъ, что установлено Богомъ для души, для благодатнаго общенія со Христомъ, противникъ Господа, по ученію безпоповцевъ, чрезвычайно легко покончилъ разъ навсегда, а передъ плотскимъ закономъ онъ спасовалъ. Силъ у него не хватило разрушить то, безъ чего возможно спасти душу. Хитрый какой антихристъ: онъ отнялъ у безпоповцевъ всѣ священныя средства, которыми освящается и спасается

душа, отрѣзалъ у нихъ всѣ пути общенія со Христомъ и оставилъ имъ въ утѣшеніе все, что пріятно тѣлу и отвѣчаетъ его потребностямъ. Духовное онъ безпощадно убилъ, а плотскому оказалъ любезную снисходительность. Было бы, конечно, совсѣмъ обидно, если бы антихристъ уничтожилъ и плотскія удовлетворенія человѣка. Тогда бы охватило страшное отчаяніе безпоповцевъ. Теперь же они, лишившись всего Божественнаго и священнаго, еще радуются, заключаютъ браки, творятъ пиршества на нихъ, размножаютъ родъ человѣческій, пользуются всѣми благами міра сего, и въ этой жизненной обстановкѣ, вѣроятно, и не чувствуютъ своего духовнаго убожества. Подчасъ они и забываютъ, что антихристъ такъ безцеремонно и безжалостно сокрушилъ ихъ церковь, выбросивъ изъ нея всѣ таинства Христовы. Разсуждая по-человѣчески, они даже должны быть благодарны антихристу. Онъ сдѣлалъ ихъ жизнь болѣе легкой и безпечной. Нѣтъ имъ теперь надобности заботиться ни о священствѣ, ни о жертвоприношеніи, ни о другомъ церковномъ строительствѣ. Безъ всего этого, какъ учатъ безпоповцы, можно спастись. Живи себѣ пришѣваючи, и только. Невольно закрадывается вопросъ: зачѣмъ же собственно нужно было антихристу уничтожать священство, жертву Христову и прочія церковныя таинства? Кому онъ этимъ сгрозилъ? Безпоповцы прекрасно себя чувствуютъ и безъ этихъ таинствъ и вѣруютъ, что они все-таки войдутъ въ царство небесное. Имъ значитъ антихристъ никакого ущерба не сдѣлалъ. Напротивъ, облегчилъ еще ихъ участь. Какая же въ такомъ случаѣ у него была цѣль уничтожать священство и жертву? Зачѣмъ это онъ сдѣлалъ? Просто для шутки, что ли? Или отъ нечего дѣлать? Если допустить, что этимъ ему хотѣлось только посмѣяться надъ Христомъ, показать, что онъ, окаянный, сильнѣе Бога: Христосъ установилъ таинства на вѣчныя времена, а антихристъ разрушилъ ихъ,— то вѣдь это будетъ какая-то безцѣльная и мальчишеская игра. Какъ ни старался антихристъ, все равно оказалось, въ концѣ-

концовъ, по ученію безпоповцевъ, что онъ отъ своихъ стараній ровно ничего не выигралъ. Но возникаетъ еще одинъ вопросъ: если, какъ доказываютъ безпоповцы, возможно людямъ спастись и всей Церкви существовать безъ священства, безъ жертвы, безъ муропомазанія, то зачѣмъ же,—спрашивается,—и Христосъ устанавливалъ эти таинства, и зачѣмъ они совершались въ Церкви Христовой много вѣковъ? Неужели только для того, чтобы дать лишнюю и безцѣльную работу антихристу и предоставить ему возможность восторжествовать надъ Христомъ? По безпоповскому вѣрованію, выходитъ именно такъ. Ученіе же церковное говоритъ иное.

Антихристу собственно нужна гибель людей, чтобы ими наполнить свое темное царство. Только съ этой цѣлью онъ могъ дѣлать попытки уничтожить Христовы таинства, какъ спасительныя средства для людей. Безъ этихъ средствъ ему совсѣмъ легко завлекать къ себѣ людей, какъ невооруженныхъ Христовымъ орудіемъ, какъ не запечатлѣнныхъ печатью Св. Духа. Бери ихъ просто живьемъ голыми руками, они совсѣмъ не опасны для антихриста. Св. Аѳанасій Синайскій свидѣтельствуетъ, что сами бѣсы заявляли христіанамъ: «По истинѣ имате три вещи вельми противляющіяся намъ: едину отъ нихъ ясте, другую на шіи вашей обѣшате, въ третіей же мыетеся. Знаменаху же сами притчами лукавіи: *святое причащеніе и честныи крестъ, и святое крещеніе.* О томъ же вопроша ихъ Божій человѣкъ, глаголя: котораго отъ трій тѣхъ болѣе боитеся? Они же отвѣщаша, глаголюще: аще бысте хранили честь, *его же ясте,* не могли быхомъ отнюдь приближитися, ни повредити христіанина» («Кормчая», гл. 69, лис. 625). По этому признанію бѣсовъ, этихъ ближайшихъ слугъ и друзей антихриста, послѣдній могъ уничтожать таинства съ тою лишь цѣлью, чтобы легче приступить къ людямъ, лишеннымъ благодати Христовой. У безпоповцевъ нѣтъ ни одной изъ перечисленныхъ бѣсами святыхъ вещей: нѣтъ у нихъ св. крещенія, нѣтъ св. причащенія, чего особенно страшатся нечи-

стые духи, нѣтъ и печати Христовой, полагаемой на крещаемомъ при муропомазаніи. Правда, они носятъ на шеѣ крестъ, но онъ имъ безполезенъ, разъ они не освятили имъ свою душу. Антихристъ, зная, что безпоповцы совсѣмъ не вооружены, беретъ ихъ безъ боя и сопротивленія. Онъ въ правѣ считать ихъ своими, потому что у нихъ ничего не осталось отъ вѣчнаго завѣта Христа. Вѣрно объясняется въ «Книгѣ Кирилловой», что антихристова мерзость *запустѣнія* выражается именно въ запустѣніи,—въ отсутствіи Христова жертвоприношенія. «Внемли мерзость запустѣнія,—читаемъ въ этой книгѣ,—яко еретики жертвенниковъ не имутъ .. И жертвы животнаго хлѣба не закалаютъ. И хлѣба незлобиваго Агньца пречистаго Тѣла и вина честныя Крове въ жертву не приносятъ» (лис. 32). Антихристъ только тамъ и можетъ властвовать, гдѣ нѣтъ Христа, гдѣ не приносится безкровная жертва Господа. Если безпоповцы серьезно вѣрятъ, что антихристъ уже царствуетъ въ мірѣ, то приходится имъ признать, что они—его резиденція. Именно въ ихъ средѣ ему совершенно нечего бояться. Тамъ до послѣдней черты вытравлено и вычищено все установленное Христомъ, — все, чего страшится антихристъ.

Остался только одинъ бракъ. Но и онъ въ томъ видѣ, какъ совершаютъ его безпоповцы, не можетъ быть признанъ таинствомъ церковнымъ. Такой бракъ совершается и у язычниковъ, и у іудеевъ, онъ существовалъ у нихъ за тысячи лѣтъ до Христа. По соборному опредѣленію поморцевъ, такой бракъ имѣется даже у самого антихриста; первый поморскій соборъ призналъ его законнымъ, истиннымъ и правильнымъ («Дѣянія перваго собора», час. II, стр. 83 и 116). Бракъ, какъ тѣлесный союзъ мужа и жены, антихристъ не могъ сокрушить у поморцевъ; но какъ таинство церковное, совершать которое въ правѣ только хиротонисанныя лица, онъ уничтожилъ его въ ихъ средѣ. Брака, какъ священнословной церковной тайны, у нихъ нѣтъ. Наставники поморскіе живутъ съ своими

женами безъ таинственнаго совершенія брака. Такое сожитіе признается, по книгѣ «Кормчей», преступнымъ и беззаконнымъ. «Изряднѣе же да вѣсть іерей,—говорится въ «Кормчей»,—яко супружество между восхищающимъ и восхищенною, егда сама восхищенная во власти восхитившаго ю пребываетъ, такожде и потаенная и вся прочая супружества, *яже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ словеси пастыря,* си есть отъ епископа, или отъ тоя парохіи священника вѣнчаніемъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ свершаемая, *по соборному установленію, и святыхъ отецъ ученію, незаконна, паче же беззаконна и ничтоже суть*» (листъ 522 въ 51 гл.). Замѣчательно, что само поморское согласіе и знаменитѣйшіе его вожди смотрѣли на безсвященнословный бракъ, совершонный въ ихъ средѣ, какъ на гибельное беззаконіе. Въ извѣстномъ «соборномъ посланіи» выговскихъ пустынножителей они писали феодосіевцамъ: «Мы не возбраняемъ брака, почитаемъ дѣвство паче брака, и зѣло совѣтуемъ, по нуждному сему настоящему времени, не обремененнымъ чистымъ путемъ тещи, аще же кто и не послушаетъ, но хощетъ *сопрящися, сопрягайся, не возбраняемъ, но точію по церковному преданію*». Вслѣдъ за этимъ они приводятъ опредѣленіе «Кормчей» о безсвященнословныхъ бракахъ. Выговцы утверждаютъ, что изложенный ими взглядъ на подобные браки есть общій, «иже въ сѣвернѣйшихъ странахъ, близъ окіанскія пучины, сожительствующихъ пустынножителей, иночествующихъ и учительныхъ и всякаго возраста христіанскаго сословія». «Да отъ сихъ нашихъ, иже о благочестіи подвиговъ,—заключаютъ они свое посланіе,—церковь да свѣтлѣется, и праведніи да просвѣщаются, противніи же да посрамляются и бѣжатъ лукавыи бѣсовѣ». Такъ вѣрили и знаменитые создатели Выговской киновіи братья Денисовы (проф. П. С. Смирнова: «Изъ исторіи раскола первой половины XVIII вѣка», стр. 67). По собственному взгляду и суду поморцевъ, ихъ наставники, живущіе съ женами безъ церковнаго вѣнча-

нія, есть беззаконники и блудники. Преступное и безблагодатное состояніе ихъ становится еще болѣе тяжкимъ и болѣе омрачающимъ ихъ душу оттого, что они, лишившись всѣхъ церковныхъ таинствъ для освященія и спасенія души, въ то же время плотскія свои потребности удовлетворяютъ незаконнымъ сожительствомъ. Бракъ ихъ только увеличиваетъ и безъ того большую сумму ихъ преступленій и беззаконій. Такимъ образомъ, во главѣ поморской церкви стоятъ и ею руководятъ не только некрещеныя іереями лица и не запечатлѣнныя печатью Св. Духа въ мѵропомазаніи, не только никогда не раскаявавшіяся въ своихъ грѣхахъ предъ священными лицами и никогда не причащавшіяся Тѣла и Крови Христовыхъ, но еще явные блудники, состоящіе открыто въ незаконной связи. И объ этомъ свидѣтельствуемъ не мы, а сами поморцы и родоначальники ихъ согласія.

Находясь въ столь преступномъ состояніи, безпоповскіе наставники дерзаютъ однако совершать въ своемъ обществѣ церковныя таинства: крестить, исповѣдывать, брачить, поставлять себѣ преемниковъ, творить церковныя службы, управлять своей церковью и вообще замѣнять собою церковныхъ пастырей. Церковь Христова строго осуждаетъ ихъ за этотъ захватъ непринадлежащей имъ власти. Гангрскій соборъ провозглашаетъ: «Если кто будетъ составлять особыя собранія внѣ Церкви и, презирая Церковь, захочетъ исправлять церковныя нужды *безъ презвитера*, поставленнаго епископомъ, да будетъ анаѳема» (см. въ «Дѣяніяхъ помѣстныхъ соборовъ», стр. 27). Безпоповскіе наставники не имѣютъ права совершать даже крещеніе, которое въ крайней нуждѣ дозволяется совершить и мірянину, ибо они крестятъ не по причинѣ нужныхъ случаевъ, а потому, что избраны въ своемъ обществѣ въ пастырскую должность. Въ «Номоканонѣ при Большомъ Требникѣ», въ изслѣдованіи проф. А. Павлова, читаемъ: «Признавая дѣйствительность и неповторяемость крещенія, совершеннаго мірянином въ дѣйствительной нуждѣ,

Церковь иначе смотритъ на тѣ случаи, когда несвященныя лица берутъ на себя совершеніе этого таинства или по легкомыслію, или изъ пренебреженія къ установленнымъ священнослужителямъ, или по другимъ какимъ предосудительнымъ побужденіямъ. Тутъ непризнанный совершитель крещенія является уже самозванцемъ и, такъ-сказать, узурпаторомъ Божественной благодати, присутствіе которой поэтому не можетъ быть признано и на самомъ крещенномъ» (стр. 355, изд. М. 1897 г.). Безпоповскіе наставники являются именно «узурпаторами»: духовное служеніе свое они сдѣлали своей профессіей и считаютъ себя полномочными пастырями. Это— не міряне, а чиновники, «высшіе мірянъ», по признанію второго всероссійскаго собора поморцевъ, а по опредѣленію перваго ихъ собора, они—«духовныя лица», имѣющія на себѣ непрерывное преемство іерархическаго благословенія.

Относительно священнодѣйствій, совершаемыхъ безъ священника, блаженный Симеонъ Солунскій говоритъ, что они ничтожны: «Аще бо тмиши рекли бы владычнія гласы и всякое Божественное призываніе, аще же царіе вси, или постницы, аще же вси благоговѣйніи, *не имуще священства,* аще же вси купно вѣрніи, иже по всей земли, ничтоже вящше будетъ *не присущу іерею,* и никакоже священнодѣйствуема будетъ отъ оныхъ предложенная» (книга Симеона Солунскаго, гл. 88, лис. 334 об. по единовѣрч. изд.). Замѣтьте, это сказано о призываніяхъ при предполагаемомъ священнодѣйствіи благоговѣйными и вѣрными христіанами, имѣющими на себѣ печать Св. Духа. Если ихъ призванія недѣйственны, то что же сказать о духовномъ служеніи безпоповскихъ наставниковъ, которые еще не крещены отъ іерея и надъ которыми не совершено ни одного церковнаго таинства. Ихъ духовныя дѣйствія ни въ какомъ случаѣ нельзя признать благодатными и животворными. Нужно еще принять во вниманіе, что они совершаются въ такомъ обществѣ, которое свв. отцы считаютъ не церковнымъ и даже не христіанскимъ. «Церковь не суще-

ствуетъ безъ *священниковъ*», —заявляетъ блаженный Іеронимъ («Творенія» его, час. IV, стр. 84). «Кто (живетъ) безъ священства,—говоритъ блаж. Симеонъ Солунскій,—(тотъ) не христіанинъ, ниже священіе имѣя, ниже Бога обѣщаяся» (книга его, отв. на 33 вопросъ, лис. 402 об.).

То, что теперь творится у безпоповцевъ, совершалось нѣкогда въ Россіи у еретиковъ стригольниковъ. Вотъ что о нихъ свидѣтельствуетъ св. Фотій, митрополитъ и чудотворецъ московскій: Ихъ родоначальникъ Карпъ «отверже хиротонисанный архіереомъ священства чинъ и рукоположеніе творити и вмѣсто совершеннаго рукоположенія *простымъ мужемъ дѣйствовати попусти и (избиратися) имъ устави.* Увы, безумія сихъ, како дерзостію своею сею православія церковнаго отпадоша и Лютора еретика ученики сташа, по люторскому мудрованію священниковъ рукоположенныхъ отрекошася, *а сами собою простіи рукоположишася и церковная тайны неповелѣнная имъ творити держнуша.* Но, о, противницы, церковніи, отложите отъ себѣ злое продерзаніе. Святое дѣяніе таинъ церковныхъ на рукоположенныхъ іереевъ Божіихъ и имъ тайны его Божественныя творити (Господь) попусти, а не простымъ и не священнымъ мужемъ и невѣжамъ» (см. въ «Макарьевской Четіи-Минеи», подъ 31 числомъ августа). Историкъ Е. Голубинскій свидѣтельствуетъ о стригольникахъ, что они, «отдѣлившись въ особое общество отъ епископовъ и отъ священниковъ, какъ отъ еретиковъ, поставляли въ свои учители и въ свои молитвосовершители людей простыхъ, непосвященныхъ, ссылаясь на ап. Павла, который велѣлъ учить и простому человѣку». Эти дѣйствія свои они оправдывали исключительнымъ положеніемъ («Исторія русской церкви», Е. Голубинскаго, первая половина II-го тома, стр. 399). У нихъ не было іерархіи съ распредѣленіемъ священныхъ степеней: епископа, священника и діакона; въ ихъ обществѣ совершали требы избранные наставники, при чемъ они, будучи во всемъ подобными безпоповскимъ духовнымъ лицамъ, совер-

шали только такія таинства, которыя совершаются и у безпоповцевъ. Отъ этихъ еретиковъ предостерегалъ православныхъ христіанъ св. Козьма презвитеръ: «О, христолюбцы,—взывалъ онъ къ нимъ,—не имите имъ вѣры· лживи бо суть, яко же и отецъ ихъ діаволъ; *како бо могутъ христіане быти, не имуще себе поповъ, ни самаго Тѣла и Крови Христовой піюще, ни поповъ честно творяще*» (тамъ же). Это предостереженіе имѣетъ значеніе и въ наше время въ виду существованія безпоповскаго общества и дѣйствій въ немъ неосвященныхъ наставниковъ.

Мы могли бы подробно остановиться на каждомъ духовномъ дѣйствіи безпоповскихъ наставниковъ, начиная съ ихъ молитвъ надъ новорожденнымъ младенцемъ и кончая погребеніями, совершаемыми ими надъ покойниками. Но это чрезвычайно увеличило бы настоящую главу о безпоповскомъ наставничествѣ и удалило бы насъ отъ основной нашей задачи—намѣтить пункты объединенія между собой старообрядцевъ поповцевъ и безпоповцевъ. Вопросъ о внутренней духовной сущности безпоповскаго наставничества мы разсмотрѣли съ церковной и святоотеческой точки зрѣнія съ тою единственною цѣлью, чтобы показать, что объединеніе всего старообрядчества подъ духовнымъ водительствомъ безпоповскихъ наставниковъ немыслимо. Объ этомъ нечего и думать. Мы выяснили, что безпоповское наставничество, это—сплошное преступленіе противъ св. Церкви и ея законоположеній, противъ Христа и Его вѣчныхъ и неложныхъ обѣтованій и установленій. Въ безпоповскомъ согласіи во главѣ его стоятъ въ роли духовныхъ пастырей такія лица, которыхъ св. Церковь запрещаетъ признавать христіанами. Сами некрещенные, не помазанные св. мѵромъ, ни разу не получившіе разрѣшенія отъ грѣховъ, никогда не причащавшіеся Тѣла и Крови Христовыхъ, невѣнчанные, неблагословенные, непосвященные,—безпоповскіе наставники тѣмъ не менѣе крестятъ, исповѣдуютъ, вѣнчаютъ, благословляютъ и прочія духовныя дѣла совершаютъ. И сами они и ихъ духовныя дѣйствія—страшное

вопіющее кощунство. Продолжается оно два съ половиной столѣтія. Вѣдь это такой душеубійственный ужасъ, равнаго которому нельзя и представить. Пора безпоповцамъ освободиться отъ него. Вѣдь только страшный призракъ наступленія въ мірѣ послѣдняго антихриста заставилъ безпоповцевъ примириться съ ихъ духовно-кошмарнымъ состояніемъ. Призракъ этотъ уже поблекъ въ глазахъ самихъ безпоповцевъ. Онъ имъ уже не страшенъ. Теперь они имѣютъ возможность спокойно осмотрѣться кругомъ, разобраться и въ своемъ внутреннемъ состояніи, и выбраться изъ него на путь объединенія всего старообрядчества въ одну истинную Церковь Христову. А путь этотъ такъ близокъ къ нимъ и такъ легко имъ отыскать его и вступить на него. Объ этомъ пути мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

IX.

Центръ объединенія старообрядчества.

Старообрядческая Бѣлокриницкая іерархія — вотъ единственный центръ, который можетъ и долженъ объединить въ себѣ всѣ развѣтвленія старообрядчества. Въ немъ, какъ въ стволѣ дерева, срастутся всѣ старообрядческія согласія. И будетъ тогда старообрядчество единымъ и нераздѣльнымъ.

Возможно ли, чтобы и старообрядцы-безпоповцы стали поповцами и объединились подъ знаменемъ старообрядческой іерархіи?

Въ предыдущихъ главахъ (II, III, IV) мы намѣтили длинный рядъ пунктовъ объединенія старообрядцевъ-безпоповцевъ со старообрядцами Бѣлокриницкой іерархіи. Мы показали, что по многимъ вопросамъ эти двѣ наиболѣе крупныя вѣтви старообрядчества имѣютъ одну вѣру, одни убѣжденія и одни взгляды. Даже въ вопросѣ о церковно-іерархическомъ правленіи они во многомъ сходятся. Въ настоящей главѣ мы раскроемъ, что безпоповцы-поморцы почти вплотную подошли къ старообрядческой іерархіи, разрушивъ прежнія перегородки, отдѣлявшія ихъ отъ старообрядцевъ-поморцевъ. Стоитъ имъ только разобраться спокойно и безпристрастно въ причинахъ, удерживающихъ ихъ отъ слянія съ Бѣлокриницкой іерархіей, какъ имъ станетъ ясно, что у нихъ нѣтъ никакихъ основаній чуждаться ея. Вѣрованія ихъ, которыя въ послѣднее время вылились въ форму соборныхъ опредѣленій, уже объединили ихъ съ старообрядческой іерархіей. Остается

только совершить это объединеніе фактически. Въ самомъ дѣлѣ, что заставляетъ безпоповцевъ раздѣляться съ нашей іерархіей? Неужели тотъ грустный фактъ, что первоіерарху Бѣлокриницкой іерархіи митрополиту Амвросію пришлось нѣсколько минутъ пробыть въ овчихъ ясляхъ, гдѣ онъ укрылся отъ подозрительныхъ лицъ, боясь, какъ бы они не открыли его мѣстопребываніе и не предали въ руки властей. Предсѣдатель перваго поморскаго собора, Л. Ѳ. Пичугинъ, именно этотъ фактъ поставилъ въ страшную вину митрополиту Амвросію и всей старообрядческой іерархіи За то только, что митр. Амвросій укрылся въ ясляхъ, а не въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ, г. Пичугинъ призналъ нашего митрополита антихристомъ. «Всѣмъ извѣстно,—разъясняетъ г. Пичугинъ,—что Спаситель Христосъ при рожденіи своемъ, какъ бѣднякъ, былъ положенъ въ ясли въ бѣдномъ вертепѣ, гдѣ и почивалъ... Нѣчто подобное сотворилось на Амвросіи». Онъ тоже лежалъ въ ясляхъ. А св. Ипполитъ говоритъ: «Антихристъ во всемъ хощетъ уподобиться Сыну Божію». Значитъ Амвросій—антихристъ (см. «Бесѣды Л. Ѳ. Пичугина въ Москвѣ съ Ѳ. Е. Мельниковымъ и Д. С. Варакинымъ», стр. 214—215) Этотъ аргументъ нельзя считать серьезнымъ. Съ такою же легкостью, съ какой Пичугинъ направляетъ его противъ старообрядческой іерархіи, можно направить его и противъ любого святителя древней Церкви и противъ всѣхъ свв. апостолъ. Каждый христіанинъ долженъ быть подобенъ Христу, иначе что же онъ будетъ за христіанинъ, если не будетъ имѣть никакого подобія Христу. «*Уподобимся Христу*,—рѣшительно призываетъ своихъ пасомыхъ св. Григорій Богословъ;—ибо и Христосъ уподобился намъ: содѣлаемся богами ради Его; ибо и Онъ сталъ человѣкомъ для насъ» («Творенія Григорія Богослова», час. I, сл. 1, стр. 5). Апостолъ Павелъ неоднократно убѣждалъ христіанъ быть подобными Христу (1 Коринѳ., гл. IV, ст. 16) и подражать Богу (Ефес., гл. V, ст. 1; Ѳессал. гл. I, ст. 6). По мѣркѣ Пичугина

придется всѣхъ христіанъ, начиная съ апостольскихъ временъ и кончая нашими, записать въ антихристы. Исключеніе можно сдѣлать развѣ самому Пичугину, такъ какъ въ себѣ онъ едва ли находилъ хоть какое-нибудь подобіе Христу. Признаніе антихристомъ митр. Амвросія только за то, что онъ въ минуту трудную укрылся въ ясляхъ, это—такая нелѣпость. опровергать которую какъ-то совѣстно. Мы не допускаемъ и мысли, чтобы разсудительные безпоповцы отдѣлялись отъ старообрядческой іерархіи изъ-за этой нелѣпой причины.

Столь же нелѣпо и неосновательно и другое обвиненіе противъ Бѣлокриницкой іерархіи, брошенное ей тѣмъ же г. Пичугинымъ. Митрополиту Амвросію Бѣлокриницкій монастырь выдавалъ ежегодно на содержаніе 500 червонцевъ. Это дало поводъ Пичугину заявить намъ: «Вы на 500 червонцевъ слили еретика-тельца Амвросія да и поклоняетесь ему» («Бесѣды въ Москвѣ», стр. 81). То же можно сказать о каждомъ наставникѣ безпоповскомъ. Большинство изъ нихъ, особенно въ большихъ городахъ, зарабатываетъ ежегодно на своемъ духовномъ служеніи побольше 500 червонцевъ. Неужели всѣмъ имъ поклоняются безпоповцы, какъ литымъ тельцамъ. Кощунственная фраза Пичугина объ еретикѣтельцѣ показываетъ, что безпоповскіе начетчики, въ родѣ Пичугина, дѣлаютъ отчаянныя попытки чѣмъ-нибудь запугать своихъ одновѣрцевъ, чтобы они подальше держали себя отъ старообрядческой іерархіи. Выставить противъ нея что-либо серьезное, основательное они не могутъ,—по необходимости приходится загораживать путь къ ней такими чучелами, какъ слитый теленъ и антихристъ въ ясляхъ, точно всѣ безпоповцы—воробьи, которыхъ легко запугать такимъ обманомъ. Мы вѣримъ, что наши братья-безпоповцы, какъ имѣющіе умъ и очи, разсмотрятъ и поймутъ, что ни антихриста, ни тельца нѣтъ въ Бѣлокриницкой іерархіи. Напрасно ихъ устрашаютъ слишкомъ пугливые поморскіе начетчики.

У безпоповцевъ имѣется только одно основаніе чуждаться старообрядческой іерархіи, именно то, что митр. Амвросій получилъ крещеніе и рукоположеніе въ еретическомъ обществѣ. По вѣковому вѣрованію безпоповцевъ, у еретиковъ нѣтъ ничего святого и дѣйствительнаго. Тамъ все скверное и дьявольское. «Что есть еретикъ?»—ставитъ себѣ вопросъ г. Пичугинъ и рѣшаетъ его такъ: «Слово еретикъ означаетъ «врагъ Божій». Спаситель Христосъ въ Евангеліи отъ Іоанна сказалъ: «Вы отца вашего діавола есте», зачало 32. Слѣдовательно, *еретики — сыны діавола и ничего общаго не имѣютъ со Христомъ*. А, не имѣя со Христомъ ничего общаго, не имѣютъ ничего общаго и со святой Церковью» («Бесѣды Л. Ѳ. Пичугина въ Москвѣ съ Ѳ. Е. Мельниковымъ и Д. С. Варакинымъ», стр. 93). Ясно, что отъ еретиковъ ничего нельзя принимать ни при какихъ обстоятельствахъ. Иначе попадешь во власть сыновъ діавола. «Благодать Святого Духа, — разъясняетъ Л. Ѳ. Пичугинъ,—только въ Церкви Христовой. Апостолъ Павелъ сказалъ: «Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и отецъ всѣмъ». Еще: «Едино тѣло и единъ духъ». Если единъ Богъ, то и Духовъ Святыхъ не два, а одинъ. И Духъ Святой находится тамъ, гдѣ святость вѣры правой, а не тамъ, гдѣ нѣтъ вѣры. А гдѣ правой вѣры нѣтъ,—нѣтъ тамъ и Духа Святого. Святой отецъ Іосифъ Волоколамскій въ книгѣ «Просвѣтитель» (слово 11, стр. 455) по сему говоритъ: «Еретицы убо обоя имутъ. и лицемѣріе и лжесловесіе, понеже бо нечистіи дуси демонстіи вселишася въ нихъ». Вотъ, возлюбленные мои,—заключаетъ поморскій вождь,—какой жестокій приговоръ святыхъ отцовъ: въ православномъ—Духъ Святой, а въ еретикѣ—духъ сатанинъ. Такъ, если митрополитъ Амвросій былъ еретикъ, то въ немъ не было Духа Святого, а былъ *духъ сатанинъ*, которымъ вы теперь и дѣйствуетесь» (тамъ же, стр. 25—26).

Митр. Амвросія безпоповцы признаютъ не только нерукo-

положеннымъ лицомъ, но и не крещеннымъ. Они вѣруютъ, что у еретиковъ, къ какому бы чину они ни принадлежали, нѣтъ и не можетъ быть ни одного таинства: нѣтъ у нихъ ни хиротоніи, ни крещенія. Всѣхъ требуется непремѣнно крестить, какъ язычниковъ «Еретики,—утверждаютъ о нихъ безпоповцы,—не имѣютъ преемственной хиротоніи отъ апостоловъ, не имѣютъ они и преемственнаго крещенія отъ свв. отцовъ, и они не наслѣдники апостольскаго богатства, а чуждые для апостоловъ, и ихъ претензіи на наслѣдство благочестія неосновательны, ибо они ни рукоположенія, ни крещенія отъ свв. отецъ не имѣютъ, но ежедневно поклоняются ложному ученію и своими руками устрояютъ себѣ идола лжи» («Бесѣды въ Москвѣ», стр. 134). И «если они говорятъ при крещеніи имена Божества: «во имя Отца и Сына, и Святого Духа», но, по ложной вѣрѣ ихъ, имена Святой Троицы ихъ не освящаютъ; оставаясь безъ Бога, они и въ крещеніи только оскверняются» (стр. 135).

«Ясно,—рѣшительно заключаетъ Л. Ѳ. Пичугинъ,—что если еретики и во имя Отца и Сына, и Святого Духа крестятъ, но крещеніе ихъ все же отметается и *именуется сквернымъ*» (стр. 135). А скверное развѣ возможно принимать въ Церковь Божію? Поэтому «св. Церковь, какъ увѣряетъ Пичугинъ, пошалась еретическаго крещенія *всегда,* она его называетъ не только неправильнымъ, несвятымъ, небожественнымъ, но скверными и игралищнымъ» (стр. 150). По вѣрованію безпоповцевъ, «кто крещеніе принялъ отъ еретиковъ, тотъ только осквернился», и кто доказываетъ, что отъ еретиковъ, крещенныхъ въ Св. Троицу, пріемлется крещеніе, тотъ «защищаетъ скверное еретическое крещеніе» (стр. 143) и совершаетъ величайшее преступленіе: онъ «идетъ противъ истины и соглашается со врагами Христа въ томъ, что врагъ и противникъ Христа имѣетъ одинаковую власть со Христомъ. Такая уступка еритикамъ и врагамъ уводитъ отъ Христа и приводитъ къ антихристу» (стр. 119). Всѣ еретики есть

волки. «Если ихъ,—доказываетъ г. Пичугинъ,—не крестить, то какъ же они изъ волковъ могутъ стать овцами? Это есть тотъ способъ врачеванія, который положенъ святыми апостолами по ученію Самого Христа. Крестить и такихъ еретиковъ, которые крещены были въ три погруженія» (стр. 103). Только жидовствующіе еретики могутъ говорить, что еретиковъ не слѣдуетъ крестить (стр. 112); православные же христіане этого никогда не скажутъ, потому что вселенская Церковь постановила всѣхъ еретиковъ крестить. Развѣ возможно нарушать ея постановленія? «Если вы хотите,—обращается безпоповскій защитникъ къ представителямъ Бѣлокриницкой іерархіи,—отвергать уложеніе святой Церкви, то вы явно идете противъ ея. Не мы уложили законы крестить еретиковъ, а святая Церковь. Послѣ 7 вселенскаго собора Церковь постановила *крестить всѣхъ еретиковъ*, а это видно изъ послѣдней законодательной кн. Кормчей: «А иже съ Кипріаномъ соборъ повелѣваетъ всякаго еретика крещати» (стр. 112 «Бесѣды Пичугина въ Москвѣ»).

Какое бы сочиненіе безпоповцевъ, направленное противъ старообрядческой іерархіи, вы ни взяли, прежде всего найдете тамъ это принципіальное утвержденіе, что у еретиковъ нѣтъ крещенія. Это—главное и единственное основаніе, по которому они отвергаютъ старообрядческую іерархію. Безпоповцы укрылись въ немъ, какъ въ какой несокрушимой и неприступной крѣпости. И если бы на самомъ дѣлѣ эта крѣпость была несокрушимой, то пришлось бы намъ сложить передъ ней всякое оружіе; мы вынуждены были бы разстаться съ нашими розовыми надеждами на объединеніе безпоповцевъ съ Бѣлокриницкой іерархіей. Но, къ счастью нашему, сами безпоповцы начали понемногу,—а въ послѣднее время и очень быстро и основательно,—срывать эту крѣпость, приводить ее въ полную непригодность. Самъ г. Пичугинъ, который такъ настойчиво защищалъ на московскихъ бесѣдахъ свою крѣпость непремѣннаго перекрещиванія всѣхъ еретиковъ, сдѣ-

лалъ въ ней большія трещины, а поморскій соборъ, руководимый Пичугинымъ, совсѣмъ снесъ съ лица безпоповщины эту единственную твердыню.

Доказывая, что еретиковъ возможно и должно принимать въ Церкви однимъ только способомъ—крещеніемъ, иначе нельзя изъ волковъ сдѣлать овецъ,—г. Пичугинъ тутъ же разрушаетъ это свое основаніе слѣдующимъ заявленіемъ: «Я по предложенному мнѣ моимъ собесѣдникомъ вопросу ясно отвѣтилъ, что Церковь повелѣла крестить еретиковъ, крещенныхъ въ три погруженія, *а иногда и мѵропомазать*, но между собой пражды по этому вопросу Церковь не имѣла» («Бесѣды», стр. 103). Значитъ не всегда Церковь Христова только однимъ крещеніемъ передѣлывала волковъ на овецъ, бывали случаи, что она ограничивалась и однимъ мѵропомазаніемъ, оставляя на еретикахъ крещеніе, полученное ими въ своемъ еретическомъ обществѣ. Затѣмъ г. Пичугинъ призналъ, что это принятіе еретиковъ посредствомъ только мѵропомазанія было не случайностью, а правиломъ Церкви. «Я отвѣтилъ,—говоритъ Л. Ѳ.,—и сейчасъ скажу, что 2-й вселенскій соборъ сдѣлалъ только снисхожденіе еретикамъ, такъ какъ въ Церкви употреблялось то и другое *правило для пріема однихъ и тѣхъ же еретиковъ*» (стр. 147). «Церковь *всегда* поступала осмотрительно: одна сторона крестила всѣхъ еретиковъ безъ различія, другая сторона *принимала ихъ чиномъ мѵропомазанія*, но однако принимавшіе чиномъ мѵропомазанія не порицали ту Церковь, которая крестила тѣхъ же еретиковъ» (стр. 98). Выше мы видѣли, съ какимъ упорствомъ утверждалъ г. Пичугинъ, что Церковь «*всегда* гнушалась еретическаго крещенія». Теперь мы слышимъ отъ того же г. Пичугина совершенно другое утвержденіе, что «Церковь всегда поступала осмотрительно» и эта ея осмотрительность выражалась въ томъ, что она принимала еретиковъ съ ихъ крещеніемъ, снова ихъ не крестила, а только подвергала ихъ мѵропомазанію. Какъ же это произошло,—

въ правѣ спросить читатели безпоповцевъ,—что отъ сыновъ «дьявола», у которыхъ, по увѣренію безпоповскихъ вождей, дѣйствуетъ одинъ только «духъ сатанинъ», Церковь Христова принимала крещеніе? Неужели она принимала отъ нихъ «сатанинскую скверну». Только-что утверждалъ Пичугинъ, что кто дѣлаетъ «такую уступку еретикамъ, тотъ уводитъ отъ Христа и приводитъ къ антихристу», и онъ же заявляетъ, и тутъ же, что эту именно уступку дѣлала Церковь,—и дѣлала и не разъ и не два, а *всегда*. Выходитъ, по Пичугину, что сама Церковь во всѣ времена ея существованія вела не ко Христу, а къ антихристу. Къ столь богохульному выводу пришелъ г. Пичугинъ вслѣдствіе неправильнаго своего пониманія о совершаемомъ у еретиковъ крещеніи. Церковь никогда не принимала «сквернаго еретическаго крещенія», т.-е. такого, которое совершено или не во имя Св. Троицы, или не въ три погруженія, или самозванцемъ. Если бы она дѣйствительно постановила принимать такое крещеніе, то, несомнѣнно, этимъ измѣнила бы Христу, сама сдѣлалась бы причастной еретической «скверне». Вѣрно говоритъ г. Пичугинъ, что она всегда принимала крещеніе отъ еретиковъ. Но отъ какихъ? Только отъ второчинныхъ и третьечинныхъ, у которыхъ оно совершается во имя Св. Троицы и въ три погруженія и совершается іерархическими лицами. Такое крещеніе принимала Церковь не по снисхожденію только къ еретикамъ, а потому, что признавала его не сатанинскимъ дѣломъ и не скверной, а таинствомъ крещенія. Мы не будемъ полемизировать съ неправильнымъ пониманіемъ поморцевъ снисходительнаго отношенія Церкви къ еретикамъ и ихъ крещенію. Для нашей цѣли важно пока признаніе, сдѣланное г. Пичугинымъ, что отъ еретиковъ Церковь Христова всегда принимала крещеніе. Другой поморскій начетчикъ, предсѣдатель второго всероссійскаго собора поморцевъ, Т. А. Худошинъ, заявляетъ, что и «соборы поморскихъ христіанъ есть выразители, изъяснители, и печать, изображающая апостоль-

скую, святыхъ вселенскихъ и девяти помѣстныхъ и особо святыхъ отецъ вѣру, выражающую строгость и снисхожденіе, винъ ради богословныхъ и нужныхъ» (журналъ помор. «Щитъ Вѣры», 1912 г., кн. I, стр. 65). Художникъ вѣруетъ, что и современное поморское общество имѣетъ такое же право принимать отъ еретиковъ крещеніе, какое имѣла древняя апостольская и вселенская Церковь (тамъ же. стр 67). Такимъ образомъ, отъ безусловнаго отверженія еретическаго крещенія поморцы отказались. Они лишились этимъ права осуждать Бѣлокриницкую іерархію за то, что первый бѣлокриницкій митрополитъ—Амвросій получилъ крещеніе въ неправославномъ обществѣ и принятъ въ старообрядческую Церковь только подъ муропомазаніе.

Въ принятіи крещенія отъ еретиковъ поморцы пошли гораздо дальше той мѣры снисхожденія къ еретикамъ, какую установила древняя Церковь. Отвернулись они и отъ Кипріанова собора, на которомъ все время держались, осуждая старообрядцевъ-поповцевъ въ принятіи крещенія отъ еретиковъ Не страшны имъ стали: ни «скверна еретическая», ни «духъ сатанинъ», дѣйствующій у еретиковъ, ни самъ «женихъ еретической церкви—дьяволъ». Даже самого ужаснаго антихриста они не чуждаются теперь и принимаютъ отъ него крещеніе безъ всякаго страха и опасенія. Въ настоящее время у поморцевъ сложились такія отношенія къ еретикамъ, что приходится не имъ осуждать насъ за принятіе крещенія отъ еретиковъ, а намъ удержать ихъ отъ слишкомъ любезнаго общенія ихъ съ антихристомъ въ таинствѣ крещенія. Старообрядцы, пріемлющіе священство, никогда и никакого таинства не принимали отъ антихриста. Они вѣруютъ, что послѣдняго антихриста еще нѣтъ, да у него, какъ свидѣтельствуетъ св. Ипполитъ, папа римскій, и не будетъ крещенія («Большой Соборникъ», лис. 131 об.). Мы принимали и принимаемъ крещеніе только отъ такихъ еретиковъ, отъ которыхъ опредѣлила принимать его древняя вселенская Церковь (см. 7

прав. II вселенск. собора и 95 прав. VI вселенск. соб.), т.-е. отъ еретиковъ 2-го и 3-го чина, у которыхъ крещеніе совершается хиротонисанными лицами во имя Св. Троицы и въ три погруженія. Принимали мы этихъ еретиковъ не иначе, какъ тѣмъ способомъ, который установленъ св. Церковью и ея правилами: однихъ помазуемъ св. мѵромъ, другихъ іерейскими молитвами разрѣшаемъ. Совершенно иначе поступаютъ старообрядцы-поморцы Они прежде всего вѣруютъ, что съ 1666 г. явился въ мірѣ послѣдній антихристъ, въ еретикахъ воплотился самъ дьяволъ. Съ означеннаго времени еретики не есть только по названію антихристы, какъ, напр., они нарицательно именуются волками, зміями, скорпіонами. Не волки же они на самомъ дѣлѣ—на четырехъ лапахъ и съ хвостомъ! Еретики, какъ бы нечестивы они ни были, все же люди съ сознаніемъ, съ душой, съ вѣрой и всѣми признаками разумнаго существа. Называются они волками или зміями лишь уподобительно по тому или другому признаку, сближающему ихъ съ поименованными животными: по ихъ злости, ядовитости, хищничеству и тому подобнымъ качествамъ. Христосъ, напр., называется дверью (Іоанна, гл. X, ст. 7). На самомъ же дѣлѣ Онъ совсѣмъ не дверь, а Сынъ Божій—Богочеловѣкъ. Двери Онъ уподобленъ потому, что чрезъ Него, какъ чрезъ дверь, входятъ вѣрующіе въ Царство Божіе. Само Царство Небесное уподобляется зерну горушечному и квасу (Мѳ., гл. XIII, ст. 31—33). Но вѣдь въ дѣйствительности же оно не квасъ и не зерно. Точно въ такомъ же уподобительномъ смыслѣ и еретики часто именуются «сынами дьявола», «бѣсами» и «антихристами». Не въ собственномъ, а лишь въ нарицательномъ смыслѣ они антихристы. Безпоповцы же признаютъ всѣхъ еретиковъ съ 1666 г. послѣднимъ антихристомъ не въ нарицательномъ, а въ собственномъ смыслѣ. Они вѣруютъ, что еретики составляютъ собою «тѣло звѣря», т.-е. послѣдняго антихриста, не призрачное тѣло или только по названію таковое, а настоящее, подлинное тѣло этого страш-

наго врага Христова—послѣдняго богоотступника (поморскій журн. «Щитъ Вѣры», 1912 г.. кн V—VI, стр. 466). И отъ этого сквернаго тѣла самого антихриста они принимаютъ крещеніе за дѣйствительное и святое таинство. Принимаютъ не подъ муропомазаніе и не іерейскимъ разрѣшеніемъ, а просто подъ началъ, безъ всякаго освященія.

Прошло болѣе двухъ столѣтій, какъ безпоповцы раздѣлились на два согласія—брачныхъ и безбрачныхъ. Брачники осудили безбрачниковъ, какъ еретиковъ и нечестивцевъ. Они должны считаться осужденными. Поморскій журналъ «Щитъ Вѣры» заявляетъ, что кто признанъ еретикомъ, тотъ уже осужденъ (кн. 8, стр. 707). Отъ этихъ осужденныхъ еретиковъ, состоящихъ, по понятіямъ поморцевъ, болѣе 200 лѣтъ въ области антихриста, какъ дѣйствительное его тѣло, первый всероссійскій поморскій соборъ постановилъ принимать крещеніе. Сначала на предсоборномъ совѣщаніи было установлено, что и «предки поморцевъ принимали безбрачныхъ безъ повторенія крещенія». Совѣщаніе признало, что они «поступали правильно» («Дѣянія перваго поморскаго собора», час. I, стр. 26). На соборѣ же Л. Ѳ. Пичугинъ разъяснилъ: «ѳеодосіевцы и филипповцы идутъ одинаковымъ съ нами путемъ страданій. *Наши предки принимали ихъ безъ повторенія крещенія — или началомъ, или 40-дневнымъ постомъ*» (тамъ же, час. I, стр. 58). Пичугинъ засвидѣтельствовалъ, что брачники «вездѣ принимали» ѳеодосіевцевъ съ ихъ еретическимъ крещеніемъ. И самарскій соборъ поморцевъ, состоявшійся въ 1905 г., «рѣшилъ не крестить» безбрачниковъ (тамъ же, стр. 58).

Въ спорѣ противъ старообрядческой іерархіи поморскіе начетчики заявляютъ, что отъ еретиковъ не принимается крещеніе, а кто доказываетъ его пріемлемость, того они называютъ «защитникомъ еретическаго крещенія». «Предоставляемъ читателю судить о томъ, говоритъ въ одной статьѣ своей предсѣдатель второго всероссійскаго собора по-

морцевъ, Т. А. Худошинъ,—кто идетъ путемъ неправды: поморцы ли, охраняющіе строго чистоту церкви отъ ересей, или защищающіе еретическое крещеніе австрійцы» (журналъ «Щитъ Вѣры», 1912 г., кн. 5—6, стр. 468). Словами еретическихъ толкователей г. Худошинъ рѣшительно заявляетъ: «Всѣ еретики безъ прекаснія должны быть крестимы. Истина священнаго Писанія и здравый разумъ говорятъ, что всѣ еретики безъ прекословія должны быть крестимы». «Эти ясные, твердые и несокрушимые доводы св. Писанія, мы увѣрены,—побѣдоносно заключаетъ г. Худошинъ,—убѣдятъ всякаго безпристрастнаго и здравомыслящаго читателя» (тамъ же, стр. 469). Г-нъ Худошинъ съ горечью долженъ признаться, что эти доводы не убѣдили даже его самого. Вмѣстѣ съ другими «защитниками еретическаго крещенія» онъ отстаиваетъ принятіе отъ ѳеодосіевцевъ ихъ крещенія. «Несокрушимые доводы» не убѣдили ни самарскаго собора поморцевъ, ни всероссійскихъ ихъ соборовъ, бывшихъ въ Москвѣ. Всѣ эти «ясные и твердые доводы» о «безпрекословномъ крещеніи всѣхъ еретиковъ» потонули навсегда въ ѳеодосіевскомъ крещеніи; они оказались настолько слабыми и сокрушимыми, что въ прахъ разбились объ «еретическое совершеніе таинства крещенія». Нападая на Бѣлокриницкую іерархію, безпоповскіе начетчики выставляютъ противъ нея длинную вереницу всякихъ «бѣсовъ», «дьяволовъ», «духовъ лестчихъ», «сатанинскихъ духовъ» и безчисленное множество другой «скверны», включительно до «самого антихриста» и «тѣла звѣря». У Бѣлокриницкой Церкви,—заявляетъ поморскій журналъ «Щитъ Вѣры»,—«нутромъ служатъ еретики, имѣющіе въ себѣ не что иное, какъ только духъ сатанинъ». Поэтому «во всѣхъ іерархахъ и членахъ Бѣлокриницкой Церкви не Духъ Божій, а духъ льстечь» («Щитъ Вѣры», 1912 г., кн. 8, стр. 703). Мы посовѣтовали бы поморцамъ оставить этотъ способъ нападеній на Бѣлокриницкую іерархію. Если всѣ эти нечистые духи нисколько не устрашили самихъ поморцевъ принять крещеніе

отъ ѳеодосіевцевъ, совершонное некрещенными отъ іерея простецами, то что же они могутъ сдѣлать противъ крещенія митр. Амвросія, совершоннаго во имя Св. Троицы и въ три погруженія не простецомъ какимъ-нибудь, не имѣющимъ на себѣ печати іерейскаго крещенія, а ерархическимъ лицомъ, получившимъ преемственную хиротонію. Тутъ всѣ эти «духи сатанины», которыхъ чрезвычайно любятъ приводить безпоповскіе начетчики, ничего не могутъ подѣлать; сами они превращаются въ ничто въ своей безсильной злобѣ опозорить чѣмъ-либо крещеніе митр. Амвросія.

Отвергая старообрядческую ерархію, поморцы впали въ такое же противорѣчіе себѣ, въ какомъ нѣкогда находились донатисты. Эти еретики, какъ извѣстно, всѣхъ приходящихъ въ ихъ общество перекрещивали. «Донатъ училъ, что церковь состоитъ изъ однихъ совершенныхъ, что ея нѣтъ нигдѣ, кромѣ Африки, и притомъ донатистовъ, что крещеніе и рукоположеніе въ таинство священства должно повторять надъ тѣмъ, кто пожелаетъ вступить въ ихъ общество» («Начертаніе церковной исторіи», Иннокентія, епископа пензенскаго, отд. I, стр. 234, изд. М., 1842 г.). Подобно нашимъ безпоповцамъ, они руководствовались въ перекрещиваніи Кипріановымъ соборомъ (см. «Памятныя записки Викентія Лиринскаго», гл. VI, стр. 35). Но съ ними случилась такая же «проруха», какая стряслась и съ поморцами. Они стали принимать крещеніе отъ своихъ отщепенцевъ, максиміанистовъ. Карѳагенскій соборъ счелъ нужнымъ поставить это имъ на видъ. «Да будетъ,—опредѣляетъ св. соборъ,—ради достовѣрнаго доказательства, явно всѣмъ, чрезъ записки гражданскихъ дѣлъ, какъ сами они поступили съ максиміанистами, своими отщепенцами. Въ семъ случаѣ, аще восхотятъ усмотрѣти, отъ Бога показано имъ, яко они толико же неправедно отпали тогда отъ единенія церковнаго, колико неправедно, какъ они вопіютъ, отпали нынѣ отъ нихъ максиміанисты. *Изъ числа тѣхъ, которыхъ они осудили явною властію собственнаго со-*

вѣта, послѣ того нѣкоторыхъ принимали въ ихъ степеняхъ священства, и признавали крещеніе, которое совершили осужденные и изверженные ими. Симъ доказывается, сколь безумнымъ сердцемъ сопротивляются они миру Церкви, по всему миру распространенныя, поступая такъ въ пользу стороны Донатовой и *не почитая самихъ себя оскверненными общеніемъ съ тѣми, которыхъ они такимъ образомъ по нуждѣ приняли съ миромъ*» (80 прав. Карѳагенскаго соб., полн. перев., стр. 591—592) И поморцы не считаютъ себя оскверненными общеніемъ съ ѳеодосіевцами, отъ которыхъ они приняли крещеніе. «Въ семъ случаѣ,—скажемъ имъ словами Карѳагенскаго собора,—отъ Бога показано имъ», что они неправедно отторгаютъ себя отъ старообрядческой іерархіи.

Если сравнить крещеніе митр. Амвросія, которое мы признали дѣйствительнымъ, съ крещеніемъ ѳеодосіевцевъ, принятымъ поморцами, то это сравненіе покажетъ еще большую несправедливость отношеній безпоповцевъ къ старообрядческой іерархіи.

Относительно ѳеодосіевцевъ поморскіе вожди не разъ заявляли, что они не имѣютъ у себя крещенія и что ихъ должно непремѣнно крестить при обращеніи къ брачникамъ. Извѣстный поморскій учитель И Ѳ. Ершъ написалъ два сочиненія, въ которыхъ, по свидѣтельству поморскаго библіографа Павла Любопытнаго, «ясно и живо» доказываетъ, что ѳеодосіевцы «достойны отъ поморской церкви быть крестимы вторительно» (см. въ «Каталогѣ» Павла Любопытнаго, стр. 37, изд. 1863 г.) и именно потому, что они «по своему зловѣрію сущіе еретики» (тамъ же). Старообрядцы, пріемлющіе священство, нигдѣ и никогда не доказывали, что греческая церковь, отъ которой принятъ митр. Амвросій, впала въ первочинную ересь и что греки «по своему зловѣрію» подлежатъ перекрещиванію.

Поморскіе наставники утверждали, что ѳеодосіевцы приняли печать самого антихриста (въ «Каталогѣ» Любопытнаго,

стр. 53 и 54). Ничего подобнаго никогда не утверждали о грекахъ старообрядцы-поповцы.

Относительно крещенія, совершаемаго въ неправославныхъ обществахъ, къ какому бы разряду еретиковъ они ни принадлежали, поморцы всегда учили, что оно—ничтожно и скверно, что оно—дѣло дьявола и что въ немъ дѣйствуетъ никто иной, какъ «духъ сатанинъ». Никогда такого ученія не содержали старообрядцы-поповцы, принявшіе къ себѣ митр. Амвросія. Они неизмѣнно держались установленнаго вселенской Церковью взгляда на еретиковъ и на совершаемыя въ ихъ средѣ таинства. По ученію Церкви, еретики раздѣляются на три чина: отъ первочинныхъ еретиковъ должно крестить, отъ второчинныхъ помазывать св. мѵромъ, отъ третьечинныхъ принимать только съ проклятіемъ ихъ ересей. Грековъ старообрядцы-поповцы отнесли къ второчиннымъ еретикамъ, отъ которыхъ правила вселенскихъ соборовъ опредѣляютъ принимать крещеніе. По вѣковому вѣрованію поморцевъ, у ѳеодосіевцевъ, какъ не принадлежащихъ къ Церкви, крещеніе «скверное», совершонное «сатанинскимъ духомъ». Именно «скверное», а не святое крещеніе, по собственному ихъ вѣрованію, принимаютъ поморцы отъ ѳеодосіевцевъ,—тогда какъ поповцы вѣруютъ, что крещеніе на митрополитѣ Амвросіи не «скверное», а дѣйствительное и святое. Таковымъ его признаютъ и каноны церковные (см. толкованіе Зонары на 7 прав. II вселенск. собора).

Митрополитъ Амвросій крещенъ священнымъ лицомъ. Крещеніе ѳеодосіевцевъ совершается простецомъ. Креститель м. Амвросія имѣлъ на себѣ дѣйствительное крещеніе, совершонное іерархическимъ лицомъ. Всѣ крестители ѳеодосіевцевъ не крещены духовнымъ лицомъ.

Митр. Амвросій предъ принятіемъ крещенія отрекся отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его. Принимаемые поморцами ѳеодосіевцы съ ихъ крещеніемъ не отрекались отъ сатаны; не отрекались отъ него и ихъ крестители.

Митрополитъ Амвросій принятъ подъ муропомазаніе. Ѳеодосіевцы, принимаемые поморцами, нигдѣ и никогда не получали таинства муропомазанія.

Амвросій разрѣшенъ іерейскими молитвами. Ѳеодосіевцевъ принимаютъ въ поморское общество такія лица, которыя сами еще не крещены отъ іерея и за всю свою долгую жизнь не сподобились принять ни одного церковнаго таинства. Принимаютъ они ѳеодосіевцевъ безъ всякаго чина, какимъ-то началомъ.

Въ своихъ отношеніяхъ къ еретикамъ поморцы стали въ такое положеніе, что намъ уже приходится напоминать имъ опредѣленія древнихъ отцовъ Кипріана и Фирмиліана. «Отторженные,—говорятъ эти отцы объ еретикахъ,—*содѣлавшись мірянами, не имѣли власти ни крестити, ни рукополагати* и не могли преподати другимъ благодать Святаго Духа, отъ которой сами отпали. *Почему приходящихъ отъ нихъ къ Церкви, яко крещенныхъ мірянами, древніе повелѣли вновъ очищати истиннымъ церковнымъ крещеніемъ*» (въ 1-мъ прав. св. Василія Великаго, полн. перев.). Ѳеодосіевцы крещены отторженными мірянами. Св. Кипріанъ Карѳагенскій требуетъ вновь очищать ихъ истиннымъ крещеніемъ. Но поморцы не слушаютъ его требованій, отвернулись они отъ завѣщаній этого отца древней Церкви, забыли ихъ. Невольно придешь въ удивленіе: какъ же они послѣ всего этого рѣшаются отвергать крещеніе митр. Амвросія? Основаніе свое о безпрекословномъ крещеніи всѣхъ еретиковъ они сами разрушили безпощадно и окончательно. Съ ними возможенъ теперь споръ уже не на этомъ основаніи, а на какомъ-нибудь другомъ. Подобно бѣглопоповцамъ, они могутъ сомнѣваться относительно формы крещенія, совершеннаго надъ митр. Амвросіемъ: въ три ли погруженія онъ крещенъ, или обливанъ? Разумѣется, это сомнѣніе не имѣетъ подъ собою тоже никакого основанія. Но все же въ этой области сомнѣнія они стояли бы, по крайней мѣрѣ, не въ противорѣчіи себѣ. И они

и мы отвергаемъ обливательное крещеніе. Указывать же на то, что м. Амвросій крещенъ еретиками, и въ то же время самимъ принимать крещеніе отъ еретиковъ, при чемъ принимать только какимъ-то простецкимъ началомъ,—это значитъ объявить себя полными банкротами, это значитъ отдать себя на самозакланіе и самоуничтоженіе.

Кромѣ феодосіевцевъ первый всероссійскій соборъ опредѣлилъ принимать крещеніе и отъ другихъ еретиковъ, осужденныхъ поморской церковью: токаревцевъ, самокрестовъ, бабушкиныхъ, рябиновцевъ. Объ этомъ мы подробно говорили въ IV главѣ настоящаго сочиненія. Всѣхъ этихъ еретиковъ, которыхъ поморцы признаютъ «тѣломъ звѣря»— послѣдними отступниками — антихристами, соборъ поморскій рѣшилъ принимать чрезвычайно легкимъ способомъ: однимъ лишь началомъ. Поморцы такъ плотно прижались къ этому «тѣлу», что духовно срослись съ нимъ. Они сочли своимъ долгомъ откровенно заявить, что поморцы дѣйствительно одного корене и одной купели съ нимъ (см. «Дѣянія перваго поморскаго собора», час. IV, стр. 44). Спрашивается, за что же послѣ сего поморцы могутъ осуждать старообрядческую іерархію? Единственной причиной— считать эту іерархію какимъ-то еретическимъ жупеломъ было крещеніе митр. Амвросія, полученное въ еретическомъ обществѣ. Только изъ-за этого таинства поморцы объявляли Бѣлокриницкую іерархію антихристовой. Мы доказали, что они не въ правѣ выставлять это основаніе: они сами разрушили его съ безпримѣрнымъ усердіемъ.

На первомъ всероссійскомъ соборѣ своемъ поморцы часто говорили о снисходительномъ отношеніи церкви къ еретикамъ и раздорникамъ, считая, конечно, свое общество церковью. Объ этомъ отношеніи они нерѣдко заявляютъ и въ печати. Т. А. Худошинъ утверждаетъ, что поморскіе соборы выражаютъ собою ту же снисходительность къ еретикамъ, какую имѣли къ послѣднимъ древніе вселенскіе и помѣстные со-

боры («Щитъ Вѣры», 1912 г., кн. I, стр. 65). На второмъ всероссійскомъ соборѣ поморцевъ вынесена была резолюція, которой современные поморскіе соборы признаются равносильными и равноправными соборамъ древней вселенской Церкви. Не будемъ оспаривать эту резолюцію. Она намъ пригодна для выясненія поморцамъ центра объединенія старообрядчества. Всѣ наши указанія на отношенія поморцевъ къ разнымъ современнымъ еретикамъ ведутъ къ тому, чтобы совершенно уничтожить тотъ чрезмѣрный испугъ, который все еще удерживаетъ безпоповцевъ отъ сліянія съ старообрядческой іерархіей,—этимъ единственнымъ центромъ объединенія всего старообрядчества. Попытаемся сначала подвести ихъ къ нашему первѣйшему таинству—св. крещенію. Въ нашей Церкви оно совершается вполнѣ канонически: во имя Святой Троицы, въ три погруженія и священными лицами. Почему бы поморцамъ не принять его за дѣйствительное таинство? Что они могутъ противъ него сказать? Противъ имени Святой Троицы и трикратной формы погруженія они ничего не могутъ возразить. По крайней мѣрѣ прежде они не ставили это въ вину нашему крещенію. Безпоповцы только указывали, что оно совершается внѣ церкви, т.-е. внѣ ихъ общества. Но это указаніе теперь отпадаетъ въ виду того, что они принимаютъ безъ всякаго страха крещеніе ѳеодосіевцевъ, токаревцевъ и другихъ еретиковъ, совершаемое внѣ поморской церкви. Они, по ихъ признанію, руководствуются снисхожденіемъ древней Церкви, и сами же указывали, что это снисхожденіе выражалось въ принятіи еретиковъ только подъ муропомазаніе, безъ совершенія надъ ними церковнаго крещенія. Стало-быть, и они могутъ сдѣлать это снисхожденіе, т.-е. признать наше крещеніе, хотя оно и совершено внѣ ихъ общества. Что же вынуждаетъ ихъ отрицать крещеніе, совершаемое въ обществѣ старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи? Гордость? Эгоизмъ? Но объ этихъ причинахъ не хочется говорить. Хотѣлось бы вѣрить, что поморцы не выдвинутъ эти

отрицательныя качества человѣческой души, какъ догматическую основу своего согласія. Остается значитъ только одно: это—то, что наше крещеніе совершается священными лицами. Безпоповцы не признаютъ ихъ законными священнослужителями. По ихъ признанію, это—«простые мужики», не имѣющіе власти совершать ни одного церковнаго таинства. Ну, а ѳеодосіевскіе и токаревскіе крестители развѣ не «мужики»? Они вѣдь, никѣмъ не рукоположены въ духовное достоинство. Кромѣ того, они и не крещены священными лицами, не помазаны св. муромъ, никогда не исповѣдались у тайносовершителей, за всю свою жизнь ни разу не причащались Тѣла и Крови Христовыхъ, на которыхъ, по словамъ Карѳагенскаго собора, «утверждается все упованіе души» (68 прав. Карѳагенск. соб., полн. перевод. съ толкованіями). И не только современные ѳеодосіевскіе крестители находятся въ столь гибельномъ состояніи, но и ихъ предшественники были въ этомъ же состояніи. Однако поморцы признали совершаемое ими крещеніе за дѣйствительное таинство. Не посмотрѣли на то, что оно «мужицкое». Не приняли во вниманіе и требованіе св. Кипріана Карѳагенскаго: «Приходящихъ отъ еретиковъ къ Церкви, *яко крещенныхъ мірянами* (ѳеодосіевскими и др. наставниками), вновь очищати истиннымъ церковнымъ крещеніемъ» (1-е прав. Василія В.). Тѣмъ болѣе должно быть у поморцевъ смѣлости на принятіе крещенія, совершаемаго священниками Бѣлокриницкой іерархіи. Скажутъ, что это крещеніе потому нельзя принять, что оно совершается лицами, присвоившими себѣ іерархическое наименованіе и надѣвающими на себя ризы. Но эту отговорку поморцы предрѣшили уже. Они заявили, что древняя Церковь принимала крещеніе, совершонное въ еретическомъ обществѣ. А тамъ совершали его духовныя лица съ іерархическимъ званіемъ и носившія священное облаченіе. Заявивъ, что поморскіе соборы выражаютъ собою духъ и силу древней Церкви, поморцы присвоили себѣ право принимать крещеніе отъ подобныхъ со-

вершителей его. Рѣшительно никакой у поморцевъ нѣтъ причины, по которой они были бы лишены права признать крещеніе бѣлокриницкихъ священниковъ дѣйствительнымъ и законнымъ. Разумѣется, мы разсматриваемъ его въ данномъ случаѣ съ точки зрѣнія поморцевъ. Они неизбѣжно должны признать наше крещеніе дѣйствительнымъ таинствомъ церковнымъ. Къ этому признанію ведетъ неуклонно отношеніе ихъ къ феодосіевцамъ, токаревцамъ и другимъ согласіямъ. Признаніе же крещенія приведетъ ихъ съ логическою необходимостью къ принятію Бѣлокриницкой іерархіи и къ полному объединенію съ ней всѣхъ безпоповскихъ согласій.

Помимо крещенія Бѣлокриницкаго митр. Амвросія въ неправославномъ обществѣ, какое еще основаніе можетъ быть у безпоповцевъ къ отрицанію законности и дѣйствительности Бѣлокриницкой іерархіи? На этотъ вопросъ счелъ нужнымъ дать отвѣтъ первый всероссійскій соборъ поморцевъ. Въ его резолюціи о Бѣлокриницкой іерархіи читаемъ: «Такъ какъ митрополитъ Амвросій получилъ хиротонію отъ еретиковъ, то Бѣлокриницкую іерархію считать безблагодатной» («Дѣянія перваго всероссійскаго собора», лис. 11 об.). По той же причинѣ отвергаютъ поморцы и хиротонію старообрядческую, по какой и крещеніе ея признаютъ недѣйствительнымъ. Вся бѣда въ однихъ только еретикахъ. «Мы, старообрядцы,—заявляетъ г. Пичугинъ,—именуемые безпоповцы, пріемлющіе законный бракъ, не отвергаемъ ихъ священство, какъ бы ненужное, и хотѣли бы съ нимъ соединиться, если бы оно было законное, *но мы находимъ, что священство это произошло не отъ рукоположенія древней Церкви, а произошло отъ церкви еретиковъ*» («Бесѣды въ Москвѣ Пичугина, Мельникова и Варакина», стр. 6). Вотъ единственная причина, почему поморцы опасаются соединиться съ Бѣлокриницкой іерархіей, хотя и желаютъ этого соединенія. Въ другой разъ тотъ же Пичугинъ сдѣлалъ такое заявленіе: «Что же касается

до соединенія съ вами, то я предлагаю: давайте соединимся, только не мы къ вамъ пойдемъ, а вы къ намъ пожалуйте, ибо у васъ крещеніе и священство еретическое, а *у насъ нѣтъ еретической хиротони, ни еретическаго крещенія.* Пожалуйте къ намъ, если вамъ угодно» (тамъ же, стр. 143). Относительно «еретическаго крещенія» мы выяснили уже, что поморцы не въ правѣ хвалиться, что они къ нему не причастны. Напротивъ, мы, пріемлющіе священство, имѣемъ твердое основаніе утверждать, что у насъ нѣтъ и не было еретическаго крещенія, таковое мы никогда не принимали. Мы признаемъ дѣйствительнымъ только такое крещеніе, совершаемое въ неправославномъ обществѣ, которое имѣетъ существенные признаки истиннаго таинства, т.-е. совершено во имя Св. Троицы и въ три погруженія. Такое крещеніе блаженный Августинъ признаетъ Христовымъ, а не еретическимъ, хотя оно и совершено внѣ Церкви Христовой (см. въ кн. Н. Кутепова «Расколъ донатистовъ», стр. 132, изд. 1884 года). И книга «О вѣрѣ» называетъ его «истинно-христовой вещью» (лис. 215, обор.—216). Поморцы же всякое крещеніе, совершонное внѣ Церкви, пусть оно имѣетъ хотя всѣ признаки истиннаго таинства, признаютъ еретическимъ, скернымъ и бѣсовскимъ. И въ то же время приняли именно это крещеніе. О нихъ поэтому мы въ правѣ утверждать, что они, по собственному ихъ вѣрованію, имѣютъ еретическое крещеніе, принимаемое ими къ тому же безъ всякаго довершенія. Но «у еретиковъ,—разъясняетъ Л. Ѳ. Пичугинъ,—нѣтъ рукоположенія, они не истинные сыны Божіи, они лишаются рукоположенія за ереси; хотя и священство имѣютъ, но истиннаго и правильнаго святого рукоположенія у нихъ нѣтъ. А если формально и есть, то не живое, а мертвое. Мертвое рукоположеніе еретиковъ подобно тому, когда человѣкъ умираетъ: у него остаются тѣ же члены тѣла, возрастъ и цвѣтъ кожи и волосъ, но это уже не человѣкъ, а только трупъ человѣка» («Бесѣды», стр. 44). Однако,—необходимо замѣ-

тить,—это «трупное» состояніе еретиковъ не помѣшало поморцамъ принять отъ нихъ первѣйшее христіанское таинство—крещеніе и даже признать, что поморцы имѣютъ съ ними одинъ корень и одну купель («Дѣянія перваго поморскаго собора», часть IV, стр. 44). Удивительная непослѣдовательность у поморцевъ. Если принимаютъ отъ еретиковъ крещеніе и хиротонію старообрядцы-поповцы,—поморцы тогда говорятъ имъ: «Вы приняли трупъ, вы осквернились еретическими таинствами, у васъ духъ сатанинъ»; когда же сами поморцы принимаютъ крещеніе отъ того же «еретическаго трупа» и даже гораздо худшаго—совсѣмъ разложившагося, то тутъ они заявляютъ, что этотъ трупъ есть ихъ корень и ихъ освященіе. «Я спрашиваю васъ,—горделиво задавалъ вопросы г. Пичугинъ представителямъ Бѣлокриницкой іерархіи,—кто былъ вашъ митрополитъ Амвросій? Если еретикъ, то какъ онъ сдѣлался изъ волка овцою? Вѣдь еретикъ—волкъ, а христіанинъ—овца» (въ «Бесѣдахъ», стр. 25). Для своихъ же еретиковъ г. Пичугинъ разрѣшилъ эти вопросы чрезвычайно легко: онъ заявилъ на соборѣ поморцевъ: «Наши предки принимали феодосіевцевъ и филиппповцевъ (которыхъ поморцы признаютъ волками) безъ повторенія крещенія или началомъ или 40-дневнымъ постомъ» («Дѣянія перваго собора поморцевъ», часть I, стр. 58). Сосовсѣмъ ужъ не такъ трудно изъ волка сдѣлать овцу: стоитъ только прочитать надъ нимъ какой-то началъ или немножко попоститься ему, какъ онъ превращается въ настоящую поморскую овцу. Для этого не требуется ни крещенія, ни муропомазанія, ни іерейскаго разрѣшенія, ни св. причащенія. Просто началъ прочитать, и готова вамъ овца. Не правда ли, какъ легко превращаютъ поморцы волковъ въ овецъ. Замѣтьте еще, такое превращеніе дѣлаютъ у нихъ не іерархическія лица, а простые міряне, еще не крещеные отъ священныхъ рукъ, и притомъ—способомъ, установленнымъ не Церковью, а собственнымъ из-

мышленіемъ поморцевъ. Митрополитъ же Амвросій былъ принятъ въ старообрядческую Церковь правильнымъ церковнымъ чиномъ, былъ разрѣшенъ законнымъ священнымъ лицомъ и помазанъ св. мvромъ. Чего-нибудь волчьяго у него не осталось ни одной черточки. Онъ сталъ истиннымъ пастыремъ Церкви Христовой. Сохранились на немъ Христовы таинства—крещеніе и хиротонія. Къ нашему удивленію, поморцы все же заявляютъ, что мы приняли въ лицѣ митрополита Амвросія не только волка, но даже,—о, ужасъ,—бѣса. «Женихъ у еретической церкви—діаволъ,—разсуждаетъ г. Пичугинъ.—Такъ вотъ возлюбнѣйшіе слушатели, эта церковь, отъ которой взяли поповцы Амвросія, названа церковью бѣсовской, вавилонской. Поэтому они взяли бѣса, а не святителя» (стр. 41, въ «Бесѣдахъ»). Пичугинъ очень не воздержанъ на слова, какъ, пожалуй, и всѣ безпоповскіе начетчики и писатели. Ужъ очень часто они аргументируютъ свои вѣрованія то бѣсами, то дьяволами. Какъ будто другихъ основаній у нихъ и нѣтъ. Пришлось разъ г. Пичугину бесѣдовать съ старообрядцами-ѳеодосіевцами, онъ и ихъ превратилъ въ бѣсовъ и даже въ худшихъ бѣсовъ. «Вотъ, любезные мои,—обращается г. Пичугинъ къ ѳеодосіевцамъ,—въ какую крупную ошибку вы впали, проповѣдуя безбрачіе, даже святой Златоустъ не знаетъ, куда васъ отнести. Если къ жидамъ? Они въ этомъ отношеніи чище васъ. Къ язычникамъ? И у тѣхъ почитается бракъ. Къ христіанамъ? Но вы не слушаете Христа. *Къ бѣсамъ?* Но и бѣсы иногда, по нуждѣ, исповѣдуютъ Божій Промыселъ, а *вы поэтому хуже ихъ,* такъ какъ отвергли Божіе благословеніе и Его всемудрый Промыселъ къ роду человѣческому» (брошюра Пичугина: «Пребудетъ ли таинство брака въ Церкви Христовой до второго Христова пришествія», стр. 60). Позволительно спросить: кого же поморцы принимаютъ къ себѣ безъ крещенія отъ ѳеодосіевцевъ—бѣсовъ или христіанъ? Если христіанъ,—несмотря даже на то, что лучшій вождь поморцевъ

причисляетъ ихъ къ худшимъ бѣсовъ,—то разумѣется утвержденіе Пичугина относительно митрополита Амвросія нужно признать просто мальчишеской дерзостью. Нужно же было ему чѣмъ-нибудь бросить въ старообрядческую іерархію. Кромѣ бѣса, другого чего-либо у него не нашлось подъ руками, онъ и запустилъ имъ.

О «бѣсовскомъ» и «антихристовомъ» происхожденіи старообрядческой іерархіи Л. Ѳ. Пичугинъ не разъ заявлялъ на московскихъ бесѣдахъ съ представителями Бѣлокриницкой іерархіи. «Амвросій не только еретикъ, но даже произошелъ отъ бѣсовскаго Вавилона,—ораторствовалъ предсѣдатель поморскаго собора,—Амвросій произошелъ оттуда, гдѣ жилище бѣсовъ. А разъ тамъ жилище бѣсовъ, то, слѣдовательно, и ваше священство произошло отъ бѣсовъ, какъ и самъ Амвросій» (стр. 42 въ «Бесѣдахъ»). «Священники ваши,—обращается Пичугинъ къ поповцамъ,—и всѣ епископы рождались не отъ построеннаго Христомъ порядка, обычая и Церкви, а отъ духовнаго любодѣянія съ еретиками» (стр. 13). «Если Амвросій пришелъ отъ Христовой Церкви, то сію минуту, при настоящемъ собраніи, мы дадимъ вамъ руку и соединимся съ вами. Если же, наоборотъ, онъ пришелъ къ вамъ отъ антихристовой церкви, то Боже сохрани, избави и помилуй насъ отъ такого беззаконія» (стр. 24).

Во всѣхъ этихъ и подобныхъ заявленіяхъ и утвержденіяхъ г. Пичугина и его единомышленниковъ слышны намъ давно знакомыя слова, идущія изъ глубины вѣковъ. Не повторяютъ ли поморцы чьихъ-либо задовъ? Не копируютъ ли они чужое ученіе, сродное имъ по своему содержанію? Вотъ предъ нами знаменитое твореніе IV вѣка. Прошло болѣе пятнадцати столѣтій, какъ оно написано. Что же мы находимъ въ немъ? Послушайте, какіе слова и мотивы запечатлѣны въ этомъ далекомъ произведеніи. Читаемъ: «Ты обуявшею солью портишь мнѣ вкусъ Церкви, возлагаешь на алтарь того, кто, выброшенный вонъ, долженъ бы лежать на навозѣ, быть

попираемъ всѣми людьми! И гдѣ будетъ извѣстная апостольская заповѣдь: подобаетъ епископу безъ порока быти, яко же Божію строителю (1 Тит. 1, 7); и еще: да искушаетъ же себя всякій, и тако да приступаетъ (1 Кор. 11, 28)? Гдѣ Господне изреченіе: не пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями (Матѳ. 7, 6)?.. Какъ сдѣлаетъ свѣтымъ святотатецъ? Откуда проникаетъ ко мнѣ свѣтъ, если ослѣпнетъ глазъ мой? *О, горе! Церковію Христовою правитъ ученикъ антихриста!* И къ чему служитъ сказанное: не можете двѣма господинома работати (Матѳ. 6, 24)? И другое: кое общеніе свѣту ко тьмѣ? *Кое согласіе Христовк съ Веліаромъ*».

Скажите, не то же ли самое говорятъ намъ поморцы словами г. Пичугина и другихъ своихъ начетчиковъ и писателей? Они до буквальности повторяютъ утвержденія и аргументы своихъ единомышленниковъ, жившихъ въ IV столѣтіи. Пичугинъ заявляетъ, обращаясь къ старообрядцамъ Бѣлокриницкой іерархіи: «Амвросій пришелъ къ вамъ отъ антихристовой церкви». И голосъ IV вѣка то же самое заявлятъ, обращаясь къ православнымъ христіанамъ: «Церковью Христовою правитъ ученикъ антихриста». Пичугинъ утверждетъ относительно Бѣлокриницкой іерархіи: «Ваше священство произошло отъ бѣсовъ, какъ и самъ Амвросій». То же самое утверждали единомышленники поморцевъ 15 вѣковъ назадъ. Они обзывали бѣсами и веліарами принимаемыхъ отъ еретиковъ епископовъ въ сущемъ ихъ санѣ. Поморцы могутъ порадоваться, что они въ своемъ вѣрованіи не одиноки: у нихъ нашлись единомышленники въ глубокой древности, отъ которыхъ они и заимствовали свое ученіе объ отверженіи хиротоніи, совершонной въ неправославномъ обществѣ. Что же это за единомышленники ихъ? Это—еретики люциферіане. Вышеприведенныя слова мы взяли изъ ихъ возраженій блаженному Іерониму, помѣщенныхъ въ замѣчательномъ сочиненіи этого ученаго и плодовитаго писателя древней Церкви. Онъ написалъ въ 379—380 гг.

специальное сочиненіе въ обличеніе люциферіанъ подъ заглавіемъ: «Разговоръ противъ люциферіанъ» (напечатанъ въ IV части «Твореній блаж. Іеронима», на стр. 57—93). Цитированное нами мѣсто находится на 62—63 стр. Блаженному Іерониму дѣйствительно пришлось вести споръ съ люциферіаниномъ Элладіемъ въ Антіохіи. Споръ продолжался два дня Онъ и далъ матеріалъ великому учителю Церкви письменно изложить въ разговорной формѣ ученіе и взгляды люциферіанъ и опроверженіе этихъ взглядовъ и ученія съ церковно-догматической и церковно-исторической точекъ зрѣнія. Въ первыхъ же строкахъ своего творенія блаженный Іеронимъ довольно полно излагаетъ взгляды люциферіанъ

«Когда всѣ усѣлись,—описываетъ блаж. Іеронимъ свой споръ съ люциферіаниномъ,—*люциферіанинъ Элладій* сказалъ: Я хочу, чтобы ты мнѣ отвѣтилъ прежде всего, христіане ли аріане, или нѣтъ?

— Я,—отвѣчалъ *православный*,—дамъ тебѣ болѣе широкій вопросъ: христіане ли всѣ вообще еретики?

Люциферіанинъ сказалъ: Кого ты называешь еретикомъ. с томъ сказалъ уже, что онъ нехристіанинъ.

Православный. Итакъ, еретики всѣ нехристіане?

Л. Ты слышалъ уже это.

Пр. Если же они не Христовы, то діаволовы?

Л. Никто не сомнѣвается въ томъ.

Пр. Если же они діаволовы, то все равно—еретики ли они, или язычники.

Л. Не опровергаю.

Пр. Итакъ, между нами рѣшено, что объ еретикѣ слѣдуетъ говорить такъ же, какъ и объ язычникѣ.

Л Дѣйствительно рѣшено.

Пр. Теперь спрашивай, о чемъ угодно, такъ какъ мы согласны, что еретики суть язычники.

Л. Чего я добивался своимъ вопросомъ, то высказа-

но,—что еретики не суть христіане. Теперь остается заключеніе. Если аріане еретики, а всѣ еретики суть язычники: то и аріане язычники. Если же аріане язычники, и если у Церкви не можетъ быть никакого общенія съ аріанами, т.-е. язычниками. то очевидно, что *ваша Церковь которая принимаетъ епископовъ отъ аріанъ, т.-е. отъ язычниковъ, принимаетъ не столько епископовъ, сколько жрецовъ изъ Капитолія, и потому скорѣе должна быть названа синагогою антихриста, чѣмъ Церковію Христовою*» (стр. 58).

Не правда ли, сильно сказано люциферіанитомъ? Онъ разсуждалъ объ еретикахъ такъ же, какъ въ наше время судятъ о нихъ безпоповцы. И тѣ и другіе заявляютъ, что всѣ еретики суть язычники. И люциферіане и безпоповцы утверждаютъ, что еретическіе епископы, это—жрецы бѣсовскіе. Люциферіанинъ Элладій бросилъ обвиненіе православной Церкви, что «она скорѣе синагога антихриста, чѣмъ Церковь Христова», такъ какъ «принимаетъ епископовъ отъ аріанъ». Такое же обвиненіе бросаетъ старообрядческой Церкви и г. Пичугинъ. Между поморцами и люциферіанами—полное сходство. Они имѣютъ не только одинаковое вѣрованіе относительно еретиковъ, у нихъ и одни основанія для этого вѣрованія, одни и тѣ же и мотивы они приводятъ для отрицанія хиротоніи, совершаемой въ еретическомъ обществѣ! Мало этого. Сходство между ними заключается и въ ихъ внутреннемъ противорѣчіи себѣ и своимъ дѣйствіямъ. Люциферіане утверждали, что крещеніе отъ аріанъ и отъ другихъ еретиковъ возможно принимать, нельзя только хиротонію принимать отъ нихъ. Поморцы тоже заявляютъ, что древняя Церковь принимала крещеніе отъ еретиковъ, и сами они рѣшили принимать и на самомъ дѣлѣ принимаютъ крещеніе отъ феодосіевцевъ, токаревцевъ и другихъ. Хиротонію же, совершаемую въ еретическомъ обществѣ, они отвергаютъ. Въ средѣ люциферіанъ были и такіе послѣдователи, которые отвергали и крещеніе ерети-

ковъ. «Извѣстенъ особенно діаконъ Иларій, утверждавшій, что аріане, равно какъ и другіе еретики, должны быть перекрещиваемы при обращеніи ихъ къ православной вѣрѣ» («Творенія блаж. Іеронима», час. I, стр. LIX, въ подстрочн. примѣч.). И среди поморцевъ есть немало «иларіевцевъ», которые также утверждаютъ, что всѣхъ еретиковъ должно перекрещивать.

Какъ ни сильны были доводы люциферіанина противъ принятія въ Церковь православную рукоположенныхъ еретиками клириковъ, и основанія Иларія противъ крещенія еретиковъ, но блаженный Іеронимъ разбиваетъ ихъ послѣдовательно одно за другимъ съ удивительной по своей силѣ и логикѣ аргументаціей. Нужно замѣтить прежде всего, что «Разговоръ противъ люциферіанъ» написанъ блаженнымъ Іеронимомъ спустя болѣе полстолѣтія послѣ перваго вселенскаго собора, осудившаго ріанъ, какъ еретиковъ; да до этого собора аріане были неоднократно осуждаемы помѣстными православными соборами. Рѣчь идетъ, такимъ образомъ, въ «Разговорѣ» объ осужденныхъ, изверженныхъ и преданныхъ анаѳемѣ еретикахъ. Если поморцы считаютъ для себя незазорнымъ до буквальности копировать аргументы люциферіанъ и направлять ихъ противъ Бѣлокриницкой іерархіи, то да будетъ позволено и намъ воспользоваться возраженіями на эти аргументы, представленными знаменитымъ и святымъ учителемъ церковнымъ блаженнымъ Іеронимомъ. Что дѣлать? Спустимся и мы въ IV столѣтіе. Это сдѣлать намъ тѣмъ болѣе пріятно, что блаж. Іеронимъ возражалъ своимъ противникамъ отъ лица вселенской Церкви и ея голосомъ. Это—Мать наша, и мы почитаемъ себя счастливыми, что можемъ укрыться подъ ея защиту отъ поморскихъ на насъ нападеній.

Отвѣчая на обвиненія Иларія, блаж. Іеронимъ говоритъ: «Если еретики не имѣютъ крещенія, и должны быть перекрещеваемы Церковью, потому что не принадлежали къ Цер-

кви, то и самъ Иларій не есть христіанинъ. Ибо онъ крещенъ въ той Церкви, *которая всегда принимала крещеніе отъ еретиковъ*. Прежде чѣмъ состоялся соборъ Ариминскій, прежде чѣмъ былъ изгнанъ Люциферъ,—Иларій, будучи діакономъ римской церкви, принималъ приходящихъ еретиковъ *съ тѣмъ крещеніемъ, которое они получили прежде*. Развѣ, быть-можетъ, только аріане еретики, и *только крещеннаго ими нельзя принимать, а крещеннаго другими можно!*» (стр. 91). Блаж. Іеронимъ очень удачно ставитъ Иларія въ противорѣчіе себѣ. Онъ напоминаетъ ему, что самъ же онъ, Иларій, принималъ раньше крещеныхъ еретиками, принималъ съ тѣмъ именно крещеніемъ, которое они получили въ своей еретической средѣ. И самъ онъ рожденъ и крещенъ въ той Церкви, которая принимала крещеніе отъ еретиковъ. Если Иларій объявляетъ ее синагогой антихриста за принятіе крещенія и хиротоніи отъ еретиковъ, то оказывается, что онъ самъ—порожденіе этой синагоги и, слѣдовательно, по собственному его вѣрованію, онъ еще не христіанинъ. Весьма основательное возраженіе блаж. Іеронима, сразу уничтожившее Иларія, имѣетъ ту же уничтожающую силу и въ отношеніи къ помэрцамъ. И къ нимъ онъ говоритъ: Вы признаете древнюю Церковь своей Церковью. Помните же, что она принимала крещеныхъ еретиками. Какъ же вы неразумно осуждаете принимающихъ крещеніе отъ еретиковъ, язвительно обзывая ихъ защитниками еретическаго крещенія. Этимъ вы осуждаете древнюю Церковь, издѣваетесь надъ ея дѣяніями и отношеніями. Да и сами вы принимаете крещеніе ѳеодосіевцевъ и др. «Развѣ,—скажемъ подлинными словами блаж. Іеронима,—только никоніане, еретики, и только крещеннаго ими нельзя принимать, а крещеннаго другими можно!» Замѣтьте, блаж. Іеронимъ ведетъ споръ не о такихъ еретикахъ, которые крещены въ православной Церкви и потомъ уклонились въ ересь, а о крещеныхъ еретиками въ своей еретической средѣ.

Съ особенной сладостью г. Пичугинъ смаковалъ обвиненіе свое въ «духовномъ любодѣяніи» старообрядческой Церкви съ еретиками. «Священники ваши,—заявлялъ онъ не разъ на московскихъ бесѣдахъ бѣлокриницкимъ старообрядцамъ,—и всѣ епископы рождались не отъ построеннаго Христомъ порядка, обычая и Церкви, а отъ духовнаго любодѣянія съ еретиками» («Бесѣды въ Москвѣ»; стр. 13). Въ этомъ же грѣхѣ обвинялъ древнюю Церковь и Иларій. Отъ ея имени блаж. Іеронимъ возражалъ этому обвинителю слѣдующими замѣчательными по своей яркости словами: «Ты отдѣляешься со своею челядью, и открываешь новую баню. Если бы тебя крестилъ какой-нибудь ангелъ или апостолъ, не упрекнулъ бы я тебя, что слѣдуешь ему. Но если ты рожденъ въ лонѣ моемъ, если вскормленъ молокомъ груди моей и поднимаешь мечъ на меня, то отдай назадъ, что я дала, и потомъ, если можешь, будь христіаниномъ. *Блудница я, но все же мать твоя.* Не храню въ чистотѣ единобрачія, но такова была я и при твоемъ зачатіи: *прелюбодѣйствую съ Аріемъ, но прелюбодѣйствовала и прежде съ Праксеемъ, Евіономъ, Керинѳомъ, Новатомъ.* Ты заключалъ въ свои объятія, ты принималъ уже въ домъ своей Матери прелюбодѣевъ. Не знаю, чѣмъ оскорбляетъ тебя одинъ прелюбодѣй» (стр. 91). Поморцамъ слѣдуетъ особенно вникнуть въ эти драгоцѣнныя и въ то же время откликающіяся материнскою скорбью слова древней Церкви. «Что вы,—говоритъ поморцамъ св. Церковь,—обвиняете меня въ любодѣяніи за принятіе въ свое лоно митрополита Амвросія. Развѣ вы не знаете, что я принимала такимъ же союзомъ и аріанъ, и наватіанъ, и другихъ еретиковъ. Если я съ того времени блудница, то подумайте, кто же въ такомъ случаѣ вы! Вѣдь вы не отказываетесь же признавать меня, столько разъ прелюбодѣйствовавшую съ еретиками, своею Матерью. Чьи же вы дѣти? Блудницы! Прелюбодѣйцы!» Бросая въ старообрядческую Церковь об-

виненіе въ духовномъ любодѣяніи, поморцы осуждаютъ древнюю Церковь, наносятъ ей тяжелое и обидное оскорбленіе, а вмѣстѣ съ этимъ осуждаютъ и позорятъ себя, какъ дѣтей блудницы. Имъ остается отречься отъ этой блудницы. Но и отреченіе не спасетъ ихъ отъ самоосужденія, потому что не ангелъ и не апостолъ ихъ крестилъ, а люди, которые, несмотря на всѣ свои отрицательныя стороны, все же связываютъ себя съ древней Церковью и ея крестителями. Блаженный Іеронимъ замѣтилъ Иларію: что же ты, жестокій обвинитель, осуждаешь Церковь за принятіе крещенія отъ еретиковъ, а самъ лишился возможности крестить даже у себя. «Такъ какъ Иларій,—говоритъ Іеронимъ,—будучи діакономъ, отпалъ отъ Церкви, и самъ по себѣ полагая, что въ мірѣ безпорядокъ, не могъ совершать евхаристіи, потому что не имѣлъ епископовъ и презвитеровъ, *то безъ евхаристіи не могъ и крестить*. И такъ какъ онъ уже умеръ, то съ человѣкомъ уничтожилась и секта: потому что діаконъ не могъ рукоположить въ преемники по себѣ никакого клирика. А *Церковь не существуетъ безъ священниковъ*. Но, оставивъ въ сторонѣ нѣсколькихъ человѣкъ, *которые сами и міряне и епископы*, разсуди, что нужно думать о всей Церкви» (стр. 85). Это приглашеніе блаженнаго Іеронима подумать о Церкви относится и къ поморцамъ. У нихъ именно совершается крещеніе безъ евхаристіи и у нихъ міряне замѣняютъ собою духовно-іерархическихъ лицъ.

Блаженному Іерониму, какъ видимъ, не стоило большихъ трудовъ опровергнуть Иларія, отвергавшаго крещеніе еретиковъ. Еще легче ему было убѣдить люциферіанина признать правоту Церкви. Люциферъ и его послѣдователи принимали крещеніе, совершонное еретиками-аріанами, но отвергали ихъ хиротонію, Церковь православную они осуждали за то, что она вмѣстѣ съ крещеніемъ принимала отъ аріанъ и хиротонисанныхъ лицъ. Люциферіане утверждали, что у еретиковъ не можетъ быть іерархическихъ лицъ, тамъ только жрецы

Капитолія, а не епископы, тамъ ученики антихриста, а не священнослужители. Въ наше время ихъ утвержденія повторяютъ поморцы. Блаженный Іеронимъ разбилъ всѣ нападки люциферіанъ на Церковь православную собственнымъ ихъ отношеніемъ къ еретикамъ. Относительно самого Люцифера блаженный Іеронимъ заявилъ своему собесѣднику: «Я утверждаю постоянно, что онъ не согласенъ съ нами на словахъ, а не на дѣлѣ, если принимаетъ тѣхъ, *которые получили крещеніе отъ аріанъ*» (часть IV, стр. 85). Опять замѣтимъ, что рѣчь у блаженнаго Іеронима съ люцифераниномъ шла о крещеныхъ въ аріанствѣ. Именно еретиками крещеныхъ принимали къ себѣ люциферіане, какъ принимаютъ поморцы крещеныхъ феодосіевцами, токаревцами, рябиновцами. Какимъ же образомъ оказалось, что люциферіане, расходясь съ православными на словахъ, согласны съ ними на дѣлѣ? Да очень просто. Они принимали крещеніе, совершенное тѣми самыми лицами, которыхъ они считали жрецами изъ Капитолія и учениками антихриста. Чье же крещеніе вы принимаете?— спрашивалъ ихъ блаженный Іеронимъ и этимъ вопросомъ поставилъ ихъ въ безвыходное положеніе. Если они сами принимаютъ крещеніе не священнослужителя, а идольскаго жреца, признаютъ дѣйствительнымъ дѣяніе, совершонное не іерархическимъ лицомъ, а сыномъ дьявола, то этимъ самымъ они лишились права обвинять Церковь въ подобныхъ же проступкахъ. Какъ въ высокой степени способный діалектикъ, блаженный Іеронимъ сумѣлъ загнать люциферіанъ въ собственную ихъ пропасть. Собесѣднику его приходилось или совершенно отречься отъ аріанскаго крещенія и значитъ стать въ положеніе Иларія, которое, какъ мы видѣли, оказалось тоже безвыходнымъ, или же признать, что люциферіане принимаютъ крещеніе отъ аріанъ совсѣмъ не бѣсовское и не жреческое, а совершонное хотя и заблуждающимися, но дѣйствительными клириками, на которыхъ

имѣется не призрачное, а настоящее іерархическое рукоположеніе. Припертый къ стѣнѣ здравымъ разсужденіемъ блаженнаго Іеронима, собесѣдникъ его заговорилъ о христіанской простотѣ: «Прошу тебя,—обратился онъ къ блаженному Іерониму,—оставивъ философскій способъ доказыванія, говорить со мною съ христіанскою простотою, если, впрочемъ, ты послѣдователь не діалектиковъ, а рыбарей. Находишь ли ты справедливымъ, чтобы аріанинъ былъ епископомъ?» Блаженный Іеронимъ на это отвѣчалъ ему очень резонно: «Ты самъ доказываешь, что онъ епископъ, тѣмъ, что *принимаешь крещенаго имъ;* а зато заслуживаешь порицанія, что отгораживаешься отъ насъ стѣнами, будучи согласенъ съ нами въ вѣрѣ и въ принятіи аріанъ» (стр. 75). Все время блаженный Іеронимъ говоритъ о крещеныхъ и рукоположенныхъ въ еретическомъ обществѣ. Пойми же ты,—урезониваетъ онъ люциферіанина,—что вы, люциферіане, сами себя опровергаете, а своими отношеніями къ аріанамъ сами же оправдываете православную Церковь въ ея принятіи отъ аріанъ епископовъ. «Я принимаю отъ аріанъ епископа,—говоритъ блаженный Іеронимъ,—*на томъ основаніи,* на какомъ ты принимаешь крещенаго аріанина» (тамъ же. У того и у другого собесѣдника основанія одни и тѣ же. Люциферіане принимаютъ крещеніе аріанъ потому, что признаютъ его дѣйствительнымъ и даже правильнымъ. На этомъ же основаніи православная Церковь принимала хиротонію отъ аріанъ. Церковь признавала, что аріанскіе епископы дѣйствительно имѣютъ на себѣ іерархическое рукоположеніе. Въ противномъ случаѣ они были бы на самомъ дѣлѣ самозванцами, «бѣсами въ ангела свѣтла претворившимися», и тогда отъ нихъ нельзя было бы ни въ какомъ случаѣ принять крещеніе. «Докажи мнѣ, — не отставалъ блаженный Іеронимъ отъ люциферіанина,—что мірянинъ, приходящій отъ аріанъ, имѣетъ крещеніе, тогда и я не откажу ему въ покаяніи. Если же онъ нехристіанинъ, *если онъ не имѣлъ*

священника, который бы сдѣлалъ его христіаниномъ, то какъ будетъ приносить покаяніе человѣкъ еще невѣрующій» (стр. 74). Весьма трудно было люциферіанину вывернуться отъ прямыхъ и острыхъ вопросовъ блаженнаго Іеронима. Знаменитый отецъ Церкви имѣлъ полное основаніе замѣтить своему собесѣднику: «Отъ стрѣлы, пущенной съ натянутой тетивы, трудно уклониться. Къ тому, на кого брошена, она долетитъ прежде, чѣмъ заслонитъ отъ нея щитъ» (стр. 74). Никакія увертки не помогли люциферіанину, не помогъ ему и его щитъ. Блаженный Іеронимъ настойчиво преслѣдовалъ его. «По обычаю спорящихъ между собою дѣтей, что ты сказалъ, то и я скажу,—заявилъ онъ люциферіанину —что утверждалъ ты, *и я буду утверждать*; что отвергалъ,—отвергну. *Аріанинъ крститъ, слѣдовательно, онъ епископъ; не крститъ,—отвергни ты мірянина, а я не приму епископа.* Я послѣдую за тобою, куда бы ты ни пошелъ, или запнемся вмѣстѣ въ грязи, или выберемся изъ ней» (стр. 72). «Присоединяющійся аріанинъ въ какой вѣрѣ получилъ крещеніе?—допытывался Іеронимъ отъ люциферіанина.—*Безъ сомнѣнія, въ той, какую имѣли эріане.* Иначе, если онъ самъ вѣровалъ, какъ слѣдуетъ, и *сознательно принялъ крещеніе отъ еретиковъ*, то онъ уже не можетъ быть извиненъ заблужденіемъ» (стр. 73). Однако люциферіане принимали его съ этимъ крещеніемъ, полученнымъ сознательно отъ еретиковъ. Блаженный Іеронимъ былъ очень безпощаденъ къ своему собесѣднику. Онъ разбилъ его во всѣхъ отношеніяхъ. «Во время крещенія,—продолжалъ онъ выяснять люциферіанину всю неосновательность его положенія,—послѣ исповѣданія Троицы, спрашиваютъ крещаемаго торжественно: вѣруешь ли въ святую Церковь, вѣруешь ли въ отпущеніе грѣховъ,—въ какую, по твоему мнѣнію, вѣровалъ онъ церковь? Въ церковь аріанъ? Но они не имѣютъ ея. Въ нашу Церковь? Но *крещенный внѣ ея не можетъ вѣровать въ ту Церковь, которой не*

зналъ» (стр. 74). Какъ же, — люциферіанинъ ты этакій,— вы принимаете крещенаго съ такой вѣрой? Вамъ можно его принимать, а намъ нельзя. «Въ настоящемъ разѣ,—разъясняетъ блаженный Іеронимъ,—я не столько осуждаю или защищаю аріанъ, сколько клоню рѣчь свою къ тому, что *мы на томъ же основаніи принимаемъ епископа, на какомъ у васъ принимается мірянинъ*. Ты даешь разрѣшеніе заблуждающему; и я прощаю кающемуся. *Если крестящій не могъ повредить своею вѣрою крещенному, то и поставляющій не могъ своею вѣрою осквернить поставленнаго священника*» (стр. 72). Вотъ наиболѣе замѣчательныя слова знаменитаго защитника древней Церкви отъ неразумныхъ нападокъ на нее еретиковъ люциферіанъ. Просимъ и нападающихъ на старообрядческую іерархію обратить на эти слова особое вниманіе. Изъ нихъ ясно, что блаженный Іеронимъ защищалъ дѣйствительность того рукоположенія, которое совершалось внѣ Церкви, въ обществѣ еретиковъ. Крестящаго и рукополагающаго блаженный Іеронимъ поставилъ въ одно положеніе: у того и другого одна и та же аріанская вѣра. Оба они—еретики. Одинъ крститъ, другой рукополагаетъ. Почему же,—удивляется блаженный Іеронимъ,—еретическая вѣра крестящаго не осквернила крещаемаго имъ, и крещеніе совершилось дѣйствительно; а та же вѣра совершающаго хиротонію осквернила рукополагаемое лицо и рукоположеніе оказалось недѣйствительнымъ? Почему это такъ?—допрашивалъ великій учитель Церкви своего собесѣдника люциферіанина. И тотъ, припертый къ стѣнѣ, не могъ отвѣтить что-либо дѣльное блаженному Іерониму. Святой отецъ во всѣхъ подробностяхъ выяснилъ люциферіанину всю неосновательность отношеній люциферіанъ къ аріанской хиротоніи. «Пусть, какъ тебѣ этого хочется,—обращается онъ къ защитнику люциферіанства,—будетъ аріанскій епископъ врагомъ Христовымъ, пусть будетъ солью обуявшею, свѣтильникомъ безъ огонька, глазомъ безъ зрачка. На этомъ осно-

ваніи ты придешь, конечно, къ заключенію, что не можетъ осолить тотъ, кто самъ не имѣетъ соли, не просвѣтить слѣпой, не зажжетъ погашенный. *Но какъ же ты утверждаешь, что поваръ не имѣетъ соли, когда пожираешь приправленную имъ пищу? Отъ огонька его свѣтится твоя церковь, а ты клевещешь, что свѣтильня его погасла? Даетъ глаза тебѣ,* а самъ слѣпъ? Итакъ, прошу тебя, или признай право приносить жертву за тѣмъ, чье крещеніе ты одобряешь, или *отвергни и крещеніе, совершаемое тѣмъ, кого ты не почитаешь священникомъ.* Ибо не можетъ быть, чтобы святой у крещальни былъ грѣшникомъ у алтаря» (тамъ же, стр. 64). Совершенно уничтожилъ своего противника блаженный Іеронимъ Онъ поставилъ люциферіанъ въ столь смѣшное и нелѣпое положеніе, что даже дѣти должны были понять, что люциферіане неправы и смѣшны,—и въ своихъ отношеніяхъ къ еретикамъ и въ своихъ нападкахъ на православную Церковь. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не смѣшно и не безразсудно утверждать, что у еретиковъ нѣтъ тайносовершителей, и въ то же время принимать отъ нихъ таинство крещенія? Брать отъ нихъ этотъ огонекъ и увѣрять, что тамъ нѣтъ свѣтильни, т.-е. священства. Питаться отъ нихъ пищей и заявлять, что тамъ нѣтъ поваровъ, т.-е. рукоположенныхъ священныхъ лицъ. Развѣ такія увѣренія и заявленія могутъ ужиться съ здравымъ понятіемъ? Это—чудовищное заблужденіе, которое и раскрылъ блаженный Іеронимъ съ поразительною ясностью. Отъ нападокъ люциферіанина на православную Церковь, за принятіе въ свою среду «жрецовъ изъ Капитоліи» не осталось и слѣда.

Блестящая аргументація блаженнаго Іеронима, которой онъ такъ уничтожающе сокрушилъ люциферіанъ, не потеряла своего значенія и въ наше время. Она съ тою же силою ниспровергаетъ и современные нападки поморцевъ на старообрядческую іерархію. Нашихъ противниковъ она ставитъ еще въ болѣе безвыходное положеніе, чѣмъ то, въ ко-

горое попали люциферіане. Тѣ принимали крещеніе все же отъ такихъ еретиковъ, у которыхъ совершали его рукоположенныя лица. Поморцы же берутъ себѣ огонекъ оттуда, гдѣ никакой нѣтъ свѣтильни, принимаютъ пищу (крещеніе) отъ такихъ обществъ, въ которыхъ нѣтъ никакихъ позаровъ, т.-е. хиротонисанныхъ лицъ, нѣтъ и соли, т.-е. священства. Они совершаютъ «духовное любодѣяніе» Богъ знаетъ съ кѣмъ.

Опровергая люциферіанское заблужденіе, блаженный Іеронимъ попутно выяснилъ отношеніе Христовой Церкви къ еретикамъ и совершаемымъ въ ихъ средѣ таинствамъ: крещенію и хиротоніи. «Я прошу васъ,—увѣщаваетъ онъ люциферіанъ,—примѣнять къ спасенію всего міра то самое правило, которымъ вы руководитесь въ принятіи немногихъ. Но вамъ это не нравится, и вы такъ жестокосердны, и вмѣстѣ такъ неразумно снисходительны, что *давшаго крещеніе считаете врагомъ Христовымъ, а принявшаго—сыномъ*. Мы же не противорѣчимъ себѣ; но или *принимаемъ вмѣстѣ съ народомъ и епископа,* который дѣлаетъ его христіанскимъ народомъ, или если не принимаемъ епископа, считаемъ необходимымъ отвергнуть и народъ» (стр. 61). Мы знаемъ, что Церковь вселенская дѣйствительно такъ поступала: Она отвергала хиротонію еретиковъ перваго чина, въ то же время не принимала отъ нихъ и крещеніе. Отъ еретиковъ второго и третьяго чина она признавала дѣйствительность таинства крещенія, одновременно она принимала отъ нихъ и хиротонисанныхъ лицъ. Принятіемъ крещенія она удостовѣряла наличность хиротоніи у еретиковъ. Отсутствіе послѣдней есть уже доказательство, что у еретиковъ нѣтъ крещенія. Чтобы убѣдить своего собесѣдника въ этой очевидной для всѣхъ истинѣ, блаженный Іеронимъ сравниваетъ крещеніе съ іерархическимъ рукоположеніемъ и даже называетъ его священствомъ. «Если мірянинъ,—разсуждаетъ блаженный Іеронимъ,—сознается, что онъ заблуждался,

то какъ онъ можетъ оставаться міряниномъ? Пусть сложитъ съ себя *священство, т.-е. крещеніе,* и я дамъ разрѣшеніе кающемуся. Ибо писано: и сотворилъ есть насъ царі и іереи Богу Отцу своему (Апок. 1, 6). И еще: языкъ святъ, царское священство народъ пріобрѣтенный (1 Петр. 2, 9). Все, что не позволительно христіанину, *одинаково не позволительно какъ епископу, такъ и мірянину.* Кто приноситъ покаяніе, тотъ осуждаетъ свое прошлое. *Если кающемуся епископу не позволительно оставаться тѣмъ, чѣмъ онъ былъ, не позволительно и кающемуся мірянину продолжать то, въ чемъ онъ приноситъ покаяніе»* (стр. 60—61). «Развѣ ты не знаешь, что и міряне и клирики имѣютъ одного Христа, что не одинъ Богъ у новообращенныхъ и не другой у епископовъ: *Почему же тотъ, кто принимаетъ кающихся мірянъ, не пріиметъ кающихся клириковъ»* (стр. 59). Блаженный Іеронимъ устанавливаетъ со всею ясностью и съ покоряющей убѣдительностью отношеніе вселенской Церкви къ совершаемымъ у еретиковъ крещенію и хиротоніи. Она или принимала вмѣстѣ то и другое, или отвергала вмѣстѣ же и крещеніе и хиротонію. Одно безъ другого немыслимо. Нѣтъ у еретиковъ рукоположенныхъ совершителей таинствъ, значитъ нѣтъ у нихъ и крещенія. Если же есть у нихъ крещеніе, значитъ есть у нихъ и хиротонисанныя лица. Вотъ постоянный и единственно-вѣрный взглядъ вселенской Церкви на совершаемыя у еретиковъ таинства.

Убѣжденный доводами блаженнаго Іеронима, бесѣдовавшій съ нимъ люциферіанинъ раскаялся въ своихъ несправедливыхъ и необдуманныхъ нападкахъ и злословіяхъ на св. Церковь. «Благодарю Христа Бога, влившаго въ мой умъ лучъ истины,—радостно воскликнулъ онъ.—Съ этихъ поръ не буду уже я святотатственными устами называть его дѣву блудницею діавола» (стр. 85). Молимъ Господа Бога, чтобы Онъ просвѣтилъ умъ и нашихъ братьевъ-безпоповцевъ, чтобы и они перестали напрасно и кощунственно

обвинять св. Церковь въ любодѣяніи съ еретиками за принятіе ею отъ послѣднихъ митрополита Амвросія и другихъ священныхъ лицъ.

Тотъ же взглядъ Церкви на совершаемыя у еретиковъ таинства, который съ такою убѣдительностью выясненъ блаженнымъ Іеронимомъ, горячо отстаивалъ и защищалъ и знаменитый современникъ Іеронима, блаженный Августинъ, епископъ иппонійскій. Въ многочисленныхъ своихъ сочиненіяхъ, написанныхъ противъ еретиковъ донатистовъ, какъ извѣстно, повинныхъ въ грѣхѣ перекрещиванія, онъ съ неутомимой энергіей доказывалъ, что крещеніе, совершонное внѣ Церкви, есть дѣйствительное таинство, и его не должно повторять надъ лицомъ, присоединяющимся отъ ереси къ Церкви. «Кто отдѣляется отъ Церкви,—говоритъ блаж. Августинъ,—тотъ теряетъ плоды союза съ нею и лишается благодати; равно, кто *родился и воспитался внѣ единенія съ Церковью,* тотъ хотя бы и запечатлѣнъ былъ таинствами, но не получаетъ отъ нихъ благодатной силы и освященія. Но если тотъ и другой возвращаются въ Церковь, то *надъ ними не должно повторять неповторяемыхъ таинствъ,* потому что имъ не доставало не самыхъ таинствъ, а только ихъ спасительнаго дѣйствія. Для совершенія таинства нужно одно: чтобы оно совершено было законно, а вѣра и любовь нужны для того, чтобъ оно имѣло спасительное дѣйствіе на пріемлющаго. Такъ, если надъ крещеннымъ произнесены евангельскія слова: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа»,—то *таинство совершилось,* но оно безплодно для невѣрующаго, пока онъ не увѣруетъ; для еретика или раскольника—пока не соединится съ Церковью, отъ которой отдѣленъ духовно,—вообще для порочнаго и небретующаго о своемъ спасеніи грѣшника, пока онъ не обратится къ Богу съ покаяніемъ» (см. въ кн. «Жизнь и творенія блаж. Августина», стр. 90, изд. 1907 г.). Доказывая дѣйствительность неповторяемыхъ таинствъ, совершонныхъ внѣ Церкви, блаж. Августинъ имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, среду донати-

стовъ. По опредѣленію Карѳагенскаго собора, они принимались въ Церковь «по древнему чину возложеніемъ рукъ» (57 и 68 прав. Карѳагенск. соб. полныхъ перевод.), т.-е., какъ объясняетъ толкователь правилъ Вальсамонъ, патріархъ антіохійскій, посредствомъ муропомазанія (см. въ толков. 57 прав. карѳагенск. соб. и 7 второго вселенск. соб.). Донатисты были осуждены св Церковью соборнѣ въ самомъ началѣ ихъ раскола: Римскимъ соборомъ въ 313 г. и Арелатскимъ въ 314 г. (Лѣтопись Баронія, лѣто 313 г, чис. 7; лѣто 314, чис. 3 и 5). Послѣдній соборъ вынесъ противъ донатистовъ и опредѣленіе относительно крещенія: «дабы *отъ еретиковъ крещеніи* во имя Св. Троицы, со исповѣданіемъ Отца и Сына, и Св. Духа, *не были тіи крещемы,* но токмо рукополагаеми ради пріятія Св. Духа» (тамъ же, лѣто 314, число 7). Рѣчь идетъ въ этомъ опредѣлении о принятіи въ Церковь мірянъ-еретиковъ; ихъ рѣшено принимать, какъ опредѣлилъ впослѣдствіи и Карѳагенскій соборъ, рукоположеніемъ, чтобы этимъ способомъ они получили Духа Святаго. Подъ «руковозложеніемъ» разумѣется не хиротонія въ іерархическія степени: было бы смѣшно такъ понимать. Тогда пришлось бы цѣлыя тысячи и даже десятки тысячъ донатистовъ и другихъ еретиковъ, принятыхъ въ Церковь такимъ способомъ, считать духовными лицами. Руковозложеніе въ настоящемъ случаѣ было принятіемъ кающагося еретика въ Церковь и низведеніемъ на него даровъ Духа Святаго, что означало таинство муропомазанія. «Едина и таяжде есть тайна—муропомазаніе и возложеніе рукъ»,—объясняетъ «Большой Катехизисъ» (гл. 72, лис. 358 об.).

Подобно Арелатскому собору и блаж. Іерониму, св. Августинъ разсуждаетъ въ своихъ сочиненіяхъ о такихъ таинствахъ, которыя совершены въ нѣдрахъ еретическихъ. Вышеприведенный текстъ блаж. Августина взятъ изъ его сочиненія «О крещеніи», написаннаго въ 400 году, спустя 87 лѣтъ

послѣ перваго соборнаго осужденія донатистовъ. Именно о нихъ, давно осужденныхъ, говоритъ знаменитый святитель Церкви, что «надъ ними не должно повторять неповторяемыхъ таинствъ», хотя они не только крестились, но и «родились и воспитались внѣ единенія съ Церковью». «*Правильное крещеніе,*—говоритъ блаж. Августинъ,—*можетъ быть и внѣ Церкви,* не только у раскольниковъ, но и у еретиковъ... Но отъ этого ты еще не сдѣлался чистымъ, такъ какъ не одно крещеніе очищаетъ насъ, а слово истины (Іоан. 15, 3), жертва сокрушеннаго сердца (Пс. 50, 19), милостыня, (Лук. 11, 40), а по преимуществу—любовь, покрывающая множество грѣховъ (1 Пет. 4, 8). Но все это заключается въ Св. Духѣ, почему Онъ и сходитъ въ водѣ крещенія, при совершеніи его. Поэтому *крещенный внѣ Церкви,* обращаясь къ Церкви, нуждается не въ крещеніи, а въ благодати Св. Духа» (книга Н. Кутепова «Расколъ донатистовъ», стр. 183, изд. 1884 г.). У еретиковъ нѣтъ спасающей благодати,—они пребываютъ въ гибельномъ состояніи, они—преступники, воры, злодѣи. Однако такое ихъ состояніе не даетъ основанія отвергать совершаемыя ими таинства. «Деньги хороши сами по себѣ,—разъясняетъ Августинъ, сравнивая съ ними свв. таинства,—и хорошими остаются въ рукахъ вора» (тамъ же, стр. 182). «Сила крещенія заключается не въ человѣкѣ, а во Христѣ,—говоритъ блаж. Августинъ, обращаясь къ еретикамъ.—Мы не осквернились водою нашего крещенія и не омылись вашею, но вода крещенія, совершеннаго во имя Отца и Сына и Святаго Духа, есть ни ваша, ни наша, а Того, о Которомъ у Іоанна сказано: «Надъ Него же узриши Духа, сходяща и пребывающа на Немъ, той есть крестяй Духомъ Святымъ» (Ев. Іоан. 1, 33). Никто, и самый невинный, не можетъ сдѣлать другого невиннымъ, ибо онъ не есть Богъ. Гонителя Савла должно было крестить, такъ какъ онъ не былъ еще крещенъ, но церковнаго гонителя, который преслѣдуетъ, ты *не долженъ крестить вторично, такъ какъ онъ уже крещенъ*» (стр. 132).

Съ замѣчательною послѣдовательностью блаж. Августинъ доказываетъ, что и хиротонію донатистскихъ епископовъ должно признавать дѣйствительной. «Нельзя,—говоритъ онъ,—указать никакой причины, почему тотъ, кто не можетъ утратить самаго крещенія, въ состояніи потерять власть преподать его. То и другое есть таинство, и то и другое сообщается человѣку нѣкоторымъ посвященіемъ: то, когда онъ крещается, а это—когда онъ рукополагается, а потому *ни то, ни другое въ каѳолической Церкви повторять непозволительно.* Ибо, если когда приходящіе оттуда (т.-е. отъ отпадшихъ), даже предстоятели, по исправленіи заблужденія раскола, ради блага мира принимаются и признано бываетъ нужнымъ, чтобы они исполняли тѣ же обязанности, какія исполняли и прежде, то они не рукополагаются снова; но *какъ крещеніе въ нихъ, такъ и рукоположеніе пребываютъ цѣлыми,* поелику погрѣшность была въ отпаденіи, которое исправлено миромъ единенія, а не въ таинствахъ, которыя, гдѣ бы ни были, остаются тѣми же» («Іерархія англиканской церкви», проф. моск. дух. акад. В Соколова, стр. 302—303). Здѣсь иппонійскій святитель выражаетъ то же понятіе о крещеніи и хиротоніи, какое выяснено блаж. Іеронимомъ въ его «Разговорѣ противъ люциферіанъ». Оба эти великіе церковные учители ставятъ крещеніе и священство въ неразрывную между собою связь и зависимость. Если принимается отъ еретиковъ крещеніе, то должно принимать отъ нихъ и хиротонію,—вотъ мотивъ всѣхъ разсужденій Августина о неповторяемости совершонныхъ внѣ Церкви таинствъ. Тотъ же мотивъ, какъ мы видѣли, господствуетъ и въ сейчасъ поименованномъ сочиненіи блаж. Іеронима. Отвѣчая на вопросъ нѣкоего Ѳеодора: какъ принимать донатистскихъ клириковъ?—блаж. Августинъ говоритъ, что «*хиротонія, полученная донатистскимъ духовенствомъ, можетъ служить на пользу Церкви,* что Церковь, при обращеніи къ ней донатистовъ, должна признать дѣйствительными въ нихъ св. крещеніе, благодать хиротонія, иноческіе обѣты, вѣру въ

Св. Троицу и проч.» («Расколъ донатистовъ», Н. Кутепова, стр. 118, изд. 1884 г. *).

---

*) Два текста, приведенные здѣсь изъ сочиненій блаж. Августина, взятые въ переводѣ на русскій языкъ изъ книги проф. Соколова и изъ книги «Жизнь и творенія блаж. Августина», приводились и въ рѣчи одного изъ собесѣдниковъ Л. Ѳ. Пичугина на московскихъ бесѣдахъ съ нимъ въ аудиторіи Политехническаго музея. Пичугинъ ничего не могъ возразить противъ нихъ. Онъ счелъ болѣе удобнымъ обойти ихъ молчаніемъ. Разсужденія блаж. Августина о крещеніи и хиротоніи, принимаемыхъ отъ еретиковъ, изложены въ такомъ ясномъ видѣ, что ничѣмъ нельзя ихъ ни оспорить, ни ослабить. Долго думали безпоповскіе начетчики и писатели надъ свидѣтельствами Августина. Все хотѣлось имъ какъ-нибудь устранить ихъ. Наконецъ, придумали, что сказать противъ нихъ. Новый защитникъ поморцевъ, г. Свѣтовъ, вотъ что заявилъ въ поморскомъ журналѣ «Щитъ Вѣры» относительно приведенныхъ собесѣдникомъ г. Пичугина отзывовъ блаж. Августина о крещеніи и хиротоніи, совершонныхъ въ еретическомъ обществѣ: «Къ стыду Мельникова,—поучительнымъ тономъ заявляетъ г Свѣтовъ,—онъ беретъ такое свидѣтельство не изъ подлинныхъ твореній бл. Августина, а изъ книжки «Жизнь бл. Августина», составленной другимъ лицомъ. Другое свидѣтельство, приписанное личности бл. Августина, Мельниковъ прочиталъ опять не изъ твореній блаж. Августина, а изъ сочиненій проф. В. Соколова «Іерархія англиканской епископальной церкви». Странно, что Мельниковъ, чего не нашелъ въ одиннадцати, вышедшихъ въ печати, книгахъ бл. Августина, то рѣшился положить и выдать за слова Августина изъ сочиненій тѣхъ писателей, которые принадлежатъ церкви, принимающей крещеніе и хиротонію всевозможныхъ еретиковъ» («Щитъ Вѣры», 1912 г., кн. VIII, стр. 703) И только. Согласитесь, что послѣ трехлѣтняго обдумыванія это совсѣмъ мало. Ничего другого не могли придумать поморскіе начетчики, чтобы опровергнуть совсѣмъ неопровержимыя свидѣтельства блаж. Августина о дѣйствительности и пріемлемости крещенія и хиротоніи, совершонныхъ внѣ Церкви. Г-нъ Свѣтовъ обнаруживаетъ грубое невѣжество относительно

Вопросъ о дѣйствительности хиротоніи, совершонной въ еретическомъ обществѣ, разрѣшилъ ранѣе блаж. Іеронима и блаж. Августина наиболѣе знаменитый отецъ Церкви—св. Василій Великій. Онъ хотя только мимоходомъ затронулъ этотъ вопросъ, тѣмъ не менѣе высказался довольно ясно, что хиротонія, совершонная внѣ церковнаго единенія принимается Церковью безъ повторенія. «Всемѣрно же да будетъ установлено,—говоритъ онъ объ еретикахъ енкратитахъ,—чтобы *послѣ изъ крещенія* приходящіе къ Церкви были помазуемы отъ вѣрныхъ, и такожъ приступали къ таинствамъ. Впрочемъ, вѣ-

---

твореній блаж. Августина. Изъ-подъ необыкновенно плодовитаго пера этого церковнаго писателя вышло до ста сочиненій подъ различными названіями. Большинство изъ нихъ состоитъ изъ нѣсколькихъ книгъ, иногда очень обширныхъ. Кромѣ этого отъ блаж. Августина сохранилось 281 его письмо къ разнымъ лицамъ и множество сказанныхъ имъ поученій и словъ. Упоминаемыя г. Свѣтовымъ одиннадцать книгъ (вѣрнѣе—частей) Августина, изданныя на русскомъ языкѣ, составляютъ очень незначительную часть всѣхъ твореній иппонійскаго святителя. Достаточно сказать, что только одно сочиненіе Августина «О градѣ Божіемъ», занимаетъ въ русскомъ изданіи цѣлыхъ четыре очень большихъ тома (3—6), чтобы повѣрить, что не всѣ творенія блаж. Августина переведены на русскій языкъ. Приходится пожалѣть, что не переведены наиболѣе важныя для нашей полемики его сочиненія. Къ счастью въ отрывкахъ они переведены въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ писателей, принадлежащихъ къ господствующей церкви. Оттуда мы и беремъ слова блаж. Августина и въ этомъ не находимъ ничего безстыднаго. Въ книгѣ «Жизнь и творенія блаж. Августина» приводится подлинный текстъ Августина изъ его сочиненія «О крещеніи». На это сочиненіе и сдѣлана ссылка въ «Жизни»: «книга I, гл. 10 и 17; книга II, гл. 10, 14, 15 и пр.». Блаж. Августинъ дѣйствительно написалъ въ 400 г. въ 7 книгахъ сочиненіе противъ донатистовъ «О крещеніи» (см. въ I-й ч. «Твор. бл. Августина», стр. 35, изд. Кіевъ, 1901 г.). Проф. Соколовъ, приведя выдержку изъ сочиненій блаж. Августина дѣлаетъ указаніе на Contra Epistolam Parmeniani, lib II, c. XIII», т.-е. на сочиненіе Августина: «Противъ посла-

даю, яко братій Зоина и Саторнина, бывшихъ въ ихъ обществѣ, мы пріяли на каѳедру епископскую: почему соединенныхъ съ ихъ обществомъ уже не можетъ строгимъ судомъ отчуждати отъ Церкви, *поставивъ принятіемъ епископовъ какъ бы нѣкое правило общенія съ ними*» (1-е правило Василія Великаго, полный перевод.). Какъ и Августинъ и Іеронимъ, Василій Великій разсуждаетъ въ первомъ своемъ правилѣ о таинствахъ, совершонныхъ въ обществѣ еретиковъ: «Послѣ ихъ крещенія»,—говоритъ Василій Великій,—а не нашего, православнаго, «приходящіе къ Церкви были помазуемы отъ

нія Парменіана», кн. II, гл. XIII И это сочиненіе блаж. Августинъ дѣйствительно написалъ. Объ этомъ свидѣтельствуется въ русскомъ изданіи его «Твореній», (час. I, стр. 35). Приведенный Соколовымъ текстъ находится въ сочиненіяхъ и другихъ писателей (напримѣръ въ «Опытѣ догматическаго богословія», еп. Сильвестра, т. IV. § 128, стр 387]. Нѣтъ никакихъ основаній не довѣрять этимъ ихъ переводамъ, тѣмъ болѣе, что они всегда указываютъ первоисточникъ, по которому возможно провѣрить приводимые ими тексты. Правда, писатели эти—не-старообрядцы. Но вѣдь и всѣ творенія св. отцовъ, изданныя на русскомъ языкѣ, переведены не старообрядцами, а все тѣми же лицами, къ которымъ такъ недовѣрчиво относится г. Свѣтовъ. Тогда нельзя будетъ намъ, и особенно поморцамъ, приводить ни одного св. отца въ русскомъ переводѣ. Мало этого—придется отречься отъ всѣхъ ихъ твореній, такъ какъ послѣднія могутъ дойти къ намъ не инымъ какимъ путемъ, какъ черезъ переводы, если не никоніанъ, то р.-католиковъ и грековъ. Однако поморскіе писатели, въ томъ числѣ и г. Свѣтовъ, охотно пользуются святоотеческими твореніями въ русскомъ переводѣ. Нерѣдко цитируютъ они и еретическихъ писателей, берутъ отъ нихъ иногда и явно еретическія мысли. Мы же беремъ изъ внѣшнихъ писателей только то, что достовѣрно и не подлежитъ никакому сомнѣнію. Вздорное замѣчаніе г. Свѣтова свидѣтельствуетъ, что приведенные у насъ тексты блаж Августина ничѣмъ нельзя опровергнуть Заключающаяся въ нимъ истина безспорна.

вѣрныхъ». Принятіе Зоина и Саторнина онъ привелъ какъ доказательство, что именно совершонное въ еретическомъ обществѣ таинство принято Церковью, какъ дѣйствительное.

Еще ранѣе Василія Великаго послѣдовали соборныя постановленія, говорящія совершенно опредѣленно о пріемлемости іерархическаго рукоположенія, совершоннаго внѣ Церкви. Первому вселенскому собору пришлось рѣшать вопросъ о хиротоніи, произведенной еретиками наватіанами и раскольниками мелетіанами. Онъ принялъ хиротонисанныхъ ими лицъ въ сущемъ ихъ санѣ. Весьма извѣстное всѣмъ старообрядцамъ восьмое правило перваго вселенскаго собора совершенно ясно говоритъ, что клирики, рукоположенные наватіанами, прозванными «чистыми», остаются при обращеніи въ православную Церковь въ своихъ іерархическихъ степеняхъ. Въ этомъ правилѣ дважды говорится о «поставленныхъ отъ сихъ, глаголемыхъ чистіи», т.-е. отъ еретиковъ наватіанъ, а не отъ православныхъ іерарховъ. «Поставленный *отъ чистыхъ* епископъ»,—говоритъ правило,—а не православными рукоположенный, «въ своемъ сану да пребываетъ». Вселенскій соборъ, точно опасаясь невѣрныхъ толкованій вынесеннаго имъ правила о рукоположеніяхъ наватіанъ, съ особымъ намѣреніемъ подчеркиваетъ въ немъ, что именно о наватіанскомъ рукоположеніи онъ опредѣляетъ (см. 8 прав. въ славянской «Кормчей», лис. 35). Всѣ толкователи этого правила въ такомъ именно смыслѣ и объясняютъ его. «Соборъ принялъ рукоположеніе *ихъ*»,—толкуетъ Зонара,—«ихъ», т.-е. наватіанъ («Трехтолковая Кормчая», стр. 196). «Они должны,—разъясняетъ Вальсамонъ, патр. антіохійскій,—непремѣнно сохранить свои степени» (тамъ же, стр. 198). То же говоритъ и Аристинъ (стр. 199—200). Такъ понимаетъ 8-е правило блаж. Іеронимъ («Творенія» его, час. IV. стр. 92), святѣйшій патріархъ Тарасій, предсѣдатель седьмого вселенскаго собора и весь седьмой соборъ («Дѣянія вселенскихъ соборовъ», т. VII, стр. 47—48, изд. 1891 г.). Должно

знать, что новатіане были осуждены св. Церковью соборнѣ за 70 лѣтъ до созыва перваго вселенскаго собора (Лѣтопись Баронія, лѣто 255, число 1). Первый вселенскій соборъ принялъ, такимъ образомъ, хиротонію отъ давно осужденныхъ еретиковъ. Ранѣе перваго вселенскаго собора были осуждены и прокляты соборнѣ и схизматики мелетіане съ ихъ родоначальникомъ Мелетіемъ, епископомъ египетскимъ (тамъ же, лѣто 319, чис. 2). Однако рукоположенныхъ имъ первый вселенскій соборъ принялъ въ своихъ іерархическихъ степеняхъ («Большой Ѳеатронъ», исх. 7, лис. 178 об.). Объ этомъ Мелетіи св. Аѳанасій въ защитительномъ своемъ словѣ противъ аріанъ говоритъ: «У насъ (въ Александріи) до гоненія епископовъ былъ Петръ, который во время гоненія скончался мученически. Онъ на общемъ соборѣ епископовъ (въ 301 или 302 г.) низложилъ Мелетія, обличеннаго въ разныхъ беззаконіяхъ и даже въ жертвоприношеніи идоламъ. Но Мелетій ни къ другому собору не прибѣгалъ, ни старался оправдаться передъ бывшими послѣ Петра епископами, и произвелъ расколъ; державшіеся его стороны донынѣ вмѣсто христіанъ именуются мелетіанами. Вскорѣ сталъ онъ злословить епископовъ, вначалѣ самого Петра, послѣ него оклеветалъ Ахилла, послѣ Ахилла—Александра, и въ семъ поступалъ онъ ухищренно, научившись тому у Авессалома, что ему, такъ какъ низложеніе приводило въ стыдъ, можно было обольстить хотя неопытныхъ, клеветами. А между тѣмъ пока дѣйствовалъ такъ Мелетій, появилась и аріанская ересь. Но ересь на Никейскомъ соборѣ предана анаѳемѣ, и аріане низвергнуты, мелетіане же какимъ-то образомъ приняты» («Творенія Аѳанасія Великаго», час. I, стр. 360, изд. 1902 г.). «Разрѣшеніе раскола мелетіанъ первымъ вселенскимъ соборомъ сдѣлано такъ,—говоритъ авторъ книги: «Къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ»—что соборъ допустилъ принятіе самого Мелетія только съ именемъ и честію епископа, но безо всякой дѣйствительной власти епископа, а *другихъ, ру-*

коположенныхъ симъ епископомъ презвитеровъ и діаконовъ принялъ на такихъ же условіяхъ, на коихъ и обращающихся къ Церкви наватіанъ, т.-е. каждаго въ своемъ чинѣ» («Къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ», стр. 12). Донатистскіе клирики, рукоположенные въ раскольническомъ обществѣ, находящемся уже почти сто лѣтъ подъ церковнымъ осужденіемъ, вынесеннымъ соборнѣ, были приняты Церковью также съ сохраненіемъ своихъ священныхъ степеней (тамъ же, стр. 18). Блаж. Іеронимъ и блаж. Августинъ потому-то такъ смѣло и рѣшительно и защищали дѣйствительность хиротоніи, совершаемой внѣ церковнаго единенія, что они почерпали силу для этой защиты въ ясномъ и совершенно опредѣленномъ отношеніи вселенской Церкви къ еретикамъ и раскольникамъ. Въ своихъ твореніяхъ они излагали не личные свои взгляды, на крещеніе и хиротонію еретиковъ, а вѣрованіе всей Церкви и ея соборный голосъ. Вся практика Церкви по отношенію къ еретикамъ временъ Іеронима и Августина и всего послѣдующаго времени съ властной убѣдительностью подтверждаетъ истинность и справедливость ученія этихъ великихъ церковныхъ учителей на неповторяемыя таинства, совершаемыя въ еретическомъ обществѣ. Сильный и высокоавторитетный ихъ голосъ, раздавшійся въ Церкви съ необыкновенной яркостью пятнадцать вѣковъ назадъ, слышенъ и въ наше время въ такомъ чистомъ видѣ, что какъ-будто эти отцы Церкви предъ нами говорятъ лично сами своимъ живымъ словомъ. Точно они нарочито явились къ намъ изъ глубины вѣковъ, чтобы убѣдить нашихъ братьевъ-безпоповцевъ въ законности принятія въ св. Церковь греческаго митрополита Амвросія, рукоположеннаго въ неправославномъ обществѣ. Они доказываютъ законность старообрядческой іерархіи съ покоряющей убѣдительностью и ясностью, превосходящей самые яркіе лучи дневного солнца. Какъ мирный благовѣстъ могучаго церковнаго колокола, ихъ святой голосъ зоветъ всѣхъ старообрядцевъ къ объединенію вокругъ истин-

наго и единственнаго центра старообрядчества—вполнѣ канонической и благодатно-спасительной старообрядческой іерархіи.

Вопросъ о хиротоніи еретиковъ наиболѣе полно выясненъ седьмымъ вселенскимъ соборомъ Отцы собора посвятили ему особое засѣданіе. Читая описаніе этого соборнаго засѣданія, невольно забываешь, что оно происходило болѣе 12-ти вѣковъ назадъ: такъ близокъ намъ тотъ вопросъ, который былъ предметомъ выясненія на седьмомъ вселенскомъ соборѣ и который до сихъ поръ еще вызываетъ напрасныя разногласія и раздѣленія. Въ дѣяніи седьмого собора, посвященномъ вопросу о принятіи въ Церковь рукоположенныхъ еретиками, приводятся тѣ самые основанія и доводы, на которые мы и теперь ссылаемся, доказывая пріемлемость хиротоніи, совершонной еретическими епископами. На соборѣ раздавались и тѣ возраженія, которыя и въ наше время намъ приходится слышать отъ поморцевъ и другихъ обвинителей старообрядческой іерархіи. Если бы изъ соборнаго дѣянія исключить имена лицъ, участвовавшихъ въ немъ, и замѣнить ихъ именами современныхъ старообрядческихъ дѣятелей, то можно было бы признать его за современную нашу бесѣду по вопросу о дѣйствительности хиротоніи, совершонной надъ митрополитомъ Амвросіемъ: до такой степени дѣяніе седьмого собора напоминаетъ наши разсужденія и доказательства о дѣйствительности совершаемой внѣ Церкви хиротоніи.

На седьмой вселенскій соборъ явились съ раскаяніемъ иконоборческіе епископы: Ипатій никейскій, Левъ родосскій, Григорій писинунтскій, Левъ иконійскій, Георгій писидійскій, Николай іерапольскій и Левъ карнатскій. Эти епископы не только рукоположены были въ иконоборческой ереси, но и рождены въ ней. Они сами заявили о себѣ на соборѣ: «Мы насилія не терпѣли, не были также и увлечены; но *родившись въ этой ереси, мы въ ней были воспитаны и возросли*» («Дѣянія вселенскихъ соборовъ», т. VII, стр. 53, изд. 2-е,

1891 г.). Требовалось собору рѣшить: какъ принять въ Церковь этихъ епископовъ—въ епископскомъ ли достоинствѣ или какъ мірянъ? Этотъ частный случай вызвалъ общій вопросъ о хиротоніи, совершонной въ еретическомъ обществѣ. Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и презвитеръ и мѣстоблюститель апостольскаго престола антіохійскаго, сказалъ на соборѣ, обращаясь къ предсѣдателю собора: «Святѣйшій отецъ! многіе неотступно допрашиваютъ, какъ слѣдуетъ принимать приходящихъ отъ ереси, и мы просимъ святый и священный соборъ принести книги святыхъ отцовъ, чтобы, прочитавъ и обсудивъ, мы могли составить по нимъ точное понятіе, какъ должно принимать обращающихся, такъ какъ мы въ недоумѣніи» (стр. 47). На седьмомъ вселенскомъ соборѣ былъ поставленъ прямо и ясно вопросъ о хиротоніи, совершонной еретиками. Евѳимій, боголюбезнѣйшій епископъ сардскій, сказалъ: «Пусть будутъ принесены и прочитаны книги, о которыхъ мы уже просили, чтобы намъ видѣть, слѣдуетъ ли принимать получившихъ *хиротонію отъ еретиковъ*». Вслѣдъ за нимъ заявилъ и Константинъ, боголюбезнѣйшій діаконъ и ноторій: «Такъ какъ вами дано было повелѣніе прочитать свидѣтельства относительно *хиротонисанныхъ еретиками,* то книги у насъ подъ руками, если прикажете, онѣ будутъ прочитаны». Святой соборъ сказалъ: «Пусть будутъ прочитаны» (стр. 57). Предсѣдатель св. собора, святѣйшій патріархъ Тарасій, предложилъ начать чтеніе по данному вопросу прежде всего съ «Книги каноническихъ постановленій». Достойно особаго вниманія, что изъ этой книги были прочитаны подрядъ тѣ самыя правила, которыя и мы приводимъ въ нашихъ бесѣдахъ и сочиненіяхъ, написанныхъ въ защиту старообрядческой іерархіи. Мы нерѣдко ссылаемся на 52-е апостольское правило, доказывая имъ, что и священникъ въ правѣ принять отъ ереси епископа. Съ этого правила началось чтеніе и на седьмомъ вселенскомъ соборѣ. «Константинъ,—говорится въ

дѣяніяхъ собора,—боголюбезнѣйшій діаконъ и нотарій досточтимой патріархіи, прочиталъ святыхъ апостоловъ правило пятьдесятъ третье (второе): «Аще кто (епископъ или) презвитеръ, обращающагося отъ грѣха не пріемлетъ, но отвергаетъ, да будетъ извержень (изъ священнаго чина). Опечаливаетъ бо Христа рекшаго: радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся» (Лук., гл. 15, ст. 7). Почтеннѣйшій инокъ Савва и бывшіе съ нимъ сказали: «Это очевидно и раздѣляется всѣми, потому что Церковь принимаетъ всякаго кающагося» (стр. 47).

Особенно часто мы приводимъ 8-е правило перваго вселенскаго собора, которое такъ ясно опредѣляетъ принимать въ сущемъ санѣ наватіанскихъ клириковъ. Въ первую же очередь было прочитано это правило и на вселенскомъ соборѣ. Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Есть и другое правило о томъ же». Его прочиталъ тотъ же боголюбезнѣйшій нотарій досточтимой патріархіи (стр. 47). Въ прочитанномъ правилѣ говорится: «Касательно присоединяющихся къ (общей и) каѳолической (и апостольской) Церкви изъ тѣхъ, которые иногда называютъ себя чистыми, святой и великій соборъ присудилъ, чтобы *получившіе у нихъ рукоположеніе оставались въ клирѣ, какъ были*» (тамъ же, стр. 47). Остаются въ клирѣ рукоположенные именно въ ереси: «получившіе у нихъ», т.-е. у еретиковъ, рукоположеніе. Замѣчательно, что и на седьмомъ соборѣ приведенное правило вызвало такое же замѣчаніе, какое иногда высказываютъ и намъ наши противники. когда мы его приводимъ. Намъ говорятъ: «Зачѣмъ вы приводите 8-е правило I-го вселенскаго собора, вѣдь оно не относится къ тѣмъ еретикамъ, отъ которыхъ вы приняли къ себѣ митрополита, оно говоритъ только о наватіанахъ». И на седьмомъ соборѣ одинъ изъ его членовъ замѣтилъ: «Прочитанное правило не имѣетъ никакого отношенія къ этой ереси», т.-е. къ иконоборческой (стр. 48). На что святѣйшій патріархъ Тарасій отвѣтилъ:

«Но оно относится ко всякой ереси» (тамъ же) Современные противники принятія отъ ереси епископовъ въ ихъ іерархическомъ достоинствѣ дѣлаютъ попытки объяснить 8-е правило перваго вселенскаго собора въ томъ смыслѣ, что оно будто бы опредѣляетъ вторично рукополагать присоединяемыхъ отъ наватіанъ клириковъ. Седьмой вселенскій соборъ предусмотрѣлъ эти попытки и рѣшительно ихъ отвергъ, принявъ 8-е правило перваго вселенскаго собора, какъ опредѣленіе не снова рукополагать еретическихъ клириковъ, а присоединять ихъ съ хиротоніей, полученной ими въ еретическомъ обществѣ.

Мы приводимъ 1-е правило Василія Великаго, въ которомъ говорится, что были приняты епископы на каѳедру епископскую отъ еретиковъ енкратитовъ. И седьмой вселенскій соборъ принялъ во вниманіе это правило (стр. 49).

Въ доказательство дѣйствительности хиротоніи, совершаемой у еретиковъ, на вселенскомъ соборѣ приводились тѣ же и историческіе примѣры, на которые и мы ссылаемся, доказывая дѣйствительность полученной митрополитомъ Амвросіемъ хиротоніи. Мы указываемъ на св. Мелетія Антіохійскаго, получившаго хиротонію отъ еретиковъ аріанъ. На московскихъ бесѣдахъ г. Пичугинъ старался доказать, что Мелетій, уже будучи севастійскимъ епископомъ, только возведенъ былъ на антіохійскій соборъ, а не рукоположенъ, и то не еретиками, а православными. Что же касается рукоположенія Мелетія въ санъ епископа севастійскаго, то этотъ вопросъ г. Пичугинъ обошелъ молчаніемъ. На седьмомъ же вселенскомъ соборѣ было безспорно установлено и принято, что Мелетій рукоположенъ былъ не православными епископами, а еретическими. Петръ, боголюбезнѣйшій презвитеръ, занимавшій мѣсто Адріана, святѣйшаго папы римскаго, сказалъ: «Какъ говорятъ историки, святой *Мелетій былъ хиротонисованъ аріанами,* но, вошедши на амвонъ, провозгласилъ слово «единосущный», и хиротонія его не отверг-

нута» (стр. 56). Если бы св. Мелетій былъ рукоположенъ православными святителями, то не зачѣмъ было бы приводить на соборѣ его рукоположеніе, какъ доказательство, что хиротонисанные еретиками принимаются въ своемъ санѣ. Сказавъ, что Мелетій хиротонисованъ аріанами, боголюбезнѣйшій Петръ тутъ же обращаетъ вниманіе собора, что *хиротонія* Мелетія не отвергнута, именно хиротонія, а не только онъ самъ. Никому изъ членовъ св. собора и въ голову не пришло оспаривать фактъ рукоположенія Мелетія еретиками аріанами. Напротивъ, фактъ этотъ многими членами собора засвидѣтельствованъ какъ очевидная и всѣмъ извѣстная истина. Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ катанскій, и бывшіе съ нимъ епископы сицилійскіе сказали: «Протопресвитеръ апостольскаго престола сказалъ истину». Святѣйшій патріархъ Тарасій добавилъ къ этому: «Мы находимъ, что отцы ни въ чемъ не разногласятъ, напротивъ, всѣ имѣя какъ бы одну душу, одно и то же проповѣдуютъ, одному и тому же учатъ» (тамъ же, стр. 56).

Въ бесѣдахъ съ безпоповцами мы указываемъ на рукоположеніе Анатолія, патріарха константинопольскаго, совершонное еретикомъ Діоскоромъ. На это рукоположеніе было указано и на вселенскомъ соборѣ. Изъ 5 книги церковной исторіи Ѳеодора-чтеца было прочитано слѣдующее: «Діоскоръ, вопреки духу каноновъ, дозволяя себѣ хиротонисаніе на константинопольскую епископію, возводитъ въ епископы ея нѣкоего Анатолія, явившагося въ Константинополь съ отвѣтами церкви александрійской. Въ сослуженіи съ Діоскоромъ былъ и Евтихій. Анатолій, не зная, что изъ этого выйдетъ, съ благодарностью сказалъ ему: гдѣ ты не являлся, вездѣ посвящалъ. Это было въ консульство Протогена и Астерія» («Дѣянія вселенскихъ соборовъ», т. VII, стр. 58). Это было въ 449 году, когда ересь Евтихія, поддержанная Діоскоромъ, была уже осуждена православнымъ соборомъ въ Константинополѣ въ 448 году и самъ Евтихій былъ пре-

данъ проклятію и низложенію изъ священнаго сана (Лѣтопись Баронія, лѣто 448, чис. 4). До рукоположенія Анатолія Діоскоръ созвалъ въ Ефесѣ разбойничій соборъ, на которомъ совершилъ рядъ безумныхъ и нечестивыхъ преступленій. Онъ провозгласилъ ересь, что «во Христѣ едино есть естество» (Лѣтопись Баронія, лѣто 449, число 10), незаконно осудилъ и низложилъ святѣйшаго Флавіана, патріарха константинопольскаго, признавъ его еретикомъ и предалъ его жестокому избіенію на соборѣ, принявъ личное участіе въ этомъ убійственномъ дѣлѣ. Флавіанъ былъ убитъ. Говоря объ этомъ страшномъ злодѣяніи Діоскора, преподобный Іосифъ Волоколамскій свидѣтельствуетъ, что этотъ разбойникъ былъ проклятъ отъ Самого Бога. «Діоскоръ,—говоритъ о немъ преподобный Іосифъ,—убо *еретикъ*, патріархъ Царяграда, со Евтихомъ собраша соборъ со единомудренными себѣ епископы, и прокляша блаженнаго Флавіана, патріарха Царяграда, и не послѣдова имъ Божественный судъ, но *сами прокляти быша отъ Бога и отъ человѣкъ*, понеже не по воли Божіи прокляша, а блаженный Флавіанъ со всѣми святыми причтенъ бысть». «Виждь,—дѣлаетъ заключеніе преподобный Іосифъ Волоколамскій,—яко аще кто недостойнѣ прокленетъ кого, или свяжетъ, *себе прокленетъ и свяжетъ, яко же вси сіи, проклявши святыя сія отца.* И довольна сія на извѣщеніе, яко не послѣдуетъ Божій судъ ни патріаршескому, ни епископскому, не токмо не благословенію и отлученію, но ниже проклятію, аще неповиннѣ прокленетъ. Виждь, яко не послѣдуетъ еретическому проклятію Божественный судъ, но *клятва ихъ на нихъ возвратится.* И вси еретицы, проклинающи христіанъ, себе проклинаютъ» («Просвѣтитель», слово 12, стр. 518—519, изд. 1857 г.). Кромѣ того Діоскоръ подпалъ подъ судъ и проклятіе и Константинопольскаго собора, осудившаго Евтихія. Онъ отвергъ опредѣленія этого собора и возвратилъ Евтихію санъ священства (Лѣтопись Баронія, лѣто 449, число 11). Такимъ образомъ,

и на самаго Діоскора легло осужденіе и проклятіе Константинопольскаго собора, бывшаго въ 448 году. Сдѣлавшись открытымъ еретикомъ, совершивъ рядъ беззаконій и убійство патріарха Флавіана, будучи осужденнымъ и проклятымъ, Діоскоръ послѣ сего рукоположилъ на мѣсто убитаго святителя «нѣкоего Анатолія» (тамъ же, число 12 и въ «Лѣтописи церковныхъ событій», епископа Арсенія, лѣто 449, стр. 180, по изданію 1899 г.). Для седьмого вселенскаго собора было ясно, что это рукоположеніе было совершено еретикомъ, отдѣлившимся отъ церковнаго единства. На соборѣ было провозглашено, что «ересь отдѣляетъ отъ церкви всякаго человѣка». Въ отвѣтъ на это святой соборъ сказалъ: «Это очевидно» («Дѣянія вселенскихъ соборовъ», т. VII, стр. 48). Какъ же отнесся седьмой вселенскій соборъ къ хиротоніи Анатолія, совершонной открытымъ еретикомъ, отдѣленнымъ отъ Церкви и проклятымъ отъ Бога? Какъ только были оглашены на соборѣ свѣдѣнія объ Анатоліи и Діоскорѣ, святѣйшій патріархъ Тарасій обратился къ членамъ собора съ вопросомъ: «Что вы скажете объ Анатоліи. Не былъ ли онъ предсѣдателемъ четвертаго собора? А между тѣмъ онъ былъ *хиротонисанъ нечестивымъ* Діоскоромъ въ присутствіи (сослуженіи) Евтихія» (тамъ же, стр. 58). Св. Тарасій не безъ намѣренія назвалъ Діоскора «нечестивымъ». Онъ этимъ подчеркнулъ, что рукоположеніе Анатолія во епископы было совершено дѣйствительно еретикомъ, а не православнымъ святителемъ. Къ этому святѣйшій Тарасій сдѣлалъ замѣчательное добавленіе. «Такъ и мы принимаемъ,—добавилъ онъ,—*хиротонисованныхъ еретиками*, какъ и Анатолій былъ принятъ». Еще болѣе замѣчательное онъ сдѣлалъ объясненіе, почему должно принимать хиротонію, совершонную еретиками: «Воистину,—сказалъ онъ,—есть Божіе изреченіе, чтобы дѣти не были умерщвляемы вмѣсто отцовъ, но чтобы каждый умиралъ за свой грѣхъ (Іезек., 18, 4), и, наконецъ, *хиротонія отъ Бога*»

(тамъ же, стр. 58). Совершонная нечестивымъ еретикомъ Діоскоромъ хиротонія была не отъ «духа сатанина», а отъ Бога. Какъ мы, защитники старообрядческой іерархіи, указавъ нашимъ противникамъ на примѣръ принятія хиротоніи, совершонной Діоскоромъ, дѣлаемъ выводъ, что и на митрополитѣ Амвросіи были хиротонія отъ Бога, каковой она была и на Анатоліи,—такъ и св. Тарасій, оправдывая принятіе хиротонисанныхъ еретиками, торжественно восклицаетъ: эта «хиротонія отъ Бога». Седьмой вселенскій соборъ съ этимъ согласился.

Во многихъ старообрядческихъ сочиненіяхъ приводится извѣстный историческій примѣръ, какъ Савва Освященный и Ѳеодосій Великій, будучи только архимандритами, приняли въ церковное общеніе Іоанна, патріарха іерусалимскаго, отъ севировой ереди (см. въ Четіи-Менеи 7 декабря и въ Прологѣ 5 декабря). Этотъ же примѣръ былъ указанъ и на седьмомъ вселенскомъ соборѣ (въ дѣяніяхъ собора, стр. 58—60). По выслушаніи историческихъ сообщеній объ іерусалимскомъ патріархѣ Іоаннѣ предсѣдатель седьмого собора поставилъ совершенно ясно и опредѣленно общій вопросъ о хиротонисанныхъ еретиками: «Мы выслушали отеческія заповѣди,—провозгласилъ святѣйшій патріархъ Тарасій,—итакъ, что же слѣдуетъ дѣлать? Принимать *посвященныхъ еретиками?*» (стр. 60). Все время на первомъ засѣданіи вселенскаго собора шла рѣчь о рукоположеніяхъ, совершонныхъ еретиками. Обсуждался вопросъ не о такихъ лицахъ, которыя были въ православіи рукоположены и, уклонившись въ ересь, снова возвращались въ Церковь съ прежнимъ православнымъ рукоположеніемъ, а о хиротонисанныхъ въ ереси завѣдомыми и нечестивыми еретиками. Поэтому такъ рѣшительно и твердо и поставленъ св. Тарасіемъ вопросъ вселенскому собору: слѣдуетъ ли принимать посвященныхъ именно еретиками? На поставленный въ такой категорической формѣ вопросъ весь соборъ отвѣтилъ

безъ колебаній утвердительно: «Да, владыка, мы слышали и видимъ, что слѣдуетъ принимать» (стр. 60). Вселенскій соборъ иначе и не могъ отвѣтить, ибо для него было ясно и безспорно, что то же дѣлали и предыдущіе вселенскіе соборы. На немъ было провозглашено: «Какъ шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ принимали обращающихся отъ ереси, такъ и мы принимаемъ ихъ». Святой соборъ сказалъ: «Всѣмъ намъ это угодно» (стр. 45). Въ заключеніе предсѣдатель седьмого собора счелъ не лишнимъ напомнить, что «и очень многіе изъ собравшихся на святой шестой соборъ были, конечно, хиротонисаны Сергіемъ, Пирромъ, Павломъ и Петромъ, учителями ереси монофелитской; такъ какъ они преемственно занимали константинопольскую каѳедру. И послѣ Петра, который занималъ константинопольскую каѳедру послѣднимъ изъ нихъ, до шестого собора прошло не болѣе пятнадцати лѣтъ. И самые архіереи: Ѳома, Іоаннъ и Константинъ, бывшіе (на константинопольской каѳедрѣ) въ вышепоказанный промежутокъ времени, *были рукоположены вышепоименованными еретиками* и однако же это не было поставлено имъ въ вину. Пятьдесятъ лѣтъ продолжалась тамъ эта ересь. Но отцы шестого собора анаѳематствовали (только) этихъ четырехъ, хотя и *были сами ими рукоположены*» (Дѣянія вселенскихъ соборовъ, т. VII, стр. 60—61). Такимъ образомъ, на седьмомъ вселенскомъ соборѣ было установлено съ необыкновенною полностью и безспорной ясностью, что Церковь принимала хиротонисанныхъ еретиками. Такъ поступали всѣ шесть вселенскихъ соборовъ. Такъ опредѣлилъ и седьмой вселенскій соборъ.

На московскихъ бесѣдахъ представитель поморцевъ Л. Ѳ. Пичугинъ сослался на посланіе св. Василія Великаго къ Никополитамъ. «Я не признаю епископомъ,—говоритъ этотъ св. отецъ,—и не причислилъ бы къ іереямъ Христовымъ того, кто, на подрывъ вѣры, возведенъ въ предстоятели нечистыми руками» («Бесѣды въ Москвѣ», стр. 61).

Отсюда г. Пичугинъ дѣлалъ выводъ, что и митр. Амвросія, какъ рукоположеннаго «нечистыми руками» и «на подрывъ вѣры», не должно признавать епископомъ. Приведенная выдержка изъ посланія св. Василія Великаго была оглашена и на седьмомъ вселенскомъ соборѣ. Присутствовавшіе на соборѣ иноки, сомнѣвавшіеся относительно хиротонисанныхъ еретиками, замѣтили: «вотъ отецъ отвергаетъ хиротонію еретиковъ». Предсѣдатель собора далъ убѣдительныя объясненія инокамъ. «И я,—сказалъ святѣйшій патріархъ Тарасій,—отвращаюсь отъ хиротонисанныхъ съ этою именно цѣлью, то-есть на подрывъ вѣры, *въ особенности же, если были и православные епископы, отъ которыхъ можно было получить хиротонію*. Такова отеческая мысль». («Дѣянія вселенскихъ соборовъ», т. VII, стр. 61). Говоря о «возведенномъ въ предстоятели нечистыми руками», св. Василій имѣлъ въ виду презвитера никопольской церкви Фронтона. Будучи православнымъ служителемъ алтаря Господня, имѣя въ виду многочисленный сонмъ православныхъ святителей, Фронтонъ однако обратился не къ нимъ за рукоположеніемъ, а къ еретикамъ аріанамъ. Тѣ рукоположили его въ санъ епископа. Сдѣлавшись епископомъ такимъ путемъ измѣны своимъ православнымъ архипастырямъ, Фронтонъ «опять наложилъ на себя личину православія». Никопольскіе презвитеры были въ недоумѣніи: что дѣлать съ Фронтономъ—считать ли его своимъ епископомъ или признавать отступникомъ. Въ отвѣтъ на ихъ недоумѣніе Василій Великій и написалъ имъ, что онъ не причислилъ бы къ іереямъ Христовымъ того, кто такимъ предательскимъ способомъ возведенъ въ начальники. «Это христопродавцы, а не христіане!»—восклицаетъ св. Василій Великій («Творенія» его, час. VII, посл. 232, стр. 184 по изд. 1854). Здѣсь кесарійскій святитель не разсуждаетъ о хиротоніи, совершаемой у еретиковъ обычнымъ порядкомъ, не рѣшаетъ онъ вопроса и о томъ, дѣйствительно ли на Фронтонѣ

рукоположеніе, полученное имъ отъ аріанъ? Всю силу своего осужденія св. отецъ направилъ на предательство этого духовнаго авантюриста, на необычайный и измѣнническій способъ достиженія власти. Именно только эту сторону Фронтонова поступка имѣетъ въ виду св. Василій Великій. Такихъ предателей и проходимцевъ дѣйствительно нужно отвращаться, хотя бы они даже отъ православныхъ святителей получили хиротонію обманнымъ и притворнымъ способомъ. Въ Церкви не могутъ быть терпимы ни пронырства, ни анархія. Нельзя допустить къ служенію такихъ лицъ, которыя, не добившись рукоположенія въ православной Церкви, идутъ къ еретикамъ и тамъ рукополагаются съ тою цѣлью, чтобы потомъ возвратиться въ Церковь, занять здѣсь пастырскую каѳедру. Допущеніе такихъ лицъ къ священнодѣйствіямъ опрокинуло бы весь строй церковной іерархіи, внесло бы въ церковное правленіе безчиніе и анархическія начала. Рѣшительнымъ осужденіемъ Фронтона Василій Великій пресѣкъ именно вотъ эти анархическія попытки къ захвату іерархической власти путемъ надувательства и авантюры. Вопросъ тутъ не въ томъ, отъ кого получена хиротонія, а какимъ способомъ она получена. «Итакъ, Божественный отецъ,—разъясняетъ св. Тарасій,—въ то время, когда очень много было православныхъ епископовъ, *запрещалъ сынамъ церковнымъ* принимать хиротонію отъ аріанъ, такъ какъ *въ этомъ случаѣ* имъ не было бы никакого оправданія» (стр. 62). Совершенно вѣрно. Зачѣмъ итти къ еретикамъ за хиротоніей, когда «очень много православныхъ епископовъ». Рукополагайся отъ нихъ. Если же ты ихъ обходишь и будучи «сыномъ церковнымъ», предательскимъ образомъ получаешь отъ еретиковъ хиротонію, то, конечно, ты долженъ быть отвергнутъ, такъ какъ самый поступокъ твой изобличаетъ въ тебѣ коварство и нечистыя намѣренія. Но что дѣлать съ тѣми еретическими клириками, которые, находясь въ еретическомъ

обществѣ, получили тамъ рукоположеніе обычнымъ порядкомъ, но съ теченіемъ времени познавъ истину православія, обратились къ нему? Какъ ихъ признавать—дѣйствительными ли священнослужителями или простыми мірянами? На этотъ вопросъ предсѣдатель седьмого вселенскаго собора твердо заявилъ, что они должны быть признаны священными лицами. Такой мысли держался и св. Василій Великій. «Что это дѣйствительно такъ, видно изъ того,—объяснялъ на соборѣ святѣйшій Тарасій,—что бывшіе послѣ него (т.-е. Василія Великаго) наслѣдники Церкви, *совершенно знавшіе мысль отца, принимали хиротонисанныхъ ересиками*, если только они потомъ исправились, какъ мы это узнали изъ прежде прочитаннаго, потому что отцы вездѣ между собою согласны и противленія между ними нѣтъ никакого, а противятся имъ одни непонимающіе мудрыхъ цѣлей ихъ» (тамъ же, стр. 62). Замѣчательно разъяснено св. Тарасіемъ посланіе къ Никополитамъ св. Василія Великаго. Почтенные иноки, удовлетворенные разъясненіемъ, воскликнули: «Недоумѣніе разрѣшено вѣрно». Въ разъясненіи, даннымъ св. Тарасіемъ, заслуживаетъ особаго вниманія указаніе его на то, что преемники св. Василія принимали хиротонисанныхъ еретиками. Рѣчь идетъ объ аріанахъ, уже осужденныхъ вселенской Церковью еще до посланія Василія къ Никополитамъ. Аріане осуждены на первомъ вселенскомъ соборѣ, бывшемъ въ 325 г. (по славянской «Кормчей» въ 318 г.), посланіе къ Никополитамъ написано въ 376 г. Василій Великій умеръ въ 379 г. Наслѣдники его престола жили уже послѣ второго вселенскаго собора, опредѣлившаго принимать аріанъ подъ муропомазаніе. Значитъ уже послѣ этого опредѣленія аріанскіе епископы, рукоположенные въ еретическомъ обществѣ, принимались въ Церковь съ сохраненіемъ своихъ іерархическихъ степеней.

Объясненіемъ посланія Василія Великаго закончилось на седьмомъ вселенскомъ соборѣ изслѣдованіе вопроса о хи-

ротоніи, совершаемой еретиками. Предсѣдатель собора, святѣйшій патріархъ константинопольскій, такъ много потрудившійся на соборѣ въ дѣлѣ выясненія этого вопроса, сдѣлалъ слѣдующее заключеніе: «Вопросъ относительно двухъ пунктовъ, подлежавшихъ рѣшенію, изслѣдованъ основательно, а именно относительно приходящихъ отъ ереси къ св. каѳолической Церкви и относительно хиротонисанныхъ еретиками» (стр. 62). Большей основательности, кажется, нельзя и требовать. И канонами церковными, и замѣчательными историческими примѣрами, и всей предыдущей церковной практикой на соборѣ выяснено и доказано, что хиротонія, совершонная въ еретическомъ обществѣ, принимается православною Церковью безъ повторенія. Хиротонисанные у еретиковъ священнослужители при обращеніи ихъ въ Церковь снова не рукополагаются, а остаются въ своемъ іерархическомъ достоинствѣ. Въ такомъ видѣ и былъ принятъ въ старообрядческую Церковь греческій митрополитъ Амвросій. За дѣйствительность его іерархическаго сана говорятъ наиболѣе знаменитые святители древней вселенской Церкви. Свидѣтельствуютъ ее помѣстные и вселенскіе соборы, подтверждаютъ многочисленные историческіе примѣры и многовѣковая жизнь православной Церкви. Судъ всей Церкви на протяженіи тысячелѣтняго ея существованія утверждаетъ дѣйствительность и каноничность старообрядческой іерархіи. Въ нашемъ братскомъ спорѣ съ старообрядцами-безпоповцами относительно Бѣлокриницкой іерархіи этотъ судъ долженъ имѣть рѣшающее значеніе, ибо и безпоповцы преклоняются предъ древней Церковью и вѣчный голосъ ея считаютъ для себя обязательнымъ. Пусть же они внимательно и съ чистымъ сердцемъ прислушаются къ этому святому голосу. Онъ убѣждаетъ ихъ въ правотѣ старообрядческой іерархіи, онъ непрестанно зоветъ ихъ къ миру и единенію съ нею. Наиболѣе громоздкая преграда, раздѣлявшая старообрядцевъ-безпоповцевъ отъ Бѣлокриницкой іерар-

хіи, разрушена до основанія мощнымъ голосомъ Церкви; сами поморцы приняли участіе въ этомъ разрушеніи. Преграда эта состояла изъ предубѣжденнаго и невѣрнаго взгляда ихъ на еретиковъ и совершаемыя въ еретическомъ обществѣ таинства—крещеніе и хиротонію. Теперь у нихъ складывается и почти окончательно сложился иной взглядъ на еретиковъ. Послѣдніе ихъ соборы установили другія отношенія къ таинствамъ, совершаемымъ внѣ церковнаго единства. Они пріоткрыли страшный занавѣсъ, прикрывавшій «нечистыхъ духовъ сатаны», такъ часто приводимыхъ безпоповскими писателями и начетчиками, и не шарахнулись соборы въ сторону съ перепугу. Напротивъ, они съ чрезвычайнымъ спокойствіемъ и необыкновеннымъ для нихъ миролюбіемъ отыскали подъ этимъ занавѣсомъ и своихъ братьевъ и общій съ ними корень и едину съ ними купель крещенія. Духи лукавые не смутили ихъ, поморцы сумѣли въ этомъ случаѣ отдѣлаться отъ нихъ. Прежній испугъ, навѣянный на безпоповцевъ мрачнымъ временемъ и кровавымъ заревомъ, слава Богу, проходитъ. Наступило время трезваго и безпристрастнаго пересмотра прежнихъ дѣлъ. Мы призываемъ нашихъ братьевъ-безпоповцевъ оглянуться назадъ и провѣрить пройденный ими путь. Не допустили ли они на немъ роковыхъ ошибокъ, приведшихъ ихъ къ безъіерархическому существованію. Пусть они хотя на минуту представятъ себя въ положеніи тѣхъ великихъ и достохвальныхъ отцовъ Церкви, которые, какъ мы выяснили, такъ рѣшительно и такъ ясно высказались за дѣйствительность совершаемой у еретиковъ хиротоніи. Пусть на минуту они проникнутся ихъ мыслями и ихъ вѣрованіями, на одинъ хотя моментъ вдохнутъ въ себя миролюбивый духъ св. Тарасія, патріарха константинопольскаго, св. Василія Великаго, блаж. Іеронима, блаж. Августина, духъ снисхожденія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ древней Церкви. Проникнутые этими вѣрованіями и этимъ духомъ, чтобы они

сдѣлали, если бы къ нимъ пришелъ рукоположенный еретиками епископъ? Тогда бы въ ихъ сознаніи рѣшительно заговорилъ голосъ, требующій принять кающагося епископа въ его священной степени. И они приняли бы его. Они сдѣлали бы то, что сдѣлали старообрядцы-поповцы въ 1846 г. Охватившій ихъ духъ древнихъ отцовъ не позволилъ бы имъ стать на иной путь и вынести иное рѣшеніе. Они никогда не были бы безпоповцами.

Къ большому горю старообрядчества значительную его часть охватилъ иной духъ—духъ отчаянія и мрачныхъ предчувствій. Огромное число старообрядцевъ почувствовало пришествіе въ міръ послѣдняго богоотступника—антихриста. Они стали ждать скораго пришествія Христа и кончины міра. При этихъ условіяхъ имъ легко было совершить роковую ошибку, при охватившемъ ихъ смертномъ ужасѣ они сошли съ того пути, которымъ много вѣковъ шла Церковь и на которомъ блистательно сіяли выше отмѣченныя нами свѣтила церковныя. Отвергнувъ совершаемыя въ греко-россійской церкви крещеніе и хиротонію они, подобно Илларію и Люциферу, порвали духовную связь съ древней Церковью и поставили себя въ наихудшее, какое только можно представить, положеніе. Они произнесли надъ собою тяжелый приговоръ. Утверждая, что у еретиковъ нѣтъ и не можетъ быть священства, они въ то же время сами лишились его. Признавая словами Кипріана Карѳагенскаго, что у еретиковъ не можетъ быть крещенія, потому что тамъ совершаютъ его міряне, безпоповцы въ своей средѣ вынуждены совершать это таинство теже мірскими лицами. Ошибка ихъ, выразившаяся въ отверженіи хиротоніи, совершаемой внѣ Церкви, оказалась для нихъ столь опасной, что она опустошила всю ихъ церковную жизнь. Нѣтъ ни одной точки въ ихъ духовной жизни гдѣ бы они не чувствовали себя осиротѣлыми, обиженными, ограбленными. Начиная съ момента рожденія своего и кончая смертью, без-

поповцы чувствуютъ себя оторванными отъ древней Церкви,—все у нихъ не такъ совершается, какъ совершалось въ этомъ спасительномъ Ковчегѣ Христа. Цѣлыя столѣтія они лишены Божественной литургіи, храмы ихъ стоятъ безъ святыхъ алтарей, не приносятся въ нихъ безкровныя жертвы Христа. Они всю жизнь свою не причащаются Тѣлу и Крови Христовой. Некому у нихъ ни освящать, ни благословлять. Некому разрѣшать грѣхи. Некому запечатлѣть ихъ печатью Св. Духа. Все церковное домостроительство у нихъ ниспровергнуто и уничтожено. Мало этого. Крайняя необходимость заставила ихъ иначе и вѣровать въ вѣчныя непреложныя обѣтованія Христа. Самого Господа они представляютъ въ такомъ же печальномъ и обиженномъ положеніи, въ какомъ они находятся сами. По ихъ вынужденному вѣрованію, антихристъ оказался сильнѣе Христа. Онъ разрушилъ вѣчные завѣты Спасителя міра, онъ стеръ съ лица земли Божественныя Его установленія. Родоначальникамъ безпоповства стоило только свернуть съ церковнаго пути въ одномъ лишь пунктѣ, именно въ признаніи священной хиротоніи на заблуждающихся іерархахъ, какъ вся внутренняя ихъ жизнь сложилась по иному, всѣ церковные устои разбились въ прахъ. Самая вѣра ихъ стала иной. Не въ силу, а въ безсиліе Христа они вѣруютъ. Во всѣхъ пунктахъ своей духовной жизни они вынуждены совершать непрерывныя законопреступленія, оправдывая ихъ «крайней нуждой» и «горькоплачевнымъ временемъ». Подумать только, что въ такомъ состояніи они пребываютъ болѣе двухсотъ лѣтъ. Одно это сознаніе приводитъ въ смертельный трепетъ. Но къ этому нужно прибавить сложившееся за это время вѣрованіе безпоповцевъ, что они никогда не могутъ выйти изъ этого состоянія. Это уже не вѣра, а отчаяніе. Это ужасъ, на которомъ не можетъ созидаться ни одно доброе дѣло. Но если понять, что все это состояніе явилось результатомъ одной только первоначальной ошибки безпопов-

цевъ—именно той, въ силу которой они отвергли хиротонію. совершаемую внѣ Церкви, то крайне поразишься чудовищной нелѣпостью этой ошибки. Бросьте въ колоссальную машину горсть песку, и машина перестанетъ работать Переведите ошибочно стрѣлку на пути несущагося поѣзда и крушеніе неизбѣжно. Отъ поѣзда могутъ остаться одни лишь обломки и осколки. То же случилось съ старообрядцами, ошибочно сдвинувшими стрѣлку своей духовной жизни въ другую сторону. И эта ошибка сокрушила ихъ. Отъ всей ихъ церковности остались одни осколки, т.-е. безпоповство.

Безпоповцамъ нужно вернуться на прежній путь. Предки ихъ не разъ пытались сдѣлать это. Вспомнимъ знаменитыхъ братьевъ Денисовыхъ Они болѣли душой о своемъ безъіерархическомъ состояніи, они пламенно рвались къ священству, отыскивали его, тосковали о немъ. Особенныя заботы въ этомъ дѣлѣ проявлялъ Андрей Діонисіевичъ. Трогательно и картинно описаны эти заботы «преизряднаго мужа Андрея» въ только что вышедшей изъ печати весьма интересной книгѣ епископа Михаила: «Великій разгромъ» (см. стр. 185—195). Андрей Діонисіевичъ велъ переписку по вопросу объ отысканіи епископа съ тогдашними центральными пунктами старообрядчества, пріемлющаго священства,—съ Керженцевъ и Вѣткой. Онъ согласенъ былъ заодно съ ними пріобрѣсти епископа отъ восточной церкви и такимъ путемъ «возстановить» въ своей средѣ священную іерархію. Вспомнимъ извѣстнаго поморскаго писателя Михаила Ивановича Вышатина. Онъ совершилъ въ 1736 г. путешествіе въ Палестину съ цѣлью найти тамъ епископа. Въ этихъ поискахъ подбадривалъ его Андрей Діонисіевичъ, писалъ ему туда ободряющія посланія (см. въ «Каталогѣ» Павла Любопытнаго, стр. 10, изд. 1863 г.) Вспомнимъ не менѣе извѣстнаго поморскаго дѣятеля Леонтія Ѳедосѣевича. Онъ получилъ уполномочіе отъ выговскихъ старцевъ на отысканіе священства, и совершилъ съ этою цѣлью путе-

шествіе на Вѣтку. Вспомнимъ самую метрополію старообрядцевъ-поморцевъ—знаменитую выговскую киновію. Въ XVIII вѣкѣ она пылала жаждой священства. Самъ патріархъ ея, Андрей Діонисіевичъ, свидѣтельствуетъ, что вся она «всежелательно и вседушно усердствуетъ» о пріобрѣтеніи іерархіи и именно путемъ позаимствованія отъ восточной церкви (въ кн. проф. П. С. Смирнова: «Изъ исторіи раскола первой половины XVIII вѣка», стр. 17—18). Вспомнимъ, наконецъ, весьма знаменательный московскій соборъ 1765 г. На немъ объединились представители поповщины и безпоповщины для рѣшенія вопроса о пріобрѣтеніи епископа, подъ властью и пасеніемъ котораго сроднились бы всѣ старообрядцы въ одну церковную семью (см. «Исторію раскола старообрядчества». П. Смирнова, стр. 206, изд. 2-е).

Всѣ эти историческіе факты свидѣтельствуютъ о тѣсномъ сближеніи между собою старообрядцевъ поповцевъ и безпоповцевъ. Наше прошлое служитъ для насъ поучительнымъ примѣромъ. Предки наши умѣли сплетать въ одинъ узелъ нити старообрядческихъ согласій. Въ ихъ сердцахъ ярко горѣлъ огонь старообрядческаго единодушія. Намъ есть чему поучиться отъ нихъ, есть отъ чего зажечь наши свѣтильники. Ихъ горячіе порывы къ сплоченію старообрядчества въ одну единомысленную семью, ихъ сильная жажда совершить это сплоченіе подъ духовнымъ руководствомъ и освященіемъ старообрядческой іерархіи должны вдохновить насъ на осуществленіе этой величайшей и благодѣтельной для всего старообрядчества задачи, должны влить въ наши сердца ихъ духовную мощь, ихъ порывы и жажду. Пойдемъ по спасительнымъ слѣдамъ нашихъ великихъ предковъ и довершимъ начатое ими св. дѣло объединенія старообрядчества. Мы недостойно будемъ носить славное имя старообрядцевъ, если не сдѣлаемъ никакихъ попытокъ оживить и осуществить достославные завѣты нашихъ предковъ, отдавшихъ жизнь свою за спасеніе старообрядчества. Кто намъ

мѣшаетъ созвать теперь, по примѣру 1765 г., общій старообрядческій соборъ изъ представителей наиболѣе крупныхъ старообрядческихъ согласій—поповскаго и безпоповскаго и обсудить на немъ спокойно и любовно наши разномыслія и расхожденія. Повѣрьте, уже первый соборъ устранилъ бы многія причины, которыя теперь кажутся преградами къ объединенію старообрядчества. На слѣдующихъ соборахъ мы сходились бы уже какъ близкіе между собою люди, какъ друзья и братья. Съ каждымъ разомъ великая задача объединенія казалась бы болѣе легкой и совсѣмъ близкой, скоро осуществимой. Нужно только всѣмъ намъ проникнуться величіемъ этой задачи, вложить въ осуществленіе ея всѣ лучшія качества нашей души И Богъ поможетъ намъ совершить это столь великое дѣло, что съ нимъ не могутъ сравняться всѣ другія дѣла старообрядчества. Съ Богомъ же, братья, беритесь за это дѣло и работайте надъ нимъ неустанно, съ усердіемъ и любовію. Старообрядчество славно своимъ прошлымъ. Вѣримъ, что не менѣе славно и его будущее. Но оно въ значительной степени зависитъ отъ насъ самихъ. Будемъ же созидать эту славу. Объединимся же въ одну могучую и неодолимую Церковь старообрядческую, которая, по слову апостола Павла, есть столпъ и утвержденіе истины (1-е Тимоѳ., гл. III, ст. 15). А истина все побѣлитъ, надъ всѣмъ превозможетъ!

Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Церковь“ за 1912 годъ.

Къ читателямъ.

Уже по напечатаніи сего сочиненія нами замѣчены въ немъ двѣ неточности. 1) на стр. 259 сказано, что первый всероссійскій соборъ поморцевъ опредѣлилъ принимать крещеніе рябиновцевъ. Это невѣрно. Соборъ постановилъ крестить ихъ. 2) На стр. 222—224 говорится, что при безпоповскомъ крещеніи не бываетъ отреченія отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его. По наведеннымъ справкамъ оказывается, что въ дѣйствующемъ у поморцевъ чинѣ крещенія введено и отреченіе отъ сатаны.

Могутъ оказаться въ настоящемъ сочиненіи и другія ошибки. Всѣ они допущены или по недоразумѣнію, которое «надъ всѣми хвалится», какъ выражались древнерусскіе переписчики книгъ и справщики, или по недосмотру корректора. Приносимъ читателямъ за эти ошибки свое извиненіе. «Милостиви намъ будете,—скажемъ словами послѣсловія древлепечатныхъ книгъ,—и не зазориви ума нашего, немощи и недоумѣнію. Сами же сподобльшеся отъ Богатотавца большихъ дарованій духовныхъ исправляйте, понеже и вы требуете милости отъ Бога и отъ человѣкъ. И Извольшему вамъ сіе видѣти хвалу и благодареніе воздайте, во вѣки. Аминь»

Ѳ. М.

БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Гл.		*Стр.*
	—Вмѣсто предисловія	3.
I.	Общее стремленіе къ единству	5.
II.	Вопросъ о священствѣ.	15.
III.	Таинство брака	49.
IV.	Отношеніе къ еретикамъ	67.
V.	Разбитый антихристъ.	96.
VI.	Простецкое священство	122.
VII.	Низложенное и уничтоженное священство . .	155.
VIII.	Ни священства, ни таинствъ	202.
IX.	Центръ объединенія старообрядчества . . .	243.

Сочиненія Д. Е. Мельникова.

1) **„Блуждающее богословіе“.** *Обзоръ ученія господствующей церкви* Стр. 1—251. Цѣна 75 к.

2) **Испытаніе и побѣда Церкви Христовой** (Къ вопросу о паденіи и возстановленіи епископства). Стр 1—148. Цѣна 30 к

3) **Къ вопросу о богословіи Бѣлокриницкаго устава.** Стр. 1—67. Цѣна 25 коп.

4) **Участіе іудеевъ и иновѣрцевъ въ дѣлахъ церкви. (Къ вопросу присоединенія митр. Амвросія).** Стр. 1—128. Цѣна 25 коп.

5) **Въ защиту старообрядческой іерархіи. Выпускъ 2-й** (1-й распроданъ). стр. 1—33. Цѣна 10 к.

Печатаются:

1) **Конецъ сомнѣніямъ въ законности старообрядческой іерархіи.**

2) **Бесѣда о крещеніи митр. Амвросія съ безпоповскимъ начетчикомъ А. А. Коноваловымъ** (3-е изданіе, исправленное и дополненное).

3) **Бесѣда объ именословномъ перстосложеніи** (2-е изданіе, дополненное).

Готовятся къ печати:

1) **Оклеветанныя и опозоренныя мощи персидскихъ мучениковъ.**

2) **Изслѣдованіе о крещеніи и іерархическомъ достоинствѣ митрополита Амвросія.**

Цѣны выше означеннымъ сочиненіямъ указаны безъ пересылки. При выпискѣ требуется прилагать приблизительно 20 коп. на каждый рубль заказа Выписывающіе наложеннымъ платежомъ доплачиваютъ кромѣ того 10 коп за налогъ и 7 коп. за заказъ.

ВЫПИСЫВАТЬ ПО АДРЕСУ:

Москва, Б. Каменщики. Старообрядческому Братству Честнаго Креста Господня.